

Р. Бобров

Все о национальных парках

Р. Бобров

Все о национальных парках

Москва
«Молодая гвардия»
1987

ББК 20.1
Б 72

Б $\frac{1603000000-104}{078(02)-87}$ 264—87

Предисловие

На Всемирном конгрессе по национальным паркам, который проходил в Индонезии в 1982 году, было высказано предположение, что наше поколение последнее, которому суждено видеть природу в первозданном ее виде. Пройдет еще несколько десятилетий, и на планете не останется мест, где бы человек не оставил о себе добрую и недобрую память.

Прогнозы эти не лишены оснований. Люди научились пользоваться природою, причем зачастую не лучшим образом. В результате хозяйственной деятельности ежегодно в атмосферу попадает до 30 тысяч видов химических веществ. Одна только проблема углекислого газа заставила видных ученых задуматься о ее пагубных последствиях для производства продуктов питания. А сернистого газа и кислых дождей, связанных с ним?! А сохранность лесов в промышленно развитых странах?! На душу населения нашей планеты сейчас ежегодно добывается до 20 тонн минерального сырья, большая часть которого в дальнейшем окажется в виде отходов на поверхности земли или в ее водоемах. Жидкие стоки отходов производства уже превышают дебит самой крупной реки мира Амазонки.

Подобные примеры можно было бы перечислять и перечислять. Результаты воздействия человека на природу все чаще приобретают характер непоправимой беды. И тем не менее вряд ли у кого вызвало бы сочувствие предложение о сокращении самого производства. Человек не может не потреблять продуктов природы. Поэтому охрана ее в современном понимании — это прежде всего рациональное природопользование. Именно на это нацелен дальнейший прогресс, определенный Программой КПСС, принятой XXVII съездом партии. В ней главнейшей задачей установлено: «Радикальное улучшение использования природных ресурсов, сырья, материалов, топлива и энергии на всех стадиях — от добычи и комплексной переработки сырья до выпуска и использования конечной продукции».

Реализовать эти намерения представляется возможным путем совершенствования технологии производства. Известно, например, что для получения тонны целлюлозы по старой технологии требовалось 500 кубометров чистой воды. Сейчас уже работают производственные линии, берущие до 100 кубометров, а в перспективе целлюлозно-бумажная промышленность видит свое будущее исключительно на замкнутом водообороте потребляемой воды с полным прекращением промышленного стока. Так что охрана природы в наше время — это прежде всего умелая работа, хорошо организованное производство.

Одним из крупнейших разделов современного природопользования является и отдых людей на природе. Современный житель земли в большинстве своем горожанин.

Напряженный ритм жизни городов заставляет человека искать отдых вне своего обычного окружения: чаще всего за городом. Но большое скопление людей на той или иной территории также не проходит для нее бесследно. Беспорядочный туризм уничтожил уже немало уникальных уголков природы. Так что и процессом отдыха как разновидностью природопользования приходится управлять, если

мы хотим досуг людей сделать полноценным, а участки, оказавшиеся в сфере интересов отдыхающих, сохранными. Об этой проблеме, актуальной сейчас и которая еще более острой станет со временем, нам и хотелось бы поговорить подробнее.

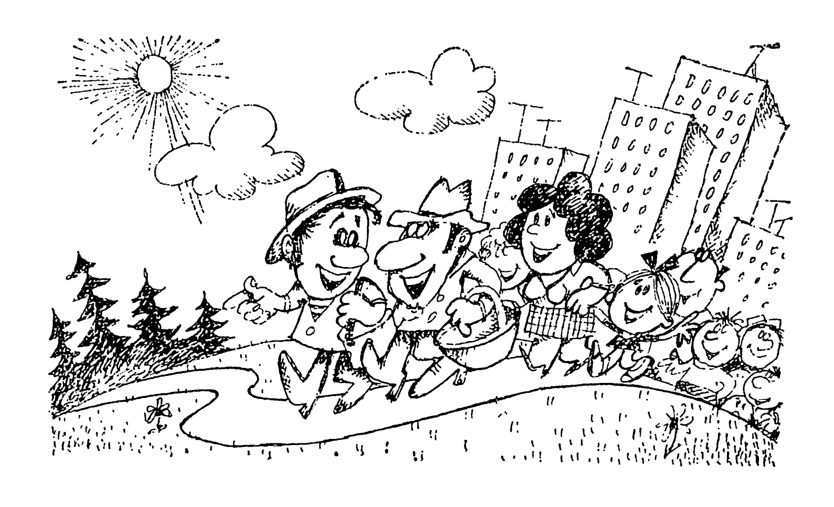
Большая часть отдыхающих проводит свое свободное время в разного вида природных, сельских, региональных, национальных парках. Чаще всего они оказываются и лесными. Но заботиться о них приходится не только лесникам, поскольку хлопот с парками более чем достаточно и одним лесникам с ними не управиться. Сам отдыхающий, очутившийся на природе, волей-неволей оказывается соучастником ее жизни. Поэтому и для него должно быть небезразлично, что можно и что нельзя делать, выезжая за город. Нам хотелось бы в связи с этим рассказать о том, какие виды отдыха могут предложить лесные парки, о перспективе их строительства и, конечно же, о правилах поведения в них.

В конечном итоге парк — это предприятие с определенной структурой управления отдыхом и режимом природопользования. Для его работы характерна, как и в любом производстве, технология. Она может быть устаревшей и современной. Эффективность ее определяется профессиональным мастерством служащих парков. В разделы этой технологии входит умение специалистов обустроить места отдыха инженерными сооружениями, без которых трудно себе представить полноценный содержательный отдых. Служителям парков необходимо умение выявить и сделать привлекательными достопримечательности парков. А разве не интересно познакомиться с тем, как лесоводы устраняют «ошибки» природы и делают ее красивее, чем она есть? Тем более полезно знать, каких трудов стоит залечить раны, нанесенные природе при общении с нею людьми во время отдыха.

История паркового строительства исчисляется тысячелетиями. Только национальных, самых примечательных, парков мира уже насчи-

тывается более тысячи. Конечно же, опыт их работы многому может научить нас всех. Тем более это важно для нашей страны, которая располагает уникальнейшими уголками природы, достойными стать основой для организации в них природных национальных парков самого высшего мирового класса.

Обо всем этом мы и расскажем в книге, памятуя, что желающих провести свободное время за городом становится все больше и больше и каждый посетитель парка — добрый желанный гость.

I. Дело государственной важности

Статистика, как известно, знает все. В том числе и как расходуется наше время. Из 8760 среднегодовых часов на производство уходит 1840. Остальное время принадлежит нам. На каждый рабочий час приходится четыре свободных. Большую часть его мы тратим на сон, дорогу, обед, домашние хлопоты. Но и личного, так называемого времени избирательной жизнедеятельности, свободного от всяческих забот и житейской суеты, с каждым годом становится все больше. Его допустимо употреблять как нам заблагорассудится. А главным образом на отдых.

Многое подразумевается под словом «отдых». Это приятное время покоя после тяжелого физического труда, радостный калейдоскоп неторопливых мыслей, сменяющих напряженную умственную работу, наслаждение восприятием прекрасного, удовольствие движений, занятия любимым делом... Да разве все сочтешь!

Вместе с тем было бы неверным полагать, что отдыхать — это просто «покоиться после трудов, дать себе роздых, ничего не делать». Отдых вполне закономерный физиологический процесс восстановления физических, нервных, интеллектуальных сил человека. Он необходим людям так же, как пища и кров.

От полноценного отдыха зависит благосостояние общества, поскольку переутомление — одна из причин многих заболеваний. Усталые, больные люди не в силах со-

здать прочный, социально и морально устойчивый коллектив, да и труд их малопроизводителен.

Здоровье людей — это государственное достояние, предмет науки. Рациональная организация службы здоровья и отдыха людей — главнейшая задача, определенная конституцией страны. Так что часы, потраченные на отдых, это время, вложенное в самое дорогое достояние государства — здоровье людей. Отношение к нему должно быть сугубо государственным.

А вот как отдыхать — дело вкуса. Только всезнающая статистика опять же подтверждает, что с каждым годом все больше свободного времени люди тратят на загородные поездки, отдых на лоне природы. Четыре пятых жителей наших городов рассчитывают в свободное время

побывать в лесу. В среднем там население проводит по 70 часов в год. Причем жители крупных областных городов тратят на это не менее 80 часов, а москвичи и ленинградцы — в полтора раза больше.

Надо ли говорить о том, что общество заинтересовано в таком времяпрепровождении. Во-первых, это полезно для здоровья. Во-вторых, стремление к общению с природой отражает сдвиг человеческих потребностей из сферы материального потребления в сферу духовную: познавательную, эстетическую, художественную, эмоциональную.

Элементы природы при этом в значительной мере потребляются не только вещественно, но главным образом информативно, как экспонаты художественной выставки. То есть, потребляя земные радости, без чего человек жить не может, он до минимума сводит вред объектам этой радости.

Развитие духовных потребностей как движущих сил человеческой деятельности — явление исключительно прогрессивное. Оно ведет к принципиальной переоценке сложившихся взглядов, способствует изменению отношений человека и общества к природе от чисто потребительских к отношению прежде всего творческому и созидательному.

В наше время особенно остро стоит проблема экологического воспитания людей, бережливости по отношению к природе и тому, что из нее добывается.

Отдых на природе для большинства людей — это единственный контакт с живой природой. Поэтому загородную поездку можно смело причислить к урокам нравственности, в процессе которых люди на личном опыте эмоционального и зрительного восприятия убеждаются во многом, о чем на словах и не расскажешь.

Само собою разумеется, что не все просто с загородным отдыхом. Запросы современного человека, особенно горожанина, велики, а возможности природы ограниченны. Небольшие отклонения погоды от нормы или наших надежд в состоянии испортить настроение во время отдыха.

Люди живут в условиях постоянного избытка информации и в стремлении отдохнуть от нее, и в то же время они испытывают потребность в новых сведениях. Ведь для полноценного отдыха необходимо и то и другое. Без них ни о каком отдыхе и речи быть не может. Так что отдых — занятие совсем не простое. Организовать его в состоянии только хорошо поставленная специализиро-

ванная служба. Иногда ее именуют несколько громко, но, наверное, справедливо — индустрией отдыха.

Именно такой индустриальной она и будет, если хорошо налажено бытовое обслуживание отдыхающих, нет обидных очередей в ожидании номеров в гостинице, места в кафе и билета на вокзале. Вкусы у людей с каждым годом взыскательнее, материальные возможности все больше. И они вправе рассчитывать на их реализацию. Только разве все это сделаешь без современных машин, механизмов, производительной технологии?

Вполне понятно, что современная служба быта должна иметь знатоков своего дела, высококвалифицированных специалистов, способных работать быстро, производительно, интересно.

Если бы мы захотели перечислить профессии людей, занятых отдыхом, то непременно бы упомянули врачей, социологов, художников, архитекторов, инженеров. И обязательно — лесников. Дело в том, что лес для загородного отдыха наиболее подходящее место. Во-первых, хотя бы потому, что на картофельном поле или свиноферме ни у кого не возникнет желание отдыхать, а в колхозный сад не очень то и пустят. Ну а главное, лес сам по себе удобен для отдыха.

Мы упомянули о капризах погоды. Действительно, зона комфорта для человека, по Н. Ремизову, лежит в пределах 17—22 градусов тепла, а влажность воздуха около 70 процентов. Даже солнце, этот источник жизни и здоровья, полезно до определенного предела. Врачи считают, что 20—40 калорий достаточно для загара. При более длительном нахождении под солнечными лучами наступит перегрев тела вследствие того, что компенсаторные его механизмы не смогут обеспечить нормального хода теплообмена. И как следствие: вялость, усталость, а порою и более тяжелый исход. Еще больше вреда приносит избыток ультрафиолетовой части спектра солнечных лучей. При неумеренном приеме солнечных ванн они вызывают раздражение клеточного вещества, появление в тканях активных продуктов ферментативного распада.

Легкий ветерок приятен, особенно в жаркий день, но сильный ветер может испортить самое хорошее настроение и свести коэффициент полезного отдыха к нулю.

Самым простым природным регулятором всех этих погодных факторов оказывается лес. Кроны деревьев меняют температуру воздуха чуть ли не до 20 градусов, сильный ветер стена леса сводит к нулю, влажность то-

же зависит от того, в каком лесу вы находитесь, а листья задерживают прямые солнечные лучи. Короче, лес создает атмосферу комфорта для отдыхающих.

И совсем уж излишне говорить о таких неповторимых феноменах природы, как красота, аромат, шум леса, свежесть лесного воздуха. Так что без леса загородный отдых и представить трудно. А лесом наше государство не обижено. На его долю приходится 13 миллионов квадратных километров. В общемировом балансе это 22 процента по площади, и 26 — по запасам древесины. Каждому нашему жителю историей отведено 5 гектаров. Так что есть где не только вести лесозаготовки, но и отдохнуть.

Правда, размещены леса в стране неравномерно. Три четверти их находится за Уралом — в Сибири и на Дальнем Востоке, где населения сравнительно мало. В многолюдной европейской части, особенно в окрестностях больших городов, лесов меньше. Вследствие длительной их эксплуатации спелых массивов здесь поубавилось. Они разобщены дорогами, всевозможными трассами, водохранилищами. Так что немало у нас районов и явно лесодефицитных.

Не следует забывать и о том, что нужда в лесоматериалах растет из года в год. Без древесины не может обойтись ни одна отрасль народного хозяйства. Ежегодное потребление ее в переводе на душу населения превышает 1,5 кубометра в год. Так что объем лесозаготовок в стране уже приближается к хозяйственно допустимому пределу.

Обо всем этом говорится для того, чтобы не сложилось мнение, будто лесов у нас «бескрайние просторы» и «неисчерпаемые запасы», как иногда пишут малосведущие в лесном хозяйстве оптимисты. Несмотря на завидную, с точки зрения зарубежных соседей, лесную шубу, пользоваться ею с каждым годом приходится все осторожнее. В том числе пользоваться для отдыха.

Сам по себе отдых на лесе не сказывается так ощутимо, как лесозаготовки, например. Но и он свои негативные последствия проявляет. В районах пешеходных прогулок капиллярная влагоемкость верхнего пятисантиметрового слоя почвы падает с 50 до 23 процентов, пористость почвы уменьшается с 78 до 36 процентов. На перегруженных же участках глубина уплотнения почвы достигает 20—30 сантиметров, то есть практически утрамбовывается весь корнеобитаемый ее слой. А это в первую очередь отрицательно влияет на

аэрацию почвы. Биологически же сложившейся приспособляемости на этот счет у большинства древесных растений практически нет. В тех случаях, когда взамен погибших от нехватки почвенного воздуха корней не отрастают новые, растения начинают испытывать физиологическую сухость, перебои в питании и гибнут.

Нельзя исключать и убытки, связанные с различными поломками, повреждениями, лесными пожарами. В местах отдыха их значительно больше, чем в обычных лесах. Лесники Осташковского лесхоза, которые обслуживают леса по берегам озера Селигер, подсчитали, что группа самодеятельных туристов в три-пять человек расходует во время одного бивуака с костром до кубометра древесины. В некоторые дни таких групп на территории лесхоза насчитывается около тысячи. Теперь перемножьте их на число летних погожих дней и представьте, какой хлопотной должна быть работа у лесников, охраняющих леса, используемые для отдыха. Но и это даже не главное.

Для полноценного отдыха лес должен быть иным, чем для выращивания древесины, защиты берегов рек или очистки воздуха от промышленных выбросов. Там, где гуляют люди, древостой должен быть более редким, с большим количеством дорог, полян, опушек. Такой лес производит меньше древесины, а иногда она вообще не принимается в хозяйственный расчет.

Хотя мы и говорили, что использование лесов для отдыха более щадящий вид природопользования, чем лесозаготовки, но тем не менее оно порождает серьезные негативные последствия и нередко исключает либо ограничивает эту территорию для ее эксплуатации в других целях (под сельское хозяйство, охрану природы и др.). Поэтому организация отдыха постепенно должна быть территориально ограничена и сконцентрирована в более крупных зонах, специально для него подготовленных.

Другими словами, необходимо выделить территории, для которых отдых является доминирующей функцией их использования, определяющей всю допустимую деятельность человека. Это послужит предпосылкой для перехода от экстенсивного и стихийного использования природы для отдыха к интенсивному, предполагающему рациональное использование, охрану и восстановление ее рекреационных ресурсов, то есть создание и ведение рекреационного хозяйства. («Рекреация» — слово иностран-

ное, означающее «использование лесных массивов для отдыха».)

В оценке размеров площадей, используемых для загородного отдыха, сейчас специалисты далеко не единодушны.

В стране, как известно, имеется 5250 городов... Площадь их зеленых зон, где население, собственно, и должно бы отдыхать, — 15 миллионов гектаров. Только эти миллионы уже давно не вмещают всех желающих побывать в них.

Горожанам в пригородах стало тесно. В личном владении уже 14 миллионов автомашин и по меньшей мере втрое больше мотоциклов и велосипедов. Уехать на нашем лучшем в мире общественном транспорте в самый дальний лес не представляет никакого труда любому желающему. А сейчас, как утверждают психологи, изменился стереотип жизни людей. Если раньше он определялся как статичный, когда подавляющая часть населения годами не покидала своего постоянного места жительства, то теперь он стал динамичным. Смена обстановки после напряженного городского ритма жизни стала потребностью, причем тем она стала острее, чем крупнее город.

Расходы на отдых и образование у жителей развитых стран достигают 18 процентов семейного бюджета. Они вдвое больше того, что тратится на одежду. В полной мере эти тенденции характерны и для наших городов, где сейчас проживает уже $^{3}/_{4}$ всего населения. И неудивительно, что, когда у них оказывается несколько свободных дней, им обязательно хочется съездить куда-нибудь подальше: рыбакам — где водится рыба; охотникам — где удачливая охота; туристам — где есть что-то примечательное; любителям подышать свежим воздухом и позагорать — в самые чистые и красивые отдаленные леса. Так что площадь используемых для отдыха лесов теперь уже называют в 30 и даже 50 миллионов гектаров. Кое-где загородный отдых вышел из-под контроля лесников и начал развиваться стихийно, с убытком для лесного хозяйства. Хотя и несправедливо не учитывать пользу, которую приносят леса для отдыха трудящихся, она все же должна соизмеряться с общественными затратами и возможностями родной природы.

Все эти проблемы возникли не сегодня. Вопрос, как рационально, с пользой для человека и выгодой для дела, организовать загородный отдых, давно интересует лю-

дей. Правда, в нашей стране многие его аспекты не так рельефны, как за рубежом, хотя бы потому, что социальные принципы у нас иные и ко многим житейским благам мы привыкли и расцениваем их как само собой разумеющиеся. Вряд ли, например, кто из жителей нашей страны задумывается над тем, во сколько обходится государству его загородная прогулка. Но это вопрос не праздный. Не безразличен он и для государства. Справедливо по этому поводу писал К. Маркс: «Каждую полезную вещь, — писал он, — как, например, железо, бумагу и т. д., можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны количества и со стороны качества. Каждая такая вещь есть совокупность многих свойств и поэтому может быть полезна различными своими сторонами. Открыть эти различные стороны, а следовательно, и многообразные способы употребления вещей есть дело исторического развития. То же самое следует сказать об отыскании общественных мер для количественной стороны полезных вещей». Но как это сделать применительно к лесу, оказавшемуся в сфере интересов отдыхающих?

Некоторые авторы предлагают учитывать время, проведенное в лесу, в человеко-часах, и каждый этот час оценивать по средней стоимости выпускаемой продукции. Вряд ли экономисты согласятся с такой концепцией, поскольку отдых и работа — это далеко не одно и то же.

Интересные предложения появляются в зарубежной литературе. Экономист из Австрии Г. Певцу, например, считает, что ценность леса, используемого для отдыха, можно соизмерить с затратами на поездку в него: дальше место отдыха — хуже, ближе — лучше.

«Если бы Венский лес был вырублен, — рассуждает автор, — то ехать отдыхать пришлось бы за 50 километров. А такая поездка стоит денег: 250 миллионов шиллингов за потерянное в пути время и 500 миллионов шиллингов дорожных расходов. Итого 750 миллионов шиллингов в год стоит Венский лес», — утверждает Г. Певцу.

Подобных денежных оценок рекреационных полезностей леса в зарубежной литературе немало. Авторы большинства из них придерживаются мнения, что рекреация — дело весьма выгодное. Так, японские специалисты, изучавшие в этом плане лесной массив Аршиями, пришли к выводу, что доход от него как места отдыха в шесть раз больше того, чтобы могло быть выручено при его вырубке и продаже лесоматериалов.

В США аналогичный подсчет проводился по поводу лесов Македонского лесопарка (штат Виргиния). Сравнение, конечно же, оказалось в пользу рекреации. Она прибыльнее торговли добытыми в лесопарке лесоматериалами в 15 раз: древесина стоит 110 тысяч долларов, а прибыли от рекреации 1610 тысяч.

Правда, расходы связанные с рекреацией, по мнению иностранных авторов, должны нести сами отдыхающие. Платное посещение загородных мест отдыха введено в США. За вход в национальный парк там посетители платят пятьдесят центов, а в иных парках дороже. С владельца автомашины взыскивают дополнительно за сутки пребывания в парке полтора-два доллара. В региональных парках США и частных лесах эти суммы бывают и значительно больше. Для нас такой подход к проблеме малоприемлем, поскольку право на отдых — это не только материальное, но и социальное благо, закрепленное нашим законодательством.

Тем не менее материальные потери в результате наезда отдыхающих лесные хозяйства несут немалые. Прогулки по лесу обходятся ему потерями прироста древесины, сокращением численности охотничьей фауны и снижением экологозащитных функций самого леса. Пока эти потери покрывает государство. Но не думать об экономике даже такого важного дела, как отдых, мы не можем. Эта экономика подсказывает, что отдыхать люди, как правило, должны в лесах, лесопарках или парках, специально предназначенных и обустроенных для этой цели. А на остальных лесных площадях следует выращивать древесину, усиливать водоохранные, санитарно-гигиенические и другие полезные свойства лесов. Ну а там, где намечено принимать гостей, необходимо соответственно повышать рекреационные полезности леса и рекреационную плотность отдыхающих. На это тоже необходимы материальные средства, но они окажутся меньше тех потерь, которые неизбежны при стихийном, неуправляемом использовании лесов под отдых. Эффективность затрат, вложенных в обустройство мест отдыха, окажется пропорциональной увеличению оптимальной плотности отдыхающих на обустроенном участке и площади, высвободившейся в связи с этим от рекреационного воздействия для других хозяйственных нужд.

Таким образом, обустройство территорий для отдыха имеет не только санитарно-гигиеническую, социальную, экологическую, культурную, но и экономическую целесо-

образность. С учетом этих факторов становится возможным точно знать, во сколько обойдется каждый отдыхающий лесному хозяйству до начала работ по благоустройству лесных территорий для отдыха и после их завершения.

Планировать эту работу необходимо в государственном масштабе. Следует вести расчеты применительно для каждого из проводимых в рекреационном лесу мероприятия, а именно: строительства кемпингов, гостиниц, ресторанов, музеев, рекламы мест отдыха, строительства подъездов, дорожно-тропиночной сети, обустройства пляжей, прогулочных зон, декоративного оформления леса и многого другого, без чего современный отдых становится невозможным.

Четкая организация дела дает возможность избежать неоправданных материальных потерь, связанных с неуправляемым загородным отдыхом, сделать его интересным, полезным и максимально безопасным для окружающей природы.

II. Сохранить на вечные времена

Сохранять природу и бережно распоряжаться ею, оказывается, ничуть не легче, чем прибыльно вести хозяйство. Опыта в этом деле более чем достаточно.

Трудно сказать, где впервые появилась необходимость направленного регулирования природопользования. Что касается нашей страны, то попытки в этом деле относятся к XI веку. Во времена правления князей Всеволода и Владимира Мономаха на западе от Красного Двора (под Киевом) находилось небольшое поселение и значительные леса в открытой местности. Это пространство называлось «зверинцем», потому что здесь князья «деяли ловы» на зверей, водившихся по оврагам и чащам леса. За зверинцем и Красным Двором на юге находилось заповедное урочище Соколий Рог, также принадлежавшее великим князьям.

Пожалуй, это одно из первых документальных свидетельств о введении ограничений на пользование природою в нашей стране. Уже тогда было ясно, что без хорошей охраны прибыльно ею не попользуешься...

На протяжении столетий такие ограничения носили скорее лицензионный, чем природоохранный характер. Но с начала XVIII века они начали принимать также и роль экологического регулятора. Охранный режим в водоохранных прибрежных лесах, который ввел Петр I, преследовал цель не только сбережение лесного сырья, пригодного для корабельного и иного промысла, но и поддержание судоходства на хозяйственно важных реках.

С 1700 года усиливается запретный режим в лесах, окружающих Москву, во избежание оскудения охотничьей фауны, хотя охраняться звери в Измайловском, Сокольническом и Лосиноостровском зверинцах стали уже при царе Алексее Михайловиче. Кстати, урочище Лосиный остров в 1983 году объявлено национальным природным парком РСФСР. С XIX века по статусу особо охраняемых территорией ведется хозяйство в Беловежской Пуще, в Кубанской даче и Караязском лесе, а также в Гатчинских и Царскосельских охотничьих угодьях.

В XX столетии охрана природы приобретает широкое повсеместное распространение. По данным ООН, природных охраняемых территорий в мире ныне насчитывается более 20 тысяч. Уже в начале 70-х годов только заповед-

ников и национальных парков было 1204. Сейчас их число приближается к полутора тысячам. Заметим при этом, что первый национальный парк в мире — Иосемитский — был открыт всего сто с небольшим лет назад (1864) в одном из интересных уголков Калифорнии. В 1872 году в Скалистых горах Америки организован известный Йеллоустонский национальный парк.

Прежде всего, почему этот объект назвали парком. Ведь очень многие территории нынешних национальных парков ничего общего с парком в обычном нашем понимании не имеют. В 1960 году под национальный парк даже отдали бухту Кей-Ларго во Флориде. Сейчас таких морских парков уже 170. В США в дельте реки Оригон создан дюнный национальный парк, есть арктические национальные парки на Аляске, которые парками в привычном понятии слова представить также трудно.

Дело в том, что слово «парк» в английском языке имеет несколько значений, одно из которых — высокогорная долина. Возможно, поэтому долину реки Йеллоустон, вытекающую из одноименного высокогорного озера, и назвали парком. Национальной она названа для того, чтобы подчеркнуть ее общественную, национальную, а не частную принадлежность. Кстати, по этой причине некоторое время шли споры между нашими специалистами о наименовании отечественных национальных парков. Ведь у нас все общественное, национальное. Однако название «национальный парк» так прочно вошло в международный обиход, что менять термин сочли нецелесообразным.

Национальный парк принципиально отличается от всех других охраняемых природных объектов. Это следует уже из декларации по поводу организации первого в мире национального парка, который создавался «...для пользования и на радость народа на все времена». Именно «на все времена». Так пользоваться природою можно только при условии бережного отношения к ней, соблюдая меры предосторожности и тщательной охраны ее. Так что уже в принципе создания национальных парков заложена необходимость сохранения природы. Хотя и «радость народная» была фактором решающим, причем настолько, что, как мы увидим позже, иногда он оказывался ущербным для самого парка.

Идея организации национальных парков была не сразу поддержана достаточно широко. К началу XX столе-

тия их насчитывалось в шести странах всего 19, общей площадью 4,6 миллиона гектаров. В первые два десятилетия XX века в США и Канаде организовали еще по 10 национальных парков, в Австралии — 8, в Швеции — 7, по 2 в Новой Зеландии и Испании и на территории современных государств Зимбабве и Намибии. В последующие три десятилетия темп создания новых национальных парков продолжал нарастать. В 1950 году в 39 странах мира насчитывалось уже 200 парков, вернее, территорий, получивших такое название. В послевоенные годы и особенно за последние десятилетия начался парковый бум.

В Финляндии, например, в 1981 году было 9 национальных парков, а в 1982 уже 20. Под них отошло 2 процента территории страны.

В Венгрии существует 3 национальных парка общей площадью 121,5 тысячи гектаров. Но, кроме них, в стране имеется 29 охраняемых ландшафтных территорий площадью 285,8 тысячи гектаров, 98 районов сохранения природы и 608 территорий местного значения. Все вместе это составляет 5 процентов территории Венгрии.

Площадь охраняемых территорий на Аляске, пожалуй, одна из самых больших в мире. Она уже составляет чуть ли не четвертую ее часть. К существующим трем национальным паркам там добавляется еще 9 новых заказников и 33 «охраняемые зоны речных долин». Их создают для сохранения долинных лесов, нерестилищ рыб и поддержания чистоты самих рек.

Самой большой охраняемой территорией становится национальный парк «Врангель — гора св. Ильи» площадью более 4 миллионов гектаров. Он включил в себя высокогорье, горные тундры и побережье, ледники, среди которых самый крупный ледник на Аляске — Маласпину. Немного уступит ему в размерах национальный парк «Ворота в Арктику» (на хребте Брукса) и «Озеро Кларка». Последний находится в южной части полуострова Аляска. Его живописные леса и ледники, вулканические пики, кристально чистые озера и горные реки уже давно привлекают посетителей. Национальный заповедник «Имурук» организуется на полуострове Сьюард и побережье Берингова пролива. Его площадь более миллиона гектаров. Чуть меньше его национальный памятник «Кобук», расположенный на юго-западных склонах хребта Брукс.

Много национальных парков организуется в Южной

Америке, Океании, Австралии, Африке. Сейчас в этих странах самая большая площадь национальных парков в пересчете на 10 тысяч жителей. А в Австралии и Океании она составляет 715 гектаров, в Америке 268, Африке — 130. Для сравнения заметим, что в Европе на 10 тысяч жителей имеется всего 8 гектаров национальных парков, в Азии — 5.

Национальные парки зарубежных стран представляют собой преимущественно крупные по площади территории с экологическими системами и природными ландшафтами, не измененными или мало измененными антропогенным воздействием, где охраняют растения, животных или экосистемы, особо ценные в научном, просветительном, воспитательном и рекреационном отношениях. Национальные парки большинства зарубежных стран являются аналогами заповедников нашей страны. Однако там населению разрешено посещение их для отдыха и в культурно-просветительных целях.

В нашей стране термин «национальный парк» первоначально широко употреблялся как синоним слова «заповедник». Однако на I Всероссийском съезде по охране природы в 1929 году профессор Д. Кошкарев говорил уже о необходимости создания специальной сети охраняемых территорий — национальных парков — для широких масс туристов и обеспечении отдыха трудящихся в целях сбережения ценных природных участков. Д. Кошкарев подчеркивал, что речь идет об организованном туризме, и считал необходимым создание в национальных парках трех зон: абсолютной заповедности, для педагогических целей и для отдыха, доступного широким массам посетителей («Труды I Всероссийского съезда по охране природы», 1930).

Самостоятельные национальные парки у нас начали организовываться лишь во второй половине 60-х годов. Сейчас их уже 12. Многие из них пользуются широкой известностью не только у нас в стране, но и за рубежом. Например, «Гауя» в Латвии.

Его местом стала долина реки Гауи. Она начала формироваться миллионы лет назад. Время создало ландшафт не только удивительной красоты, но и огромной научной ценности. Здесь можно изучить строение земной коры, далекое прошлое планеты, и именно тут, возле Чертовой пещеры, были найдены окаменевшие останки панцирной рыбы, жившей 300 миллионов лет назад.

Люди, выбиравшие самые удобные и живописные ме-

ста, тоже живут здесь, в долине Гауи, с незапамятных времен. Оживленная река была одним из ответвлений знаменитого торгового пути «из варяг в греки». Крутые берега извилистой Гауи, холмы, достигающие 85-метровой высоты, делали эту местность естественным укреплением. Несколько столетий назад рыцари Ливонского ордена, вторгшиеся в Латвию, воздвигли именно здесь Турайдский замок, частично сохранившийся до наших дней. Сейчас после реставрации в нем открыт музей.

Большой интерес вызывает у посетителей национального парка местная «Атлантида» — поселение IX века, обнаруженное на дне озера Арайшу. Там вода законсервировала остатки 23 сооружений.

Старинные крепости, дворцы, водяные мельницы, храмы... 328 памятников истории, архитектуры, археологии, искусства, народного зодчества, расположенных на территории более 90 тысяч гектаров, — достаточно большой выбор для любого туриста.

Исторические достопримечательности и красоты долины Гауи привлекают в национальный парк до полутора миллионов туристов ежегодно.

В Эстонии национальный парк образован на базе участка побережья Финского залива Лахемаа, что в переводе означает Край заливов. Природа Лахемааского парка удивительно колоритна и контрастна. Обширные леса, побережье с многочисленными полуостровами, дюнами, «валунными полями» создают неповторимые, характерные для Эстонии природные ландшафты.

Сосновые, еловые леса, болота парка перемежаются с сельскохозяйственными землями. Природную красоту парка дополняют интересные архитектурные и исторические памятники. Среди них два городища древних эстов, могильники с тысячелетия до нашей эры до второго тысячелетия нашей эры, культовые камни и деревья; из архитектурных памятников — имение Колга и Пальмзе, корчмы, капеллы, в том числе часовня Илумянс с гербами вольных крестьян, сохранившимися на витражах 1729 года.

Этнографический интерес имеют многие рыбацкие и крестьянские хутора и постройки. Особую ценность представляют поля и угодья, сформировавшиеся в ходе длительного исторического развития и сохранившие многие исторические традиционные элементы: системы полей, лесолуга, системы каменных изгородей, следы древней мелиорации.

Площадь Лахемааского национального парка — 64,5 тысячи гектаров. В парке имеется четыре заповедника (резерваты): два на верховых болотах и два в лесу. Каждый из них занимает около тысячи гектаров.

Однако, прежде чем продолжить речь об интересной форме хозяйствования, хотелось бы уточнить понятие, которое подразумевается под этим термином. Тем более что в нашей стране и за рубежом задачи, стоящие перед национальными парками, иногда расходятся.

В соответствии с постановлением Государственного комитета СССР по науке и технике и Госплана СССР от 27 апреля 1981 года «государственные природные национальные парки образуются для сохранения природных комплексов, имеющих экономическую, историческую ценность в силу благоприятного сочетания естественных и культурных ландшафтов, и использования их в рекреационных, просветительных, научных и культурных целях».

Что касается наших природных национальных парков, то по режиму пользования в них выделяются:

— территория заповедного режима, где запрещается всякая хозяйственная деятельность, в том числе и отдых;

— территория регулированного рекреационного использования для осмотра природных достопримечательностей;

— территория обслуживания посетителей, на которой располагаются кемпинги, гостиницы, мотели, палаточные лагеря, турбазы, предприятия общественного питания и торговли;

— территории других землепользователей, на которых осуществляется хозяйственная деятельность, не противоречащая задачам данного парка.

Природные национальные парки на своих территориях как бы совмещают режим заповедников, заказников, памятников природы, культурно-исторических объектов. Природный национальный парк является не просто коммерческим хозяйством, но и природоохранным учреждением, а также в определенной степени и научно-исследовательским.

В том особенности наших национальных парков. Их территория представляет собой экологическую, историческую и эстетическую ценность, сочетающую естественные и культурные ландшафты, предназначенную в просветительных, научных и культурных целях, а также для отдыха.

Как и заповедники, национальные парки являются юридическими лицами. Для них разрабатываются и утверждаются индивидуальные положения.

Предназначенные для отдыха участки парка располагаются на менее ценных и более устойчивых к антропогенным перегрузкам землях. Самая же главная его часть та, что заповедна. Она служит резерватом природы. Доступ в нее разрешается только для научных и познавательных целей.

По такому принципу организован и первый национальный парк РСФСР «Самарская лука». Место, в котором он находится, уникальное во всех отношениях. Это среднее течение Волги между городами Тольятти и Куйбышевом, в районе Жигулей. Очарователен этот край. Воедино слились в нем привольные степи, полноводные реки и живописные горы. Составляют они пейзажи красоты необыкновенной. Горы посреди степи — явление вообще необычайное, а такие, как Жигули, тем более. Невысоки и невелики по размерам, но все в них есть: обрывистые склоны, уютные долины, каменистые россыпи и прохладные вершины-плато. Лабиринты ущелий и распадин между горных всхолмлений густо поросли лесом. Узкие тропы едва втискиваются в них из-за того, что деревья по склонам стоят уверенно и тесно. Кроны их не шелохнутся, будто прислушиваются к шепотливому течению чистых ручьев, запрятавшихся в густом сумраке расщелин. С пешеходной тропы лучше не сходить, иначе оставишь на острых сучках кустарников куски одежды, а то и сам больно повиснешь на тугих лещинных ветках, соскользнувши с рассыпчатой, едва прикрытой листовым опадом земли в одну из карстовых промоин, которых в Жигулях немало. А какие дивные пещеры и гроты намыла вода по горным склонам!

Веками слыли Жигули местом разбойным и нечистым, оттого что было здесь где спрятаться бедолагам мужикам, беглым служивым и работным людям от барской немилости.

Кипит сейчас жизнь вокруг Жигулей. Летят по Волге быстроходные «Ракеты». Современные «Лады» непрерывным потоком разъезжаются по свету из ворот совсем юного Тольятти. Набирают свою первую высоту в небе Жигулей реактивные лайнеры. А вот смотришь на величественный Царев курган, что стоит у речного откоса, и кажется, что время не властно над здешними местами.

Наверное, так оно и есть. Подтверждение тому сама природа Жигулевских гор. Даже ледник, что распахал и обкидал валунами чуть ли не все Побережье, спасовал перед красою этих мест: не тронул, обошел их стороною. Оттого встречается здесь такое, что давным-давно отжило на земле и нынче значится разве что в перечне палеонтологических растений-диковин. К примеру, тимьян жигулевский, солнцецвет жигулевский, качим жигулевский, молочай жигулевский, березовая лесостепь, третичные сосняки и дубравы. Природа Жигулей — это своеобразный резерват сотен редких и исчезающих видов растений, которые занесены в Красную книгу СССР. А вообще флора этого края насчитывает 830 видов высших растений, из которых 40 реликтовых и 30 эндемичных, встречающихся только в Жигулях.

Благодаря сложному расчлененному рельефу Жигули оказались довольно изолированной частью восточного выступа Приволжской возвышенности с водным обрамлением — рекой Волгой. Здесь нашли себе убежище многие виды животных и растений, распространенные сейчас на Урале, Алтае, в Средней Азии, Тянь-Шане, Кавказе, Сибири и Средиземноморье. То есть практически соседствуют живые организмы, разделенные миллионами лет и тысячами километров: кавказская бабочка и сибирские жужелицы, альпийская астра и житель пустыни — узорчатый полоз.

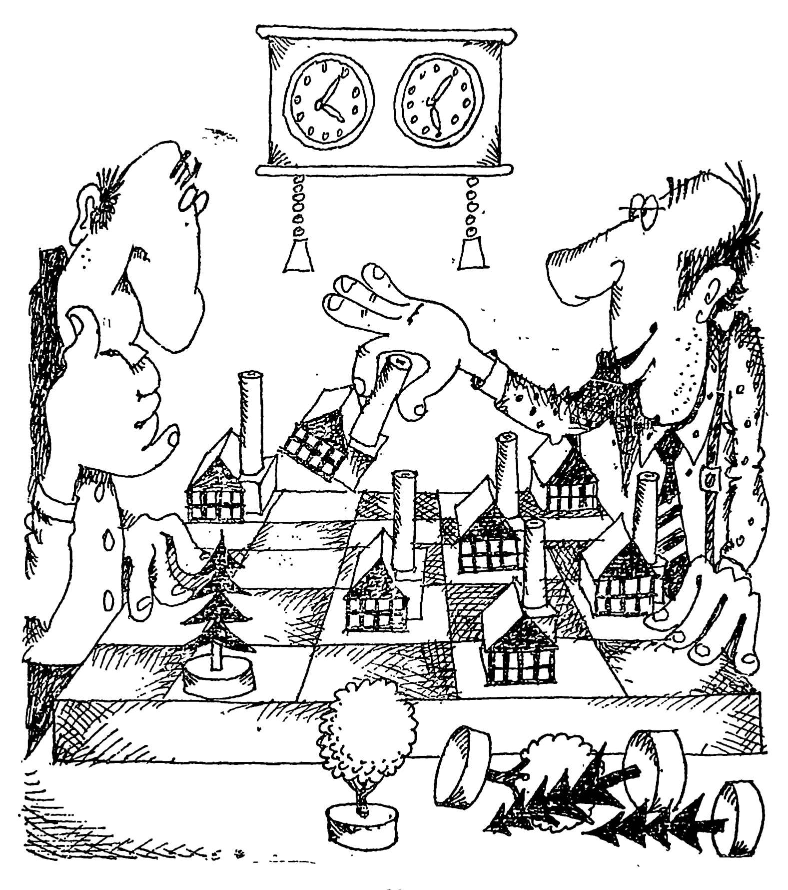
Хороши Жигули. Оттого, наверное, и не может отпустить их Волга из своих объятий. Прильнула она к горам неподалеку от Тольятти у села Междуреченска и, обойдя неторопливо с востока, вернулась назад по западной стороне. Самарская лука, как зовут излучину Волги в этом месте, пользуется широкой известностью у любителей путешествий. По ней пролегает знаменитая «кругосветка», самотечный вояж по которой проделали тысячи людей. Был среди них и В. И. Ленин, который в период 1889—1893 годов жил в Самаре.

Есть что посмотреть на Самарской луке: доледниковые леса, карстовые воронки, озера, древнейшие, сохранившиеся с третичного периода, ландшафты. Достопримечательных мест здесь более сотни. На территории ее выделено почти 70 урочищ, представляющих собой научный и познавательный интерес. Нельзя не отметить огромную историческую и культурную ценность Самарской луки и Жигулевских гор. Они связаны с именами Ермака, Разина, Пугачева. В этих местах жили и работали

И. Репин, художники Черенцовы и С. Иванов, писатели Г. Державин, С. Скиталец, М. Горький.

Издавна селился народ на берегах Волги вблизи Жигулей. Сейчас же большие и малые города буквально обступили их со всех сторон. Вместе с тем статистика утверждает, что прибавка каждой тысячи горожан неизбежно приводит к потере 100 гектаров земли. Причем убывают самые лучшие сельскохозяйственные и лесные угодья, поскольку биография большинства селений началась задолго до того, как земельный баланс стал ощущать свою ущербность. Закладывались селения в самых красивых и удобных для жизни участках.

И хотя в целом для нашего государства пока не приходится сетовать на скудность душевого земельного на-

дела, в таких районах, как средняя Волга, проблема дефицита земли уже есть. По берегам реки нынче трудно сыскать сколько-нибудь значительную территорию, не затронутую хозяйственной деятельностью человека. Тем более что городам сопутствуют промышленные зоны, донельзя переполненные коммуникациями, складами, причалами.

Человек, конечно же, меняет облик земли, на которой живет. Особенно если недра ее таят в себе полезные ископаемые. Двадцатью тоннами в год на человека оценивается сейчас ежегодная добыча минерального сырья. Среди них немалая толика и прекрасного щебня, что добывается на Жигулях. Не следует думать, что все это бесследно проходит для природы окрестных мест. Впрочем, немало портят ее и те неизбежные отходы, без которых пока еще не может обойтись ни одно производство, например, как те свалки мусора, что вырастают рядом с лесом. Думается, что люди, выбиравшие для свалки эти места, не были равнодушны к красоте. Участки под них отводились вроде бы пустые, без леса, со скудной травой и какими-то совсем невзрачными цветами. Только, как потом оказывается, среди них и самые уникальные представители растительных формаций края — каменистая степь с флорой неогена, реликт третичного периода. Только кто об этом знает?

Думается, что подобные недоразумения для Жигулей уже в прошлом. Совет Министров РСФСР счел необходимым создать в районе Самарской луки национальный парк РСФСР, которому предстоит не только сохранить уникальную природу Жигулей, но и сделать их мировым культурным центром, способным обеспечить высокоорганизованный туризм и рациональный отдых миллионов людей. Его составляющими станут Жигулевский заповедник и два лесхоза: Рождественский и Жигулевский.

Общая площадь парка более 100 тысяч гектаров. Большая часть этой площади находится под лесом. Всесоюзное объединение Леспроект и институт Союзгипролесхоз закончили составление проекта парка. В нем предусматривается улучшение заповедного дела в Жигулях. Оно распространится на заповедный участок вдоль главного русла Ширяевской долины, на степные склоны русла Аксульской долины, на пойму Волги в районе села Мордова и другие.

Еще более ухоженными станут леса, примыкающие к заповедникам. В них возрастет протяженность дорог

и обустроенных местами отдыха тропинок. Намечается благоустроить пляжи, а в наиболее посещаемых участках посадить декоративные деревья, кустарники, подсеять травы и цветы. Особое внимание будет уделено туристским маршрутам, пролегающим по Самарской луке.

Все работы, связанные с содержанием территории парка, лесоводы берут на себя. Они будут неизменными помощниками сотрудников заповедника в природоохранной и пропагандистской службе.

Не окажутся безучастными к жизни национального природного парка и все те учреждения и организации, которые дислоцируются в нем или на прилегающих территориях. Они станут эталонными объектами, своеобразной школой передового опыта для многочисленных гостей парка.

Само собою разумеется, что перед службою быта, торговли, культурно-просветительными учреждениями, туристскими и другими организациями, призванными обслуживать отдых людей, ставятся особо ответственные задачи. Ведь каждому ясно, что без удобных средств транспорта, без столовых и буфетов, магазинов, а для многих посетителей и без места ночлега привлекательность посещения национального парка окажется сомнительной.

Первые национальные парки России

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 214 от 5 апреля 1983 года организуется национальный природный парк на Черноморском побережье в районе Большие Сочи. Размещается он на площади 190 тысяч гектаров, главным образом на территории Сочинского, Адлерского и Лазаревского лесхозов. Уникальных природных, этнографических, культурных памятников там не меньше, чем в Жигулях. Только, к сожалению, совсем немногим из посетителей всемирно известного Сочинского курорта удается познакомиться с ними. Может быть, оттого, что сложившийся пляжный уклад отдыха поглощает все свободное от лечебных процедур время, хотя далеко не всем отдыхающим такое времяпрепровождение на пользу. В какой-то мере, наверное, происходит это из-за плохо обустроенной горной части курорта. А ведь там условий для хорошего отдыха не меньше, чем на море. Горный воздух, хрустально чистые реки, водопады, живописные скалы, богатейшая флора и фауна

Кавказских гор великолепны. Они способны удовлетворить самый взыскательный вкус. Но при непременном условии, что по горной части будут проведены дороги и выполнены необходимые работы по обустройству территории.

При создании Сочинского национального парка предполагается проложить дополнительные туристские маршруты. Некоторые из них пройдут в самых уникальных местах Кавказских гор. Эти пешеходные тропы предназначены для подготовленных путешественников. По обычному лесу отправятся на прогулку более многочисленные экскурсионные и туристские группы. Укрытия от непогоды, интересные видовые площадки, биваки для отдыха сделают путешествие по лесу легким и увлекательным. У въезда в горную часть парка расположатся гостиницы, мотели, бивачные поляны, палаточные лагеря, турбазы, экскурсионные центры, предприятия общественного питания, торговли, культурно-бытовые объекты, обеспечивающие посетителей парка бытовым и культурным обслуживанием.

Из обширного перечня мероприятий, намеченных лесоводами по благоустройству парковых лесов, самые сложные — это ландшафтные и парковые рубки. Неплохой опыт в их проведении имеется в Сочинском лесхозе. Уже сейчас в районе Мацесты посетители могут прекрасно отдохнуть в естественном, расчищенном от колючих зарослей и облагороженном умелыми руками лесников лесопарке. Не менее трудоемкая работа предстоит по прокладке лесных дорог и тропинок. Думается, в этом деле примут участие не только лесхозы, но и дорожно-строительные организации района.

Мы упомянули о двух национальных природных парках России. Однако это лишь начало. Уже готовятся материалы по организации национального природного парка «Селигер» в Калининской области. На повестке дня создание национального природного парка в Татарии, Коми АССР. Созданы природные национальные парки на Байкале. Всего же в РСФСР их восемь.

Национальные парки — это уникальные по своей биографии или природным факторам территории, нуждающиеся в надежной охране, и в то же время образцово организованные для отдыха предприятия. Значимость их выходит за пределы какого-то одного района и имеет международное значение. Они внесены в специальный перечень особо охраняемых территорий планеты. Вместе

с тем это и место отдыха, познания природы, ее пропаганды.

Национальные парки в нашей стране создаются с учетом опыта соседей, но и специфики наших социальных и географических условий.

Главнейший принцип в их работе — образцовая охрана природы, сохранение ее на вечные времена.

Статус национальных парков

Нужно отдать должное устроителям Йеллоустонского национального парка — они все сделали для того, чтобы его посетители увезли с собою самые приятные воспоминания о поездке в парк. Способствует тому, конечно же, и уникальная природа северо-западной части штата Вайоминг.

Территория парка, расположенная на высоте 2100 метров над уровнем моря, окаймлена группами гор. Наиболее высокие вершины их — Вашбори (3144 м) и Электрик (3400 м). Эта территория находится в районе действующего вулкана, поэтому сейчас здесь имеется около 200 водных и грязевых источников. Индейцы не случайно называли эти места «страною льда, огня, воды, смолы и вертящегося дыма». На $^1/_{10}$ всей площади парка находится 10 тысяч горячих источников. Чудом парка называют один из величайших гейзеров на земле — Эксильсор. Диаметр его 8—10 метров, а высота извержения воды достигает 100 метров.

В парке вода выступает в роли скульптора исключительных по своей красоте террас. Минеральные отложения, выпадающие из воды, украсили их причудливыми вазами и гаммой разнообразных оттенков.

Окраска озер парка меняется в зависимости от цвета окружающих гор и слагающих горных пород — от голубого, до фиолетового. Необычайно красив каньон реки Йеллоустон, который она вырезала в вулканических породах. Кстати, свое название река получила от индейского слова, означавшего «страна желтых камней».

В парке можно увидеть разрез с 12 слоями окаменевшего леса, засыпанного вулканическим пеплом.

Верхние склоны Скалистых гор покрыты вечными снегами, которые чередуются с живописными озерами.

Йеллоустонский парк к тому же прекрасный биологический заповедник. Его леса представлены древесными

породами, характерными для Скалистых гор. Правда, восточная сторона их покрыта разновозрастными насаждениями сосны скрученной и является более бедной по сравнению с растительностью западной части парка. Во влажных местах на склонах гор (около 2500 метров над уровнем моря) произрастают смешанные насаждения с преобладанием ели Энгельмана, пихты альпийской, дугласии, а еще выше растет кедр американский, достигающий верхней границы лесов (3200 м). Кустарниковые породы представлены единично или растущим группами тополем узколистным и осинообразным.

В парке гнездятся 250 видов птиц. Встречаются в нем американский соболь, норка. Живет здесь один из самых крупных на земле медведь гризли, водится антилопа вилорог и олень ванити. Высоко в горах пасутся снежный козел и большерогий баран. Сохранилось в парке стадо в 1400 голов бизонов буффало. И все это содержится в образцовом состоянии. В парке проложено 500 километров отличных дорог и 1500 километров пешеходных троп. Они оборудованы стоянками, видовыми площадками. В парке десятки отелей, мотелей, трайлерных площадок. Имеется свой телецентр, несколько музеев, информационные центры.

В 1962 году Йеллоустонский парк принял своего миллиардного посетителя, в 1972 году двухмиллиардного. Сейчас парк начал уже отсчет пятого миллиарда посетителей.

Хорошо оборудованы и остальные 40 национальных парков США, площадь которых 12,5 миллиона гектаров. В каждом из них музей местной флоры и фауны, рассказывающий об истории и геологии парка. Они в состоянии принять ежегодно свыше 100 миллионов человек. В каждом парке есть чем порадовать посетителя.

На I Всемирной конференции по национальным паркам (г. Сиэтл, 1962 г.) было отмечено, что национальные парки обеспечивают посетителей самыми разнообразными видами обслуживания и приносят большие доходы. Иногда они превышают доходы, которые можно получить от эксплуатации имеющихся на территории парков природных ресурсов. Например, в США доходы от рекреации в лесах секвойи в 10 раз выше, чем от заготовки в них древесины. Поэтому в национальных парках зарубежных стран часто преобладает коммерческая деятельность, иногда отрицательно влияющая на естественные природные комплексы охраняемых территорий.

Доходы от национальных парков США, по самым скромным подсчетам, составляют 2 миллиарда долларов. Рентабельность средств, вложенных в обустройство и эксплуатацию национальных парков, оказалась выше, чем предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности.

Доходы на вложенный капитал, конечно же, в немалой степени способствовали созданию и обустройству национальных парков. Кое-где под их вывеску стали подгонять и территории, недостаточно примечательные в природном отношении. В качестве примера можно назвать 17 национальных парков Японии, созданных в период 1934—1950 годов, которые впоследствии не получили международного признания. Та же участь постигла и некоторые парки Голландии, Эфиопии, Великобритании, Италии, Коста-Рики. Три национальных парка Гватемалы также перевели в категорию «ресурсных резерватов».

Чтобы предупредить возможную эксплуатацию популярности имеющихся национальных парков и девальвацию самой идеи их создания, представители международной природоохранной общественности — члены созданного в 1948 году Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП) — обратились в ООН с просьбой урегулировать создавшееся положение.

МСОП разработал, а X Генеральная ассамблея приняла резолюцию, в которой говорится: «Учитывая значение, которое придает ООН идее национального парка как разумной форме использования природных ресурсов, и учитывая увеличивающееся в последние годы в ряде стран употребление термина «национальный парк» для обозначения территорий, имеющих совершенно иные задачи и статус, X Генеральная ассамблея МСОП, проходившая в Нью-Дели в ноябре 1969 г., рекомендует всем правительствам сохранить термин «национальный парк» только за территориями, отвечающими следующим критериям, и, кроме того, сделать все от них зависящее, чтобы так же поступали местные органы власти и частные организации, желающие учредить заповедник.

Национальный парк — это сравнительно большая территория, на которой:

— одна или несколько экосистем не претерпели серьезных изменений в результате деятельности человека, где виды растений и животных, их местообитания, геоморфологические участки представляют собой научный,

просветительный или рекреационный интерес, или на которой находится природный ландшафт исключительной красоты;

— наиболее компетентный орган страны принимает меры для скорейшего предотвращения или исключения эксплуатации природных ресурсов на всей территории и для эффективного формирования чувства уважения к экологическим, геоморфологическим или эстетическим элементам, которые привели к созданию парка и куда посетителям при определенных условиях разрешен доступ в духовных, просветительных, культурных и рекреационных целях».

Эта резолюция получила широкое международное признание и впоследствии была одобрена II Всемирной конференцией по национальным паркам, проходившей в Йеллоустоне в 1972 году. В соответствии с данной резолюцией Комиссия МСОП по национальным паркам разработала критерии для включения в список ООН территорий, отвечающих необходимым требованиям. Таким образом, в настоящее время международная концепция парка предъявляет к нему достаточно жесткие требования и выдвигает ряд ограничений.

В национальных парках, включенных в Список ООН, запрещается эксплуатация природных ресурсов, добыча полезных ископаемых, заготовка древесины и растений, добыча животных, строительство плотин или других ирригационных или гидроэнергетических сооружений. Запрет распространяется и на сельскохозяйственную деятельность, охоту, рыболовство, заготовку дров, строительство дорог, линий связи, силовых линий и т. п., а также на постоянное жительство, коммерческое или промышленное использование территории. Из этого общего правила допускаются лишь отдельные исключения.

Некоторые из перечисленных видов деятельности разрешаются в тех национальных парках, где созданы зоны для охраны культурного наследия (например, зоны контролируемого сельскохозяйственного ландшафта, деревни, города или городские районы исторического или археологического интереса и т. п.), если эти виды деятельности являются неотъемлемым элементом охраняемого наследия.

Впрочем, в густонаселенных странах Европы, где ландшафты уже изменены и земель для хозяйственной деятельности явно не хватает, все чаще и в национальных парках приходится мириться с использованием их

территорий для производства. Нет уже строгого режима охраны природы в национальных парках Франции и Швеции. В национальных парках Уэльса и Англии разрешено лесное и сельскохозяйственное пользование.

Характерным примером многоцелевого использования природных комплексов совместно с культурно-историческими памятниками в Западной Европе является Татранский национальный парк в ЧССР. В его пределах находится пять пригородных заповедников, организована широкая научно-исследовательская работа, осуществляется заготовка древесины, ведется интенсивное лесное хозяйство. Одновременно здесь созданы хорошие условия для познавательного туризма, альпинизма и зимнего спорта, спортивной охоты. Во всех лесах страны, кроме заповед-

ных, интенсивное использование лесных ресурсов сочетается с организацией рекреационного лесопользования на качественно высоком уровне без ощутимого ущерба для окружающей природной среды.

Парк «Сутьеска» в СФРЮ, на базе которого разрабатываются основы ведения лесного хозяйства в подобных случаях, разделен на несколько зон: полных, управляемых и охраняемых заповедников, а также охраняемых заповедников вне границ леса (равнинные пастбища и пояс остаточных можжевельников на скалах). В основу зонирования положен принцип рационального использования лесных площадей. Объем рубок по зонам устанавливают с учетом прироста и состояния лесов и их целевого назначения.

Спортивное рыболовство, так же как и спортивная охота, обычно запрещено в национальных парках, однако в зонах, созданных для интенсивной рекреации, спортивной лов рыбы допускается.

В пределах границ некоторых парков имеются деревни, города, сети коммуникаций и производятся связанные с ними виды деятельности (помимо видов, перечисленных в п. 1) при условии, что участки, на которые распространяются эти виды деятельности, составляют несущественную часть территории парка, расположены в специальных зонах и не мешают эффективной охране остальной территории, их наличие не считается препятствием для включения парка в Список ООН.

Аналогичные требования предъявляются и к частным правам на жительство на территории парка, существовавшим до его создания, или к правам на ведение сельскохозяйственных работ и добычу полезных ископаемых при условии, что ими затрагивается очень небольшой участок территории парка; они должны рассматриваться как временные с перспективой полного прекращения.

На территории парка Международным союзом охраны природы и природных ресурсов допускаются следующие административные действия:

— строительство объектов обслуживания посетителей, а также дорожно-тропиночной сети, однако такие объекты должны быть сосредоточены в специально выделенных зонах на ограниченных площадях;

— строительные работы, необходимые для управления парком, включая строительство дорог служебного пользования, служебных зданий;

— биотехнические мероприятия, направленные на со-

хранение желательных видов флоры и фауны; такие мероприятия могут включать отстрел или отлов животных для регулирования их численности, уничтожение нежелательной растительности и применение контролируемого выжигания или выпаса скота для поддержания определенных растительных сообществ.

На XI Генеральной ассамблее МСОП было решено, что в национальных парках должно проводиться разделение территории на три группы зон: абсолютные природные, управляемые природные, нетронутой природы. Кроме того, в случае необходимости возможно выделение зон: охраняемых антропологических, охраняемых исторических и охраняемых археологических, — которые должны быть открыты для посетителей. Для обслуживания посетителей, размещения административных зданий и служб выделяется специальная туристско-административная зона, в которой разрешается строительство дорог и других инженерных объектов. Она должна располагаться таким образом, чтобы в минимальной степени влиять на выполнение парком природоохранительных задач.

Национальный парк, отвечающий международным требованиям, может состоять из следующих зон или их сочетаний:

— зоны нетронутой природы;

— зоны нетронутой природы в сочетании с природной зоной строгого режима и (или) управляемой природной зоной;

— любой или все из перечисленных зон в сочетании с туристско-административной зоной;

— любой или все из перечисленных выше зон в сочетании с одной или несколькими зонами, классифицируемыми как антропологические, археологические или исторические.

С учетом перечисленных выше критериев в Список ООН 1982 года, состоящий из нескольких разделов для охраняемых территорий разных категорий, вошло около тысячи национальных парков общей площадью четверть миллиарда гектаров, а всего более 2600 особо охраняемых природных территорий (51 категория) общей площадью свыше 400 миллионов гектаров.

Таким образом, национальные парки являются наиболее распространенной формой охраняемых природных территорий. Они составляют около половины всех территорий, включенных в Список ООН, а их площадь превышает суммарную площадь территорий всех остальных

50 категорий. Особенно бурный рост глобальной сети национальных парков приходится на период 1972—1982 годов, за это время их было организовано 420, или 45 процентов современного числа, что свидетельствует о широком международном признании нынешней концепции национального парка.

Эта концепция получила полное одобрение на проходившем в 1982 году в Индонезии (остров Бали) III Всемирном конгрессе по национальным паркам. В работе конгресса приняли участие более 450 ученых и специалистов из 68 стран мира, в том числе и нашей страны. Они единодушно отметили большой прогресс в развитии глобальной сети охраняемых природных территорий за последние 10 лет и приняли так называемый Балийский план действий, сформулировавший 10 основных задач на десятилетнюю перспективу:

— развитие сети национальных парков во всем мире для полного охвата всех наземных экологических регионов;

— развитие сети морских, прибрежных и пресноводных охраняемых акваторий и территорий;

— повышение экологической ценности и уровня административного управления существующих охраняемых территорий;

— разработка всеобъемлющего набора категорий охраняемых природных территорий;

— развитие и укрепление связей между управлением охраняемыми территориями и устойчивым экономическим развитием;

— развитие системы профессиональной подготовки административно-управленческого персонала охраняемых территорий;

— развитие экономических рычагов содействия созданию и работе национальных парков и других охраняемых территорий;

— расширение системы инвентаризации природных ресурсов;

— внедрение механизмов международного сотрудничества;

— развитие и внедрение глобальной программы оказания помощи в вопросах управления охраняемыми территориями.

Современная международная концепция национального парка не является застывшим догматом. Она продолжает обогащаться опытом практической работы сотен на-

циональных парков различных стран мира и отражает изменение потребностей общества в материальных и духовных ресурсах. В последние годы в число таких потребностей стали входить отдых в условиях нетронутой природы, или рекреация, и природоохранное просвещение. Это, в частности, нашло свое отражение в работах Генерального директора МСОП К. Милоера, долгое время возглавлявшего комиссию МСОП по национальным паркам. Современные тенденции в международной концепции национального парка были в полной мере учтены при разработке советской концепции природного национального парка.

Так что статус национальных парков теперь определен на международном уровне. Исходя из рекомендаций МСОП утверждается положение о национальных парках конкретных стран. Однако различие в статусах национальных парков отдельных государств, конечно же, есть.

Анализ принципов организации и направления использования национальных парков в зарубежных странах свидетельствует о значительном их многообразии. Это положение определяется особенностями социально-экономических и политических условий, степенью сохранности естественных природных комплексов в различных государствах. Даже в странах Северной Америки, имеющих большой опыт по рассматриваемой проблеме, нет единообразного подхода к организации и рекреационному использованию парков.

В США намечается тенденция к упрощению зонирования территории национальных парков. Для них рекомендуется выделять под туристско-административную зону до 5 процентов территории, а остальную их площадь, при условии хорошо сохранившихся природных комплексов, относить в зону нетронутых территорий (это характерно для запада страны). Так, в Йеллоустонском парке вместо пяти зон выделены две.

В Японии режим национальных парков достаточно строг, но и в них не возбраняется хозяйственная деятельность.

В Скандинавских странах национальные парки напоминают скорее наши заповедники. В них не только ограничена хозяйственная деятельность, но и строго регламентировано посещение.

Национальные парки во многих странах мира занимают значительные территории: в США — более 1 про-

цента, Канаде — 0,8, ФРГ — 17,5 (включая природные парки частных владений), в Англии и Уэльсе — 9 (частновладельческие), в Швеции — 1,36, в Австрии — около 3 процентов территории страны. В Польше — 11, ГДР — 18 процентов. Значительные площади отведены под национальные парки в африканских странах.

Однако национальные парки — это лишь одна из форм охраны природы. Система охраняемых территорий в мире разнообразна как по наименованию, так и по назначению, степени использования. Национальный парк в Швейцарии и природный парк в Финляндии — это заповедник в нашем понимании слова. Национальный парк в Англии и природный парк в ФРГ близки по смыслу к охраняемым территориям. В них хотя и очень бережно, но допускается организация отдыха населения.

Следует сказать, что терминология, характеризующая степень охраняемости и использования территорий, еще далека от совершенства. В США, например, кроме национальных парков, имеются национальные памятники и национальные заповедники, а также национальные заказники. Имеются еще и федеральные парки, резерваты службы рыбы и дикой фауны.

Что касается понятия «резерваты», то его статус определить можно лишь применительно к конкретному государству. В одних странах это понятие приближается к «заповеднику», если это резерват полный или строгий. Но чаще оно соответствует нашим заказникам, на которых охраняется не весь природный комплекс, а лишь отдельные виды животных и растений. В Великобритании национальные резерваты, а их насчитывается 189, являются одним из основных видов «заповедования» территорий.

В Австрии, кроме 22 заповедников с особо строгим режимом охраны, имеется еще 4 резервата, близких по статусу к нашим заказникам. В Италии есть национальные парки, полные резерваты и резерваты обычные. В ФРГ насчитывается 2 национальных парка и 1495 резерватов с режимом заказников, а также несколько тысяч памятников природы и 66 пригородных парков.

Так что для объективной оценки уровня охраны природы и наличия территорий, нуждающихся в защите, необходимо учитывать не только площади национальных парков, но и участки, занимаемые заповедниками, заказниками, резерватами, памятниками природы.

Не так это просто сделать. Далеко не во всех странах издаются справочники или перечни отечественных национальных парков и других резерватов. Чаще информация об охраняемых территориях появляется в отдельных статьях и докладах. Комиссия по национальным паркам и охраняемым территориям Международного союза охраны природы и природных ресурсов собирает официальные сведения об основных национальных парках мира. Она издает «Списки ООН национальных парков и эквивалентных резерватов», а в 1977—1980 годах выпустила «Мировое руководство» по национальным паркам. И все же даже такая авторитетная комиссия не успевает за бурным процессом «резервирования», «заповедования», устройства национальных парков. В 1969 году охраняемых территорий учитывалось в 115 странах мира 720, а спустя 15 лет 3 тысячи в 170 странах. Ну а если говорить о перспективе, то специалисты полагают, что как минимум 3 процента территории планеты будет находиться под охраной разной степени строгости.

В начальный период использования национальных парков для отдыха населения имелось в виду, что отдых в наименьшей степени по сравнению с другими видами хозяйственной деятельности будет оказывать отрицательное воздействие на естественные экосистемы и природные комплексы. Однако в современных условиях эта концепция оказалась несостоятельной. Поэтому теперь приходится решать проблему совмещения отдыха с охраной природы и учитывать высокие рекреационные нагрузки с их отрицательным влиянием на сохранность природных комплексов. Вследствие этого во многих странах, и в первую очередь в США, вводится более строгий режим рекреационного использования территорий.

В законодательном порядке начинают вводить режим «нетронутых территорий» (заповедных), где отдых подчинен природоохранным целям. На таких территориях допускается лишь незначительное изменение естественной среды для обслуживания пешего, конного и водного туризма, строго ограниченного по территориальному размещению и объему; запрещено строительство дорог с твердым покрытием.

В настоящее время подобный режим введен примерно на 25 процентах площади национальных парков США, где средняя рекреационная нагрузка определена в 1 человеко-день на 1 гектар в сезон. Такой режим принят офи-

циально в Канаде и рекомендован МСОП для всех стран мира. Им же предложено зонирование национальных парков. Могут быть выделены исторические, археологические, антропологические зоны. Приведенное зонирование приравнивается к заповедному режиму использования охраняемых территорий. Допускаются различные комбинации перечисленных зон.

Во вновь создаваемых парках Канады нетронутые территории составляют 55—70 процентов, строгой охраны — 3—12, упрощенной охраны — 15—35, туристско-административные зоны — 1,5—10 процентов.

Парки отдыха

Однако какими бы просторными ни были национальные парки, вместить всех желающих они не смогут. Посетителям уже сейчас там тесно. Осторожность выбора территорий, предназначающихся под национальные парки, не может, конечно, идти вразрез с интересами людей, желающих хорошо отдохнуть на природе. Поэтому за последние годы получают большое распространение так называемые региональные, сельские, провинциальные, природные и другие парки рангом пониже национальных, но тоже с очень хорошим рекреационным обслуживанием. Площадь их в некоторых странах стала больше, чем площадь национальных парков. Во Франции, например, национальные парки занимают 2,5 процента территории, а 21 региональный парк — территорию вдвое больше. Появились в этой стране также так называемые базы отдыха на природе.

Одна из них организована в 60 километрах от города Бордо на берегу озера Каркан у селения такого же названия. Это база «Бамбанес». Ее территория в 200 гектаров покрыта большей частью лесом. Посетителей базы ожидает кемпинг на 250 мест, паркинг для трайлеров на 110 мест, пикниковые площадки с автомобильными стоянками на тысячу человек. База имеет 20 спортивных и игровых площадок, 10 теннисных кортов, беговую дорожку, станцию водных лыж, яхт-клуб, пляжи, закрытый плавательный бассейн. Для культурного отдыха в «Бамбанесе» есть библиотека, конференц-зал с киноаппаратурой, мастерские для хобби. Посетители имеют возможность оставить в однодневном детском садике базы на некоторое время своих детей.

Территория «Бамбанес» невелика, но ее окружают великолепные леса, недалеко побережье Атлантического океана, озеро Каркан. Есть где отдохнуть посетителям. И хотя достопримечательных мест, обуславливающих отнесение района Каркана к категории национального парка, нет, посетителей в «Бамбанесе» всегда достаточно: и зимой и летом. Сюда приезжают из окрестных городов на выходные дни и из более отдаленных мест на время отпусков. Отдыхающие могут полюбоваться великолепными пейзажами озера, побережьем океана, побродить по лесам, заняться спортом. Подкупает бережливость, с которой приезжающие относятся к окружающей их природе. Они понимают, что привлекательность базы отдыха зависит от сохранности ее природных комплексов. С этой целью спланировано размещение автостоянок, паркингов, служебных помещений, пешеходных дорожек.

При наличии таких мест отдыха национальным паркам уже не так страшны перегрузки посетителей.

В США в дополнение к национальным паркам также стали создаваться различные региональные, природные парки, зоны отдыха. Большую популярность у отдыхающих получили так называемые «природные тропы», прототипами которых, наверное, являются и наши туристские маршруты. Впрочем, такие маршруты имеются и во многих национальных парках Америки. Природная тропа парков Шенадог, Блю-Ридж Парквей и Гейт Стоукп Мауиттейнз известны далеко за пределами США. Они включают в себя горную тропу (Блю-Ридж Парквей) шириной на некоторых участках до 2 метров и длиной около 3330 километров, которая проходит на высоте 350—1500 метров через различные зоны. Горная местность пересечена потоками и водопадами. Встречаются леса, похожие па первозданную пущу, в их составе 130 видов древесно-кустарниковой растительности. Высокогорье занимают хвойные боры, пихтово-еловые, в нижней растительной зоне встречаются различные древесные породы (сосна, дуб, клен, ясень, береза, липа, ольха, тюльпановое дерево, хмелеграб и многие другие). Здесь растет около 1200 видов растений, 330 мхов, 230 лишайников и свыше 1500 видов грибов, много рододендронов, азалий и горных лавров.

Интересны так называемые национальные памятники в США. От национальных парков они отличаются лишь тем, что в них можно увидеть исторические и археологические реликвии. Национальным памятником еще в

1910 году был объявлен город Ситке на Аляске со всеми его реликвиями — остатками старинного форта и другими зданиями времен Русской Америки, тотемными столбами (тотем — символ связи племени с растениями и животными). А в 1976 году организован исторический парк, посвященный «золотой лихорадке» — событиям, происходившим на рубеже нынешнего века на Аляске. Этот парк включает знаменитую Белую и Чилкутскую тропы — пути к Клондайку, часть города Скачуэй с его старыми постройками.

В каждой стране «пенациопальные» парки имеют свои особенности. В Великобритании пользуются большой популярностью сельские парки, туристские или пешеходные тропы, которые пересекают весь остров и обслуживаются как самостоятельные структурные подразделения отдыха.

Природные парки отличаются от национальных не только значительностью своих достопримечательностей, но и режимом природопользования. Территории природных парков чаще всего изменены в процессе хозяйственного их освоения. Прекратить сложившиеся виды производства в них не всегда представляется возможным, да и нет в том надобности. Рекреация рекреацией, но и другие насущные потребности у людей есть.

Природные парки как раз и есть та форма природопользования, при которой удается максимально сохранить сложившийся уклад жизни на территории парка и увязать его с приемом отдыхающих. Это подтверждает опять же и опыт зарубежных стран. Например, хорошо организована работа в государственном парке США Кастор Стейт Парк, который расположен в штате Южная Дакота.

Парк занимает около 20 тысяч гектаров в предгорьях Черных Холмов. Его живописная территория ограничена в северной части скалистыми шпилями гор, постепенно переходящими на юге в просторные прерии. Северная часть выше южной на тысячу метров, что определяет большое разнообразие видового состава растений и животных. По парку протекает чистая быстрая речка. Очень красиво высокогорное озеро.

В парке ежегодно бывает до двух миллионов человек. В основном это туристы, приезжающие полюбоваться великолепным ландшафтом, покупаться на озере, половить рыбу, покататься на безмоторных лодках. В парке сохранилось стадо бизонов. Чтобы посмотреть на них вблизи, посетители парка могут арендовать у концессионеров, занятых обслуживанием отдыхающих, вездеход «джип»

или верховую лошадь. В парке ежегодно отлавливается на продажу внутри страны и за рубеж до 450 молодых бизонов. Они используются фермами для улучшения породистости домашних животных. Старые бизоны отстреливаются в порядке спортивной охоты по лицензиям, стоимость которых также поступает в доход парка. Разрешается охота на лося, антилопу, тура.

В парке оборудовано одиннадцать туристских лагерей, есть магазины, гостиницы. Имеется четыре ресторана, стилизованных под средневековые таверны. В одном из них в 1927 году останавливался на некоторое время тогдашний президент США, а сейчас это здание превратилось в достопримечательность парка. Построен театр, в котором за небольшую плату посетители могут посмотреть спектакль, поставленный студенческой труппой.

Территория парка разбита на 50 районов, за каждым из которых закреплено по 4 лесника. Кроме того, в штат обслуживающего персонала входят 30 постоянных и 70 временных рабочих. Бюджет парка определен администрацией штата в миллион долларов. Покрываются эти расходы поступлениями от доходов концессионеров, которые ведут дела по обслуживанию посетителей, и лесных доходов от продажи древесины.

В парке 14 тысяч гектаров лесных площадей, на которых ежегодно заготавливается до 300 тысяч кубометров древесины. Без доходов от леса парк не смог бы существовать, а благодаря ему лишь дважды за последние 25 лет на его содержание выдавались дотации из бюджета штата. И тем не менее даже лесозаготовки в Кастер Стейш Парке подчинены интересам рекреации. Рубки на его территории ведутся только с октября по май, когда посетителей практически не бывает. Делянки закладываются на некотором удалении от дорог, чтобы порубки не бросались в глаза отдыхающим.

В лесах преобладает береза, осина, дуб. Лесоводы стремятся увеличить долю твердолиственных, прежде всего, дуба, но опять же лишь там, где это не снижает рекреационного потенциала парка. В отдельных участках, где есть необходимость увеличить лосиное стадо, ведется подсечное хозяйство в расчете на улучшение кормовой базы животных. На полутора тысячах гектаров лесов, примыкающих к основным дорогам и туристским базам, организовано лесопарковое хозяйство. В основном это старый, но чистый и ухоженный, очень живописный лес.

Таким образом, как отмечают специалисты парка, в их хозяйстве удачно сочетаются интересы налогоплательщиков и любителей загородного отдыха.

Безусловно, это важное обстоятельство. Особенно в наше время, когда начинает ощущаться дефицит в площадях, пригодных для сельскохозяйственного и промышленного пользования.

К природным паркам предъявляются тем не менее высокие требования по сохранению ландшафтов рекреационного назначения для организации массового отдыха; поддержания экологически сбалансированного состояния; сохранения характерных для региона экосистем, интересных в научно-природоведческом и эстетическом отношениях, а также ценных в культурном отношении исторических и этнографических памятников; содействия развитию природопознавательной сферы человека и воспитанию у него природоохранной активности; развития спортивной культуры и познавательного туризма у посетителей. В конечном итоге это территории ценные в природоведческом отношении, эстетичные и в меру происшедших уже технических изменений (сельскохозяйственного и другого производства), пригодные для отдыха также по климатическим условиям.

В качестве примера такой зоны можно было бы упомянуть наш природный парк «Тургояк», что находится неподалеку от города Златоуста Челябинской области на берегу озера Тургояк.

Она и раньше служила излюбленным местом отдыха челябинцев и жителей городов Миасса и Златоуста, а в последние годы с увеличением индивидуальных средств транспорта поток отдыхающих утроился. В погожие дни к озеру съезжаются десятки тысяч человек. При таком скоплении народа стало невозможно хорошо отдохнуть, так как возникли транспортные неурядицы, трудности с торговым и культурным обслуживанием. И окружающая природа стала страдать от человека: из-за вытаптывания, автомобильных стоянок, туристских биваков появилось много усыхающих деревьев, участились случаи лесных пожаров.

Все эти проблемы решаются с созданием природного парка «Тургояк». Он включает в себя 14 тысяч гектаров леса. Парк делится на три зоны: лечебного отдыха, свободного посещения и заповедной зоны. В первой из них будут сосредоточены дома отдыха, санатории, пионерские лагеря и другие оздоровительные учреждения; второй —

туристские базы, кемпинги, автостоянки, спортивные площадки, пляжи общего пользования, торговые, коммунальные, бытовые предприятия. Заповедная зона сохраняется в своей первозданной красоте. Любое строительство в ней запрещено, привалы разрешаются только кратковременные, а маршруты движения строго ограничены туристскими тропами.

Создается в Подмосковье один из крупнейших природных парков России — «Русский лес». Территория его также будет разбита на три части. Первая из них — это лесопарковые участки, которые займут 21 тысячу гектаров. Именно они являются основным местом массового отдыха трудящихся. Уже подобраны места для пяти туристских и трех рыболовно-спортивных баз, для пяти

пансионатов на 15 тысяч человек, для шести искусственных водоемов и шести пляжей. Разработаны восемь туристских маршрутов общей протяженностью 135 километров. Мотели, пансионаты, туристские базы, Дома рыболовов, кемпинги расположатся в основном по течению реки Оки, которая станет южной границей парка. На Оке предстоит построить поэтому еще пять пристаней. В подарок автотуристам готовится шоссе Серпухов — Ступино. Для пеших туристов прокладываются специальные тропы по восьми маршрутам. Несомненно, заинтересует туристов музей старого крестьянского быта, для которого подобрана деревня Сойманово в Отрадненском лесничестве. Здесь же, в Отрадненском и в соседнем Приокском лесничествах, начнут подниматься памятные посадки, отмечающие важнейшие события в жизни нашей страны.

Полторы тысячи гектаров в «Русском лесу» по проекту отведены под государственные заповедные участки леса. Они призваны демонстрировать сохраняемые в нетронутом виде красивые ландшафты, включая флору и фауну.

Остальную территорию займет лесохозяйственная часть. Ведение лесного хозяйства в этой части леса должно быть организовано таким образом, чтобы показ великих русских лесов сочетался с популяризацией знаний о лесе и его пользе для страны, для народного хозяйства.

Лесные массивы, отведенные под «Русский лес», удобны для освоения в транспортном отношении. Со стороны Серпухова он окаймлен Симферопольским, а со стороны Ступина — Каширским шоссе. С северной стороны во всю длину леса проходит Московская кольцевая автотрасса, с юга — водный путь по Оке. Для сообщения с наиболее отдаленными и живописными местами по лесной территории решено проложить 150 километров автомобильных и грунтовых дорог. Проект развития дорожной сети осуществляется — уже сделаны ответвления от Симферопольского, Каширского шоссе, а также кольцевой автотрассы.

А самое главное богатство парка — привлекательность самих лесов. Достаточно сказать, что на его территории расположен Приокско-Террасный государственный заповедник, где «прописаны» знаменитые зубробизоны.

Великолепный природный парк складывается вокруг города Тольятти. Леса Ставропольского лесхоза тремя крупными массивами примыкают к городу и органически сливаются с городскими пейзажами. Великолепны эти места! Они стоят того, чтобы хотя бы мысленно побывать там.

У опушки наше внимание привлечет красочно оформленная картосхема лесничества. На ней изображены дороги и тропинки. Художественными значками на схеме отмечены лесные участки. Их около двадцати. Каждый из лесных участков чем-то примечателен: породным составом леса, сомкнутостью полога деревьев или постройками в лесу. Интересно прогуляться по всему парку, сделать привал на «Старой мельнице», выпить там ржаного кваса на березовом соке с медом. Приятно зайти в «Корабельную рощу» — дорога к ней украшена деревянной мебелью и скульптурой, выполненной искусными резчиками.

В лесах города Тольятти тишина и свежесть, аромат грибов, душистых трав, хвои и коры. Когда остановишься и прислушаешься, то слышишь, как поют птицы, шелестит листва и раздаются нежные звуки кузнечиков... У развилок лесных дорог путника встречают сказочные богатыри, вырубленные из засохших деревьев. Одной рукою они опираются о меч, другой указывают на плакат, где старинной славянской вязью обозначены места экскурсий. Незаметно редеет толпа людей, вышедшая из автобуса, доставившего тольяттинцев к лесу. Отдыхающие расходятся по пригородному лесу-парку — каждый своим путем. Благо мест интересных в лесничестве много. Пройдемся и мы по этому лесу. Итак... Начало лета. Мы сошли с шоссе. Неподалеку у поворота чуть заметный туман из черемухи. Она уже распустила свои белоснежные цветы, и сейчас от них далеко разносится благоухающий запах. С наслаждением вдыхаем его аромат и с грустью вспоминаем о том, что кое-где и сейчас люди ломают тонкие ветви черемухи, усыпанные трепетными, беспомощными и по-детски радостными цветами. Зачастую букеты не рвут, а именно ломают огромными охапками, чтобы через день-другой выбросить их поникшие в предсмертной агонии и уже тронутые мертвым тленом ветви в мусорное ведро. В пригородах Тольятти это все в прошлом. В пору цветения не в меру разросшуюся черемуху с чрезвычайной осторожностью обрезают и сдают в цветочный магазин. Там их может купить и поставить в вазу каждый желающий, а не только тот, кто попронырливее и поздоровее. Но на всякий случай до сих пор у дороги нет-нет да и встретишь таблички с напоминанием о том, что ветви в лесу ломать не следует.

Незаметно подходим к цели своего путешествия — облюбованному когда-то лесу. Это сосновая роща преклон-

ного возраста. Но в ней сегодня многолюдно. Поищем другое место. Оно недалеко. Может быть, не так красиво, как сосновый бор, но для ребят, которые с нами отправились в лес, там сущий праздник.

Площадка для детей на том участке состоит из двух частей: для каждого возраста отдельная. У малышей она оборудована песочницами, качелями по форме в виде различных животных, есть катальные горки, паровозы, сооруженные из досок и обрезков стволов деревьев. Для ребят постарше — турники, спортивные площадки для игры в мяч.

В оборудовании детских площадок принимали участие подшефные школы. Ребята из школьных лесничеств помогают родителям присмотреть за малышами. Сами родители по соседству отдыхают на удобных скамейках. Кроны деревьев прикрывают площадку от прямых солнечных лучей, лучи рассеяны мягким светом и солнечными зайчиками проникают на площадку, и на ней поэтому тепло и сухо.

На карте-схеме недалеко от детской площадки указан еще один интересный объект: «Поляна для пикников». Начинается она с аркообразных ворот, на коньке которых забавный петух из жести. Вдоль поляны течет небольшой ручеек, но вода в нем, видимо, для питья не пригодна, поэтому рядом стоят два колодца. К ним подходят отдыхающие и, набрав воды, отходят к своим беседкам. На площадке около 30 беседок, и каждая из них стилизована под шалаш, избушку, саклю. В беседке, отгороженной метровым плетнем и укрытой навесом, стол и скамейки. Тут же по соседству небольшие очаги для костров. Рядом с ними дрова, завезенные лесничеством. В дни, когда в лесу много народа, на поляну приезжают автолавки. Там будет наш обеденный привал...

Хорошо можно отдохнуть в пригородах Тольятти.

Да разве только там... В Джизакской области Узбекистана в 1976 году организован природный парк и государственный заказник. Его площадь 32 тысячи гектаров. В парк вошли участки Зааминского лесхоза, Зааминского горно-лесного заповедника и участок опытного лесничества. Посетители парка могут отдохнуть, полюбоваться красивыми ландшафтами. Много интересного найдут для себя в парке альпинисты, любители скалолазания. Штаты парка в 1983 году насчитывали 26 человек, включая 10 работников охраны.

Специалисты полагают, что природные парки должны

занимать площадь от 5 до 20 тысяч гектаров и располагаться в пределах трехчасовой доступности. Норма зеленых насаждений на человека не менее 50—100 квадратных метров. Целесообразность организации природных парков обуславливается наличием уникальных природных ландшафтов. В них преобладают спокойные виды отдыха: лесные прогулки, отдых на пляже, волейбол. В общем, то, что не вызывает деградацию насаждений.

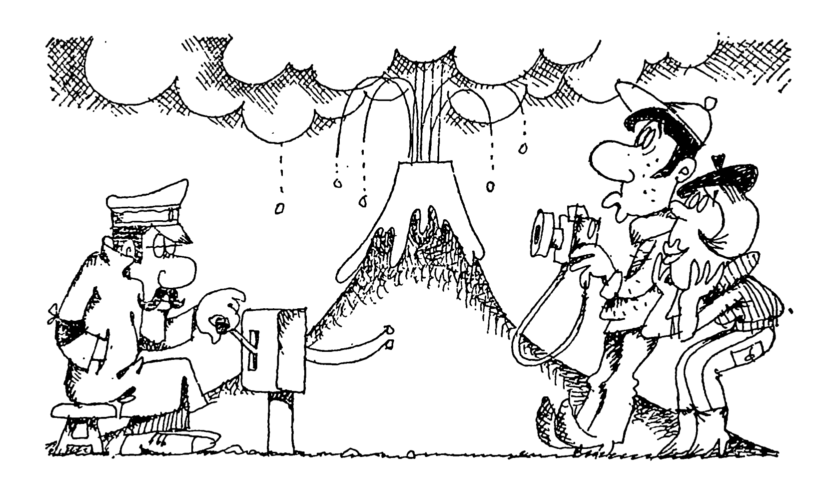
Природные парки предназначены для кратковременного отдыха в течение выходных и праздничных дней. Они в нашей стране найдут особенно широкое распространение. Основой их послужат, как правило, земли государственного фонда. Обустройством их для посетителей заняты лесхозы, а бытовым, торговым и другим обслуживанием — соответствующие предприятия.

Организацией отдыха в природных парках занимаются не только предприятия лесного хозяйства. В ней участвуют также охотничьи, спортивные и другие ведомства, в числе которых коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание. Думается, что искать или назначать одного «хозяина» и работника в этом деле время пока не настало. Всем работы хватит.

Подчеркивая важность работ, связанных с организацией парков, хотелось бы обратить внимание не только на их профессиональную лесохозяйственную полезность, но и государственную, общественную значимость. Наша страна лидирует в мире во многих отношениях: образе жизни, социальном обеспечении, медицинском обслуживании, охране природы. Безусловно, и наши парки, наша система рекреационной организации должна строиться по примеру высших мировых достижений.

Но и зарубежный опыт дает основание считать, что в лесах, используемых для отдыха населения, вполне можно заниматься различными видами хозяйствования: сельским, лесным. Допустимо отдых сочетать с охотою и спортивными занятиями.

Итак, нужно отличать парки национальные и «ненациональные». В «ненациональных» природа менее уникальная, режим пользования более свободный, а сами они доступнее для посетителей. В современных условиях не обойтись без тех и других.

III. Достопримечательные памятники природы

У любого национального парка имеется достопримечательность, которая определяет его популярность и нуждается в тщательной охране. В национальном парке Франции «Севенны» это живописные Альпы с сохранившимися до наших дней погребальными сооружениями каменного века — долменами, возраст которых исчисляется в 4,5—5,5 тысячи лет. Интересны в «Севеннах» постройки галло-романского периода, средневековое поселение с остатками монастыря Мальтийского ордена. Все это дополняют живописные здания и сооружения XVIII—XIX веков.

В Йосемитском национальном парке США известен трехкаскадный водопад общей высотою в 800 метров.

В 1961 году на небольшом острове Маун, что лежит в 50 километрах от главных Гавайских островов, был образован вулканический парк. Здесь стоит потухший великан Халеакала. Этот вулкан поражает громадными размерами своего кратера: его площадь равна 19 квадратным километрам.

Стоя на краю гигантского кратера, можно увидеть огромную чашу, засыпанную вулканическим шлаком и пеплом. Сверху кажется, будто его дно усеяно громадными муравьиными кучами. Но в действительности это куполообразные вулканические образования. Поездка по кратеру напоминает путешествие по далекой незнакомой планете.

К слову сказать, из 600 действующих на планете вулканов многим повезло оказаться достопримечательностями национальных парков.

В США это готовый в любую минуту начать свою адскую работу вулкан Аэссон Пик в национальном парке «Аэссон Вэлкэник». На острове Хоккайдо в 1949 году организован национальный парк «Сикоцу-Тоя». В нем несколько действующих и потухших вулканов, вулканические озера, горячие источники. Все это рядом с альпийскими лугами и девственными хвойными лесами.

Вулканы — достопримечательность Никарагуа. Недаром на государственном гербе этой страны изображена цепочка вулканов. Один из самых известных вулканов дал имя национальному парку «Вулкан Масайа». Он раскинулся на площади 54 квадратных километра. Растительный мир здесь очень разнообразен. Десятки видов трав, кустарников, деревьев, лиан. Удивительны цветы парка, среди которых — национальный цветок Никарагуа сакуаиохче: в переводе с языка ацтеков — «желтый цветок». Вся эта красота гибнет во время извержений, но затем, словно сказочная птица Феникс, вновь возрождается из пепла.

Основная достопримечательность большинства национальных парков Канады — дикая фауна. В одном из старейших и крупнейших парков — «Вуд Баффало» (его территория 45 тысяч квадратных километров) — есть самое крупное в мире (12 тысяч голов) стадо лесных бизонов и единственное сохранившееся гнездовье американских белых журавлей. В национальном парке «Клеуэйн» обитают дикие северные олени, бурый медведь, росомаха, рысь, около 170 видов птиц.

Национальный парк «Северный Юкон» интересен еще и белыми медведями, бараном Далла. Встречаются в нем лоси. Национальный парк «Залив Батерс» планируется использовать для отлова овцебыков, размножения водоплавающих птиц, соколов-сапсанов. В национальном парке «Остров Бэнкс» есть овцебыки, песцы, олени. В задачи национального парка «Залив Уэйджер» входит охрана белухи, нарвала, тюленей, белого медведя. Национальный парк «Остров Эллсмира» — своеобразный заповедник овцебыков, песцов, северных оленей.

Достопримечательность многих национальных парков связана с именами выдающихся людей страны. Например, гордость норвежского парка «Рондане», конечно же, Генрик Ибсен и Эдвард Григ, легенды о Пер Гюнте. С го-

рами Рондане связано и имя норвежского писателя Питера Христиана Асбьернсена, собиравшего здесь материал для «Норвежских волшебных сказок». Конечно же, и природа парка хороша. На территории в 572 квадратных километра десятки озер, узкие каньоны, впадины с крутыми стенами, обширные террасы, горы. Помните, как у Ибсена в Пер Гюнте:

Высится замок над замком,
Скалы вдали засинели,
Горы угрюмо встают,
Что за стволы и за корни
Выросли в трещинах скал!

Красив и национальный парк «Бергелфьелл». В нем альпийские луга, высокие вершины гор, обилие птиц, чистые реки и озера. Но этот парк и своеобразная резервация коренных жителей страны — саами. Они на протяжении многих веков обитали здесь, занимаясь оленеводством. Богатая этнография и у самого близкого к нам национального парка Норвегии «Эвре Пасвик». Он расположен в области Финнмарк, на границе Финляндии.

В национальном парке Вьетнама «Кук Фуонг» посетителей ожидает незабываемая встреча с тропическими лесами, которые представлены двумя тысячами видов растений и среди них редким, давно вымершим в других местах планеты тысячелетним деревом хо-хи. В каждом таком дереве насчитывается до 150 кубических метров древесины.

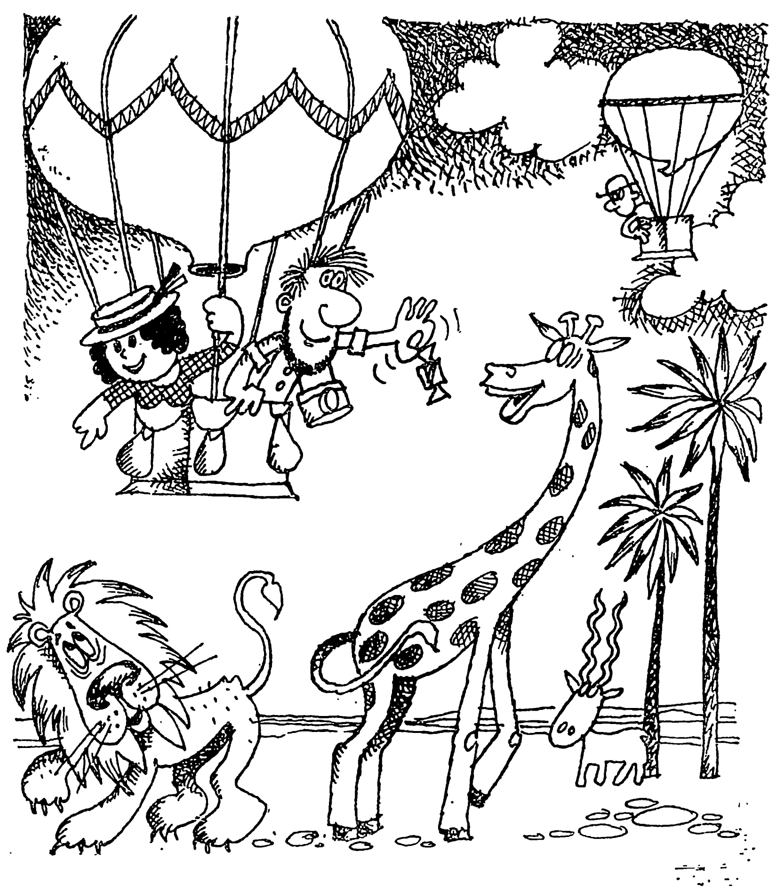
Национальные парки Кении «Амбосели» и «Цаво» — это фактически зоопарки в природе. Купив билет, посетители могут из окна автомобиля или гондолы воздушного шара полюбоваться привольной жизнью экзотических животных.

Национальный парк Югославии «Дурмитор» включает в себя живописный горный район. По нему проложена великолепная канатная дорога. Из ее кабины можно любоваться неповторимыми панорамами лесов, альпийских лугов, заснеженной вершиной Дурмитора. По скоростной современной дороге посетители парка поднимутся к высокогорному Черному озеру. Но достопримечательность парка все же — лагерь югославских партизан, которые во главе с Иосифом Броз Тито вели в этих местах героическую борьбу с фашистами.

Гора Парнас — главная достопримечательность национального парка «Парнас» в Греции. На этой горе сох-

ранились древнейшие статуи, постройки, в том числе гробница Зевса. В узком ущелье около западной оконечности горы посетителям демонстрируется пещера, служившая местом падуба — отправления культовых обрядов доолимпийских божеств.

Национальным парком в Греции объявлены также окрестности древнего города Дельфы. В Дельфах, как известно, проходили вторые после Олимпийских игр Пифийские игры. А если вспомнить миф о них несколько подробнее, то Пифон, как известно, был змеем, рожденным землей Геей. Он опустошал окрестности Дельфии и сторожил древнее прорицалище Геи и Фемиды в Дельфах. Аполлон, убив Пифона, основал на месте древнего прорицалища храм.

Дельфы считались всегда символом мира, хотя весь город разрушен. Всюду величественные развалины: фундамент большого храма, амфитеатр. И все это на фоне горы, из-под которой бьет Кастальский ключ. Легенда гласит, что тот, кто выпьет воду из этого ручья, станет поэтом.

Легенды, мифы... Всюду в этом парке знакомые с детства предания. Неподалеку от Дельф маленькая прохладная речушка Лета. Та самая Лета, через которую Харон перевозил души умерших. Они были в темных плащах. На Острове мертвых мрачный замок и не менее мрачные кипарисы.

Следует отдать должное греческим устроителям: они проявляют много выдумки при организации своих парков. Древние легенды и мифы у них органически вплетаются в общую композицию рекреации. Конечно, волнительно побывать на горе Олимп, где согласно мифу было жилище Зевса и других богов, украшенное самим Зевсом. И в то же время любителям природы интересно познакомиться в парках с растительным миром Средиземноморья. Флора этого благодатного края состоит из 10 тысяч видов, что впятеро больше, чем в центральных европейских странах.

Конечно же, много интересного и в наших природных национальных парках. И каждый из них также имеет свои достопримечательности. В парке «Севан», организованном в соответствии с постановлением ЦК Компартии Армении и СМ АССР в апреле 1978 года, это высокогорное озеро Севан. На протяжении веков «голубое чудо» местные жители одаривали бесчисленным множеством красивых сравнений. Одно из них звучит так: «Невеста в подвенечном платье».

На Украине посетителей Карпатского национального парка заинтересуют прекрасные леса Гуцульщины и ее великолепные этнографические памятники.

В Тбилисском национальном парке интересна многовидовая флора и фауна пригородных лесов столицы Грузии.

Особенность человеческого сознания такова, что людей прежде всего интересует невиданное и редкое. Ради этого они согласны ехать за тысячи километров. Наиболее посещаемые места отдыха, как правило, имеют притягательные информационные объекты, будь то уникальные природные феномены, исторические или архитектурные памятники. Самые интересные из них в нашей стра-

не чаще всего оказываются на территории заповедников. Они заповеданы как ценнейшее достояние народа и нуждаются в надежной охране, чтобы не только мы, но и последующие поколения могли пользоваться этими бесценными творениями природы.

Заповедники

Сама структура национальных парков такова, что в них не обойтись без заповедной части, поскольку в каждом парке имеется достопримечательность, которая может быть потеряна в результате чрезмерного к ней интереса отдыхающих. Есть среди них и такие объекты природы, на которые необходимо устанавливать «мониторинг», или постоянное слежение, наблюдение, а иногда и вести обстоятельные научные исследования, охранять их по строжайшему режиму и работать на таких участках по особой программе.

В наших национальных парках выделяются заповедные участки, но могут входить в них и целые заповедники, как например, в Самарской луке. Заповедники в национальные парки не всегда включаются организационно, но жизнь их все равно очень тесно связана с жизнью парка. И известность его во многом определяется значительностью заповедника. В то же время парк берет на себя хозяйственные функции по обслуживанию желающих познакомиться с работой заповедников, их охраной и где-то и нивелированием того излишнего интереса, который проявляют отдыхающие к заповеднику. Там, где этого нет, заповедникам приходится иногда плохо. Им очень докучает неуправляемый туризм.

Что же касается заповедников как учреждений, то сейчас в нашей стране их насчитывается 160, в том числе 17 биосферных. Это очень много. В мире биосферных заповедников менее 300. Думается, что некоторым из наиболее доступных заповедников придется оказаться поблизости от будущих национальных парков. Поэтому хотелось бы о заповедниках рассказать несколько подробнее.

Прежде всего будем всегда помнить, что в нашей стране заповедники — это все-таки не место отдыха. Заповедники — участки территории, характерные для какой-то определенной зоны или пояса, где сохраняется в естественном состоянии весь природный комплекс или его отдельные компоненты.

«Государственный заповедник — это территория, навечно изъятая из всякого хозяйственного использования в научных и культурно-просветительных целях» — так определена его суть в утвержденном правительством страны положении.

Самыми первыми заповедниками в мире были «культовые заповедники» древней Вавилонии, Индии, Греции. У нас в стране чуть ли не у каждой сибирской народности существовали участки леса, где запрещалась охота, причем неприкосновенность эта соблюдалась строжайшим образом. «Святые места» (ем-тахе) у сосьвинских манси сохранились почти до наших дней.

Священные рощи существовали у удмуртов и манси как проявление черт культа природы. Культ природы и связанные с ним языческие обычаи глубоко проникли в жизнь народов, и особенно славян. В самом слове «заповедник» заложен древний корень «ведать» (знать), откуда происходит «поведать» (сообщить), «заповедать» (объявить запрещенным). Известно, что это слово достаточно древнее, хотя оно и документировано XI веком («Русская Правда» киевского князя Ярослава Мудрого).

Русскому народу было свойственно бережное отношение к природе. Судить об этом можно хотя бы и по тому, как относились на Руси к наиболее примечательным территориям. Много заповедных участков сохранилось с тех далеких времен в Воронежской области, по Волге, Каме, Ворскле и т. д.

Первоначально заповедование определялось все же чаще у народностей, чья жизнь зависела от охоты. Это касалось как народов нашей страны, так и североамериканских индейцев, охотничьих племен Африки и народов Европы.

Экологические заповедники начали создаваться позднее. На Западе первый такой заповедник для борьбы с горными лавинами организован в Швейцарии в 1343 году. Спустя два столетия в Европе насчитывалось уже несколько таких заповедников, а в период с 1535 по 1777 год было определено уже 322 участка защитного леса.

Наши отечественные заповедники, которые особенно большое распространение получили при Петре I, чаще всего касались охраны лесов. Во второй половине XIX века получает рапространение частновладельческая заповедная форма отдельных участков: Аскания-Нова,

Самарская заповедная степь, лес на Воркле, Лагодехское ущелье и т. д.

В 1888 году в России принят первый лесной Устав, который определил четкое понятие о защитных лесах с особым режимом пользования. Начали создаваться и государственные заповедники. Например, в самом начале XIX века был учрежден Баргузинский заповедник. После Великой Октябрьской революции заповедное дело в России особенно стало развиваться. 16 сентября 1921 года В. И. Лениным был подписан специальный декрет по вопросам заповедования природы «Об охране памятников природы, садов и парков». В развитие этого декрета принимается целый ряд правовых актов по вопросам заповедования и создаются десятки заповедников.

На первом этапе заповедники, однако, образовывались главным образом на основании «красивости» ландшафта или с целью сохранения редкого животного: заповедники лосиные, бобровые, выхухолевые, соболиные, орнитологические.

Предложение по перспективному плану создания географических заповедников, разработанное известными нашими учеными В. Лавренко, С. Куриковым и А. Фармозовым, относится к 1956 году. Оно предусматривало организацию заповедников на территориальной основе во всех географических зонах. С того времени в науке совершенствуется системный подход в заповедном деле. Главный его принцип — физико-географический. Государственные заповедники рассматриваются как природные банки адаптированного генетического фонда животных и растений. Они являются источниками ценнейшей информации эволюционного процесса формирования природных объектов. Каждый регион, отличный от другого, должен иметь заповедник. Чем разнообразнее природные условия конкретной территории, тем больше на ней должно быть и заповедников.

Конечно же, при выборе участка под заповедники приходится учитывать повседневные хозяйственные надобности. При прочих равных условиях заповедуются площади, на которых сочетаются интересы науки и производства. Ну а если бы мы решили заповедное дело все же систематизировать по этапам, то на первый этап пришлись бы 1918—1932 годы. Это организационный период.

Второй этап (1933—1950 гг.) — интенсивное увели-

чение заповедников. Площади 128 заповедников к концу периода увеличились до 12,5 миллиона гектаров.

На третьем этапе (1951—1961 гг.) площадь заповедников сократилась до 1,5 миллиона гектаров, а число — до 40.

После этого в заповедном деле начинается подъем. Их площадь увеличилась в четыре раза, а количество, как мы уже отмечали, до 160. По мнению специалистов, площадь заповедников в нашей стране должна возрасти до 20 миллионов гектаров.

Организация каждого заповедника дело весьма сложное. Начальная стадия — предложения о создании заповедника. Они поступают чаще всего от знатоков и любителей природы, краеведов, географов, энтузиастов заповедного дела. Существуют и специальные научные планы создания заповедников. Впервые такой план был составлен природоохранной комиссией еще в 1918 году, потом он дорабатывался Комитетом по заповедникам, а в 1955—1956 годах перспективный план заповедника СССР был предложен Комиссией охраны природы Академии наук СССР. Однако многие его положения сегодня требуют уточнения и пересмотра. По существующему у нас законодательству заповедники создаются Советами Министров союзных республик по согласованию с Госпланом СССР.

Проект нового заповедника создается лишь после тщательного обследования. Сейчас эти работы ведет специальная проектно-изыскательская экспедиция — Центральная проектно-изыскательская экспедиция Главохоты РСФСР. Экспедиционные отряды включают в себя специалистов всех профилей: охотоведов, лесоводов, зоологов, геологов, картографов и т. д.

Различают заповедники комплексные (сохраняется весь природный комплекс) и специальные (ботанические, зоологические, геологические и др.). Их можно рассматривать как созданные самой природой, как лаборатории для изучения ненарушенных экосистем. Доступ всем желающим в них возбраняется. Но под руководством экскурсоводов познакомиться с достопримечательностями заповедников можно в специально назначенное для этого время.

Заповедники рассматриваются теперь как своеобразный динамичный эталон состояния природы и природных процессов: плодородия почвы, продуктивности леса,

численности биомассы, животных и растений в сравнении их с аналогичными показателями на хозяйственных территориях. За последние годы особое внимание в заповедниках уделяется слежению (приборному и неприборному) за состоянием среды, то есть мониторингу.

При выполнении всех этих функций заповедники могут составить систему биосферной службы страны, по структуре своей близкой к гидрометеорологической службе.

Многие наши заповедники широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Среди них и Жигулевский имени И. И. Спрыгина, который создан в 1927 году в районе Самарской луки. Теперь он входит составной частью в национальный парк. Заповедники, однако, — это исключительно научные учреждения, которые охраняют ценнейшие природные объекты и изучают их во всех аспектах многогранных научных задач. На них возложена также пропаганда научной и культурной значимости подопечных объектов. Причем обязанность эта возрастает, делается все более важной по мере возрастания культурного уровня общества.

Примечательность же и популярность многих наших заповедников стала настолько большой, что их сотрудники уже не в состоянии при сложившейся организационной структуре обеспечить возлагаемые на них надежды. Имеется настоятельная необходимость усовершенствования информационной службы заповедников и рационализации пользования прилегающих к ним территорий с целью обеспечения других интересов к ним у максимального количества людей. Сделать это можно, конечно же, только при условии хорошего благоустройства прилегающих к заповедникам площадей. Поскольку же они чаще всего представлены лесными землями, то в основе этой работы лежит парковое и лесопарковое строительство.

Не все заповедники войдут составной частью в национальные памятники. Все же заповедник остается «национальным достоянием, предназначенным исключительно для решения научных и научно-технических задач».

И тем не менее работа многих заповедников будет иметь свое непосредственное касательство к национальным паркам. Принципы же работы заповедников пригодятся устроителям парков для сохранения, учета,

улучшения тех достопримечательных мест, которые имеются в любом национальном парке.

Статус заповедника в нашей стране — самая строжайшая форма охраны природы.

Заказники

У заказников режим охраны менее строгий, чем у заповедников. И их значительно больше. В Литовской ССР, например, 3 заповедника и 174 заказника. Многие из них служат для сохранения интересных лесных ландшафтов. Есть ландшафтно-исторические, палеонтологические заказники, ботанические, клюквенные, ботанико-зоологические, геологические, орнитологические, ихтиологические, зоологические, энтомологические, гидрологические, гидрогеологические. Каждый заказник посвоему самобытен и не похож на остальные.

В Латвии 4 заповедника, а заказников 220. Кроме них, еще 173 охраняемых парка дендрологических насаждений и 1395 памятников природы.

На территории РСФСР тысячи заказников. Они имеются в каждом административном районе.

Заказники могут быть очень важными и ценными не только для края, но и для какого-то ведомства, министерства. Например, дубовые насаждения в урочище Каприяновском являются эталоном коренных лесов Молдавии. Изучая этот участок, лесоводы отрабатывают рациональные пути реконструкции насаждений, нарушенных хозяйственной деятельностью человека.

Имеются заказники, интересные для какого-то конкретного района. Это могут быть гнездовья каких-либо птиц, территории, связанные с историческими событиями края, примечательные природные ландшафты, отдельные виды растений и т. д.

Самостоятельными учреждениями вроде заповедников заказники не становятся. Но если какая-то территория все же заказником объявлена, то ее, как правило, приходится изымать постоянно или на какой-то срок у землепользователей, заинтересованных в добыче природных объектов, ради которых устанавливается заказник.

Конкретные задачи заказников уточняются в положении, разрабатываемом при определении заказника и принятии на этот счет соответствующего решения органами власти. Они предназначены для удовлетворения

хозяйственных и культурно-эстетических потребностей человека. Заказники обеспечивают потребности отдельных отраслей народного хозяйства: лесного, рыбного, охотничьего, сельского и т. д.

Объектами охраны могут быть отдельные виды редких животных, редкие виды растений, скалы, водопады, рукотворные объекты (парки, музеи). Так, статус заказников может быть определен для сбора или заготовки какого-либо растения, запрещения охоты, отстрела или отлова отдельных видов зверей и птиц, рыбы, добычи полезных ископаемых, пастьбы скота, туризма, мелиоративных работ и т. д. Делается это с целью сохранения, восстановления и воспроизводства отдельных или многих видов дикорастущих растений и животных, а также сохранения природных условий местообитания путем поддержания целостности характерных для них природных сообществ.

Государственные заказники могут быть ландшафтные или комплексные (биологические, палеонтологические, гидрологические, геологические). Все зависит от выполняемой ими задачи.

Государственные заказники республиканского значения образуются министерствами по представлению Советов Министров автономных республик, крайисполкомов и облисполкомов по согласованию с Госпланом союзной республики.

Заказники местного значения образуются Советами Министров АССР, край- и облисполкомами самостоятельно. Заказников таких особенно много. Их в стране тысячи. Большинство заказников представляет собой памятники природы и могут быть интересными композиционными центрами рекреационных лесов. В качестве примера можно было бы упомянуть заказники Коми АССР. Только лесных заказников там насчитывается более 30, общей площадью почти полмиллиона гектаров.

Особую ценность представляют ботанические кедровые заказники. Одним из самых крупных кедровых памятников природы является заказник «Понью-Заостренная», площадью 7020 гектаров. Он раскинулся в междуречье и долинах рек Заостренная и Понью и представляет собой одно из самых северных в европейской части РСФСР островное местонахождение кедра.

Ученые считают, что уникальные леса этого края с примесью кедра сохранились с давних времен; они пережили эпоху оледенения и являются особо ценными ре-

ликтами. Возраст кедра в них определяется от 40 до 260 лет.

На территории кедрового заказника, на озерах гнездится лебедь-кликун, охраняемый на территории всей нашей страны. В реке Заостренной много хариуса. В лесах обитают бурый медведь, глухарь, тетерев, рябчик.

Не менее интересный заказник находится на правом берегу Печоры у устья реки Большой Сопляс — это «Соплясские кедрачи». Его площадь — 883 гектара — отнесена к памятникам природы. Познакомиться с ним для туристов большая удача.

На правом берегу реки Парнока-Ю в Интинском лесничестве Печорского лесхоза, где проходит тропа оленеводов, расположен горно-лесной заказник «Парнока-Ю». Его площадь небольшая, всего 15 гектаров, но значение этого природного памятника трудно переоценить. Лесная растительность в регионе представлена типичным горным лиственничником, среди которого произрастает еловое насаждение — ельник крупнотравный, исключительно редкий тип леса в суровых условиях гор Приполярного Урала.

Заказник отличается богатым видовым составом растений, многие из которых являются типичными для южной тайги. Не случайно, что ученые проявляют к изучению его флоры и фауны особый интерес. Уже в 1973 году он геоботаниками Коми филиала АН СССР нанесен на карту как особо ценный лесной массив. Лесохозяйственные же и туристские организации планируют использовать этот великолепный уголок природы под лесопарк.

Имеется в Печорском лесхозе и другой природный памятник — «Вадчарты», который примечателен тем, что здесь произрастает, пожалуй, самое старое кедровое насаждение в одном из самых северных районов. Возраст кедров свыше 300 лет, высота — до 16 метров, диаметр — 30—57 сантиметров. Площадь памятника природы 70 гектаров. Следует заметить, что впервые стало известно о столь северном произрастании кедра в естественных условиях лишь в 1969 году. Его древостои были детально обследованы в 1972—1973 годах и с тех пор взяты на учет как особо ценное лесонасаждение. За этим участком установлено постоянное наблюдение. На него разработан охранный паспорт.

На всех этих заказниках запрещена рубка. Они находятся в том виде, который сохранила нам природа.

Заповедники и заказники входят в перечень природных объектов, именуемых памятниками природы, хотя само по себе понятие природных памятников значительно шире. Памятники природы — это и образцы типичных ландшафтов, и уникальные природные комплексы, и природные эталоны, и места произрастания редких исчезающих видов, занесенных в Красную книгу, и места, связанные с жизнью замечательных людей, и просто диковинные в каком-то отношении растения, и выходы минералов, и т. д.

Впервые термин «памятник природы» предложил в начале прошлого столетия немецкий ученый Александр Гумбольдт. Работа по их выявлению ведется тем интенсивнее, чем сильнее и быстрее осваивается территория государства. У нас научно обоснованный поиск памятников природы ведется с конца прошлого столетия. В числе основоположников его были видные русские ученые Г. Кожевников, В. Талиев, И. Бородин, Д. Анучин. Г. Кожевников справедливо указывал в 1908 году на Юбилейном акклиматизационном съезде: «Какая цель сохранения нетронутых участков? Прежде всего чисто научная, а затем, конечно, практическая, так как научное изучение природы дает прочные основы для практической деятельности... Мы должны подумать о том, чтобы эта природа сохранилась хотя бы местами во всей своей естественной неприкосновенности. Если же об этом не позаботиться, то область нашего будущего изучения сильно сократится и многие вопросы останутся навсегда нерешенными...»

После Великой Октябрьской социалистической революции вопросу охраны памятников природы придается общенародная значимость. Декретами было установлено, что участки природы, представляющие особую научную и культурно-историческую ценность, могут быть объявлены неприкосновенными памятниками природы. Территории, замечательные своими природными особенностями, разрешается объявлять заповедными. В 1924 году издается декрет «Об учете и охране памятников искусства», разрабатывается инструкция «Об учете и охране памятников природы». Порядок установления памятников природы с того времени получает новую основу. Накопленный опыт по выявлению и охране природных памятников был закреплен в 1960 году законом «Об

охране природы РСФСР». Статья 9 этого закона гласит: «Режим государственных заповедников и заказников устанавливается как для значительных территорий, так и для небольших урочищ и небольших объектов, объявленных соответственно охраняемыми урочищами и памятниками природы».

С учетом всего многообразия природных объектов в нашей стране насчитываются тысячи памятников природы. Поскольку же половина их территории представлена лесными землями, то заниматься ими чаще всего приходится лесникам.

Систематическое выявление и охрана природных памятников начаты с 1948 года. В этом году были установлены Основные положения ведения лесного хозяйства в ценных лесах СССР. Под охрану были взяты «Бузулукский бор», «Шипов лес», «Тульские засеки» и многие другие лесные массивы общей площадью в 9 миллионов гектаров. Для особо ценных лесов был определен охранный, щадящий режим пользования.

В системе Министерства лесного хозяйства РСФСР ответственность за них была возложена на специально созданное Управление лесов особого значения и колхозных лесов. В дальнейшем хозяйствование в «особо ценных лесах» развивалось по двум направлениям: усиление использования их защитных свойств и охраны наиболее ценных природных объектов в целях научного исследования и пропаганды рационального природопользования.

Что касается первой части особо ценных лесов, входящих в перечень памятников природы, то на эту тему мы уже говорили в предыдущем разделе. Защитных лесов сейчас насчитывается 200 миллионов гектаров. Они подразделены на категории, для каждой из которых определен соответствующий режим хозяйствования. Среди них немало объектов, представляющих огромную государственную ценность как стабилизаторов окружающей среды, территорий, смягчающих климат, создающих благоприятные условия жизни для населения. Это и знаменитый «Бузулукский бор», расположенный на границе Оренбургской и Куйбышевской областей среди открытых сухих степей.

Раскинулся этот уникальный бор на площади 110 тысяч гектаров. Его существование в таких жестких климатических условиях обусловлено песчаными образованиями и специфическим гидрологическим режимом, ис-

торически сложившимися в бассейне реки Боровки и ее притоков. Сосновые леса бора определяют микроклимат прилегающих к нему территорий не менее чем на тысяче квадратных километров.

Или, например, леса «Истоки Волги». Они находятся на Валдайской возвышенности у озера Селигер, там, где берет начало великая русская река Волга. Само название этого памятника природы говорит о его исключительной важности в системе природных комплексов страны.

К числу подобных, мировых по своему значению природных памятников можно отнести знаменитый «Хреновский бор», «Усманский бор», «Шипов лес», который известен как уникальный памятник природы далеко за пределами нашего государства. Находится он в Воронежской области и представляет собой крупнейший южный форпост дубового леса в степи. «Красное лесничество» этого леса общей площадью почти в 4,9 тысячи гектаров составляет часть «Шипова леса». В «Красном лесничестве» имеются уникальные опытные культуры дуба, заложенные Шиповской ЛОС в 1911 году. В «Шиповом лесу» вели научные исследования, внедряли новые методы в лесокультурное дело и ведение хозяйства в дубравах корифеи лесоводственной и лесокультурной науки Г. Морозов, Д. Кравчинский, В. Докучаев и Н. Генко, А. Тюрин и др.

«Шипов лес» — всемирно известный дубравный массив, колыбель отечественного лесоводства — имеет не только огромное историческое и научное значение, но является образцовым опытом практического лесоводства и восстановления дубрав.

В последние годы лесоводы Воронежской области в «Красном лесничестве» отобрали и аттестовали десятки плюсовых деревьев дуба, отвели постоянные лесосеменные участки в лучших, наиболее производительных древостоях дуба на площади около 700 гектаров. На этих участках лесоводы заготавливают желуди с высокими наследственными качествами и направляют их на лесокультурные площади многих лесхозов области.

Эти уникальные дубовые леса находятся на территории Воронцовского лесхоза, руководители которого направляют и организуют работников лесной охраны, весь коллектив лесхоза на сохранение и восстановление замечательных дубовых насаждений знаменитого «Шипова леса». Отдельные участки его имеют исключительную ценность.

В январе 1969 года Воронежский облисполком своим

решением утвердил несколько таких наиболее ценных памятников природы. В этом списке около 60 лесных участков, из которых 33 представлены лесонасаждениями, дендрариями и парками, искусственно созданными лесоводами области.

Из естественных лесов, включенных в список лесных памятников природы, следует отметить уникальные по возрасту и сложные по составу древостоев нагорные дубравы в Опытном лесничестве АН СССР Грибановского района, которые выделены на площади 250 гектаров; в «Красном лесничестве» — высоковозрастные древостои дуба на трех участках общей площадью 192 гектара, в Карачанском лесничестве Теллермановского леспромхоза — ценные древостои дуба высоких возрастов и сложных по структуре на площади 208 гектаров и др.

В отличие от других дубрав насаждения «Шипова леса» не имеют в своем составе березы естественного происхождения, что является одной из особенностей «Шипова леса». Дубовые древостои здесь, как правило, представлены дубом черешчатым рано и поздно распускающихся форм в возрасте 150 лет.

Древостои дуба «Шипова леса», например в «Красном лесничестве» Воронцовского леспромхоза, имеют сомкнутый полог, среднюю высоту до 35 метров и запас древесины в неизреженных насаждениях до 500 кубометров на гектаре. Есть все основания полагать, что недалеко то время, когда достопримечательные памятники природы, подобные «Бузулукскому бору», «Шипову лесу», «Истокам Волги», перерастут в национальные парки.

Наряду с крупными природными комплексами, причисленными к категории природных памятников, немало и таких, которые имеют, возможно, и меньшую экологическую значимость, но для познавательного отдыха, композиционных центров парков «ненациональных» могут быть использованы с большим успехом. К ним относятся различные мемориальные участки леса, удачные лесные посадки, иноземные породы, выросшие в наших краях, различные растительные диковины и просто леса, привлекательные в эстетическом, декоративном, познавательном отношении. Их только в лесном фонде РСФСР выделено уже более двух тысяч. Определяются они решениями Советов Министров автономных республик, исполкомами краев, облисполкомами Советов народных депутатов.

Размеры таких памятников природы варьируются от

сотых гектара до нескольких тысяч гектаров. Большая их часть носит мемориальный характер, причем мирового исторического значения. Так, например, всемирно известный «Шушенский бор» создан в лесах, примыкающих к поселку Шушенское. Площадь этого парка равна 4266 гектарам. Организован он в 1927 году и ежегодно принимает более 50 тысяч посетителей. Живописная природа «Шушенского бора», благотворный климат района, в котором он находится, а самое дорогое в этом парке — память о Владимире Ильиче Ленине — многих привлекает сюда. Не радовал этот бор в прошлом так, как сейчас, своей удивительно живописной природой. Вот рассказ о нем, сохранившийся в воспоминаниях Владимира Ильича.

«Верстах в 1—1,5 от села (точнее, от *меня:* село длинное) — писал Владимир Ильич, — Шушь впадает в Енисей, который образует здесь массу островов и протоков, так что к главному руслу Енисея подхода нет. Купаюсь я в самом большом протоке, который теперь тоже сильно мелеет. С другой стороны (противоположной реке Шушь) верстах в 1,5 — «бор», как торжественно называют крестьяне, а на самом деле преплохонький, сильно повырубленный лесишко, в котором нет даже настоящей тени (зато много клубники!) и который не имеет ничего общего с сибирской тайгой, о которой я пока только слыхал, но не бывал в ней (она отсюда не менее 30 — 40 верст)».

Сейчас леса «Шушенского бора» приведены в образцовое состояние. Ежегодно на его содержание выделяется более 60 тысяч рублей. Особое внимание уделяется при этом сохранению уникальных лесных уголков, сохранившихся в первозданном состоянии со времени пребывания в Шушенском В. И. Ленина. В будущем «Шушенский бор» с окрестными лесами, безусловно, превратится в национальный парк страны.

Мемориальным памятником героического подвига нашего народа во время Великой Отечественной войны является знаменитый «Трубчевский партизанский лес». Создан он на территории Остролукского лесничества Трубчевского лесокомбината Брянской области постановлением Совета Министров СССР в 1953 году. Решением Брянского облисполкома в 1972 году в соответствии с законом «Об охране природы РСФСР» этот заказник взят под особую охрану как исторический и природный памятник. Содержание и сохранение его лесонасаждений и различ-

ных объектов возложены на государственную лесную охрану Трубчевского лесокомбината. Площадь пока еще Трубчевского заказника составляет около 1300 гектаров, из которых 1244 гектара покрыты лесом. Лесонасаждения в основном представлены сосновыми лесами, среди которых имеются вкрапления березняков, ельников, дубрав, осинников. Местами сосняки в смеси с елью и лиственными породами образуют красивые смешанные насаждения.

История героического прошлого «Трубчевского партизанского леса» уходит в тяжелое для страны время — 1941 год. В соответствии с решением Трубчевского райкома партии тогда местный партизанский отряд под руководством председателя райисполкома И. С. Сенченкова ушел в лес в районе поселка Туры. В его составе первоначально было лишь 52 партизана. Впоследствии этот отряд вырос и сыграл большую роль в развитии партизанского движения не только в Трубчевском, но и в Погарском, Суземском и Навлинском районах Брянщины.

К весне 1942 года в партизанском лесу насчитывалось уже 11 отрядов; партизаны освободили от фашистских оккупантов к этому времени большую часть района, где возобновили деятельность советские органы. В селе Гнилеве работали райком партии и райисполком, а на местах было организовано 11 сельских Советов.

Трубчевские партизаны вели активные действия в тылу врага, нападали на фашистские гарнизоны, взрывали железнодорожные составы, мосты и т. д.

Гитлеровцы вынуждены были бросить против трубчевских партизан значительные силы: в сентябре 1942 года — 108-ю венгерскую пехотную дивизию, полк СС, полк Вейзе и 8 карательных батальонов, а весной 1943 года с фронта были сняты пехотная дивизия, артиллерийский полк, противотанковая группа, крупные авиационные силы. Однако уничтожить партизан враг не смог. А в сентябре 1943 года Трубчевская партизанская бригада соединилась с действующими частями Красной Армии и город Трубчевск был 18 сентября освобожден от оккупантов.

Прошли годы... В День Победы ежегодно в лесном урочище Хатунцеве встречаются ветераны партизанского движения и население района.

Через лесные поселки, через села, которые были партизанскими в годы войны, и город Трубчевск пролегает туристский маршрут. В районе Хатунцева, лесном квар-

тале № 54 восстановлена землянка партизан, установлен памятник мужественным партизанам.

Партизанский заказник находится под охраной Остролукского лесничества.

Как видим, и на Брянщине достопримечательных памятников природы и исторических мест более чем достаточно для организации парков самого высокого класса.

К числу мемориальных памятников природы отнесен «Красный бор», примыкающий к городу Калуге. Историческая ценность бора состоит в том, что он служит городу уже в течение нескольких веков. Под его могучими кронами совершен народный суд над ставленником польско-шведских интервентов Лжедмитрием II в 1610 году.

Здесь, в квартале № 4, нашли последнее пристанище французские завоеватели из разгромленных армий Наполеона.

В конце XIX столетия и начале XX в «Красном бору» социал-демократические группы проводили митинги, массовки. Перед калужскими революционерами в бору выступали А. Луначарский, И. Скворцов-Степанов и др.

В 1936 году в бору побывал Маршал Советского Союза И. Тухачевский.

В годы Великой Отечественной войны «Красный бор» был местом формирования воинских частей и дислокации партизанских отрядов.

В квартале № 18 сохранилась могила 30 бойцов и комиссаров, погибших в боях с фашистами.

Вековые сосны «Красного бора» посещал не раз родоначальник космонавтики К. Циолковский. В нем в 1957 году побывали создатель космических кораблей С. Королев, первый космонавт планеты Ю. Гагарин и другие советские космонавты.

Этот многовековой сосновый массив, сохраненный усилиями не только лесоводов и общественности, но и заботами многих жителей города, решением Калужского облисполкома объявлен памятником природы.

Особый интерес представляют природные памятники из эталонных древостоев. Таков «Кологривский лес», что сохранился на территории Кологривского района в центральной части Костромской области. Он входит в состав Варзинского лесничества Кологривского лесхоза. Это не тронутые рубками таежные ельники, какими несколько столетий назад были покрыты основные просторы Европейского континента от Рейна до Урала.

Кологривские ельники существенно отличаются от

других участков еловых древостоев, испытавших влияние человека, высоким возрастом (350 и более лет), наличием всех возрастных поколений, слагающих древостои ели, участием липы в подчиненном и главном ярусах насаждений, значительным количеством валежа, равномерным и богатым травяно-кустарничковым и моховым покровом, полным отсутствием осины и небольшим участием березы. Это свидетельствует о сложившейся динамике взаимоотношений между компонентами естественной экологической системы, достигшей динамического равновесия. Такие леса могут существовать веками.

Проведенные исследования показали, что Кологривский еловый лес возник не менее 600 лет тому назад. Отдельные экземпляры ели достигают гигантских размеров: по высоте — до 47 метров и диаметру — до 100 — 120 сантиметров; липа — по высоте — 30 метров.

Выделенный памятник природы «Кологривский лес» представляет собой единый ландшафтный комплекс в верховьях речки Вонюх — правого притока Унжи, который представлен полным набором типов условий местопроизрастания и типами леса, начиная от высокопродуктивных кисличников, произрастающих на дренированных участках, кончая сфагнозниками на сырых местоположениях.

Богат и разнообразен животный мир заповедного леса. Он служит местом обитания медведя, волка, лося, кабана, белки, глухаря, тетерева, рябчика, клеста, дятла, сойки и др.

В лесах и ручьях, пересекающих девственный лесной массив, водятся ценные породы рыб, в том числе хариус, что свидетельствует о чистоте воды в них.

Заповедные леса массива имеют огромное научно-познавательное, естественноисторическое и эстетическое значение. На базе памятника природы проводятся научные исследования сотрудниками лаборатории лесоразведения АН СССР, Института морфологии животных, Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства, Костромской лесной опытной станции.

В настоящее время массив девственных ельников в составе четырех кварталов (№ 85—88), в 1980 году объявлен памятником природы эталонных лесов еловых подзон южной тайги и решением Костромского облисполкома передан под охрану Кологривскому лесхозу.

Нельзя не сказать, что памятники природы, подоб-

ные «Кологривскому лесу», чаще всего становятся композиционными центрами национальных парков. Именно лес оказался такой достопримечательностью некоторых национальных парков Норвегии. В парке «Звре Пасан» — это просто огромный массив леса. В национальном парке «Стаббурсдален» и «Андердален» — девственный сосновый лес с изогнутыми пятисотлетними деревьями. Именно в них состоит основная красота и необычность парковых достопримечательностей.

Много в нашей стране удивительных памятников природы, достойных того, чтобы не пожалеть времени и познакомиться с ними поближе. Среди них липовые леса Кузнецкого Алатау, что включены в перечень памятников природы Кемеровской области, площадь — около 11 тысяч гектаров. «Липовый остров», как его называют кемеровчане, сохранился с доледникового периода. Лес расположен в юго-восточной части Кемеровской области на пологих склонах высотой 300—500 метров над уровнем моря. Изучением липняков занимались многие ученые, начиная с прошлого столетия. В результате доказано, что реликтовые липовые леса Кузнецкого Алатау представляют собой остатки древних широколиственных лесов Сибири, а не возникали в результате проникновения из более теплых мест в более холодные. Справедливость такого утверждения ученые объясняют наличием в кузедеевском «Липовом острове» реликтовых видов трав, таких, как копытень европейский, ясменник душистый, цирцея, звездчатка Бунге и др.

С 1935 года «Липовый остров» оформлен как памятник природы (и заказник). Липняки Кемеровской области интересны как в научно-познавательном, так и практическом отношениях, являясь окном к изучению далекого прошлого этого района; они служат также базой для развития пчеловодства, сбора лесных семян, выращивания посадочного материала для озеленения городов и сел Кузбасса.

В 1969 году на базе «Липового острова» организовано специализированное реликтовое лесничество, которое тщательно охраняет и восстанавливает великолепный памятник природы своего края.

Немало в лесах государственного фонда РСФСР рукотворных памятников природы, созданных руками лесоводов. Например, Переславский «дендрологический сад». Он входит в состав Переславль-Залесского лесокомбината. Живописна природа района, где находится лесокомби-

нат; богата его история героическими событиями. Они увековечены многочисленными памятниками и произведениями известных писателей: А. Бестужева-Марлинского, Л. Толстого, А. Островского, А. Толстого, М. Пришвина, В. Яна, С. Бородина, Ю. Германа, Б. Язвицкого. Здесь создавали свои бессмертные полотна художники А. Саврасов, Д. Кардовский. Известен Переславль как родина Александра Невского. В деревне Горки, на переславской земле, бывал и работал над своими произведениями В. И. Ленин.

Началом дендросада послужили первые посадки деревьев-экзотов в 1952 году на участке в один гектар, выделенном Переславскому лесничеству для проведения опытных работ. В 1960 году решением Ярославского облисполкома Переславскому лесничеству выделено еще четыре гектара земли. В последующие годы под руководством и при непосредственном участии С. Харитонова дендросад пополнялся различными видами деревьев и кустарников. Был заложен плодовый сад, в котором имеется более 20 сортов яблонь, полученных из совхоза «Отрадное» Тимирязевской сельхозакадемии.

Дендросад быстро расширился и к 1976 году занимал уже более 21 гектара. В саду проложены дорожки, посажены аллеи, создан каскад прудов. С этого времени он существует уже как самостоятельное хозяйство.

В дендрарии собрана коллекция редких и исчезающих растений СССР, занесенных в Красную книгу. Заложены «школы» растений, выращенных в собственном питомнике и насчитывающих свыше 20 тысяч саженцев. Выращенные саженцы идут на пополнение дендрария и частично реализуются предприятием района на озеленение.

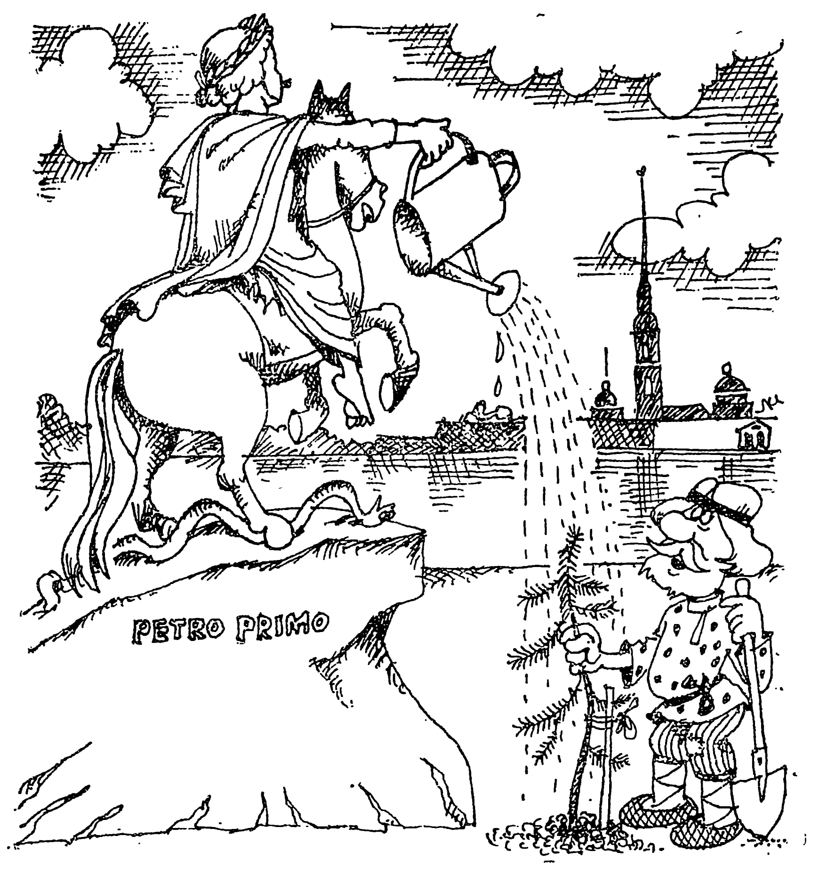
Широко представлена в дендрарии флора Дальнего Востока. Это — бархат амурский, насчитывающий растения третьего поколения, аралия маньчжурская, лимонник китайский, груша уссурийская, вишня войлочная, а также растения Памира, Тянь-Шаня.

Более 20 ботанических садов присылают семена деревьев и кустарников для испытания дендросаду. Имеет он связь с ботаническими садами ГДР и Чехословакии. А с 1962 года занесен в международный каталог Карловарского университета города Праги.

Решением Ярославского облисполкома этот сад включен в экскурсионный маршрут туристов «Золотое кольцо». В год его посещает свыше 5 тысяч человек, в том числе иностранные делегации. Он мог бы принять и боль-

ше отдыхающих, но все дело в том, что еще слабо организована его служба быта и сервис.

И наконец, немало у нас встречается небольших, но очень привлекательных природных памятников вроде «Туевой рощи», что растет в Тамбовской области. Это интересные посадки туи, которые были сделаны в 1890 году. Они невелики по площади — всего около одного гектара. Сохранилось всего 700 экземпляров западной туи. Есть в Мурманском районе этой же области великолепный дуб, который называют в народе «Семь братьев». Дубу — 120 лет. До двух метров от земли дуб имеет один ствол, а выше разветвляется на семь стволов. Высота этого дуба — 18 метров, диаметр несущего ствола — 64 сантиметра. Дуб огорожен и взят под особую охрану. Он так

же, как и «Туевая роща», включен в перечень местных памятников природы. Памятники эти небольшие, но для районных природных парков и они имеют большую ценность.

Есть в нашей стране немало районов, богатых историческими природными памятниками. В Подмосковье, например, насчитывается около 500 усадебных парков. Двадцать из них в очень хорошем состоянии и могут уже сейчас принимать гостей. Остальные требуют некоторого ухода и реконструкции, после чего могут стать достопримечательностью и местом отдыха. В подмосковных парках встречается 160 видов интродуцированных (завезенных) растений. В каждом из десяти парков растет по 10 и более интродуцентов. Сто усадебных парков взято под государственную охрану, 16 — под местную областную. Они ждут своих почитателей. Только раньше эти парки нужно обуходить и подготовить к приему желающих их посмотреть.

Край, лишенный памятников, скучен, но они есть в любом месте. Только их нужно хорошо поискать, а чтобы они стали популярными и привлекательными, необходимо позаботиться о составлении интересной их биографии, умело донести рассказ о них до приезжающих. В общем, поступить так, как это делают лесоводы Ленинградской области во время экскурсий в знаменитую Линтуловскую лиственничную рощу.

Создана она в начале XVIII века по указанию Петра I в 70 километрах от Ленинграда известным лесоводом Фогелем. В этой роще все интересно: и окружающий живописный ландшафт, представляющий собою уступы и прибрежные полосы древнего Лотарингова моря, что когда-то разливалось на месте Финского залива и Ладожского озера; и история старой Райвалы, селения с финским названием, но заселенного русскими крестьянами, завезенными помещиком Салтыковым из Орловщины для строительства на заводе, отливавшем из местных болотных руд ядра и другие военные припасы; и наконец, сама лиственница — дерево, способное соперничать по быстроте роста с тополем, а по прочности с дубом. Петр I настолько высоко ценил ее превосходные деловые качества, что без колебания записал в перечень заповедных деревьев и рекомендовал разводить искусственно рядом с новой столицей, ставшей в то время главнейшей судоверфью государства.

Некоторые деревья в роще сейчас имеют 60-метровую

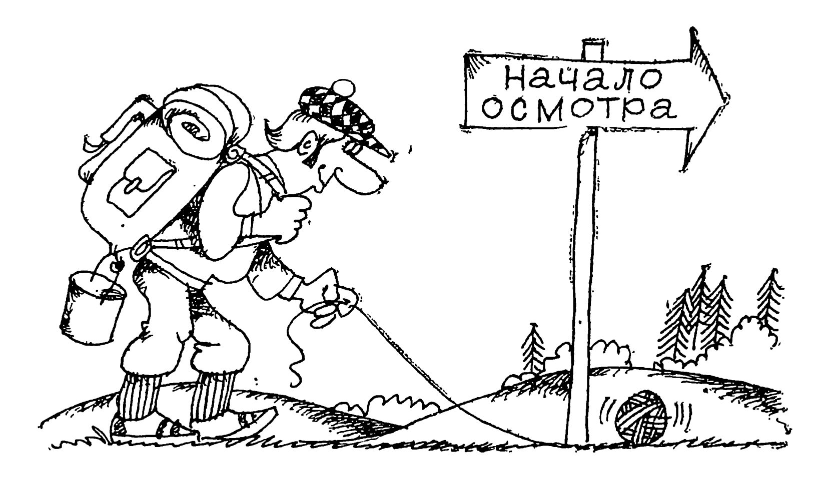
высоту и метровый диаметр. И неудивительно, ведь роще — 250 лет!

Памятники природы устанавливают устойчивые ассоциации с историческими событиями и воспитывают способность к эстетическому восприятию от знакомства с ними. Трудно переоценить их важность при организации отдыха.

В лесах Российской Федерации насчитываются тысячи чем-либо примечательных больших и малых лесных участков. Только площадь заповедников определяется 250 тысячами гектаров; 60 тысяч гектаров занимают леса, имеющие исключительное историческое значение; 280 тысяч гектаров особо ценных лесных массивов и столько же лесов, расположенных в зонах санитарной охраны курортов, 150 тысяч гектаров городских, по сути дела парковых, лесов, много еще и неучтенных поистине жемчужин природы на необъятных просторах нашей Родины. Хорошо на этот счет заметил писатель К. Паустовский: «Я никому не поверю, что есть на нашей земле места скучные и не дающие никакой пищи ни глазу, ни слуху, ни воображению, ни человеческой мысли. Только исследовав какой-нибудь клочок нашей страны, можно понять, как он хорош и как мы сердцем привязаны к каждой его тропиночке, роднику и даже робкому попискиванию лесной пичуги».

Другое дело, что не всегда просто увидеть и понять всю эту красоту. Людям, принявшим на себя благородную задачу обустроить тот или иной участок под парк, приходится помнить об этом постоянно. Особенно при лесоустройстве. Таксаторы — лесоводы, лесоустроители — помогают выявить примечательные с лесоводственной точки зрения участки леса. Не менее важны и контакты с краеведческими, историческими, географическими, архивными, журналистскими обществами и организациями. Они дают ценные консультации и советы по части отбора и популяризации природных достопримечательностей края.

Забота обо всем этом в конечном итоге является одним из направлений по сохранению культурного и природного наследия нашего периода. И пусть не все природные памятники потом окажутся в системе национальных парков. Для познавательного отдыха, экологического и нравственного воспитания, для научных целей значение их невозможно переоценить.

IV. Отдых на любой вкус

Итак, подошло время еще раз напомнить о том, что охрана природы — это прежде всего бережливое и рациональное пользование ею. Подобно многим другим крупным отраслям человеческой деятельности, отдых может оказывать на окружающую природную среду положительное и отрицательное воздействие. К положительным относятся важные охранные мероприятия, обеспечивающие защиту природных аспектов окружающей среды, исторических мест и памятников, а также живой природы. Примеров на этот счет более чем достаточно.

В Центральноафриканской Республике, например, с открытием национального парка «Сент-Флорис» появилась возможность улучшить охрану животного мира. Этому способствовали доходы от туризма. За их счет была создана сеть туристских троп, кемпингов, а само присутствие и передвижение посетителей парка облегчили борьбу с браконьерством. В Бенине был сделан вывод о том, что недоиспользование парка «Пенджари» в туристских целях поставило бы под угрозу будущее его развитие. В национальном парке «Тиете» вблизи бразильского города Сан-Паулу открылся даже центр по оказанию помощи диким животным. Это необычное заведение предназначено для лечения животных и птиц, изъятых у браконьеров и контрабандистов, занимающихся незаконной добычей и продажей экзотических представителей местной фауны. Ежемесячно власти штата Сан-Паулу конфи-

скуют у владельцев нелегальных зоопарков более 600 различных животных и птиц. Центр помощи состоит из 9 випариев, лаборатории и специальных залов, где воспроизводится среда обитания животных.

Культурное наследие края, делающее тот или иной район привлекательным для туристов, вынуждает местные власти и само население разрабатывать соответствующие охранные меры, и поэтому имеется много примеров в деле осуществления мер по сохранению культурных ценностей, которые, может быть, так и потерялись бы в обыденной жизни.

Так, в Англии благодаря туризму были приведены в порядок морские ландшафты Истбурна, Брейтона; курорты на минеральных водах Бата, Челтенхема и Бакстона; архитектурные памятники и радующие глаз просторы, вновь ставшие признанной частью исторического наследия страны. В проекте в Истане на Тихоокеанском побережье Мексики предлагается создать не только новый туристский курорт, но и провести ряд комплексных мероприятий по улучшению окружающей среды, находящейся неподалеку от города.

Вместе с тем нельзя забывать о негативных последствиях, которые могут оказать люди во время отдыха на природу. Дело в том, что с любым отдыхом связаны большие перемещения людей по интересным для них территориям. В результате этого в лучшем случае будет утрачена естественная привлекательность мест отдыха, если на них окажется людей больше, чем способна пропустить территория.

Отдыхающие могут загрязнять прибрежные воды всевозможным мусором, а также выбросами нефтепродуктов тысячами моторных лодок и автомобилей.

С учетом того, что людей за город приезжает с каждым годом все больше, рекреация становится важнейшим разделом хозяйственной деятельности общества. Прежде чем мы перейдем к рассказу о ней, хотелось бы напомнить о тех видах отдыха, которые могут и должны предложить парки своим посетителям, поскольку из этого вытекают заботы их устроителей по обустройству и содержанию парков.

Собираемся в путь

Поездка в национальный парк ничего не имеет общего с культпоходом в кино на детективный фильм. Готовятся к ней заранее. Читают проспекты, буклеты, крае-

ведческую литературу. Стараются о парке узнать как можно больше и представить его достопримечательности. Потом это сэкономит и сделает более продуктивным время экскурсии. Ведь экскурсоводы хотя люди и знающие, но существует информационный предел, выше которого нельзя сообщать новые сведения экскурсантам ради самих же экскурсантов. У них голова заболит, они устанут. Как ни странно, но говорить известное для экскурсоводов оказывается легче, чем экскурсантам слушать незнакомое. Два часа содержательной беседы с перерывами на небольшие переходы и переезды — тот максимум, который самый добросовестный экскурсовод может позволить себе в общении с группой. Только как уложить в такой короткий срок все сведения, например, о национальном парке «Марий Чодра»?

Чодра... Скажешь это слово медленно и протяжно, и сразу почудится, будто лес шумит. В переводе с марийского оно означает «лес». Леса же на южных отрогах Марийско-Вятского увала отменные: сосновые и дубовые. Национальный природный парк «Марий Чодра» находится на юго-востоке Марийской АССР на землях Мушмаринского и Кушерского лесхозов, в трех административных районах: Моркинском, Звениговском и Волжском, в 20--40 километрах от города Волжска и 50—70 — от города Йошкар-Ола. Территория парка перечерчена реками, ручьями, на ней расположено большое количество озер и стариц реки Илеть. Илеть начинается в парке и впадает неподалеку от Волжска в Волгу. Русло реки песчаное, извилистое, берега пологие и очень красивые. Немало на территории парка и карстовых озер провального типа. Вода в них ключевая, прохладная, чистая. В реках и озерах водится 27 видов рыбы, в том числе язь, голавль, налим, щука, окунь. А еще есть много минеральных источников и лечебных грязей. Подходят они к самой поверхности земли. У знаменитой Кленовой горы 20 таких источников, среди них замечательный Зеленый ключ.

Великолепен растительный и животный мир края. Леса растут в парке большей частью сосновые и смешанные. В них водятся лоси, медведи, кабаны, бобры, волки, десятки видов водоплавающей и боровой охотничьей птицы. Большой популярностью у населения пользуются природные памятники парка: «Дуб Пугачева», «Карпейкина поляна», болота «Железное» и «Березовое», озера «Кигиер», «Яльгик» и др.

На территории парка, площадь которого 40 тысяч гектаров, находится 15 санаториев, домов отдыха и других лечебно-оздоровительных учреждений. В них ежедневно отдыхает до 5 тысяч человек, а с учетом приезжающих в парк посетителей в отдельные дни собирается до 20 тысяч человек. Большей частью это жители Казани, Тольятти, Йошкар-Олы, Волжска, ближайших поселков и гости из самых отдаленных мест страны.

Рельеф парка от равнинного до холмистого, увалистого с отметками по высоте до 170 метров. Кленовая гора поднимается над окружающей местностью на 196 метров.

Самой природой на территории «Марий Чодра» все создано для того, чтобы посетители парка могли хорошо отдохнуть. Есть где проложить маршруты для пешеходных, автомобильных туристов, лыжные трассы, дороги для конных прогулок. Поклонников водного туризма наверняка привлечет возможность спуститься на лодках-байдарках по рекам Илеть и Юмут. Немало на территории национального парка исторических мест, связанных с именами известных людей нашего государства.

Для перечисления основных достопримечательностей национального парка «Марий Чодра» нам понадобилась добрая страница текста. Но ведь за каждым его абзацем множество интереснейших сведений, которые не уложатся и в целую главу. Разве может экскурсовод сообщить все эти подробности во время сравнительно короткой своей встречи с посетителями парка? Да и интересы у них различные. Одних волнует рассказ о природе, других увлекает история, третьих — текущие дела парка. Обо всем этом лучше узнать из литературных источников, посвященных парку. Тогда и путешествие окажется более полноценным, предметным и интересным.

Национальный парк для его посетителей — это в конечном итоге клуб по интересам. В нем каждый может найти для себя тот вид отдыха, который ему больше нравится. Только обо всем этом также следует узнать заранее, до того, как отправиться в путешествие.

А еще говорят, что радость достигнутой цели пропорциональна тому, насколько она была желанна и нелегка в достижении. Так что к поездке в национальный парк надо готовиться заранее. Нужно узнать о нем как можно больше, прежде чем отправиться в путь.

Начнем с того, что экскурсант отличается от туриста временем своего пребывания в местах посещения. Турист — это временный посетитель, который находится где-то более суток; экскурсант — менее суток. Так что человек, отправившись в парк на сутки, — турист, а на меньший срок — экскурсант.

Самостоятельная экскурсионная прогулка по национальному парку никогда не заменит такой же прогулки с экскурсоводом, проводником или егерем. При подготовке экскурсии специалисты заранее самым тщательным образом изучают все имеющиеся документальные и натурные сведения о месте экскурсии.

Маршрут прокладывается с учетом наиболее рационального использования времени экскурсий. Если они автобусные, то их трассы чаще проходят по периферийной части парка, но с остановками в достопримечательных местах.

Что касается зарубежного опыта, то интересный опыт автомобильных экскурсий накоплен там в так называемых «линейных парках». Один из таких парков построен вблизи города Пасадена в Калифорнии. Протяженность его 44 километра. Тропа прерий «Иллинойс» в окрестностях Чикаго протянулась на 64 километра. Представляют собою эти линейные парки широкие зеленые коридоры вдоль дорог, в которых располагаются пешеходные и велосипедные тропы. Движение моторного транспорта на прогулочных трассах воспрещается: они предназначены для пешеходов, лыжников, велосипедистов. Здесь же находятся спортивные площадки, катки, турбазы.

Популярны «дороги отдыха» в европейских странах. Некоторые из них проходят через целые районы, иногда пересекая всю страну. Одна из таких проложена от Средиземного моря до Голландии. Есть дороги вокруг интересных массивов леса и примечательных территорий. Например, окружная дорога вокруг Монблана; окружная дорога Уанзас, Кейрас. Во Франции отмечено указателями туристских походов 10 тысяч километров. О них говорится в соответствующих топопутеводителях, изданных добровольцами, объединенными в туристские организации.

Какой бы длинной ни была дорога отдыха, но она не может обойтись и без коротких дорожек, обслуживающих ее. Это и дороги от автостоянок в глубь леса, тропинки от

туристских баз к местам отдыха, к достопримечательным местам. Каждая из них заключает в себе элементы открытий и приключений. Даже небольшая прогулка может стать маленьким, но интересным событием, запомниться чем-нибудь приятным. Поэтому строители дорог и дорожек отдыха в парках стараются в своей работе проявить максимум выдумки и художественного вкуса.

Пешеходные экскурсии более контактны для отдыхающих, чем автобусные. Они дают возможность экскурсантам в более широком диапазоне проявить свои индивидуальные интересы, сосредоточить внимание на одних объектах и ослабить на других. Есть возможность и у экскурсовода поработать индивидуально с посетителями в перерывах между переходами.

Порядок проведения экскурсий может быть самый различный. О разовых походах объявляют заранее или договариваются с желающими. Регулярные экскурсии проводят по раз и навсегда установленному распорядку в установленные дни и часы. Интересная форма экскурсий появилась в некоторых зарубежных национальных парках. Она заимствована из практики музеев. Так, в национальном заповеднике «Сан-Бернард» (США) на одной из ультракоротких волн в определенные часы передается сообщение об истории и достопримечательностях охраняемой природы и слушатели знакомятся с правилами поведения на отдыхе. Диапазон радиоволн, по которому можно настроиться для прослушивания радиопрограммы заповедника, указывается на аншлагах при въезде. Мощность передатчика невелика, и радиус его прослушивания совпадает с границами заповедника. Для приема передач используются автомобильные радиоприемники и транзисторы, которые посетители привозят с собой или берут при въезде в лес напрокат.

Музеи природы

Национальные парки начинаются с музеев, в которых посетителей знакомят с достопримечательностями парков и порядком поведения в них. Оборудуют музеи парков нередко в самых, казалось бы, необычных местах: пещерах, дуплах деревьев, исторических зданиях. Строят для музеев и современные помещения.

Музей в самом начале экскурсии создает соответствующее настроение у посетителей парка. Он может нахо-

диться непосредственно у въезда в парк или там, где начинается экскурсия. Это может быть офис экскурсионного бюро, железнодорожная станция, пристань.

Музей природы, или лесного хозяйства, будущего национального парка Башкирии находится в Уфе на территории Уфимского лесохозяйственного объединения.

Внутри его интерьер решен в стиле традиционной национальной архитектуры края. Часть стен, потолков, полов изготовлена из древесины лесных пород, произрастающих в Башкирии. Их неповторимый орнамент и цветовая гамма подчеркивают колоссальные возможности древесины как отделочного и строительного материала.

Экспонаты и фотографии в залах музея рассказывают о достопримечательностях лесного фонда республики, о красоте лесов и парков Башкирии, роли защитных насаждений в повышении урожайности сельскохозяйственных угодий.

Деревянная лестница ведет на второй этаж. Здесь представлены постоянные экспозиции, рассказывающие о флоре и фауне Башкирии, опыте работы лучших предприятий лесного хозяйства.

В музее организуются выставки по охране природы, по противопожарной охране леса. В экспозициях музея размещены экспонаты, отражающие работу и быт лесоводов. Здесь же демонстрируются кинофильмы, диапозитивы по лесной тематике, проводятся семинары и совещания, занятия в школе передового опыта работников лесного хозяйства, слушаются радиовестники, читаются лекции. Это своеобразный музей природы Башкирии и трудовой славы лесоводов Башкирии, в котором посетителям рассказывают о природе, лесах республики, о людях, заботящихся о ней.

Создаются также музеи и в других областях России и в парках «ненациональных». Есть они в Удмуртии, Московской области и даже на Камчатке. В одних случаях под них отводятся специальные помещения, в других — экспозиции размещаются в клубах, красных уголках и коридорах служебных помещений.

Многие из музейных экспонатов выполнены со знанием дела и большим мастерством. Они являются не только важной формой природоохранной пропаганды, но и элементом производственной эстетики, которая радует посетителей.

Своеобразными филиалами музеев природы служат экспозиции краеведческих музеев.

Национальные парки обычно хорошо доступны для посетителей. Хотя не все. Например, национальный парк Норвегии «Раго» весьма отдален от культурных центров, неблизко и до другого национального парка этой страны — «Эвре Анарякке». Непросто попасть в канадский национальный парк «Туктуяктук», которому предстоит охранять уникальные явления, связанные с вечной мерзлотой, — своеобразные конусообразные холмы, называемые пинго. Самый большой из этих холмов — Ибиук — объявлен национальным памятником. Далеко от обжитых мест и первый национальный парк Канады за полярным кругом — «Ауиттук», что на языке эскимосов означает

«место, которое никогда не тает». Существует он с 1972 года, его площадь 21,5 тысячи квадратных километров. Парк приобрел уже большую популярность у посетителей своей аскетической, суровой, но все равно удивительно живописной природою. Так что хорошие пути транспорта в национальный парк еще не всегда определяют его популярность. Но при всех прочих условиях обстоятельство это все же немаловажное. Нужны дороги в парк и по самому парку. Многие посетители не прочь побродить по нему без всяких провожатых. Во время таких прогулок они знакомятся с окружающей местностью, ее топографией, геологическим строением, флорой и фауной, историческими достопримечательностями. В этом им помогают справки-указатели, плакаты, от привлекательности и информативности которых во многом зависят приятные воспоминания о времени, проведенном в парке. Талантливым составителям и оформителям удается в коротком тексте справок-указателей рассказать то главное и порою малозаметное, мимо чего путник прошел бы не остановившись. Это особенно важно делать в тех местах, где есть опасность наезда на лесных животных. В США медведей отправляют на тот свет в большинстве случаев не охотники, а автомобили. Примерно сотню в год. Автомашины там ежегодно умертвляют ровно миллион разных животных. Страдают от нежелательных встреч и водители автомашин.

Следует заметить, что в некоторых национальных парках Америки разрешается ездить на автомашинах, например в парке «Шанандоа». В других, как в Иосемитском национальном парке в Калифорнии, предусмотрено оставлять автомашину у входа, а на экскурсии посетители едут в автобусе. Есть парки или отдельные зоны в них, где усиленно рекомендуется ходить пешком или ездить на лошади, велосипеде, лодке. Но ходить и ездить допускается только по дорогам и тропинкам, а отдыхать в кемпингах или специально отведенных местах.

Живописнейшим местом в Швеции считается местность в Вертмланде. Это край корабельных сосен, валунов, оставленных ледником, и бесчисленных больших и малых озер. Места для туризма идеальные. Но дорог там мало, и до недавнего времени туристы редко забирались туда. Однако через самые дебри пролегает старая узкоколейная дорога, движение по которой давным-давно прекращено. Недавно дорогу подремонтировали, и она вновь ожила.

За приемлемую плату туристы могут арендовать двухместную с ручным приводом дрезину и отправиться в путешествие в страну голубых озер. Путники останавливаются в любом месте, где им понравится: дрезину легко снять с путей, а когда нужно, снова поставить на рельсы.

Возможностей таких и у нас более чем достаточно там, где работают леспромхозы и торфоразработчики. Нужна лишь инициатива владельцев узкоколеек.

Однако вернемся к пешеходным путешествиям по паркам. В условиях повышенных рекреационных нагрузок устроители парков проектируют твердое покрытие пешеходных дорожек. Иногда применяют для этих целей сплошную засыпку их опилками, хвойным опадом. Это уменьшает образование пыли, предохраняет почву от уплотнения, а корни растущих у дорожек деревьев и кустарников от механических повреждений, снижает потерю влаги из почвы в результате испарения.

Прогулка по национальному парку редко бывает обычным променажем, чаще это самостоятельный поход к какой-нибудь достопримечательности. Тропы для них — это специально подготовленные лесные дорожки, имеющие маркировку в натуре с обозначенными местами осмотра и сопутствующим информационным материалом. Он может быть изложен на стендах-путеводителях или же на витринах и объявлениях возле точек осмотра.

Ширина пешеходных дорожек и троп при одностороннем движении устанавливается в 0,75 метра — при двустороннем — 1,5 метра. Дорожки для велосипедистов вдвое шире.

Пешеходные дороги и тропинки в парках делают так, чтобы они предельно сливались с окружающей местностью. Иногда их даже посыпают лесной подстилкой, собранной по соседству. Оттого она приобретает еще более естественный вид. Не следует забывать и о том, что опад хвойных деревьев обладает высокой гигроскопичностью: он впитывает в себя влаги вдвое больше своего веса. На прикрытой опадом тропе всегда сухо.

Асфальтовое покрытие на пешеходных лесных дорогах парка, как правило, не применяется. Зато хорошо смотрятся на дорожках и тропах бетонные, лучше — разноцветные плиты различных конфигураций и деревянные чурбаки. Они и декоративны, и удобны, и полезны, поскольку защищают почвенный покров от чрезмерных вытаптываний.

Для целенаправленного передвижения отдыхающих,

декорирования и создания уютных уголков для уединений используют барьеры из местных строительных материалов (спиленные деревья, кучи хвороста, обломки скал и др.) или высаживают деревья и кустарники. Иногда применяют передвижные барьеры из прочных материалов.

Тропы, предназначенные для лесных прогулок, учитывают интересы отдыхающих всех возрастов и физических возможностей, поэтому скамейки для отдыха и навесы для укрытия от непогоды устанавливаются вдоль всего маршрута. Рядом с объектами особенно привлекательными, где посетители парка останавливаются на продолжительное время, неплохо иметь и вместительные павильоны. В них отдыхающие смогут побеседовать с экскурсоводом, отдохнуть. Иногда такие павильоны оформляют стендами, в которых более подробно рассказывается о достопримечательностях, находящихся по соседству. Фактически павильоны отдыха превращаются в своеобразные филиалы парковых музеев.

Объекты осмотра вдоль троп искусственно выделяют из окружающей среды. Если это дерево или кустарник, то вокруг него производят расчистку, а в случае надобности рыхлят почву, подсевают траву, ставят ограду, стволы деревьев маркируют краской.

Социологические обследования показали, что треть посетителей отправляется в национальные парки не только за новой информацией, но и за тишиною. Предварительно обустроенные и оформленные справками-указателями прогулочные маршруты для них особенно привлекательны.

Посетителей более любознательных привлекут так называемые учебные тропы, которые прокладываются в парках. Их создают главным образом для пешеходов, для индивидуальных, но не групповых посещений. Длина троп не должна превышать 5 километров.

По содержанию информации учебные тропы могут быть общими и специализированными (например, ботанические, лесные, геологические и др.) и предназначены для людей, главным образом взрослых, специально интересующихся природой и ее охраной и желающих повысить уровень знаний. Пешеходные прогулки по парку удачно сочетают элементы отдыха, спорта, даже развлечений с приобретением знаний. Очевидно, по этой причине они популярны и активно используются в разных странах мира.

Возможно создание учебных экскурсионных троп для

детей, школьников; содержание и объем информации при этом должны быть согласованы с учебными программами по природоведению, географии и прочим. Кроме того, имеются примеры (в Швеции и США) создания сугубо специализированных учебных троп в национальных парках для слепых и инвалидов. Для слепых указатели и справки составляются рельефно-точечным шрифтом Брайля.

Вообще, без указателей невозможно представить современный национальный парк. К ним предъявляются самые высокие требования: эстетичность, добротность, аккуратность, культура изложения, забота о посетителях.

Не в обиду будет сказано лесникам, у которых в распоряжении оказались многие национальные парки нашей страны, они в силу своих профессиональных особенностей часто рассматривают проблемы, связанные с отдыхом населения в лесах, исключительно в природоохранном плане, а не в расчете на увеличение приятных впечатлений посетителей при сохранении окружающей среды. В этом существенное заблуждение лесников. Целевая функция национальных парков — отдых. И этому все должно быть подчинено. Охрана природы исключительно важна как способ сохранения этой функции.

Следует ли говорить о том, что очень непросто организовать дело так, чтобы в парке всем было хорошо. Скажем, приехали в него два человека, но один с надеждой получить удовольствие от уединения, а другой — за впечатлениями от общения с людьми. Окажись эти люди рядом — оба будут недовольны. Один присутствием другого, а неудовлетворение второго будет обусловлено малым количеством людей для общения. Оба искали различных впечатлений в одной и той же среде, но не нашли их. Поэтому главная забота сотрудников национальных парков — предоставить условия для отдыха применительно к запросам всех посетителей. Обслуживание их должно быть очень и очень дифференцированно.

Помогает им это сделать хорошо организованная информация возможностей парка. Лучше всего, если об этом посетители узнают заранее, до приезда на отдых. Но и информация на месте, у ворот парка, также очень впечатлительна. Это могут быть справки-панно, листовки, буклеты, проспекты, распространяемые у входа в парк. Хорошо, если информация дается сотрудниками парка лично; хорошо для посетителей, чьи надежды не будут обмануты, и для уникальных уголков природы, которые будут сбережены с помощью хорошей информации

о других, так же привлекательных местах парка, но менее ранимых повышенным вниманием посетителей. Что же касается непосредственно дорожных указателей для парков и других мест отдыха, то они утверждены в 1976 году Международными федерациями автотуристов и кемпингов. В системе предложенных символов и указателей 105 названий. Они просты и понятны... («Костры разжигать разрешается», указатели пляжей: «дно каменистое», «дно песчаное»; несколько знаков, указывающих на физическую характеристику почвы: «почва с непрочной структурой», «почва, покрытая травой», «кустарник» и т. д.)

Указателями дороги служат стрелки, установленные на специальных деревянных, металлических и бетонных опорах, вехи из подручного лесного материала или специально завезенные рейки, плакаты-указатели, направки или карты с информацией о местонахождении какого-либо объекта или совета о том, как до него добраться. Служат указателями также отметки на деревьях, скалах, камнях и т. д. Если дорога идет по лесной тропе и без знаков не видна, то их устанавливают так, чтобы они были заметны на видном расстоянии одного от другого. Приметность указателей зависит от места их установки. Если дорога идет в горной местности, то для указателя выбирают скалу или выступ, выделяющиеся из окружающей среды.

Расставить указатели нелегко, и, принимаясь за это дело, работники парка учитывают их долговечность. Обидно, если указатель испортит первый же дождь, выжмет из почвы заморозок, свалит ветер или засыплет снег.

Самые простые указатели — это те, что рисуются прямо на деревьях, камнях или других хорошо заметных предметах. Технология их изготовления проста: металлической щеткой очищают основание под указатели и краской наносят знак. Если для указателя выбрано дерево, то кору подрумянивают скобелем. Не годятся для этой цели лишь березы — краска на их шелушащейся коре не держится.

Обычно знаки на указатели делают из геометрически правильных фигур, так как они лучше заметны и не сливаются с разными пятнами природных красок.

На деревьях небольших размеров (диаметром 16—20 сантиметров) указатели делают в виде сплошных линий на длину полуокружности ствола; на деревьях более

толстых наносят две полосы с двух противоположных сторон ствола, но так, чтобы они были видны из любого направления, в каком бы ни шла дорога. В тех же случаях, когда указателем нужно подчеркнуть резкое изменение направления маршрута, то число полос, наносимых на дереве, камне или другом основании, удваивается. В очень густом молодом лесу, при плохой видимости тропы деревья-указатели иногда красят полностью до высоты 1,5 метра.

Кроме постоянных указателей, в лесах устанавливаются и временные. Они показывают дорогу к интересным местам, а также маршруты лыжных трас.

Такого рода указателями могут быть сломанные ветки или щепка, воткнутая в расщелину дерева. Используют для этой цели и вехи. Правда, они хотя и хорошо видимы, но все же малоустойчивы. Очень уж их легко повредить, поэтому для надежности рядом с вехами дублируют направление и другими дополнительными знаками.

Указатели показывают в лесу места отдыха, дорогу к поселкам, лесным кордонам, шоссе. Иногда они обозначают страны света (север — юг).

Указатели — добрые помощники людям, оказавшимся на территории парка. Его хозяевам они полезны тем более, поскольку упорядочивают пребывание отдыхающих.

В абсолютном большинстве посетители национальных парков люди любознательные, искренне любят природу, но не всегда знакомы с правилами поведения в парке. Поэтому сотрудники парка в своих обращениях к посетителям должны стараться рассказать о своих заботах по охране окружающей среды. В справках, указателях, плакатах предостерегать путников, отправляющихся на пешеходную прогулку, от соблазнов рвать и ломать растения, которые все равно через несколько часов завянут и уже никому не принесут радости. Просить бережно обращаться и с растениями, бесполезными на первый взгляд. Несъедобный гриб, ядовитые для человека ягоды для лесных обитателей могут оказаться лакомством и единственным целебным лекарством.

К живым существам, населяющим природу вообще, нужно относиться бережно, даже если их внешний вид и не вызывает симпатий. Змея, ящерица, лягушка — все это звенья единой биологически взаимосвязанной цепи, разорвав которую можно ненароком нарушить лесной мир. Природа, образно говоря, — это огромный город существ, живущих в нем по своим невидимым законам.

Осторожность поведения — первейшая заповедь гостя, появившегося в этом городе. Если он вдруг заметит птичье гнездо или жилище лесного зверя, то не должен его трогать. Лесные обитатели боязливы и, почувствовав присутствие человека, могут навсегда покинуть обжитое место.

Все эти советы сотрудников парков исходят не только из гуманной этики взаимоотношений между человеком и природою, но и здравым смыслом. Редко кто из приезжающих в парк впоследствии не захочет вновь пройти по нему однажды пройденным маршрутом. И радость встречи со знакомыми местами прежде всего зависит от того, как бережно по отношению к природе прошла предыдущая экскурсия.

В некоторых туристских справочниках все еще дают советы о порядке устройства туристских биваков в лесу. Для парков они не подойдут. Согласиться с рекомендациями устилать еловым лапником, соломою и сеном днища палаток и площадки под спальными мешками никак нельзя. Охотники-промысловики, оказавшиеся в глухой нехоженой тайге, пожалуй, и могут воспользоваться этим советом, но представьте, во что превратятся при организации такого ночлега национальные парки! Посетители обломают для своих постелей ветви деревьев до самых вершин. Да и бесхозного сена с соломою в парках не бывает. Его заготавливают для корма животных. Лучшее средство для комфортабельного ночлега, если в парке такой разрешен, — надувной резиновый матрац.

И для установки палаток желательно иметь в рюкзаке металлические колышки. Ну а если их нет? Можно закрепить оттяжки у основания старых пней и деревьев. Подойдут для этой цели и тяжелые камни.

Нет ничего более страшного для парка, чем разведенный не на месте костер. Опытные путешественники его разведут на старых кострищах или специально подготовленных площадках. Они снимут под основание костра дерн до минерального грунта, а чтобы огонь не «ушел» в лес, вокруг костра прокопают неглубокую канаву.

Место для разведения костра (если разводить такие разрешается) выбирают в удалении от хвойных молодняков на поляне, да так, чтобы до ближайшего крупного дерева, старых смолистых пней и корней было не ближе 4—6 метров. При разведении костров представляют опасность и ветви деревьев, нависшие над огнем. Пламя

костра может переброситься в крону дерева, и тогда начнется лесной пожар. Имеет значение и строение почвы, на которой предполагается разводить костер. Торфянистые участки для этой цели совершенно не пригодны: торф, как известно, горючий материал и может гореть годами, если залежи его большие. Не в состоянии потушить торфяные пожары порою даже осенние проливные дожди и зимние снега. Опасно разводить костры и на каменистых россыпях: огонь по корешкам и опаду листьев проникает в расщелины между камнями, и, чтобы надежно потушить его утром, приходится перетаскать немало воды, заливая костер и участки, примыкающие к пепелищу.

В отдаленных, предназначенных для туризма частях

парков топливо для костра найти несложно. Валежник, сухие ветки, хвойный опад найдутся почти во всяком лесу. Чтобы облегчить заготовку дров, лесоводы вокруг лесных привалов спиливают усохшие, корявые деревья. Туристам с разрешения администрации остается лишь очистить их от сучьев, переколоть на части и поднести к костру.

Оказывая помощь людям, приехавшим в национальный парк, его сотрудники вместе с тем надеются, что посетители парка будут соблюдать меры предосторожности в обращении с огнем, не повредят живых растений, приберут после себя место стоянки, сожгут или сложат в ящик для отходов мусор и не станут «увековечивать» свои имена надписями на деревьях, скалах и других предметах.

Огонь страшен не только лесу, но и тем, кто в нем находится. Известно немало трагических случаев, во время которых погибали туристские группы. Причины тому — опрометчивость в выборе места для привала. Сухой тростник, молодой хвойный лес, непролазная лесная чаща, захламленные вырубки — самое неподходящее место для туристского бивака. Огонь может подкрасться к лагерю незаметно со стороны, мало ли в лесах случается пожаров от не зависящих от туристов причин.

Подстерегают путешественников на привалах и другие опасности: оползни, селевые потоки, камнепады, наводнение от разлива горных рек, снежные лавины и многое другое. Их можно избежать при осмотрительном выборе площадки для стоянки. Конечно, самые лучшие из них — это те, что заблаговременно подготовлены сотрудниками парка. Они при устройстве стоянок учитывают все до мельчайших подробностей, даже видовой состав окружающей растительности, так как не каждая лесная трава и ее запахи способствуют здоровому отдыху.

Ну а если заблаговременно подготовленных мест отдыха нет? Ведь национальные парки по своим размерам разные: от 360 гектаров до 830 тысяч гектаров, а за последние годы их размеры перешагнули 4 миллиона гектаров.

Национальный парк Франции «Иор Гро», например, расположенный в районе Лазурного берега архипелага Золотых островов, занимает 640 гектаров. Там все обустроено, о свободном привале и ночном костре и речи не может быть. В более крупных парках вполне допустимы и более продолжительные самостоятельные путеше-

ствия с ночлегами на природе. Однако они обязательно регламентируются. И если уж мы вспомнили зарубежный опыт, то заглянем и в национальный лесной заповедник «Сан-Бернард» в Калифорнии.

В течение года там бывает не менее 200 тысяч человек, и среди них, конечно же, немало посетителей, которые приезжают на несколько дней. В целях упорядочения их присутствия администрацией введена система пропусков. Ее целью ставится определить объем и интенсивность использования лесных территорий. Для каждого участка леса определена допустимая нагрузка, критериями которой установлена эрозионность, загрязнение воды, нарушение сангигиены. Разрешения на посещение для различных зон выдаются до тех пор, пока не нарушается эта допустимая нагрузка. После чего выдача разрешений прекращается. Так, например, в бассейне озера Доллар-Лейк за один день устраивалось на привале до тысячи человек. Но после того, вследствие чрезмерного пользования природой, там стали появляться нежелательные симптомы и число разрешений было сокращено. На дневные стоянки разрешили останавливаться уже не более 26 и ночную не более 23 группам, численностью в пределах 15 человек каждая.

Разрешения на допуск определенного числа посетителей основываются на размерах стоянок, их расстоянии друг от друга, от озер и рек, наличии запасов дров для костров. При этом учитывается, что ближе чем на 150 метров, стоянки друг от друг устраивать не следует, лучше, если они удалены от берега метров на 100, от тропы метров на 150.

Посетители могут получить разрешение на посещение национального заповедника по почте, если не собираются разводить в лесу костер. Если же они это намерены сделать, то предварительная встреча с лесничим для получения инструктажа обязательна.

При обнаружении в лесу посетителей, не имеющих разрешения, им могут и позволить переночевать на месте стоянки, но штраф в этом случае в сумме 25 долларов неизбежен. Невыполнение же противопожарных мер является значительно более серьезным нарушением, и за него таким небольшим штрафом отделаться не удается. Он может оказаться равным тысяче долларов.

В наших крупных национальных парках тоже не обойтись без продолжительных многодневных маршрутов с ночевками под открытым небом. Когда места стоянок за-

ранее не оборудованы, то выбирать их необходимо загодя, часа за три-четыре до наступления темноты.

Путешествие по национальному парку — превосходный вид отдыха, но для путников, сбившихся с дороги, он может превратиться в мучение. Какие советы можно дать на этот счет?

Лесники считают, что самый надежный способ выйти из леса окончательно заблудившемуся человеку — это идти по прямой, намечая для себя четкие ориентиры до ближайшего ручья, речки. Рано или поздно они выведут к реке, а там и к дороге.

Для тех, у кого есть компас и карта, вероятность заблудиться сводится к минимуму. Но есть испытанные приметы, по которым можно и без компаса сориентироваться на местности. Известно, например, что кора большинства деревьев с северной стороны грубее, чем с южной, а у сосен и протяженность такой грубой коры по длине ствола больше на северной части. Муравьи устраивают свои жилища у южного основания деревьев. Северная часть камней и деревьев покрыта лишайниками. На северной экспозиции склонов чаще всего растет лес, а на южных — трава.

Если вы оказались в лесу весною, то присмотритесь к лесным прогалинам: южная их часть покрывается зеленым ковром растений раньше, чем северная. Путешествуя в лесу летом, нелишне помнить, что ягоды малины, смородины и других лесных кустарников на южной стороне более красные и спелые. Зимою с южной стороны камней и крупных пней снег под лучами солнца подтаивает быстрее, и по образовавшимся зазубринам можно сориентироваться по сторонам света.

«Самая чистая радость — радость природы», — говорил Л. Н. Толстой. Соблюдение правил взаимоотношения с нею гарантирует эту радость во время посещения национального парка.

По водным дорогам

В мире уже немало морских, озерных, речных национальных парков.

Морской национальный парк «Тарутао» — это целый архипелаг из 51 острова, в которых 1400 квадратных километров суши и прибрежные воды, изобилующие наземными и морскими обитателями. Острова расположены в

юго-западной части Таиланда. Они покрыты девственными лесами и болотами. В них живут обезьяны, кабаны, азиатский оленёк, питоны; встречается более 100 видов эндемиков — птиц. Но главное богатство парка — морские черепахи. Они приплывают сюда ежегодно откладывать яйца.

Чемпион по размерам и достопримечательность парка — кожистая черепаха весом в 600 килограммов и длиною до 2 метров. Поскромнее в размерах черепаха ридлея. Она в длину «всего» 80 сантиметров. Зеленая черепаха известна у гурманов как суповая. Следует сказать, что вкусное черепашье мясо и деликатесные черепашьи яйца поставили черепашье семейство на грань гибели. Кто ими только не лакомится, а прежде всего человек. Создание национального парка «Тарутао» должно не только способствовать привлечению туристов в это экзотическое место, но и содействовать охране его обитателей.

Самое прямое отношение к воде имеет и наш Прибайкальский государственный природный парк, организованный Советом Министров РСФСР в 1986 году. Может быть, в нем и нет непривычной для нас экзотики, но в мире нет озера более удивительного, чем Байкал. Его называют памятником природы. Больше его только два африканских озера — Виктория-Ньянза и Танганьика и три из пяти Великих американских озер — Верхнее, Гурон и Мичиган. Территория Байкала 31,5 тысячи квадратных километров. Это площадь Бельгии со всеми ее городами, дорогами, промышленными центрами.

Озера сами по себе недолговечны. Максимум 10—15 тысяч лет — и они мелеют, зарастают и потом вовсе высыхают. Байкал существует 20—30 миллионов лет и по всем признакам проживет не меньше.

В Байкале 848 видов эндемичных животных, которых нигде в мире больше не встретишь.

Великолепны берега Байкала. На протяжении двух тысяч километров они удивляют неповторимостью своих заливов, бухт, островов, скал-столбов, песчаных дюн, впадающих в озеро рек. Опущенный лот на Байкале уходит на глубину до 1620 метров. Объем воды в нем 23,6 тысячи кубических километров.

Уникален он удивительно чистой водой, сохраняющей постоянные физические и химические свойства. Сине-зеленые воды Байкала настолько прозрачны, что в тихую погоду можно увидеть и водоросли на глубине 10—15 мет-

ров, а брошенный в воду большой предмет различим даже на глубине 40 метров.

Огромный объем воды и географическое положение озера определяют своеобразие климата Прибайкалья, придают ему океанический характер. Зима на побережье мягче, а лето не такое жаркое, как в глубинной Бурятии.

Красота прибайкальской природы поразительна. Незабываемы панорамы горных склонов Хамар-Дамана и обрывистых скалистых террас озера. Пихтовые и кедровые леса поднимаются почти до двухкилометровой высоты и переходят в изумрудный ковер кедрового стланика, расцвеченного великолепными цветами рододендронов. В долинах рек березовые, тополевые леса с густым подлеском из черемухи, рябины, ольхи. На лесных полянах изобильно разрослись папоротники и густое разнотравье.

Богатая горная тайга Прибайкалья дает приют 37 видам млекопитающих. Среди них знаменитый баргузинский соболь, белка, северный олень, горностай, рысь, росомаха, выдра, лисица, кабан, косуля, медведь и др. В прибрежных древостоях и горной тундре обитает заяц-беляк, бурундук.

Находят здесь себе пристанище 260 видов птиц. Это рябчик, белая и тундряная куропатка, каменный глухарь. Из хищных птиц часто встречаются сова, ястреб, пустельга, черный коршун.

Красивы берега Байкала. И все-таки самой привлекательной частью Прибайкальского национального парка является сам Байкал. Известный ученый-байкаловед Г. Верещагин писал: «На Байкале кажется, что попадаешь в совершенно иной мир животных... это какие-то особые странные создания. Белые полупрозрачные рыбки (голоменки) с воздушными, точно сотканными из тончайшей паутины, плавниками... Или заросли полуметровых губок с прямыми, как свечи ветвями».

Далеко за пределами Байкала знают о байкальском омуле. С незапамятных времен в его пресных водах приспособились к обитанию нерпы. Ученые предполагают, что проникли они в озеро из Северного Ледовитого океана по системе сибирских рек — Енисею и Ангаре.

В водах Байкала обитает более 1300 видов различных животных и почти 600 видов водных растений, большинство из которых эндемичны, то есть нигде, кроме Байкала, не встречаются.

Величие и красота Байкала все больше вызывают интерес у любителей путешествий. Чистая, прозрачная во-

да, множество красивейших бухт, пляжей, живописный ландшафт, необозримые пространства лесов и гор, неповторимая флора и фауна привлекают сюда тысячи охотников, рыболовов и туристов.

Территория, отведенная под Прибайкальский национальный парк, наиболее посещаемая часть побережья Байкала; она и начала уже страдать по причине собственной привлекательности. Ежегодно на Байкале отдыхают до 200 тысяч организованных и неорганизованных туристов. И не каждый из них оказывается внимательным и осторожным гостем.

На территории парка намечается провести большие работы по благоустройству, в том числе и по восстановлению уникального ландшафта бухты Песчаная-Сенная. Появятся в парке новые интересные туристские маршруты как в прибрежных лесах, так и по самому озеру. Но о Байкале и Прибайкалье написано много научных, популярных и художественных произведений, и мы, ограничившись сказанным, отсылаем всех заинтересованных к этим работам.

Интересные водные путешествия ожидают посетителей не только в Прибайкальском национальном парке, но и на других реках и озерах страны. Водный туризм имеет большое будущее. Поскольку справедливо говорят в народе: «Лес и вода — земли краса».

Не случайно так много отдыхающих на берегах рек, озер, водохранилищ. Речная свежесть, неторопливое течение, смена береговых пейзажей успокаивают, улучшают настроение. Особенно если устроители парка заблаговременно позаботятся об уходе за прибрежными зелеными насаждениями. Тем более что надобность в этом чаще всего имеется. Нетрудно в этом убедиться, взглянув на лесные карты. Леса вдоль берегов окрашены в зеленый, голубой и серый цвет. Это условные обозначения осинников, березняков и ольшаников, выросших на месте некогда добротного леса. Ведь лес на берегу — это лес на большой дороге. В прошлом вода была основным средством доставки лесоматериалов. Ровная речная гладь легко несла их с лесосеки вниз по течению. Да и вверх, к истокам, доставлять грузы по реке было проще, чем по грунтовым дорогам. Та же лошадь, впряженная в постромки баржи или плота, тащила вшестеро больше, чем по проселку. Потому-то и рубили лес с незапамятных времен прежде всего вдоль берегов, позаботиться же о восстановлении срубленного надежным молодняком не

всегда успевали. Оттого уже в начале XVIII века Петр I вынужден был остеречь лесопромышленников от чрезмерной рубки прибрежного леса. «Великий государь указал: в Московском уезде и в городах, в которых нет рек таких, которыми можно леса к Москве плавить, под пашню и под сенные леса чистить, а в которых городах такие реки есть, которыми леса плавить возможно, и в тех городах леса под пашню и сенные покосы чистить от тех рек верстах в 30 и больше, а ближе 30 верст от рек, которыми леса плавить возможно, лесов под пашню и сенные покосы не чистить».

Только не помог этот указ. Рубили и рубили прибрежные леса вплоть до недавнего времени. Немало по этой причине скопилось вдоль берегов «сорного» леса. Стоят на прибрежных полосах и деревья, усохшие во время половодьев, а на мелководье торчки коряг и сушняка омрачают взор туристов. Если же береговая полоса сформировалась после затопления водохранилищ, которых немало стало на наших реках, то из воды торчат еще и вершины затопленных деревьев. До строительства плотины срубить их времени частенько не хватает, а после заполнения водохранилища руки не доходят.

Только делать это все равно приходится. Особенно когда вдоль берега прокладываются новые туристские трассы. Труда уходит на обустройство таких берегов втрое-вчетверо больше. Как, например, при благоустройстве Волго-Балтийского водного пути имени Владимира Ильича Ленина, проект «Схемы» благоустройства берегов которого составил институт Союзгипролесхоз. Кроме обычных лесохозяйственных работ по посеву и посадке леса, рубкам малоценных и перестойных древостоев, уходу за лесами и противопожарных работ, в «Схеме» предусмотрены ландшафтные рубки, осушение берегов, коренное улучшение сенокосов с расчисткой от них кустарников и уборкой камней.

Были предусмотрены и меры по искусственному укреплению берегов, волновая эрозия которых возросла с введением в эксплуатацию крупнотоннажных судов. На участках с несформировавшимися берегами построены плетни и уложены бетонные плиты.

В местах отдыха туристов лесники оборудовали навесы и видовые площадки. Выполнены лесоводами также работы по обеспечению пристаней и шлюзов, закреплению посадками крутосклонных берегов. Так что туристы, путешествующие по Волго-Балту, со всеми основаниями

могут сказать доброе слово за полученное удовольствие и лесникам.

У водных путешественников большое будущее. И не только потому, что на реке приятный микроклимат и есть чем полюбоваться. Река — это еще и дорога в прошлое. На берегах появлялись первые поселения. Первые торговые пути проходили по рекам. Один из самых старых — путь из варяг в греки. Сколько памятных мест о нем на берегах Волхова, Ладоги, Онеги, Сяси, Паши, Ояти, Волге и других рек!

Реки сами по себе — это уже история. А она помогает человеку лучше ощущать связь с народом, с его надеждами и свершениями. История — идейная и нравственная сила. Она связывает времена и поколения, утверждает в сознании человека исторический оптимизм, неизбежность победы нового над старым. Трудно переоценить историю как фактор воспитательный. Любой туризм в конечном итоге ставит перед собою и эту задачу.

Для каждого человека важна подлинность древнего. Именно подлинность! Нет ничего подлиннее дороги на реке. Всмотритесь в мерное течение, вслушайтесь в шум воды — и... Перед вами струги Степана Разина, первые русские корабли, сработанные на берегах Воронежа и Свири. А может, и обыкновенный трешкот... Ходили такие суденышки по нашим российским рекам не один десяток лет, олицетворяя собою нужду и отсталость российскую. Какой он был, этот трешкот?

— Трешкот, теншкот, или трешком, —все равно, дело не в названии — есть плоскодонное судно длиною 52, шириною 12 футов; высота его борта 5 футов, Шпангоуты прямые, кокерные. Выше борта судна сделана надстройка фута на 3, крыша которой заменяет верхнюю палубу этого корабля; на нем сделали перила и около них узенькие и низенькие лавочки. Внутри судна настлан пол и устроены в носовой части 4 маленькие, пассажирские каюты, в середине каюта, потом на корме каюта, называемая общей, далее переулочек для выхода наверх, тут же место, где греется самовар, а в самой корме — каюта кормчих. В лямку употребляются лошади крестьянские, весьма слабые после зимнего скудного корма или купленные по весне за самую дешевую цену, тощие, разбитые, изнуренные и никуда больше не годятся, как на подножий корм на все лето.

Давно уже нет трешкотов. На смену им пришли многопалубные красавцы. Везут они по рекам грузы и пас-

сажиров. Хотелось, чтобы под стать их стояли на берегах и и леса. Радовали глаз, гарантировали лесной достаток нам и нашим потомкам.

Поездка по реке — великолепный отдых и знакомство с краем. В этом убеждаешься, когда знакомишься с достопримечательностями большинства водных туристских маршрутов. Один из них проложен в национальном парке Латвии «Гауя». Путешествие на лодках там начинается от станции Друста. Прежде чем его начать, туристы осматривают исток Гауи на восточном склоне горы Элкас, посещают мемориальный музей писателей Райниса и Матиса Каузитес на хуторе Калча-Койбени. В восьми километрах находится старейший культурный центр Виуземе — Вецпнелбалга. В нем находится городище древних латгалов Гришкас IX—XII веков и руины замка XIV века.

Первый этап плавания от Друсты до Валмиеры довольно трудный. Для путешествия по нему лучше использовать байдарки и приурочить плавание к летним месяцам.

В верхнем течении туристам приходится преодолевать несколько мельничных плотин и порожистых участков, перенося лодки по берегу и перетаскивая через пороги при низком уровне воды.

Весь водный маршрут туристы преодолевают за восемь-десять дней. По всему пути их сопровождает живописная природа. За населенным пунктом Ревели поднимается поросший елью обрыв Руткавиняс, с которого перед отдыхающими открываются прекрасные лесные пейзажи. Перед Валмиерой правый берег Гауи порос сосновым лесом.

Всего же по туристскому маршруту «Гауи» выделено и оформлено несколько десятков интересных объектов осмотра. Среди них — пещеры, курганы, старинные здания, мемориальные места и, конечно же, леса.

К числу популярнейших водных маршрутов туризма относятся: знаменитая лодочная «кругосветка» национального парка «Самарская лука», туристские маршруты на байдарках по реке Бии, в окрестностях будущего национального парка «Телецкое озеро».

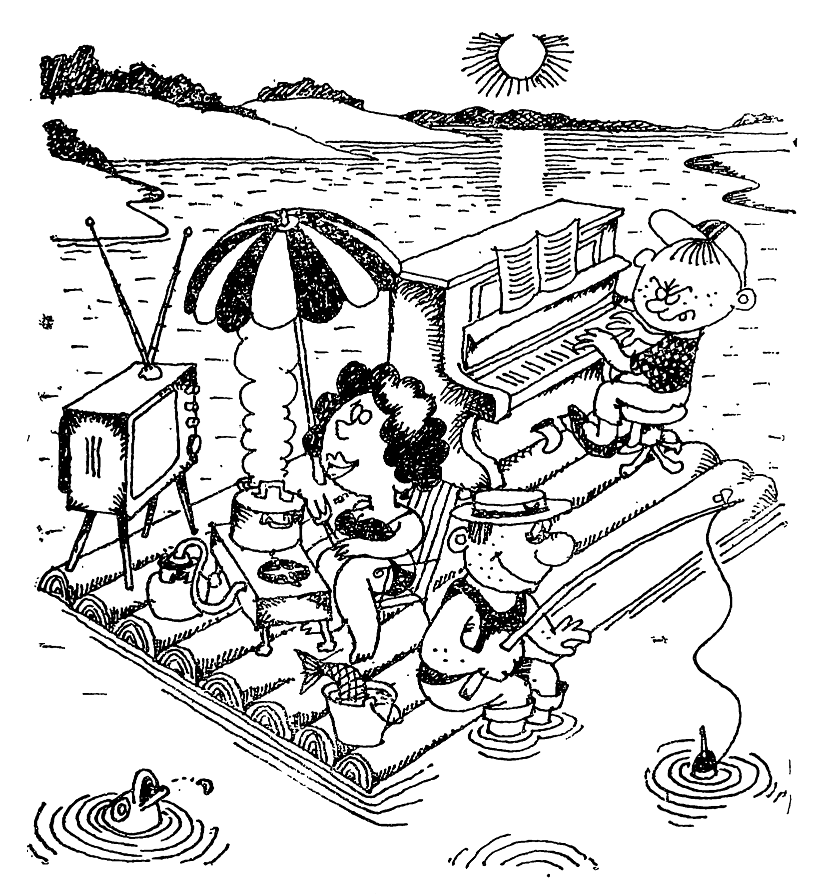
Водные путешествия в пределах парка широко практикуются во многих известных национальных парках мира. В югославском национальном парке «Дурмитор» любителям водных путешествий предлагается незабываемая

поездка на плотах по глубочайшему в мире каньону реки Тари. Начинается она в городе Жабляк.

Со сравнительно спокойной заводи горной реки плот врывается в сумрачное ущелье, сжатое тысячетрехсотметровыми стенами отвесных скал. Где-то над головами раздается и дробится на множество голосов глухое эхо речного потока. А еще выше, совсем высоко просвечивает узкая полоска синего южного неба.

Стокилометровая поездка занимает от трех до семи дней. На это время путешественники переносятся в сказочный мир Динарского нагорья с его великолепными горными пейзажами, альпийскими лугами, девственными лесами.

Посещение самого «Дурмитора» обходится недорого:

в переводе на наши деньги копеек 50—70. В стоимость билета включены обзорная экскурсия по парку, просмотр кинофильма о его достопримечательностях и знакомство с экспозициями паркового музея.

Само водное путешествие по парку обходится по меньшей мере в 100 рублей. Оно того и стоит, поскольку возвратить плот за новой группой туристов нелегко. Его приходится везти «посуху» автотранспортом. Кроме того, устроители парка сделали все для того, чтобы на время путешествия их гости забыли про шум и суету городской жизни.

Сервис поездки по реке своеобразен и необычен. В нем все естественно и приятно — от ночлега в экзотической хижине до самых натуральных блюд национальной кухни. Согласитесь, что в наше время это стоит, пожалуй, подороже ночлега в гостинице и порции консервированного обеда. Заметим лишь, что спрос на плоты для путешествия по реке Таре национального парка «Дурмитор» пока превышает возможности его дирекции.

Думается, что поездки разной протяженности по водным дорогам парков как вид отдыха очень перспективны. В таких же национальных парках, как Прибайкальский национальный парк, без них просто не обойтись.

Впрочем, в любом парке вода всегда является самым притягательным местом отдыха. Тем более что чуть ли не каждый третий мужчина в душе рыбак. Трудно сыскать для отдыха занятие более увлекательное, чем посидеть с удочкой на берегу реки.

Разрешение на рыбную ловлю — один из видов услуг, оказываемых в зарубежных национальных парках. Рыбаки нуждаются в помощи со стороны егерей, в приютах, где бы они могли обсушиться, переночевать, переработать или хотя бы сохранить улов.

Водоемы, так же как и земельные угодья, хороши, когда за ними ухаживают: вовремя чистят, зарыбляют, подкармливают молодь. Обустройство территорий, примыкающих к водоемам, сопричастным с национальными парками, очень важный раздел их работы.

Итак, посетителей национальных парков ожидают интересные экскурсии, прогулки, туристические путешествия. И есть среди них такие, о которых хотелось бы рассказать чуть подробнее, хотя бы потому, что с каждым годом все больший интерес к ним проявляют посетители парков.

Р. Киплинг, тот самый Редьярд Киплинг, книгами которого о джунглях и их обитателях мы зачитывались в детстве, путешествуя в конце прошлого столетия по тогда еще малоизвестному Йеллоустонскому национальному парку, обратил внимание на большой интерес посетителей парка к животным. «Вдалеке, у противоположного берега, — писал он, — белела обглоданными древесными стволами какая-то беспорядочная куча. Это была бобровая хатка. Ниже по течению ее обитатели построили плотину, превратив реку в уютное озерцо. Меня интересовало одно — выйдут ли бобры на работу до наступления полной темноты. Они вышли (благослови господи их тупые мордочки!), появившись как тени, и поплыли вниз по течению, не шевеля ни лапками, ни хвостами. Их было трое. Один проверял состояние плотины, двое других искали что-нибудь на ужин.

Пожалуй, лишь неслышную поступь тигра в джунглях можно сравнить с бесшумным движением бобра в воде. Как я ни напрягал слух, до меня не донеслось ни звука до тех пор, пока звери не принялись поедать толстые зеленые стебли «бобровой травы». Согнувшись в три погибели за кучей бревен, я затаил дыхание и просмотрел все глаза. До бобров было меньше десяти ярдов, и, храни я абсолютную тишину, они так и продолжали бы мирную трапезу. Это были милые, привлекательные зверьки, но только я собрался подвинуться ближе, как проклятая леди из Чикаго с зонтом в руке застучала каблуками по берегу, вскрикивая: «Бобры! Бобры! Молодой человек, где же эти бобры? Боже правый, что это там такое?»

Послышалось что-то вроде пистолетного выстрела. Жаль, что он не убил престарелую леди. Это бобер ударил хвостом по воде, предупреждая своих об опасности. Звук действительно напомнил «уханье» пистолета, заряженного сырым порохом. Бобры бесследно исчезли, вплоть до кончиков своих бакенбардов. Однако хатка осталась на месте, и некое животное, стоящее по своему развитию гораздо ниже бобров, стало швырять камнями потому, что пожилая леди из Чикаго сказала: «Может быть, если их потревожить, они выйдут? Так хочется взглянуть на бобров».

И все же приятно вспомнить, что мне довелось уви-

деть этих зверьков на воле. Никогда в жизни не пойду теперь в зоопарк».

Что касается бобра, то Р. Киплинг, безусловно, прав. Наблюдать его в природе — большая удача и истинное удовольствие. Бобер, будто маленький человечек, садится перед деревом на задние лапки, передними упирается в ствол и начинает его подгрызать. Из-под острых верхних клыков зверька стружка летит словно с острого рубанка. Бобер может свалить дерево толщиною в 30 сантиметров.

Не меньше удовольствия подсмотреть в лесу за енотом. Идет он не спеша, мелкими шажками. И все же в движениях его заметна какая-то забавная торопливость, вернее, даже суетливость. Более длинные задние ноги зверек заносит за передние даже при медленной ходьбе.

Во время кормежки енот часто совсем по-медвежьи присаживается, опираясь задними лапами на всю ступню. За самим медведем, конечно же, подглядывать на свободе не рекомендуется. Впрочем, это не так просто сделать. Умный зверь хорошо знает, что прежде всего его выдают следы, потому старается всячески их скрыть. Например, когда идет по лесу и встретит упавшее дерево, то непременно заберется на него и пройдется до его конца.

Известный русский медвежатник А. Ширинский-Шахматов писал, что медведь, шедший по дороге и готовившийся улечься в берлогу, чтобы сбить с толку своих потенциальных преследователей, сошел с дороги, пятясь задом. Нетрудно себе представить, во что может обойтись наблюдателю его неосмотрительная настойчивость в подглядывании за таким предусмотрительным зверем.

А вот выследить и полюбоваться на воле лисой проще. Хотя бы по той причине, что их значительно больше, чем бобров и медведей. Особенно упрощается дело зимою. Лисица во время охоты идет рысью, быстро, часто меняя направление, подходит ко всем выдающимся над поверхностью снега предметам: холмикам, столбам, пучкам бурьяна, стогам сена, скирдам соломы. А если последние имеют хороший намет снега и по нему можно забраться на скирду, то лиса не замедлит залезть и на ее вершину.

Увидеть живого зверя в лесу — большая удача, и она сопутствует самым терпеливым и настойчивым. В национальных парках южных стран такие возможности лучше. Там биологическая продуктивность земли высокая,

и животных в парках много. Чтобы увидеть их, иногда достаточно выглянуть из окна отеля. Тем более что устроители парков строят их в местах водопоев, прикармливают зверей лакомствами.

Проще, чем в северных местах, и организовать экскурсию для демонстрации животных: садись в автобус, разъезжай по заранее спланированному маршруту, который проходит мимо привычных мест кормежки диких животных. Так и делают во многих национальных парках Африки и Южной Америки, принимающих ежегодно миллионы посетителей.

Животные сравнительно быстро привыкают к присутствию человека и даже будто понимают, что в пределах национальных парков он им не опасен. Те же звери за границами охраняемых территорий делаются осторожными и пугливыми. А в национальных парках подпускают людей совсем близко. Особенно если они на машинах. В одном из популярнейших парков Кении «Самбур» в воскресенье движение машин напоминает улицы Найроби. Конечно, это не проходит бесследно для животных: нарушается среда их обитания, неестественно протекают жизненные процессы зверей. Остается, однако, надеяться, что они и к этому приспособятся ради нашего удовольствия.

Администрация некоторых национальных парков вынуждена тем не менее вводить своеобразную квоту на посетителей и продавать билеты в парки, как в театры, по числу свободных мест.

Встреча с животными на свободе, конечно же, очень интересна. Хотя не со всяким зверем надобно искать таких встреч. Биологи считают, что у хищников есть так называемая критическая дистанция сближения. Все живые существа, оказавшиеся ближе этой дистанции, воспринимаются зверем как агрессоры, подкравшиеся для нападения. Разумеется, характер у животных разный. Есть среди них трусы, невозмутимые «олимпийцы» и драчуны. Трус, он убежит, а может со страху напасть. «Олимпиец» останется посмотреть, что будет дальше, к нашему превеликому удовольствию. От них, наверное, исходит и то благодушие в оценках зверей, которое складывается по поводу встречи с ними на природе.

Хуже всего драчуны-забияки, которые будут рады подвернувшейся возможности проучить «нападающего».

Так что идти на тесные контакты со зверем посетителям в парках нет никакого резона. Амикошонство с малознакомыми людьми неприятно, что уж говорить о невоспитанных диких зверях.

Звери не жаждут встречи с нами. Чаще они держатся на удалении, но внимательный человек определит их присутствие и по тем следам, которые они оставляют. Глаз опытного следопыта еще издали приметит дерево, на которое постоянно взлетает глухарь: хвоя на его вершине выщипана и заметно реже, особенно в местах, удобных для присадки. На снегу под таким деревом обычно обломки побегов, хвоя, клочья лишайников, шелуха коры.

Нетрудно обнаружить барсучьи норы. Чувствуя себя под землею в полной безопасности, хозяин нору и не маскирует. Внимательный наблюдатель может обнаружить нору по тропам, набитым зверем. Тропинки эти тянутся от норы к водопою, местам охоты на один-два километра. Пользуется ими и барсук все лето, но только после того, как стемнеет.

Самые же заметные следы оставляет лось: погрызы деревьев, сломанные вершины у мелколесья, обкусанные ветки. Трудно не заметить в лесу и присутствие кабана. В поисках сладких корней и вкусных личинок насекомых лесные свиньи буквально перепахивают землю. Изрытые участки леса долго имеют малопривлекательный вид, хотя лесу от этого хуже не становится. Недаром лесоводы считают, что кабан — лучший лесной пахарь. В разрыхленной им почве интенсивнее происходят биологические процессы, легче прорастают семена деревьев. Хуже, когда кабан начинает почесываться о стволы деревьев. Жесткая, густо пропитанная грязью щетина срабатывает при этом как наждак. Из-под него отлетает не только кора, но и верхний слой древесины. Шрамы эти долго не зарастают, а иногда приводят к серьезным заболеваниям и гибели.

Увлекательнейшее занятие — наблюдение на природе! Оттого так много охотников меняют ружья на фотоаппараты и бинокли. Статистика подтверждает, что выручка от продажи средств наблюдения за лесными зверями, птицами уже превысила суммы, полученные от реализации охотничьих припасов. Уже действуют такие виды туризма, как ночные экспедиции для наблюдения за птицами или подслушивания голосов животных. На посещаемых территориях предлагают организовать

различные средства передвижения (лодки, собачьи упряжки, самолеты). Посетителей сопровождают проводники-натуралисты, обращающие внимание также на следы животных, тропы, места кормежки и т. д.

Профессор А. Формозов, кстати, в своей прекрасной книге «Спутник следопыта» советовал любителям природы собирать коллекцию отпечатков следов животных. Для этого, по его мнению, нужно разыскать четкие отпечатки лап животных на глинистой почве в таком месте, где нет камешков, корешков, травинок и другого сора. Вокруг выбранного отпечатка намечают квадрат, чтобы след находился в его центре. Затем с помощью ножа намеченный квадратик вырезают как кирпичик. Его подсушивают, обжигают на костре — и экспонат готов.

Изготавливают подобные экспонаты и с помощью гипса. Короче говоря, способов иметь интересное хобби для любителей природы более чем достаточно.

В национальных парках возможности удовлетворить свой интерес вполне реальны. Только, чтобы все их могли реализовать, сотрудникам парков приходится хорошо поработать.

Хотя и на этот счет есть исключения. В печати все чаще появляются сообщения о парках «зеленых» — «Назад к природе». Сторонники их считают, что в жизнь леса надо вообще поменьше вмешиваться с хозяйственными мероприятиями. Лес такой, какой он есть, — лучший лес для отдыха. Только в нем можное увидеть прелесть естественной живой природы. Наверное, в концепции любителей природы («зеленых») есть резон. У нас в стране для парков «Назад к природе» места более чем достаточно. Однако нужно иметь в виду, что рекреационная емкость необустроенных лесных территорий очень ограничена. Такие парки хороши для немногих. Отдыхающих же в лесу становится все больше и больше. И устроители парков не могут не считаться с их интересами. Чтобы помочь им в увлекательном хобби, устраивают наблюдательные вышки, строят укрытия, подкармливают зверей и птиц, оборудуют вольеры.

Появились в мировой практике специальные целевые природные парки, в которых отдыхающие могут понаблюдать за какими-то животными в условиях почти полной их свободы. Широкой известностью, например, пользуется птичий парк вблизи города Рамбуйе (Франция) в общине Энайсе. В этом парке содержится до 1300 видов птиц, в числе которых немало редких, почти вымирающих. Живут птицы парка в окружении благоприятной природы, в формировании которой устроители используют интродуцированные растения с родины экспортируемых птиц. Посещение такого парка для отдыха и тем более для фотоохоты исключительно запоминающееся событие.

Модны на Западе сейчас и так называемые сафари-парки. Их отличие от традиционных зоопарков заключается в относительно более свободном содержании животных и выделении определенных маршрутов для посетителей. Таким образом, животные-экспонаты и посетители как бы меняются ролями. В зверинцах старого типа свобода перемещения животных ограничивается размерами клетки, а люди могут двигаться по территории в лю-

бом направлении. В парках сафари все наоборот — посетители «в клетках».

По трассам таких парков разрешается проезд автомашин со скоростью пешеходов. Для удобства наблюдений за дикими животными проезд каравана машин связан с подачей животным корма.

В центре некоторых южных парков размещаются дельфинарии. Над парками проходят канатные дороги, которые дают возможность наблюдать за животными в естественных условиях. Типичный пример таких сафари-парков в Англии Виндзорский зоопарк-заповедник и парк в Компордене (Швеция).

Многие, особенно южные, страны весьма успешно используют повышенный интерес европейцев и жителей северных стран к южной экзотике. В 1970 году в Непале был открыт первый национальный парк — Читауан-парк — площадью 546 квадратных километров. Этот парк с одной стороны огорожен высокой изгородью, чтобы носороги не могли попасть из парка на крестьянские поля, а крестьяне пасти в нем свой скот. Парк охраняют, кроме штатных служащих, 140 солдат. Несмотря на сравнительную молодость, в парке уже многое сделано для обустройства туристских приютов.

«Тигр-Топс-отель», одна из гостиниц парка, разместилась в небольших свайных домиках, укрытых пышной растительностью. В них удобно жить, и можно прямо из комнаты перебраться на спину ездового слона. По вечерам посетители парка имеют возможность посидеть у костра неподалеку от своего коттеджа, а ночью понежиться в теплой постели, прислушиваясь к таинственным шорохам джунглей.

Парк полон экзотических животных. В нем насчитывается не менее 20 тигров, охотно идущих на приманки, к всеобщему удовольствию посетителей парка.

Чтобы сохранить жизненным пространство для таких горных животных, как голубой баран, ирбис или снежный барс, бурый медведь, дикая коза и других, в ближайшее время правительство Индии намечает создать национальные парки «Рара» и «Шей». У подножия Эвереста создан национальный парк «Сагарматха». Несколько севернее, у столицы Непала Катманду, организуется «Лангтан-парк». В заповедном Непале проектируется парк вокруг озера Рара, лежащего на высоте три тысячи метров над уровнем моря.

Семь национальных парков организовано в Заире. Они

занимают уже 3 процента территории страны, а в ближайшем будущем Заир намерен увеличить их площадь до 12—15 процентов. Международный союз охраны природы и природных ресурсов, который в 1975 году проводил в Киншасе XII Генеральную ассамблею и научно-техническое совещание, отметил особенно большие успехи Заира в этом деле.

На границе между Суданом и Заиром — в национальном парке «Гарамба» — можно полюбоваться львами, носорогами, слонами, коровьими антилопами, жирафами, бородавочниками. Главная же достопримечательность парка — белые носороги. Это огромное животное, иногда двухметровой высоты и длиною пять метров, еще недавно можно было увидеть повсеместно в Южной и Центральной Африке. Перебить этих простодушных гигантов ничего не стоило. Теперь они встречаются только в «Гарамба».

Все эти парки ставят перед собою цель — дать возможность посетителям познакомиться с жизнью редких животных, помочь им заглянуть в действенный мир природы.

В нашей стране парков с экзотическими животными пока нет, но посмотреть есть на что. Поистине царством птиц являются Лебяжьи острова. Это сравнительно небольшая территория (около 60 гектаров) Крымского охотничьего хозяйства. Цепочка Лебяжьих островов находится на северо-западе Крыма. Известны они далеко за пределами нашей страны. На островах обитают птицы 223 видов. Среди них лебедь-кликун, длиннохвостый крохаль, шилохвосты, кряквы, хохлатки, большие кришнеры, турухтаны, утки, серые гуси, гужники, белобокие гуси...

Стаи птиц на островах сменяют одна другую в зависимости от времени года. Одни птицы летят на юг, другие на север. Многие постоянно живут на Лебяжьих островах, тем более что там природою сделано все для безопасной и сытой жизни пернатых. Половину островов занимают тростники, приспособленные к заболоченным понижениям. На более возвышенных сухих местах высокие густые заросли полыни чередуются с гигантским колосняком, морским ситилком, лебедой, белым донником, солончаковой астрой и морской капустой. Служат кормом для птиц и корневища с молодыми побегами остеры, ко-

торая также в изобилии растет на мелководьях, примыкающих к островам. В плотных зарослях прибрежных растений птицы легко укрываются от своих врагов.

Лебяжьи острова — заповедник, но при соответствующем обустройстве некоторые из примыкающих к ним территорий вполне могли бы стать великолепным местом экскурсий хотя бы для немногих, но очень страстных любителей природы.

Увлекательное путешествие по стране птиц можно было бы продолжить и в окрестностях Кандалакшского заповедника. Этот самый северный заповедник страны находится на Кандалакшской губе Белого моря и Мурманском побережье Баренцева моря. Наиболее интересный обитатель заповедника — частиковая птица под названием тупик. С черной спиной и крыльями, с белой манишкой, выглядит она исключительно нарядно и празднично. Всю эту красоту венчает массивный ярко-оранжевый, сплюснутый с боков клюв. Птица роет им глубокие длинные норы, иногда до 5 метров, которые, соединяясь между собой, образуют подземный лабиринт. Нора заканчивается расширением, где в сухом торфе лежит единственное яйцо тупика. Под землею птицы проводят большую часть времени, насиживая яйца и обогревая птенцов. В море, за мойвой и песчанкой, тупики вылетают стремительно. Наблюдать за их азартной охотой исключительно увлекательно.

В этом же заповеднике живет знаменитая гага. Вряд ли она дожила бы до наших дней, если бы не взяли ее под защиту люди. Очень уж завидный у нее темно-серый, необычайно легкий и мягкий пух. Самые теплые вещи делают из него.

Живет в заповеднике сокол-кречет, который уже в XVII веке был взят под охрану охотничьей стражей. Из гнезд специально назначенные люди по особым разрешениям брали и вынашивали соколов-кречетов, подготавливая их исключительно для царской охоты.

Гнездится в Кандалакшском заповеднике еще немало примечательных птиц, прелесть встречи с которыми не в состоянии гарантировать ни один зоопарк.

А сколько крупных и мелких зверей живет в наших лесах. Взять хотя бы Беловежскую Пущу. Добрую память свою она хранит уже не одну сотню лет. Первые упоминания об этих местах уходят в глубокую древность. Историк Геродот, а за ним Плиний и Тацит говорили о племенах, селящихся по рекам Нареву и Лесне. Влади-

мир Мономах подолгу живал в Беловежской Пуще. В конце XIV века известный полководец Ягелло сделал Пущу заповедной. И было отчего. Кроме туров, зубров, оленей, лосей и кабанов, водились там дикие лошади — лесные торпаны — и множество других животных.

Несмотря на запреты в охоте, все же сильно поубавилось дикое население Пущи за последующие годы. Да и как тому не случиться. Во время только одной «большой охоты», которую устроили для царя Александра II в 1860 году, в загоны было собрано 117 зубров, 3 лося, 14 ланей, 23 кабана, 36 косуль, 17 волков. За два дня охоты убили только зубров 28.

Сейчас благодаря усиленным мерам по охране численность лесной фауны в Беловежской Пуще восстановилась. В ней проживает 55 видов млекопитающих, 204 вида птиц, 18 видов земноводных и пресмыкающихся. Главное украшение Пущи — зубр. Зубр — огромный дикий бык весом до тонны и высотою в холке до 2 метров. Всем своим видом зубр демонстрирует силу и могущество. Огромная голова с широким лбом несет небольшие, высоко поставленные по бокам рога. Короткие широкие уши скрыты в темно-бурой шерсти. Курчавая шерсть образует под нижней челюстью бороду, спускающуюся вниз, к шее. На верху шеи и на холке густые длинные волосы наподобие гривы. Когда смотришь на этого красивого, необычного зверя, то кажется, что попал в иное летосчисление, в далекие прошедшие века.

Впечатление это усиливается величием окружающего леса. Сосна в Пуще высотою 30—32 метра. Всего же в Беловежской Пуще произрастает более 20 видов деревьев, которые, сочетаясь друг с другом в разных пропорциях, составляют пейзажи, по своей красоте неповторимые. Придет ли кому в голову в наше время стрелять такого редкого зверя, как зубр? Понаблюдать за ним, сфотографировать его — уже большая удача и радость.

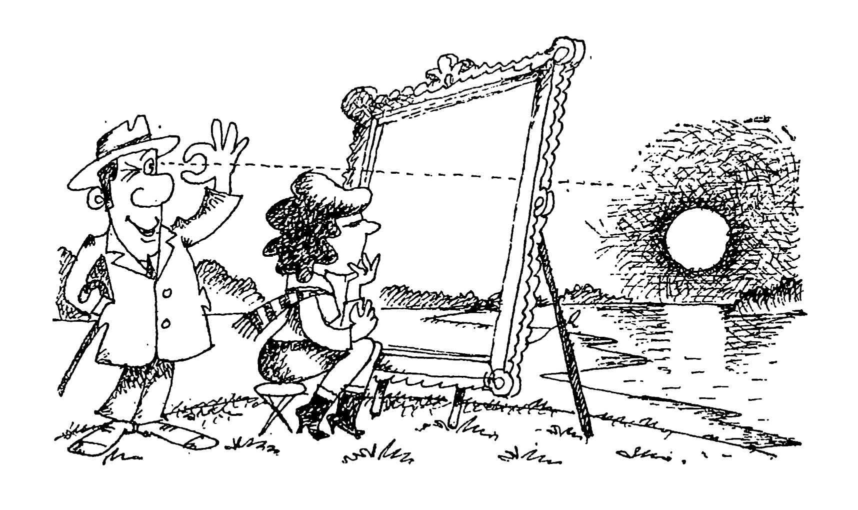
Чтобы доставить людям, приезжающим в лес на отдых, возможность встречи с лесными диковинками, лесоводы все чаще устраивают в лесничествах зверинцы, со смотровых площадок которых можно понаблюдать за жизнью животных в полусвободном состоянии. Но для более терпеливых натуралистов сама природа устроила в лесу укромные уголки, из которых они могут сделать для себя интересные открытия жизни природы. Хочется пожелать им в этом неожиданной радости, удачи... И в то же время предостеречь.

Любая наша оплошность даже в таком вроде бы безобидном занятии, как «следопытство» — подглядывание, наблюдение за живой природой, может обернуться для наших меньших братьев непоправимой бедой.

Что же касается территорий заповедников, то без специальных разрешений и проводников на них заходить вообще возбраняется, какими бы гуманными намерениями ни казались эти желания посетителей парка.

Вместе с тем нельзя не считаться с тем обстоятельством, что, помимо нашей воли, к уникальным достопримечательностям тяга постоянно возрастает и пресечь ее только запретами нелегко. Да и надо ли?

Практика показала, что сохранить их невредимыми удается при хорошо организованной информационной службе, а главное — путем организации на буферных территориях музеев, учебных познавательных троп, обслуживаемых квалифицированными специалистами. Именно так ведется дело в национальных парках. Они, как мы уже упоминали, организуются с целью сохранения в естественном состоянии типичных или уникальных для данной зоны природных комплексов, культурно-исторических объектов и других достопримечательностей, а также использования их в просветительных, научных, культурных целях и для отдыха.

V. Обустройство парков

Доктор — лес

Казалось бы, самыми удобными посетителями лесов должны быть так называемые «дикие» туристы. Им ничего не надо. Только небо над головою, нехоженые просторы впереди и дикая природа вокруг. Такого у нас еще пока хватает. И тем не менее... именно от них, вроде бы непритязательных путешественников, у работников лесного хозяйства неприятности случаются чаще всего. То они лес подожгут или вытопчут, то поранят береженные годами места, а то и заплутают в лесных дебрях так, что приходится снимать вертолеты с пожарных облетов лесных массивов для розыска пропавших.

Мы уже упоминали, что отдых, с точки зрения медицины, дело непростое. «Коэффициент полезного действия» его зависит от умелой организации самих отдыхающих и людей, которые занимаются обустройством мест отдыха. Вспоминается в связи с этим очень интересная работа профессора Воронежского лесотехнического института А. Артюховского о санитарно-гигиенических и лечебных свойствах леса. Он исследовал показатели заболеваемости населения лесных и безлесных территорий и установил довольно четкую зависимость. Оказалось, что, хотя общий уровень заболеваемости жителей лесной и без-

лесной территории приблизительно одинаков, доля отдельных заболеваний различна.

У людей, проживающих в лесной зоне, крайне низок процент заболеваемости органов дыхания, вдвое меньше нервно-психических заболеваний, несколько ниже уровень онкологических заболеваний. Зато чаще встречаются лица, страдающие пояснично-крестцовым радикулитом, заболеваниями сердечно-сосудистой системы и органов пищеварения; исключение составляет язва желудка, которая у живущих в лесу наблюдается в 1,5 раза реже, чем у степняков. Но и лес лесу рознь. Сосновые и сосново-дубовые леса меньше показаны тем, у кого слабая сердечно-сосудистая система, и, наоборот, там хорошо дышится людям со слабыми легкими.

Заговорили мы об этом для того, чтобы еще раз напомнить о том, что даже в таком, казалось бы, простом деле, как отдых, имеются немаловажные особенности, в которых надо быть осведомленными. Не каждый человек, выезжающий самостоятельно в лес, об этом знает. Зато знают те, кто обустраивает лес для отдыха.

В парках все предусмотрено для удобства посетителей: сервисное обслуживание, экскурсионные прогулки, инженерное обустройство парка, ландшафтное строительство и выполнение мероприятий по содержанию территории. Все это должно способствовать доброму настроению посетителей, укреплению их здоровья и сохранности территории парков от так называемых антропогенных перегрузок.

Сервис парка

Пригород Ленинграда будто для того и создан, чтобы там отдыхать. Особенно в той его части, которая выходит на взморье. Берега Финского залива живописны. Есть здесь и ласковые песчаные пляжи, и великолепные места для лыжных прогулок. Золотистые сосновые леса подходят к самому берегу. В прибрежной части Карельского перешейка что ни дом — то достопримечательность, что ни дорожка — то история. Жил неподалеку от поселка Рощино на Черной речке писатель Леонид Андреев. По пути в Мустомяки любовался заливом А. М. Горький. В Кирилловском отдыхал и лечился композитор А. С. Аренский. «Живу я здесь уже 2 месяца, — писал он И. С. Тургеневу, — хотя скучновато, ибо развлече-

ний абсолютно никаких нет, но очень хороший воздух, и я здесь несколько поправился».

Красота побережья помогла А. С. Аренскому написать музыку к драме «Буря». Да разве его одного вдохновляла дивная природа здешних мест! Художник В. А. Серов в Приветинском подготовил иллюстрации к басням И. А. Крылова и написал свою знаменитую картину «Похищение Европы». Сам великий баснописец не раз приезжал в здешние места.

Мечтает там Крылов
Под тенню березы
О басенных зверях
И рвет парнасски розы.

В Репино — знаменитые «Пенаты», где жил и творил великий художник И. Е. Репин, а рядом небольшой дом дорогого и близкого с детства К. И. Чуковского. В поселке Комарово похоронена известная поэтесса Анна Ахматова. Каждый уголок Карельского перешейка — наша российская национальная реликвия, каждый его уголок — радость и душевные воспоминания о самом дорогом.

Ленинградцев собирается на Карельском перешейке по выходным дням более миллиона. Причины тому, однако, не только великолепная природа и исторические достопримечательности тамошних мест, но и заботливая участливость всех тех, кто ждет на отдых гостей: лесников и работников сферы услуг.

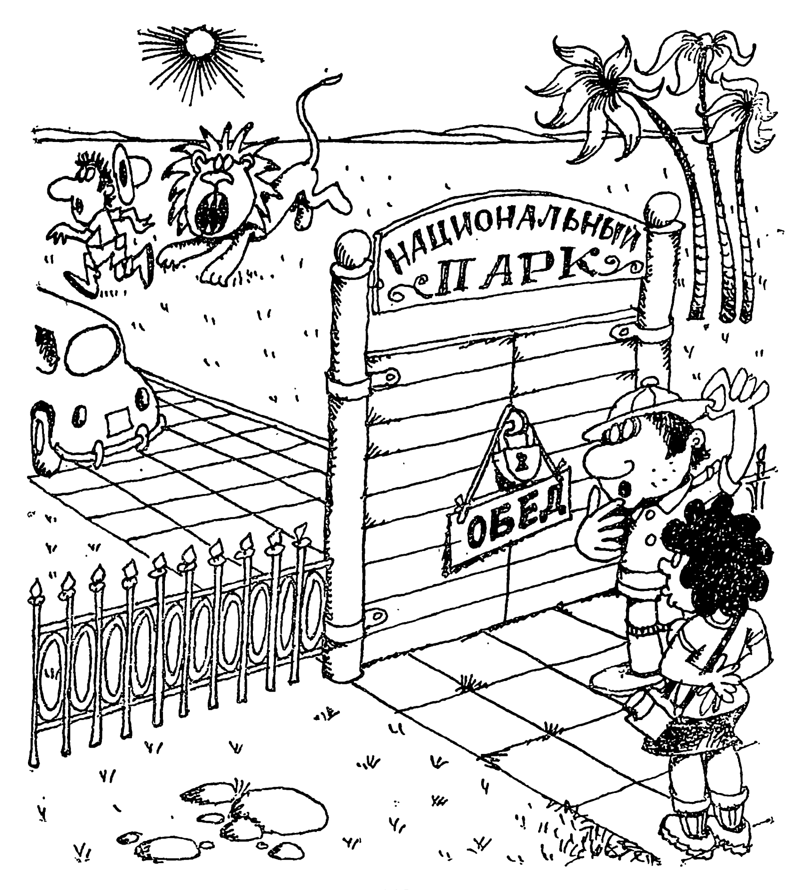
На территории курортной зоны Карельского перешейка имеются, кроме дюн, ласкового моря и красивых сосен, еще и 4 прекрасных ресторана, и 25 столовых, 6 летних кафе, 32 павильона и около ста лотков мелкорозничной торговли. В особенно бойкие дни выезжает к местам отдыха несколько автолавок с разборными столами и стульями, полевые кухни с горячими блюдами. Затраты лесников на каждый гектар леса этой части Карельского перешейка более ста рублей. Потому они удобны и ухожены. Популярность курортной зоны Ленинграда сделана руками ленинградцев, заботящихся о ней.

Мы уже упоминали, что в национальных парках территория зонируется в зависимости от ее назначения. В заповедной зоне свободный отдых запрещается. Там проводятся только экскурсии, да и то в ограниченных размерах, под присмотром сотрудников парка. В хозяйственной части национальных парков жизнь идет своим

чередом: сеют хлеб, сажают овощи, ловят рыбу, пекут хлеб и калачи. Короче говоря, работают, как работали до создания парка, но еще аккуратнее и заботливее. Стараются сделать культурные ландшафты парка примером хозяйственной деятельности человека. Этому и на отдыхе нелишне поучиться.

Лесные постройки

Самая же сложная и трудная часть работы — обустройство рекреационной зоны. О ней нам бы и хотелось рассказать подробнее. Ведь в рекреационной части парка посетители живут и отдыхают.

Жизнь, как известно, полна противоречий. У людей, обслуживающих национальные парки, противоречия состоят, пожалуй, в том, что, привлекая в парк посетителей какой-либо достопримечательностью, они стремятся как можно дольше и больше гостей удержать в зоне отдыха на некотором расстоянии от основной цели их путешествия. Иначе плохо будет и посетителям парка, и его достопримечательностям. Сделать это легче в парках с хорошо обустроенными зонами отдыха.

Лесоводы убедились, что при хорошем обустройстве рекреационной части парков три четверти своего времени посетители проводят в переделах зоны отдыха и четверть — за ее пределами. В необустроенных парках — наоборот. Так что администрации национальных парков совсем не безразличен уровень сервиса в их хозяйствах, и прежде всего в рекреационной части зон отдыха. Для посетителей, думается, тоже.

Многое успели сделать по обустройству своего национального парка специалисты Литвы. Их парк имеет площадь 30 тысяч гектаров. Половина его отведена под зоны отдыха и туризм. В них выделены подзоны палаточных лагерей, тихого отдыха и агропарков. Для посетителей приготовлено 240 различных объектов, в том числе 50 мест для кратковременных привалов, 3 для стационарного отдыха, 36 автостоянок. Есть где отдохнуть, укрыться от непогоды, пообедать в парке. Хотя главная его достопримечательность, конечно же, сокровища природы и культура, характерные для Восточной Литвы — Аушкайтии.

Значительную его часть составили Игналинский ландшафтный и Атвинчю ботанико-зоологический заказники. Через парк протекает 18 рек. Они входят в бассейн самой чистой реки Литвы — Жеймяны. Здесь же находится самое глубокое озеро Литвы — Туранчас и известное колониями птиц — Крятуонас. На территории парка встречается 776 видов высших растений, половина всех видов птиц, живущих в Литве.

Национальный парк Литвы — уникальный естественно-исторический комплекс с памятниками истории, культуры и быта литовского народа. Люди на этой территории жили уже в IX—VIII веках до нашей эры. Очень интересна народная архитектура национального парка. Самые старые поселки — Стрипейкяй, Гавейкенай — упоминаются в исторических документах XIV века. Сохранились дома, построенные в конце XVIII века, мно-

го строений XIX — начала XX века. Такие этнографические села, как Шуминай, Салос, являются фактическими музеями под открытым небом.

И конечно же, как и в других национальных парках Прибалтики, в национальных парках Литвы великолепно обеспечен сервис. В других парках страны это дело имеет пока скорее неограниченную перспективу, чем обеспеченное настоящее.

Стоит рассказать о благоустройстве национальных парков, и в частности об их инженерном обустройстве.

Большинство национальных парков как у нас, так и за рубежом не огорожено, но непременным атрибутом в каждом из них являются капитально сооруженные въездные и выездные ворота. Они служат для сбора платы, чаще всего весьма умеренной, а главным образом для учета и регистрации посетителей. На воротах и у входа висят внушительные транспаранты с перечислением основных правил поведения в парках.

Работы по инженерному обустройству национальных парков начинаются с прокладки дорог, строительства мостов, гидрологических сооружений, реконструкций имеющихся на его территории исторических и этнографических памятников.

Иногда при организации парков приходится прибегать и к перебазировке некоторых несовместимых со статусом парков промышленных и горнодобывающих предприятий. Например, при создании природного национального парка «Самарская лука» пришлось прекратить сплошную вырубку леса на его территории и закрыть большинство известковых карьеров.

Затраты на выполнение этих работ в ряде случаев оказываются весьма значительными. Из зарубежного опыта в качестве примера обычно приводят работы, связанные с благоустройством Средиземноморского побережья Франции в районе Ланчедок-Руссильон. Когда-то этот заброшенный уголок страны был для жизни самым неподходящим местом из-за своей заболоченности, монотонности ландшафта, отсутствия зелени, плохого сервиса. После того как побережье осушили, построили к нему дороги, выкопали каналы, водоемы, соорудили красивые мосты, украсили все это цветами и лесными посадками, создали туристский центр на 300 тысяч человек, побережье из рассадника комаров превратилось в комфортабельное место отдыха.

Инженерное строительство на территории парков —

занятие исключительно дорогостоящее и сложное. Нет нужды говорить о тех высоких эстетических требованиях, которые предъявляются к возводимым в парке постройкам. Ведь самый великолепный ландшафт легко испортить плохо сработанным сооружением. А без построек зоны отдыха обойтись не могут. И их должно быть больше, того, что требуется для нормальных житейских удобств отдыхающих. Нужны, например, площадки для игр самых маленьких его посетителей. В этом уже давно убедились служители самых старых парков мира. В них все делается для того, чтобы дети не оставались без внимания.

Площадки для отдыха детей

При оборудовании детских площадок в парках учитываются естественные стремления подростков к движению, их склонность к приключениям и богатство детской фантазии. Площадки строят с учетом удовлетворения этих потребностей ребят. Под них обычно выбирают хорошо проветриваемые, сухие участки, окруженные деревьями и кустарниками. Тени и полутени в разное время дня подчеркивают живописность участков, а игра света дает возможность оценить объемность предметов, помогает строителям подчеркнуть тот или иной фрагмент выбранного под площадку пейзажа. Особенно удачными оказываются участки с неровной зубчатой опушкой, которые образуют кулисы и небольшие полуоткрытые боскеты. В них размещаются различные игровые объекты, не загромождающие центр площадки. Если такой возможности нет, то по периферии площадки строят серию легких теневых навесов, которые представляют подобие небольших двориков, где группы ребят устраивают игры, не мешая друг другу в своих забавах.

Стремятся ребята к необычным развалинам, пещерам и в другие таинственные места, которых немало в лесах. Однако без надлежащего надзора и обустройства игры в них могут кончиться плачевно. Чтобы избежать беды, все опасное ремонтируют, приводят в порядок либо надежно закрывают.

Интересен опыт организации детских площадок в национальных парках зарубежных стран. Например, знаменитый Диснейленд в США. В Японии это «Детская страна», созданная на берегу водохранилища вблизи То-

кио. Строители «Детской страны» максимально использовали для развлечения ребят естественную местность и постарались предоставить детям возможность для независимой и созидательной игры без назойливого наблюдения со стороны старших и их скучных объяснений.

Павильоны «Детской страны» окружает район активности — игровая площадка, каток, пруд и ручей для игр и так называемая «деревня еды». Наиболее интересна игровая площадка. Веревочные «леса», «сетевые горы», пленочные «мосты», «пещеры» — эта часть парка пользуется у детей наибольшей популярностью.

Японская «Детская страна» в отличие от американской «Страны чудес Диснея» не только развлекает и забавляет, но и будит творческую фантазию детей, превращает постройки, ландшафт в объект игры.

По замыслу проектировщиков детских парков, дети должны в своих играх открывать и развивать свою натуру перед тем, как погрузиться в регламентированный мир взрослых. В этом заключается основной воспитательный смысл игровых объектов. При благоустройстве лесов и оборудовании детских площадок это обстоятельство работникам парков нельзя упускать из поля зрения.

Обустройство мест отдыха для детей одна из самых ответственных работ в благоустройстве зон отдыха национальных парков. В ней не может быть каких-либо недосмотров. Детские площадки устраивают на самых красивых местах парков, предпочтительно на песчаных почвах. Если песка нет, то площадки для маленьких засыпают на 10—20 сантиметров завезенным песком.

Любимый аттракцион для детей в парках — водный. Даже небольшой ручеек оказывается интересным при выборе места для детской площадки. Вместе с тем большие водные пространства здесь опасны. Строители уходят от них.

Часто площадки обносят забором или каким-либо другим ограждением. Для строительства на детских площадках чаще используют хвойную и лиственную древесину. Реже строятся игровые предметы из дуба и бука. Большая часть лесной мебели и другого оборудования для детских площадок изготавливается прямо на месте, но некоторые вещи делают централизованно в деревообрабатывающих мастерских, так как они требуют особо тщательной обработки и большой надежности в исполнении. Во избежание несчастных случаев лесную мебель и оборудование тщательно шлифуют или олифят. Гвозди

и скобы для соединения узлов берут нержавеющие, а антисептики для пропитки дерева неядовитые, не издающие неприятного запаха.

Оборудование детских площадок зависит от возраста ребят, для которых предназначена площадка. Самые маленькие находят занятие у песочницы, горок, навесов, расположенных под кронами деревьев. Небольшие рубленые домики, избушки на «курьих ножках», примостившиеся на суковатом кряжистом пне, или тщательно расчищенное дуплистое дерево становится любимым местом для детских игр в зонах отдыха парков.

Делают для малышей качалки, укрепив на пне кронштейнами четырех-шестиметровое бревно или доску. На концах их устанавливают сиденья — и качалка готова.

Пень может стать и основанием для оси небольшой карусели. Позабавят маленьких отдыхающих паровозы, пароходы, машины и другие игрушки, изготовленные из метровых-полутораметровых обрубков бревен, которые укладываются в виде сруба в фигуры.

Игры для ребят не только развлечение, но и способ формирования сознательного мышления. Детское воображение всегда увлекают различные строительные материалы. Они стимулируют в них стремление к конструированию и производительной деятельности. Поэтому нелишними оказываются на детских площадках чурбаки, жерди, обрезки бруса в виде кубиков, крупные ветки, из которых и ребята постарше по своему усмотрению сооружают крепости, шалаши, дома, макеты машин.

Для ребят постарше устраивают качели, спортивные площадки. Для физических занятий обязательны волейбольные и бадминтонные площадки, теннисные корты, столы для пинг-понга, пирамиды, стенки, шесты для лазанья.

Большой популярностью у ребят в зонах отдыха пользуются учебные автодромы, на которых юные водители педальных машин и велосипедов изучают правила уличного движения по настоящим дорожным знакам.

При обустройстве зон отдыха в парках не забывают и о родителях. Создаются детские временные садики с воспитателями из обслуживающего персонала парков с почасовой оплатой услуг за присмотр самых юных членов семей.

Передав малыша в надежные руки воспитателя, ро-

дители со спокойным сердцем отправляются на прогулку по парку или экскурсию, где взрослым лучше побыть одним.

Зоны развлечений для взрослых

К слову сказать, у взрослых игры и развлечения в парках пользуются такой же популярностью, как и у детей. С той лишь разницей, что детские забавы обходятся дешевле. В Орегонском дюнном рекреационном национальном районе США, расположенном в живописной дельте реки Орегон, например, есть где отдохнуть. К услугам посетителей большая площадка, Тихоокеанское побережье, живописные озера и рощи в глубине материка. В самых живописных местах дельты оборудованы хорошие туристские лагеря, пикниковые площадки. Имеются пляжи, спортивные корты.

Но любимым развлечением отдыхающих считаются все же гонки на вездеходах багги по песчаным отмелям и дюнам. Причем это распространилось так стремительно, что спустя десять лет со времени образования парка уже начался конфликт между любителями тихого отдыха и быстрой езды. Сейчас гонки на багги ограничены определенной трассой, но к явному неудовольствию спортсменов. Что же касается развлечений менее экзотических: каруселей, видовых колес, игровых автоматов и т. д., — то они имеются в зонах отдыха большинства национальных парков.

Многих посетителей парков привлекает вода. Если нет естественных водоемов, то здесь строят искусственные. В связи с этим устроителям зон отдыха приходится хорошо разбираться в возможностях водоемов, находящихся на территории парка. Без пляжа и оборудованного места для купания редко какой парк обходится. Иначе посетители могут оказаться в воде в самом неподходящем для этого месте и испортить себе отдых.

Очень большое распространение получают в парках различные водные аттракционы, катальные горки, водные карусели, плотики и т. д. Однако самые большие затраты связаны с благоустройством дна водоемов. Его чистят, планируют, убирают все опасные предметы. Спору нет, приятно в жаркий летний день позагорать на пляже, выкупаться, а когда солнечный зной станет нестерпимым, перебраться в соседний лес и там подремать

или почитать книгу. Но в парках много молодежи. Молодым людям хочется поиграть, посостязаться. Для них по соседству с пляжем или на какой-то его части строятся спортивные площадки для игры в волейбол, бадминтон, теннис. Оборудуют их не только у водоемов, но и в других местах зоны отдыха.

Следует подчеркнуть полезность и нужность этой работы. Ведь спорт не только прекрасный вид досуга, но и способ общения. На спортивной площадке не хуже, чем на танцевальной, можно познакомиться, подружиться. Это немаловажный фактор отдыха. Статистика говорит, что 10 процентов отдыхающих, приезжая в парк, рассчитывает познакомиться на отдыхе с новыми людьми, 11 процентов — встретиться со старыми товарищами, а 10 процентов едут туда с чисто спортивными целями.

Заботятся в национальных парках и о зимних посетителях. Прокатные станции, лыжные раздевалки строят в большинстве из них. И обязательно прокладываются лыжные трассы. Иначе лыжники отправятся на прогулку совсем не в том направлении, которое устраивает сотрудников парка. Посетители будут тревожить зверей, птиц, да и сами не получат того удовольствия, которое могли бы иметь, зная парк так же хорошо, как хозяева парка.

Зимою снег в парке скрывает многоцветие живой природы. Чтобы увидеть зимнюю красоту, нужно знать, где ее искать. Лыжные трассы, заблаговременно проложенные по парку, помогают это сделать.

Во многих парках устраивают трассы для горных спусков. Их прокладка нуждается в специальных знаниях и капитальных вложениях на строительство подъемников, раздевалок, трамплинов.

Очень преуспели за последние годы в развитиии горнолыжного туризма национальные парки Австрии, Швейцарии, ФРГ, Франции. Массовое развитие горного зимнего туризма повлекло за собой рост производства горнолыжного инвентаря. В 1982 году на первое место в мире по производству горных лыж и экипировки горнолыжного спорта вышла Франция. В период широкого строительства горных центров во Франции в среднем ежегодно устанавливалось по 88 подъемников. Дело это, как показала практика, оказалось очень выгодным.

Спрос на лыжный сервис в парках постоянно растет. Обустраивая зоны отдыха в создаваемых в нашей стра-

не национальных природных парках, придется обстоятельно заниматься и строительством объектов лыжного и горнолыжного спорта.

Лесная мебель и малые архитектурные формы

В зонах отдыха национальных парков большое внимание уделяется их благоустройству лесной мебелью, укрытиями от непогоды, оформлением питьевых источников. Самая простая лесная мебель — скамейки из плах, жердей. Запоминаются уютные сиденья из пней, корневых лап.

На прогулочных тропах парков часто можно увидеть так называемую декоративную скульптуру. Материалом для нее служат отжившие свой век, но все еще стоящие на корню деревья с необычной формой ствола и своеобразным расположением ветвей. Опиленные и обработанные художниками-резчиками, они превращаются в фантастические фигуры и барельефные изображения. Большинство образов, воссоздаваемых в декоративных скульптурах, навеяны строением дерева и гармонически связаны с живым лесом. Своим обликом они усиливают эмоциональное воздействие окружающей обстановки, подчеркивая психологическую особенность пейзажа. Многие скульптуры, наоборот, представляют собой самостоятельные элементы местности и вносят в окружающую среду новый неожиданный эффект. Ими лесоводы пользуются при необходимости разнообразить монотонность пейзажей.

Деревянная скульптура украшает лес и привлекает к себе внимание отдыхающих. Осмотр ее может стать целью многокилометровой прогулки по местности ничем не примечательной, но эстетическое удовольствие, полученное при созерцании скульптуры, сделает путешествие настоящим праздником.

Чаще всего встречаются в парках изображения фантастических животных и сказочных персонажей. Они психологически хорошо вписываются в лес, который сам по себе всегда остается для людей несколько загадочным и сказочным. Жар-птицы, змеи-горынычи, лешие, домовые, чудо-богатыри, кроме того, и в изготовлении легче. Художникам не приходится заботиться о точности изображения, а возможностей для творческого индивидуального воссоздания сказочных образов у них предостаточно.

К сожалению, все чаще появляется необходимость использовать дерево для декоративной скульптуры в целях природоохранения. В Мехико, например, несколько скульпторов задались целью привлечь внимание властей и общественности к опасности, которую представляют выхлопные газы автомобилей. Деревьев, погибших по этой причине, в городе становится больше и больше. Вот их-то скульпторы и использовали в качестве материала для своих работ, вырезав на мертвых стволах барельефы, внушающие мысль о возрождении природы, — изображение трав, колосьев пшеницы, плодов и цветов.

Интересен опыт оформления декоративной скульптурой пешеходных троп на Куршской косе. Это одно из интереснейших мест страны. Оно теперь тоже стало национальным парком. И о нем стоит рассказать подробнее.

На косе, протяженность которой 98 километров и площадь 10 тысяч гектаров, на этом красивейшем месте, находятся единственные в мире песчаные дюны высотой по 40 метров. По массивности в Европе они уступают лишь руанским (Франция). До сих пор еще ученые спорят о механизме образования Куршской косы. Некоторые считают, что в этом районе Балтийского моря с 1190 года 12 лет подряд дул невероятной силы ветер, который и надул косу. Кое-кто считает, что в стародавние времена на Балтике пронесся страшной силы цунами, вроде дальневосточных. Под его ударом и образовалась коса. Есть мнение, что когда-то произошел провал суши за косою, в который вошла вода. А может быть, это просто вдавшийся в море мыс, вытянувшийся за счет намывавшегося у его оконечности песка? Только главное не в этом, а в том, что Куршская коса действительно удивительно красива. О ней когда-то оставил воспоминание великий путешественник и ученый Л. Гумбольдт. «Куриппе-Нурунг (прежнее название косы) настолько своеобразна, что ее необходимо посмотреть, как Италию или Испанию, если хочешь насытить свою душу замечательными видами».

Куршская коса великолепна своими лесами, старинными постройками. Она так популярна, что приходится ограничивать ее посещение, а туризм проводить по строгому плану. В организации таких экскурсий и помогает латвийским лесоводам декоративная скульптура. При ее создании использовались старинные легенды народного эпоса.

По его мотивам воспроизведены резные композиции из дерева. В их создании участвовали лучшие мастера республики. Сейчас эта великолепная декоративная скульптура украшает прибрежные, поросшие прекрасным сосновым лесом дюны Иотекранте.

Житейские удобства

Заслуживает внимания художественное оформление питьевых источников на туристских тропах национальных парков. В наших таежных лесах обычно нет недостатка в ручьях, речках, озерах. Но, к сожалению, далеко не все они пригодны для питья. Из-за сброса промыш-

ленных стоков и нечистот, несоблюдения мер предосторожности при обработке полей и лесов удобрениями, гербицидами, ядохимикатами вода во многих источниках для питья не пригодна. Меньше подвержены загрязнению подземные воды, поэтому родники и подземные скважины больше подходят для забора питьевой воды.

Там, где родников нет, приходится копать колодцы. Срубы для них делают из осиновых или еловых плах, из установленных вертикально бревен, связанных в верхней части двумя-тремя венцами бетонных колец и т. д. При небольшом расходе воды для опалубки в колодец опускают толстое дуплистое бревно. Венчают колодец журавль или ворот. Однако естественных питьевых источников, удобных для устройства питьевых колонок, в парках оказывается не так и много. Поэтому относиться к ним приходится особенно бережно. В многолюдных зонах отдыха оборудованию их уделяется особое внимание. При удачном архитектурном оформлении они становятся популярными привалами.

Серьезной проблемой при эксплуатации зон отдыха с высокой посещаемостью являются сбор и уничтожение отбросов и мусора. Для этого применяют водонепроницаемые металлические ящики с плотно прилегающими крышками. Не реже одного раза в 6 дней их моют и дезинфицируют. Используют также пластиковые мешки, вкладываемые в мусорные ящики. На специально отведенных участках отходы и мусор закапывают или сжигают.

Следует заметить, что из-за отходов, особенно пищевых, у администрации парков неприятности случаются нередко. Звери, наведывающиеся на мусорные свалки, очень скоро утрачивают страх перед человеком и переходят от роли санитаров к роли агрессивных и очень опасных хищников. Привыкнув к легкой добыче, они начинают вымогать угощение у посетителей парков, а затем, в отсутствие хозяев, лезут туда, куда их не просят. Летом в 1977 году в Глейшер-парке (США) медведями было ранено пять посетителей, в Йеллоустонском — два. Да и сами звери нередко страдают из-за этих свалок. Роясь в мусоре, они ранят лапы, морды об осколки стекла и острые банки. Мусору не место в парках, какими бы глухими они ни оказались.

Территория национальных парков, конечно же, неравноценна по привлекательности. С живописными уголка-

ми природы могут соседствовать участки, не представляющие эстетической ценности. Лесоводы парков стараются исправить несовершенство лесоводственными приемами. Но это не всегда удается сделать быстро, так как время при формировании леса оказывается решающим фактором.

Можно повысить рекреационную ценность мест отдыха и с помощью инженерных сооружений: дорог, удобных привалов, декоративной скульптуры, различных павильонов, беседок, укрытий от непогоды. Эти сооружения привлекают внимание отдыхающих, и за ними не так заметны изъяны окружающих ландшафтов. При условии, если они сделаны хорошо.

К. Маркс и Ф. Энгельс в своем философском осмыслении проблем эстетики отмечали, что прекрасное связано, с одной стороны, со свойствами самой действительности, а с другой — с практической деятельностью человека. Так что наши сооружения в лесу, при соответствующих условиях, могут и должны сделать места отдыха более привлекательными.

Человек на отдыхе ведет себя в соответствии со своими желаниями. Тем не менее они управляются окружающей обстановкой: речка и хороший пляж зовут искупаться, поляна — полежать, скамейка приглашает присесть, красивое укрытие — отдохнуть. Ландшафтная архитектура, таким образом, это средство сделать окружающий мир более красивым и удобным для человека, а его поведение — управляемым. С помощью дорожно-тропиночной сети, обустроенной и оборудованной малыми архитектурными формами, устроители парков регулируют рациональное использование территорий.

Само собой разумеется, что касается это только тех участков национальных парков, которые специально предназначены для приема посетителей.

Во время путешествия выбор места отдыха определяет не только красота, но и самые обыкновенные житейские удобства. Например, надежное место для стоянки автомашины.

Во многих странах мира, особенно в промышленно развитых, уже давно удостоверились в том, что автомобиль не только комфорт и удобство для их владельцев, но реальная опасность для окружающей среды. Какими только налогами не облагают автолюбителей. В швейцарском кантоне Ури с января 1986 года введен даже

лесной налог. С владельцев автомобилей и мотоциклов взыскивают в пользу лесников — 20, а мопедов и сельскохозяйственных тракторов — 10 франков. От его уплаты пока освобождают тех владельцев, чьи машины оборудованы надежными катализаторами выхлопных газов. Большинство национальных парков закрыто для проезда автомашин и мотоциклов. А если и открыто, то с их владельцев берут «въездную» плату раза в три-пять большую, чем с пешеходов.

И тем не менее... Число посетителей, желающих отправиться в путешествие на своих машинах, растет. Не считаться с этим нельзя, обустраивая места отдыха.

У въезда в парк обязательно должно быть место для парковки автотранспортных средств. Если же в парке имеется автомобильный маршрут, то должны быть и автостоянки, чтобы не парковаться на обочине, глотая пыль от проходящего транспорта. Хорошо, если у стоянки оборудован и удобный привал для пассажиров.

Практика показала, что привлекательность укрытий от непогоды в зонах отдыха парков прежде всего зависит от места их установки. Чаще посетители задерживаются в строениях на перекрестках дорог и на видовых площадках, с которых открывается обзор на живописные ландшафты. В укрытиях, построенных на обочинах скучных грязных проезжих дорог, отдыхающих не бывает.

Конструкции укрытий от непогоды могут быть самыми различными. Очень распространены в парках навесы в виде грибков различных вариаций. Они легки в изготовлении, обходятся дешево и удобны для отдыхающих, поскольку из-под козырьков крыш все хорошо видно и вместе с тем во время дождя не капает.

Бюджет парков не рассчитан на строительство дорогостоящих укрытий, поэтому привлекательность их чаще обусловливается умелым использованием декоративных особенностей природного материала. Им могут быть каповые наплывы (наросты на деревьях), необычные по форме изгибы корней и стволов. Очень красив один из таких навесов в национальном парке «Марий Чодра». У него необычны по форме стойки, поддерживающие крышу. Стропила кровли изготовлены из вывернутых с корнем деревьев. Отмытые и очищенные от коры корни, словно сказочное кружево, украшают потолок навеса.

Путешествие по национальному парку для посетителей незабываемое событие. Хотелось, чтобы и обстановка

во время походного обеда способствовала праздничному настроению посетителей. Сотрудники парков заранее подбирают пригодные для этих целей площадки. На них обычно имеется водоем, сооружен очаг для приготовления пищи, сделано укрытие на случай дождя, оборудована площадка для игры подростков. Большие обеденные площадки разгораживают плетневыми стенками, заборами из жердей или топорника, корневых лап и т. д. Устраивают и живописные стенки из кустарников. В этих случаях столы оказываются как бы в «живой» комнате под открытым небом (баскете).

Самыми приятными для посетителей бывают интимные, закрытые от глаза постороннего, с хорошим обзором изнутри необычно оформленные площадки со своим «имиджем» (присущими только им чертами). В качестве такого «имиджа» используют светильники из камня, железа, интерьеры художественной резьбы, кровлю неожиданной конструкции.

Часто обеденные площадки стилизуют под терема, избы, хаты, шалаши, морские кубрики и т. д.

Обеденные площадки в зонах отдыха открыты для всех желающих и используются бесплатно. Но могут быть в парках и закрытые обеденные павильоны, которые сдаются посетителям за арендную плату.

Оборудованные в лесу привалы служат для администрации парков своего рода регуляторами людской нагрузки на природу. С их помощью упорядочивается посещаемость территории парка. Привалы в местах менее привлекательных обычно оборудуют лучше, живописнее, удобнее.

Специалисты дизайна лесохозяйственных объединений «Русский лес» и Ленинграда много работают над тем, чтобы малые архитектурные формы для оборудования зон отдыха парков отвечали интересам администрации и соответствовали эстетическим запросам посетителей. Уже сформировалось несколько направлений в этой работе.

Из открытых парковых построек распространены навесы со стенками, которые идут от центра и делят их на сектора. При таком делении две из четырех секций всегда укрыты от ветра, с какой бы стороны он ни дул. Посетители могут свободно любоваться из-под навеса окружающими пейзажами. В центре укрытия иногда возводят трубу с топками либо очагами для каждой секции.

Однако наибольшее предпочтение в недавно оформленных парках отдается укрытиям в виде шалашей, ко-

торые состоят из двух щитов самых различных размеров. Большим вниманием пользуются в парках старые постройки: хутора, монастырские скиты, сохранившиеся мельницы, крепостные сооружения. После ремонта их дооформляют в соответствии с эпохой. В таких постройках важно сохранить дух времени. На старой мельнице под столешницу приспосабливают мельничные жернова, для сидений — кули с соломою.

Старинные исторические постройки придают своеобразную прелесть окружающей местности. Ценность того или иного примечательного сооружения определяется его древностью, эстетическими качествами, связью с великими людьми и событиями прошлого. Ценность объекта зависит и от того, с кем он соседствует. Например, рядом с известным памятником и обычные дома оказываются более ценными. Они как бы среда, фон, на котором сформировался этот памятник. Но может произойти и обратное: фон убьет памятник. Обнесите самый что ни на есть интересный из них безвкусицей — и памятник погибнет морально. В охрану архитектурного памятника должна входить организация ландшафтного фона.

Исторические памятники помогают воскресить в памяти героическое прошлое народа, воспитывают национальную гордость.

В связи с изменением уклада жизни многие сельские строения оказались заброшенными, ветшают и разрушаются. Прежде всего страдают от неухоженности деревянные постройки. Но поскольку в нашей стране национальные парки чаще всего размещаются в лесу, наверное, и впредь многие инженерные сооружения в них придется возводить из дерева. Для строительства нет материала более благодатного, чем оно. Сами слова «строить» и «строяное» в русском языке своими корнями уходит к высокому, изящному, красивому дереву. От него передались деревянным русским постройкам высокая художественная выразительность и строгая красота. На протяжении многих поколений у русских зодчих вырабатывались современнейшие приемы и формы строительства. Этим они внесли огромный вклад в сокровищницу мировой архитектуры.

Главным принципом старых мастеров было «Рубить высотою, как мера и красота скажут». Не так это просто сделать, работая с крупным и неоднородным материалом, каким является бревно. Но российские плотники нашли многие конструктивные решения, помогавшие смягчать

строгости деревянных зданий с помощью резьбы. Они искусно украшали ею столбики крылец, причалины и подзоры крыш. Вместе с криволинейными сочленениями бочек, глав, подвалов отделка придавала зданиям легкость и элегантность.

Поразительно было умение талантливых русских мастеров выбирать место для своих заданий. Строили их в самых приметных возвышенных местах так, чтобы, поднимаясь над лесом, здания органически сливались с окружающим их ландшафтом и в то же время его украшали. К сожалению, дерево недолговечно. Огонь и домовой гриб не пощадили самые лучшие и древние шедевры русского зодчества. Тем не менее в летописях хранится много лестных воспоминаний о деревянных постройках.

Уже в V веке византийский дипломат Приск Понтийский посетил на Дунае ставку Аттилы. По его воспоминаниям, дворец, в котором его приняли, был выстроен из бревен и хорошо выстроганных досок.

В X веке Саксон Грамматике писал об одном из деревянных храмов Святовита, также построенном весьма искусно и изящно. Храм был окружен забором с тщательно отделанными резными разукрашенными изображениями.

В Новгороде в X веке гостей поражал дубовый собор церкви Софии, а в XI — сработанный по указанию Ярослава Мудрого градодельцем Миронегой пятиверхий храм в Вышгороде.

Более удачливыми оказались деревянные здания московской северной и пермской школ на севере государства. Народ старается сохранить их. Лучшие из старинных построек бережно перевозятся поближе к городам. После соответствующей реставрации и консервации они превращаются в бесценные музейные экспонаты, филиалы краеведческих музеев. Малые Карелы под Архангельском, заповедники деревянного зодчества в Горьком, Иркутске, Томске, Костроме и многих других городах стали любимым местом горожан.

Самый крупный в стране музей деревянного зодчества — знаменитые Кижи — собрал около десяти старинных храмовых и бытовых построек Прионежья. Лучший из них — Преображенская церковь — поднимается своими деревянными главами на 37-метровую высоту. Храм представляет собою традиционный восьмерик с че-

тырьмя прирубами. Многоярусную его композицию завершает пятый ярус, образованный верхней, венчающей здание главой, поставленной на маленький третий восьмерик.

Вместе с Покровской церковью и расположенной рядом колокольней Преображенская церковь образует великолепный ансамбль Кижского погоста, вот уже около трех столетий украшающего берега Онежского озера и привлекающего к себе десятки тысяч посетителей.

Хотелось, чтобы как можно больше старинных построек в наших национальных парках сохранилось и чтобы все они пригодились при обустройстве парков: одни как памятники прошлого, другие для нужд житейских.

Николай Васильевич Гоголь справедливо заметил однажды: «Архитектура — тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания, и когда уже ничто не говорит о погибшем народе. Пусть же она, хоть отрывками, является среди наших городов в таком виде, в каком она была при отжившем народе. Чтобы при взгляде на нее осенила нас мысль о минувшей его жизни и погрузила бы нас в его быт, в его привычки и степень понимания и вызвала бы у нас благодарность за его существование, бывшее «ступенью нашего собственного возвышения».

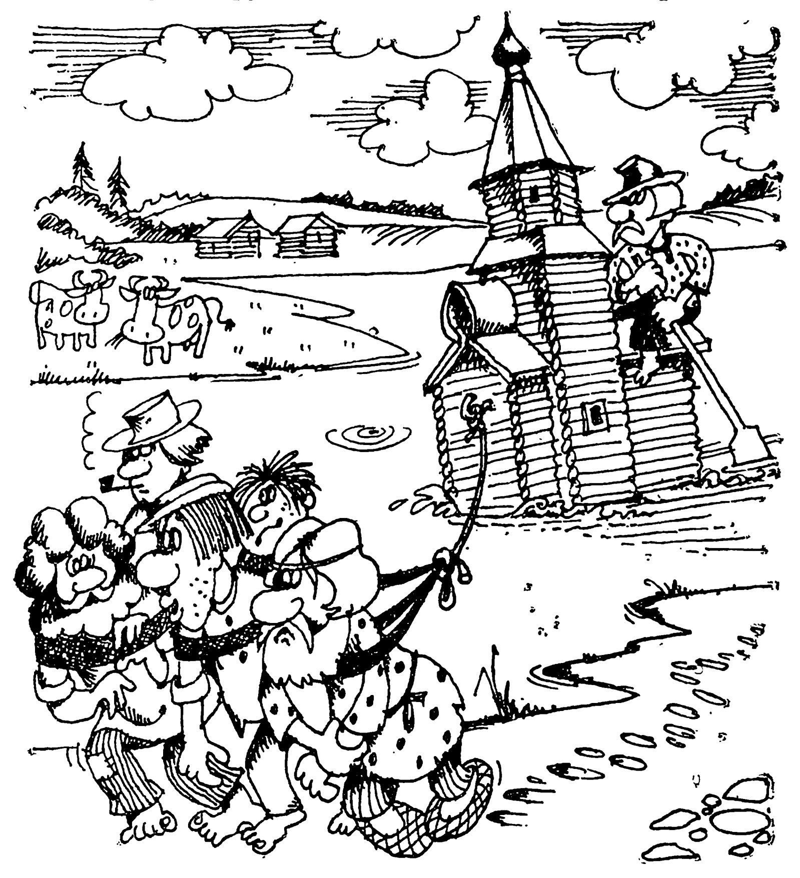
Наверное, нелишне вспомнить эти слова сейчас, когда формируются новые национальные, природные и другие парки. Сохранившиеся старинные постройки сделают поездку в национальный парк еще более интересной и содержательной.

Дерево и сейчас считается одним из лучших конструкционных материалов. В лесу оно всегда под рукою. Постройки из дерева, бревен и досок уже в силу своеобразия конструктивных узлов легко собираются и разбираются, перевозятся по суше и воде. С помощью древесины можно быстро и с небольшими затратами построить нужное здание. Достаточно вспомнить известный исторический случай, когда в течение одного месяца в городе Свияжске под руководством строителя Ивана Выродкова была возведена крепость с 18 башнями и шестькилометровой стеной. Ее детали предварительно были изготовлены под Угличем, пронумерованы и сплавлены по Волге за тысячу километров. На строительство ушла 21 тысяча кубометров древесины. Случай произошел в 1551 году.

За четыре столетия, которые прошли с тех пор, технические возможности неизмеримо возросли. Теперь строителям под силу не только быстро и дешево возводить постройки для обустройства лесов, но и переносить, убирать их в случае надобности после окончания сезона.

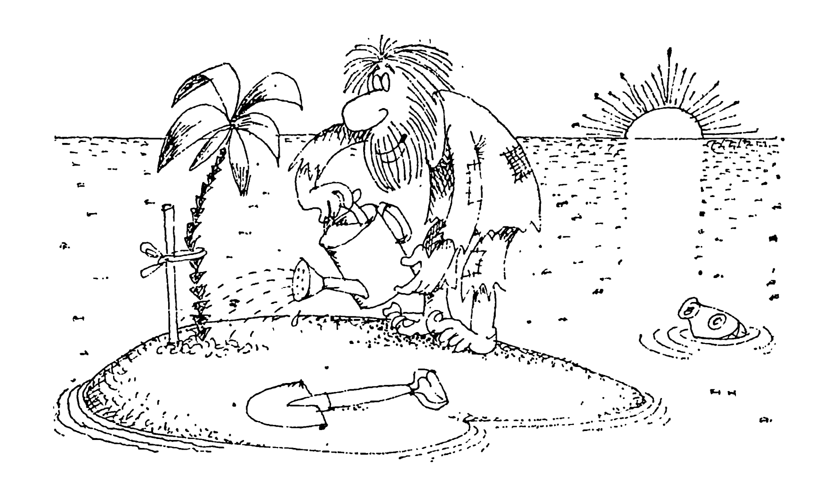
Используют для строительства парковых сооружений в национальном парке «Сочи» бетонные и железные конструкции, однако стараются, чтобы они не доминировали в возведении лесных построек.

Однако это не означает, что и другие материалы не найдут себе применения при обустройстве парков. Особенно при строительстве гостиниц, кемпингов, ресторанов. Их проектируют обычно на основе типовых решений

из бетона и кирпича. Самая большая нужда в парках именно в постройках бытового назначения. Они должны быть дешевыми и удобными для посетителей. Возводить такие постройки можно только индустриальными методами. Эстетичность восприятия их во многом зависит от умения архитекторов органически вписать постройки в окружающий пейзаж.

Нашим архитекторам есть над чем поработать при обустройстве национальных парков.

VI. Ландшафтная архитектура

Национальные парки должны сочетать в себе образцово поставленную охрану природы, хорошо организованное обслуживание отдыхающих и широкие возможности приобщения посетителей к достижениям культуры. Привлекательность парков зависит от того, насколько умело и полно их устроители умеют использовать имеющиеся туристские ресурсы. Прежде всего несколько строк о самих ресурсах.

Специалисты попытались их классифицировать в четкую систему. Польский экономист М. Троиси предлагает, например, ресурсы разделить на три группы: природные туристские ресурсы, туристские ресурсы, созданные трудом, и «дополнительные» ресурсы, используемые для оказания услуг и охватывающие инфраструктуру района и все предприятия по приему и обслуживанию туристов.

Французский ученый П. Дефер несколько уточняет и расширяет понятия, определяющие туристские ресурсы. Он, в частности, считает, что предприятия по приему и обслуживанию гостей не являются туристским ресурсом, поскольку ради них никто никуда не поедет. Наверное, так оно и есть. Хотя хороший прием очень способствует популярности любого места отдыха.

Все туристские ресурсы П. Дефер подразделяет на гидром, фитом, литом и антроп.

К гидрому относятся все виды водоемов, а также снеж-

ные равнины и ледники, минеральные источники и все остальное, что связано с водою.

К фитому относится, за исключением воды, практически все, что связано с землей или является результатом человеческого труда на земле. Это и леса, и вулканы, и скалы, и парки, и красивые панорамы.

Под литом П. Дефер понимает все, что создано трудом и может вызвать интерес. Это дворцы и простые жилища, памятники, мосты и т. д.

И наконец, антроп, к которому относятся виды человеческой деятельности независимо от окружающей обстановки. Характерными примерами антропа являются карнавалы, народные праздники, национальная музыка.

Популярность национальных парков зависит от того, насколько рационально их организаторы реализуют потенциальные возможности туристских ресурсов. Но для этого надобно трудиться и трудиться. Иначе ресурсы так и останутся неиспользованным резервом.

Что касается инженерного обустройства территории парков, то мы о них уже успели рассказать. Добавим лишь, что это более легкая работа по созданию парков. Значительно труднее обустроить живую его часть. Архитекторы справедливо утверждают, что построить красивый парк сложнее, чем возвести хорошее здание.

Природа постоянно меняется; то, что хорошо летом, зимой может оказаться обыкновенной посредственностью. А сколько взаимосвязанных компонентов у живой природы парка! И все же специалисты научились управлять ими по заранее определенному замыслу.

Ландшафтное строительство, как и любое другое, начинается с проекта. Ему предшествует титульное изучение природных ландшафтов. Поэтому прежде познакомимся с ландшафтом и его составляющими.

Ландшафт

Ландшафт — слово немецкое. На родном языке оно означает «вид местности». Хотя, как это часто бывает с иностранными словами, трансформировавшись в научный термин, оно значительно расширило свою информативность. Для географов ландшафт — это объект исследований, имеющий точное научное определение. Ландшафт в географическом понимании — объективно существующая, исторически обособившаяся территория с присущим

ей сочетанием климата, геологического строения, с взаимосвязанными между собой рельефом, поверхностными и подземными водами, почвами, группировками растений и животных.

Объектом изучения не может быть неопределенный ландшафт вообще, без каких-либо естественных границ и твердых показателей, определяющих его сущность. Под ландшафтом следует понимать конкретную территорию, природные условия которой относительно однородны. К одному ландшафту можно отнести территории, разобщенные между собой, но сходные по природной характеристике. Каждый ландшафт состоит из более простых природных территориальных комплексов или морфологических частей. Это «местности» (самые крупные части ландшафта), «урочища» (отдельные холмы, овраги) и, наконец, самые мелкие единицы — «фации», например, незадернелые днища оврага или участок сухого леса на плоской вершине холма и т. д.

Сочетание всех этих морфологических частей ландшафта определяет то, что называют его структурой. Изучением ландшафтов занимается специальная наука — ландшафтоведение, которая ориентируется на конкретные направления хозяйственной деятельности. Среди ее основных разделов: инженерное ландшафтоведение, агроландшафтоведение, медицинское ландшафтоведение, рекреационное ландшафтоведение.

Основой для подразделения ландшафтов на разделы явилось различное их хозяйственное использование и вытекающие из этого последствия. Ландшафт в наше время немыслимо рассматривать в отрыве от людей. Его состояние целиком и полностью зависит от воздействующих на ландшафт технических систем и орудий труда.

Полезность и ценность того или иного ландшафта или его части прямо пропорциональны его доступности, расходам на подготовку, развитие и использование местности. Зависят они от наличия биологических и минеральных ресурсов, гидрологии, привлекательности ландшафта. Имеет значение и ценность соседних участков.

Все эти факторы сознательно или подсознательно учитываются в оценке выгоды или преимущества, которые будут получены на выбранном участке, а значит, и в осознании его ценности.

Таким образом, различные по своему характеру ландшафты по-разному используются человеком. С точки зрения сельскохозяйственного использования, например,

важны влажность, плодородие почвы, ровность рельефа. Для организации туристских маршрутов хороши уже не однообразные ровные поля, а частые контрастные смены урочищ; чередование возвышенностей и низин, лесов и полей, воды и суши.

Поэтому комплексное ландшафтное изучение территории особенно необходимо при составлении проектов новой планировки территории для ее рационального преобразования.

В практической своей работе по благоустройству территорий для отдыха специалистам приходится иметь чаще дело не с целым ландшафтом, а с его частью (видом местности, растительными ассоциациями, элементами благоустройства), то есть пейзажем.

Пейзаж — своеобразная картина природы, предстающая перед зрителем с определенной точки наблюдения. Влияние пейзажа на людей чрезвычайно большое. Вспомним работу А. Артюховского, о которой мы упоминали в начале предыдущей главы. Он говорил: «Если лес — доктор, то лесные пейзажи — его лекарства».

Начнем с того, что на настроение человека влияет уже сам облик многих участков и даже отдельных деревьев. Не случайно народ назвал ель и иву грустными, березу — веселой, дуб — могучим, кипарис — торжественным. Не безразлична для нашего восприятия и форма деревьев. Так, деревья с раскидистыми, как у дуба, кронами успокаивают, вдохновляют нас богатством своей пластики. Такой же способностью обладают липы с узкораскидистыми кронами. Колонновидные деревья — кипарис, пирамидальный тополь, туя, берест — способствуют повышению активности нервной системы. Стимулируют также бодрое настроение ель и другие породы с коническими кронами. Однако бодрость эта несколько суровая. Иное дело сосна с овальной и шарообразной кроной. Ее мягкие очертания успокаивают, располагают к раздумью. Зонтикораскидистые и плакучие кроны деревьев не только успокаивают, но и создают грустное, даже печальное настроение. Вспомните плакучие ивы, склоненные к зеркальной глади прудов.

Лесные пейзажи обладают способностью влиять на настроение людей еще в большей степени, чем отдельные деревья. Румынский ученый, профессор В. Кармазину, предложил даже классификацию пейзажей в зависимости от того, какое настроение они вызывают, и степени их воздействия на физиологическое состояние человека,

то есть терапевтического воздействия пейзажа. Он отличает пейзажи раздражающие и тормозящие. Первые делит на две группы; возбуждающие, наиболее активные и стимулирующие и просто активные. Тормозящие пейзажи подразделяет на щадящие, малоактивные и успокаивающие.

Конечно, лесные участки влияют на человека не только внешним видом, но и целым комплексом явлений: ароматом, микроклиматом и т. д. Профессор В. Кармазину приводил примеры пейзажей различного психологического воздействия. Так, например, липовая аллея, аллея клена остролистного, по его данным, дают тень и уют. Они умеренно оживляют путника и способствуют нормальной работе сердечно-сосудистой системы.

Большое влияние на эмоции человека оказывает новизна лесных пейзажей. Она усиливает наблюдательность, обостряет восприятие и создает в определенной степени хорошее настроение.

Особенно благотворно сказывается на настроении и самочувствии людей чередование пейзажей различного эмоционального плана — грустных и веселых. По мнению врачей, переход от минора к мажору улучшает деятельность желез внутренней секреции, увеличивает количество адреналина и витаминов в крови.

Иной из читателей подумает, уж не досужие ли это выдумки специалистов?

Отнюдь нет. Таковы результаты научных исследований. Цветовая гамма пейзажей оказывает на зрителя исключительно сильное впечатление. Что бы ни говорили, но цвета всегда действуют на человека: они могут вызвать чувства, пробуждающие эмоции и мысли, которые нас успокаивают или волнуют, они печалят или радуют. Об этом писал еще Гёте. Известно, что зеленый или голубой цвет успокаивает нервную систему, красный возбуждает ее, но быстро утомляет, серый вызывает апатию, желтый внушает бодрые мысли. С помощью красного цвета можно создать у зрителя ощущение тепла, а зеленого и голубого — прохлады. Воздействие цвета на человека столь велико, что им издавна пользовались во врачебной практике. В средние века красным цветом лечили ветряную оспу, корь, скарлатину. Зеленый цвет снижает давление, расширяет сосуды, снимает зрительное утомление. Желтый цвет стимулирует нервную систему. Под воздействием голубого цвета успокаивается дыхание.

Ну а что, спросит читатель, эти наблюдения и факты дают практике, жизни?

Очень многое. Нужно умело пользоваться всеми этими феноменами природы при уходе за лесами.

Зная особенности окраски коры деревьев, цвета листьев и плодов, можно варьировать цветовую гамму лесных пейзажей и тем самым добиваться желаемого психологического воздействия на людей.

Балл хозяйственной пригодности

Приспособить для отдыха можно любой участок земли. Тем не менее нельзя не учитывать связанные с этим хлопоты. Что касается лесов, то для их оценки разработана трехбалльная шкала по хозяйственной санитарно-гигиенической оценке территорий. Те, что отнесены по этой шкале к I категории (первый балл), годятся для парка практически без всяких забот со стороны работников лесхозов и лесничеств. Оцененные по второму баллу с незначительными доработками тоже нетрудно превратить в интересные места отдыха. Значительно сложнее обустроить захламленные, замусоренные участки. Они оцениваются по третьему баллу. На них приходится вести реконструкцию насаждений, планировку территорий, осушение.

Особенное беспокойство вызывают участки с больными деревьями, поскольку очень часто причиной их усыхания уже явилась чрезмерная перегрузка территории хозяйственной деятельностью людей.

В зависимости от количества больных деревьев на участке предлагается еще одна шкала. Она четырехбалльная. На самых устойчивых лесных участках количество здоровых деревьев должно составлять в хвойных лесах не менее 90 процентов, а в лиственных — 70 процентов. Если таких деревьев в хвойных насаждениях менее 50 процентов, а в лиственных — 30, то это IV класс устойчивости. На таких участках планировать парковые зоны вряд ли целесообразно. Сначала надо вскрыть причину болезни и вылечить лес.

Сложнее сделать эстетическую оценку участков, предназначенных для парка. В лесу есть много такого, что определяет его красоту: просвет между кронами, сочетание деревьев и кустарников, наличие зверей и птиц, состояние водных акваторий и многое другое.

Первые попытки установить истинную привлекатель-

ность местности уходят в далекое прошлое. Много веков назад китайские мастера садового искусства различали ландшафты веселые, страшные, очаровательные или романтические. Позднее их классификация была принята и в Европе. В XVIII веке садово-парковые строители подразделяли ландшафты в зависимости от производимого ими впечатления на ландшафты героические, величественные, идеалистические, сентиментальные и т. д.

Знание свойств ландшафтов открывало возможность целенаправленно воссоздавать в природе замысел архитектора.

За последние десятилетия в связи с развитием рекреации проделана существенная работа по изучению эстетических и санитарно-гигиенических свойств ландшафтов и совершенствованию их типологии. Большое внимание при этом уделялось зрительному восприятию.

Так, Ленинградский научно-исследовательский институт лесного хозяйства предлагает при оценке ландшафтов пользоваться девятью признаками: обозримостью, красочностью, контрастностью, разнообразием и взаимосвязью ландшафтов, декоративными свойствами деревьев; учитывать конфигурацию опушек и ориентацию открытых пространств, а также долговечность насаждений, шумопоглощающую способность леса и факторы комфорта.

Каждый из перечисленных признаков оценивается по пятибалльной системе, и их сумма берется за критерий ценности ландшафта.

Шкала оценок, предложенная Ленинградским научно-исследовательским институтом лесного хозяйства, представляет несомненный интерес для производства.

На долю лесных ландшафтов в пригородных лесах приходится большая часть площадей. Ландшафты эти характеризуются большим многообразием разновидностей. Классифицируя их, лесоводы пользуются принципом сходства и однородностью мероприятий, применяемых при облагораживании естественного леса. Например, ландшафты елового леса зеленомошникового и лишайникового типа, а также елово-березовые древостои сходны по трудоемкости работ, связанных со строительством парка. Они не обладают высокими эстетическими свойствами, хотя отдельные композиционные элементы их и имеют неплохую декоративность. В том числе низко опущенные кроны елей или группы берез, которые в таких

лесах можно эффективно использовать для украшения ландшафта.

Иное дело — сосновые, зеленомошниковые и лишайниковые леса. Общеизвестны их красота и высокие санитарно-гигиенические свойства. Из них нетрудно с минимальными трудозатратами сформировать красивые запоминающиеся пейзажи. Эстетическую привлекательность таких лесов повышают за счет обогащения почвенного покрова цветочными растениями и созданием разнообразия в размещении деревьев на участке. Делают это с помощью рубок ухода за лесом.

З. Шимановский в своей классификации лесных ландшафтов различает пять групп. Кроме упомянутых выше еловых и сосновых, он в особые группы выделил типы леса на богатых и бедных почвах, а также заболоченные участки леса.

Интересная шкала эстетической оценки территории разработана при проектировании Сочинского государственного природного национального парка. В ней сто баллов, из которых 40 отводится для характеристики леса, 10 — лесных полян, по 12 — на оценку вида местности и рельефа, 6 — на дороги и тропинки, 10 — близости к городу или санаторию. Кроме этих 100 баллов, могут быть приплюсованы еще 100 в зависимости от близости моря, наличия пещер и красоты открывающихся пейзажей.

Нельзя не согласиться с мнением многих специалистов в том, что балльная оценка ландшафта все же субъективна и малоконструктивна, так как она недостаточно полно учитывает критерии оценки самих отдыхающих. Чтобы восполнить этот пробел, многие исследователи в СССР и за рубежом начали делать попытки разработки критериев ландшафтно-эстетической оценки на основе измеримых объективных показателей ценности природных комплексов с использованием методов экспертных оценок, опросов.

Доступными для измерения эстетической ценности ландшафтных участков являются: разнообразие, масштаб, количество, контрастность, яркость пейзажей, входящих в состав природного комплекса. Из условий зрительного восприятия ландшафта можно определить и качественные его параметры. Это пригодится впоследствии при проектировании зон отдыха и туристских трасс.

Типизация ландшафтов для рекреационных целей — задача не из легких. Дело в том, что ландшафт — это сво-

его рода живая динамичная система. Географ академик Л. Берг писал по этому поводу: «И если выражаться фигурально, то можно сказать, что ландшафт есть как бы некий организм, где части обуславливают целое, а целое влияет на все части. Если мы изменим одну какую-нибудь часть ландшафта, то изменится весь ландшафт».

Зеленое строительство

Обустраивая леса для отдыха, ландшафтным архитекторам нередко приходится иметь дело не с хорошо из-изученными сложившимися естественными ландшафтами, а с испорченными, образовавшимися в результате неумелого, нерационального хозяйствования. Все многообразие таких ландшафтов и представить трудно. Чаще всего это временные природные комплексы. Механизм их саморегуляции не всегда предсказуем. Осушив болото или вырубив лес, мы далеко не всегда можем представить дальнейшую судьбу измененных нами ландшафтов.

Научный подход к формированию культурных антропогенных ландшафтов, в том числе и рекреационного плана, состоит в объективной оценке коренных естественных ландшафтов обрабатываемой территории и проведении на ней мер по созданию культурных ландшафтов.

Критерии красоты

Сами по себе ландшафтные комплексы представляют собою саморегулируемую и отчасти самовосстанавливаемую систему взаимосвязанных компонентов и комплексов более низкого ранга, функционирующих под влиянием одного или нескольких ведущих факторов. Главная особенность ландшафтного комплекса заключается в том, что все компоненты в нем тесно связаны и как бы приспособлены друг к другу. Искусственно заменить или ввести какой-то комплекс в них можно, но без нашего присмотра он легко может быть отторгнут природой. Например, поляна в лесу. Для целей рекреации она нужна. Сделать ее нетрудно, но через нескольке лет, если за нею не присматривать, она зарастет.

Немало у лесоводов соблазнов и по введению иноземных деревьев и кустарников, декоративных растений в леса, предназначенные для отдыха населения. Стремления эти похвальны, но при всем при этом нельзя забы-

вать, что тем самым мы трансформируем естественный ландшафт, переводим его в антропогенный, искусственный, который без нашей помощи, возможно, и не проживет, поскольку факторы, стабилизирующие его, могут оказаться слабее тех природных, что действуют в естественном ландшафте. Как часто лесоводы испытывают разочарование именно по той причине, что недоучли или недорассчитали своих возможностей при создании культурного ландшафта на месте естественного. Прекрасно сказано об этом у Д. Кайгородова: «Кто-то задумал развести на большом пустопорожнем месте лес. Дело было поручено молодому лесничему, чрезвычайно трудолюбивому и аккуратному, но малоопытному. Сотнями выкапывались из ближайшего леса молоденькие кленики, вязки, березки, елочки и другие деревца, росшие по лесным опушкам под сенью своих родных деревьев. Все это перевозилось и переносилось на носилках к местам посадок — сажалось, где было возможно, правильными рядами и затем поливалось водой. Только что оконченный посадкой молоденький «новый лес» выглядел точно естественный.

Но не так думал Лесной Царь, верховный владыка лесов — повелитель Зеленого Царства.

Еще не успели распуститься в саду у лесничего розы, как (по велению Лесного Царя) уже тронулись в путь, снимаемые шаловливым ветерком с деревьев, серебристые облачка свежих пушистых семян осин, тополей и ив. Они плавно пролетали над «новым лесом», как бы высматривая наиболее подходящие для себя места. Ивовые и тополевые семена опустились на сырые низменности, частично между ольхами, часть между ясенями. Их налетело сюда так много, что вся земля между рядами насаженных лесничим деревьев почти сплошь покрылась, точно снегом, серебристым пушком. Осиновые семена протянулись немного далее, к дубкам, и частично поселились между ними, частично же приютились по краям дорожных канав.

Еще не окончилось лето, как приготовились уже в путь семена веселых берез. Наконец почти с появлением вешних вод раскрылись тысячи сосновых и еловых шишек.

Прошло около десяти лет с того времени, как деревья и птицы начали исполнять приказания своего повелителя.

Нужно ли говорить, что творение лесничего стало неузнаваемо! Куда девались прямые ряды деревьев? Куда

девалось скупое однообразие участка? Повелитель Зеленого Царства по-прежнему сидел на своем троне, на старом дубе, но уже не хмурился, а самодовольно улыбался, любуясь на красивые, разнообразно смешанные группы деревьев».

Этот отрывок из прекрасной «Лесной сказки» Дмитрия Никифоровича Кайгородова мы напомнили не случайно. Трудно, очень трудно заменить естественный ландшафт на искусственный — культурный. Без постоянного внимания со стороны лесничего ему надолго не сохраниться. Даже при создании таких привычных для лесоводов «лесокультурных» ландшафтов теряется пятая, а то и четвертая часть. И все оттого, что при их закладке не учитываются должным образом условия произрастания

деревьев. Выбираются они неправильно, почва готовится не так, как следует. Оставленный без присмотра, без соответствующего агротехнического и лесоводственного ухода, такой антропогенный лесокультурный ландшафт возвращается через некоторое время в первозданное состояние. Природа берет свое.

Вспомнили мы обо всем этом для того, чтобы в очередной раз подчеркнуть о сложности «преобразования природы». Построить скамейки, укрытия от непогоды, даже дорогу проще, чем изменить в лучшую сторону естественно сложившееся растительное сообщество, заменить его ландшафтом культурным.

Что касается паркового строительства, то в зависимости от сложности приспособления территории для этой цели их можно было бы подразделить на: хорошо оборудованные площади, менее оборудованные для общих рекреационных надобностей, естественную среду без благоустройства или с минимальными его элементами, особо ценные естественные районы; территории нетронутой природы и районы с историческими и культурными достопримечательностями. А с учетом же устойчивости ландшафтов и возможности их преобразования для рекреационных целей специалисты оценивают участки по балльной системе. Перед этим леса тщательно обследуют.

Работа эта включает в себя определение таксационных показателей леса: породный состав деревьев и кустарников, форму и строение насаждения, его возраст, полноту, высоту, плодородие почвы, тип лесорастительных условий, а также данные, по которым можно судить о красивости, необычности, индивидуальности интересующего нас участка. Прежде всего это показатель сомкнутости крон, равномерности размещения деревьев и кустарников по площади, форма и длина крон, рельеф территории, характер проходимости и степень просматриваемости участков, их конфигурация и наличие деревьев, присутствие которых нежелательно.

В зависимости от всех этих показателей участки делят также на три группы. По первому баллу оцениваются участки, практически не нуждающиеся в мероприятиях по их улучшению. Это просто красивые леса, поляны, водоемы, лесосеменные плантации и другие территории. По второму баллу — участки, которые нетрудно перевести лесоводственными приемами в более высокую первую группу. С участками, отнесенными в третью группу, дело обстоит сложнее. Это лесные площади, на кото-

рых требуется трансформировать и благоустроить существующие лесные ландшафты.

Объем предстоящих работ зависит от породного состава леса, его санитарного состояния, полноты и производительности древостоя, наличия пород, подлеска и других факторов.

В зависимости от этого эту группу можно было бы подразделить еще на три подгруппы. В первую попали бы высокобонитетные насаждения с очень хорошими эстетическими свойствами. Обычно они произрастают на свежих и сухих почвах. В средней полосе России березовые рощи и лишайниковые типы леса также оказались бы в первой подгруппе. Они свободны от мертвых деревьев и захламленности, имеют красивый негустой подрост и подлесок, хорошо доступны для пешеходов, и их несложно со сравнительно небольшими затратами труда превратить в живописнейшие места отдыха.

Участки второй подгруппы — это леса средних бонитетов. Они произрастают на свежих и влажных почвах. В составе таких древостоев может быть до 50 процентов осины и ольхи. Леса эти имеют захламленность до 5 кубометров на гектар, а подрост и подлесок в них загущены и угнетены. Они требуют проведения работ по улучшению декоративных, санитарно-гигиенических свойств.

И наконец, участки, самые худшие в эстетическом отношении, которые без коренного улучшения для отдыха малопригодны. К ним относятся леса низших бонитетов, захламленные, это площади, заросшие осиной, ольхой и другими малоценными деревьями и кустарниками.

Кроме того, имеются еще и лесные участки, которые лишь в перспективе могут стать элементом национального парка. Это перестойные леса, больные насаждения, территории, находящиеся под промышленными торфяниками, и лесные земли, используемые для добычи полезных ископаемых (гравия, песка, камня и т. д.). Трансформация их под рекреационные объекты возможна после коренного преобразования всего ландшафта: перестойные и больные леса должны быть вырублены, торфяники разработаны, полезные ископаемые извлечены. После окончания всех этих работ такие участки нередко становятся без всяких хлопот неплохими рекреационными зонами парков.

В работах современных архитекторов, как мы уже отмечали, говорится, что построить парк ничуть не легче, чем здание. Отмечается также и то, что феномены при-

роды благоприятно сказываются не только на физическом, но и психическом состоянии человека. Природа способствует формированию человеческого характера и величия души, которое «должно черпаться не только из общения с великими людьми, из великих книг и картин, но также из созерцания лика природы во всех его благородных проявлениях». Эти слова принадлежат известному американскому ландшафтному архитектору Ситуаллу, который в своей книге «Строительство садов» пишет, что «в любом парке, разбитом по хорошо разработанному плану, всегда присутствует множество элементов, способствующих достижению гармоничности и целесообразности, — взаимосвязь, удобство, пропорциональность, масштаб, цветовые сочетания, исторический стиль. Эти элементы, воспринимаемые подсознанием, слившись в единое целое, возникают как общее безотчетное ощущение красоты и порядка». Не менее убедительно отозвался о красоте природы и наш известный писатель К. Паустовский: «Прекрасный ландшафт есть дело государственной важности».

Именно так, по-государственному, подходят лесоводы нашей страны к охране и порядку интересных ландшафтов, оказавшихся в сфере интересов посетителей национальных парков.

Охрана парков

Само собою разумеется, что прежде, чем предпринимать какие-либо меры по улучшению ландшафта, надо позаботиться о сохранении того, что есть, и обеспечить рациональное использование территории.

Как мы уже упоминали, прогулка по лесу оказывается совсем не безобидной для него. В первую очередь неумеренная ходьба, а тем более езда уплотняют почву, нарушают ее пористость и влагоемкость, ранят корневую систему растений. Повышение плотности верхнего слоя почвы и связанные с ним изменения других водно-физических свойств вызывают смену напочвенного покрова.

Главные признаки девственного, не поврежденного человеческим присутствием леса — черника, брусника, копытень, кислица. Если в лесу появилось много народу, то сначала почернеют вегетативные органы у широколиственных трав, а затем и у многолетних злаков.

При дальнейшем увеличении числа отдыхающих начнут усыхать типично лесные травы и появятся злаки, сорняки и однолетние виды трав.

Наиболее чувствительны к вытаптыванию лишайники и кукушкин лен. Кстати, лишайник очень страдает и от загазованности воздуха. Поэтому лишайниковые боры (сосняки беломошниковой группы) прежде всего приходится оберегать от пешеходных перегрузок и всего, от чего портится атмосфера. Мох Шредера и мох мниум более устойчивы к вытаптыванию. Лесные ягоды, купальница азиатская, башмачок пятнистый, ятрышник, скерба сибирская, володуша пропадают при людских перегрузках одними из первых. Если в это время не прекратить хождение по лесу, процесс деградации напочвенного покрова усугубится. В скором времени взамен лесных трав появятся одуванчик, подорожник, клевер ползучий. Потом и они исчезнут — останется выбитая земля.

Молодой подрост деревьев из сосняков исчезает уже при плотности отдыхающих шесть-десять человек на гектар, а еловый еще раньше. Подлесок хотя и более устойчив к вытаптыванию, но и он при рекреационных перегрузках также пропадает. Явным признаком заболевания леса вследствие вытаптывания является появление деревьев с механическими повреждениями стволов.

Лесники обо всем этом помнят постоянно. Почувствовав первые признаки неблагополучия в лесу, они делают осмотр хвои. Длина ее с началом заболевания древостоя уменьшается в среднем на 20 процентов, а масса — до 40. Прирост по диаметру тоже падает. Для условий Литовской ССР, например, в лишайниковых борах эти показатели явственно наблюдаются с увеличением отдыхающих от 1 до 12 человек на гектар. За пять лет прирост деревьев сократился в 4 раза. Особенно резкое снижение его отмечалось в начальный период: на протяжении первых трех-четырех лет — на треть относительно прироста у контрольных деревьев, затем величина прироста несколько стабилизировалась, но с тенденцией к снижению. Все эти процессы протекали тем сильнее, чем беднее условия произрастания.

В повседневной работе, однако, проще всего устанавливается степень повреждения лесных территорий от неумеренных посещений тремя визуальными показателями: процентом вытоптанной территории до минераль-

ного грунта почвы, сокращением полноты насаждений и повреждением подроста и подлеска. К упомянутым выше показателям добавляются данные о густоте травы и других растений живого напочвенного покрова, надземной его массе, мощности лесной подстилки, твердости поверхностного слоя почвы, числе деревьев с поврежденными стволами, массе мелких корней в верхнем слое почвы, длине хвои и их весе, радиальном приросте и запасе древесины, полноте древостоя.

По изменениям, происшедшим во всех этих показателях, лесоводы устанавливают степень деградации территории вследствие рекреационных перегрузок. Лесоводы отмечают 5 стадий деградации лесных территорий вследствие вытаптывания их отдыхающими. Может быть, это и для посетителей парков окажется интересным.

I — почти полное отсутствие нарушенности всех ярусов леса.

II — незначительное изменение в напочвенном покрове. Площадь троп не более 10 процентов.

III — площадь троп — 20—40 процентов, а площадь, занятая типично лесной растительностью, составляет не менее 50—60 процентов.

IV — площадь сбоя 50—60 процентов, а в осветленных местах 40—60 процентов олуговело.

V — площадь сбоя или олуговения 80—90 процентов. Проективное покрытие лесных видов до 5—10 процентов.

Va — полное отсутствие лесных видов трав. Доминирование метлика однолетнего, подорожника большого и птичьей гречихи. До 50 процентов площади деградированного леса лишено напочвенного покрова.

Только было бы неверным считать чрезмерные лесные прогулки трагедией для одних лишь растений.

Известный наш охотовед профессор Я. Русанов справедливо отмечает и огромный вред, который приносят беспорядочные прогулки по лесу его живым обитателям. Действительно, лесные птицы, скажем, глухарка или тетерка, бдительно охраняют свой выводок. Появится пернатый хищник, и, реагируя на поданный матерью сигнал опасности, птенцы затаятся, скроются среди листьев и стеблей трав от глаз врага. Минует опасность — и птенцы снова займутся своими делами. Но вот к месту, где кормится или отдыхает выводок, приблизился просто гуляющий или собирающий ягоды или грибы

человек. С тревожным квохтаньем взлетела матка, вспорхнули, разлетелись в стороны ее дети. Нарушитель их спокойствия вроде бы им ничего плохого не сделал; пошел своей дорогой дальше. Через какое-то время мать семейства позовет к себе птенцов. Они поспешат на призывное квохтанье матери. При этом они отвечают ей писком и вообще всячески афишируют свое местонахождение.

Но не только мать старается найти молодежь. В лесу немало любителей птичьего мяса. Выводок собрался, а одного-двух молодых уже не хватает. Они оказались в зубах лисицы или ястребиных когтях. Достаточно в течение недели раз в день поднимать выводок глухарей, тетеревов или рябчиков на крыло — и от этого выводка

останется одна старая мама. Неопытные птичьи дети погибнут.

За ряд лет работниками отдела проектирования охотничьих хозяйств института Союзгипролесхоз в ходе работ по охотоустройству было учтено свыше 500 выводков глухарей и около 900 выводков тетеревов. Выяснилось, что в местах, где люди бывают хотя бы и редко, число птенцов, приходящихся на одну взрослую самку, в среднем составило: у глухаря от 6,3 до 7,9, а у тетерева от 6,8 до 8,1. В районах же интенсивных прогулок этот показатель составляет соответственно от 2 до 3,6 и от 1,7 до 2,3. Иными словами, выживаемость молодняка глухаря и тетерева под воздействием фактора беспокойства, связанного с присутствием человека, снижалась в 3—4 раза.

За 5 лет (1981—1985 гг.) в Государственном лесоохотничьем хозяйстве «Селигер» было учтено 218 глухарей, 604 тетерева, 467 рябчиков. В зонах со слабой, средней и сильной степенью рекреационной нагрузки на угодья количество молодых, приходящихся в среднем на одну взрослую самку, составляло соответственно: у глухаря — 2,6; 1,3; 0,1; у тетерева — 1,9; 1,5; 0,7 и у рябчиков — 2,9; 1,2; 0,7.

Таким образом, воздействие фактора беспокойства на темпы воспроизводства популяций боровой дичи прослеживается вполне определенно.

Особенно губительно влияние фактора беспокойства весной и в начале лета, когда птицы сидят на гнездах или уже воспитывают птенцов, а потомство многих зверей совершенно беспомощно. В районах, где много народу ходит собирать дары леса, кладок птенцов и детенышей гибнет больше всего.

В последние годы в связи с резким увеличением численности лосей, а местами и оленей появилось еще одно хобби: сбор рогов, сброшенных животными. Любители «бескровных трофеев» идут весною на вырубку, участки сосновых и лиственных молодняков, прочесывая их словно частым гребнем. А ведь именно в этих угодьях чаще всего устраивают свои гнезда представители боровой дичи, прячутся телята диких копытных животных и зайчата.

Страдают от беспорядочных прогулок по лесу и животные. Самки лося, оленя и косули, накормив теленка, который в первые дни жизни за ними следовать не может, оставляют его в каком-либо укрытии, а сами па-

сутся поблизости. Лисицу или бродячую собаку заботливые родители к малышу не подпустят с риском для собственной жизни. Однако перед человеком животные беспомощны. Они уходят от теленка, и тот часто становится жертвой хищника. Таким образом, не следует преуменьшать опасность наших лесных прогулок для их постоянных жителей.

Присутствие людей в лесу может существенно сказаться на жизни леса.

Самый радикальный способ избежать деградации леса — регламентация числа посетителей. В национальных парках это наипервейшая обязанность его сотрудников. Способы могут быть как организационные, так и инженерные. О некоторых из них мы уже говорили.

Какой парк лучше

В книге М. Монтеля «Об искусстве жить достойно» есть хороший совет по поводу наших взаимоотношений с природою. «Нет причин, — писал он, — чтобы искусство хоть в чем-нибудь превзошло нашу великую и всемогущую мать-природу. Мы настолько загрузили красоту и богатство ее творений своими выдумками, что, можно сказать, едва не задушили ее. Но всюду, где она приоткрывается нашему взору в своей чистоте, она с поразительной силой посрамляет все наши тщетные и дерзкие притязания».

Естественная природа сама по себе великолепна! У лесоводов нет оснований сомневаться в разумности советов ландшафтных архитекторов, рекомендующих не переделывать «лик природы», а лишь в случае необходимости слегка его подгримировать.

В эту «гримировку» прежде всего входят оздоровительные санитарные рубки. Больным деревьям, конечно же, не место в парковой зоне. Право на существование сохраняется лишь за теми из них, внешний вид которых достаточно живописен, а в дуплах поселились звери и птицы. Специалисты считают, что на гектаре может быть оставлено до десяти таких «дупленок».

Радуют в лесу глаз деревья с интересной формой крон, привлекательной расцветкою листьев, коры и цветов. Эффектно смотрятся группы деревьев и кустарников. Вся эта красота иной раз не сразу заметна за густыми зарослями. Требуются подчистка, уборка отдель-

ных невзрачных растений, а иногда и посадка недостающих. Кое-где поляны приходится делать попросторнее, подрост погуще, а подлесок пореже. Ухаживая за лесами, в которых бывает много народу, приходится заботиться о напочвенном покрове, о зверях и птицах и состоянии опушек.

Микроклимат в местах отдыха регулируется сочетанием продуваемых и плотных участков леса, величиною и количеством полян, породным составом обихаживаемого леса.

Чем севернее находится парк, тем светлее в нем должно быть — больше лесных полян и шире дороги и тропинки. Что касается породного состава рекреационного леса, то, по единодушному мнению специалистов, привлекательность его тем выше, чем богаче ассортимент деревьев, кустарников, составляющих этот лес. Отдать же предпочтение какой-либо породе трудно. Каждое дерево красиво по-своему. Хотя есть мнение, что однопородный хвойный массив придает лесу черты строгости и простоты, а насаждения березы создают в лесу солнечный, светлый колорит.

Красота деревьев и кустарников меняется в зависимости от времени года. Например, такое дерево, как клен Шведлера, трижды меняет расцветку кроны. Летом он темно-зеленый, весною — темно-красный, осенью — ярко-оранжевый. Желтую окраску принимают осенью березы, липы, шелковицы; красную — осины. Так что о красоте деревьев различных пород судить можно, исходя из обстоятельств места и времени. В целом же для отдыха смешанные леса лучше. Хотя опять же о вкусах не спорят.

Анкетным опросом установлено, что по возрасту большинству населения нравится лес старый. Это подтвердили три четверти опрошенных. Лес чаще нравится неравномерной густоты с прогалинами и густой. По составу — хвойно-лиственный и лиственный. В Приднепровской зоне отдыхающие при прочих равных условиях предпочитают дубравы пойменные и вязовые с участием дуба черешчатого, ясеня, вяза, клена полевого. Менее привлекательные — тополевые насаждения. Исследования, проведенные в ФРГ, показали, что две трети людей, выезжающих за город, предпочитают смешанные древостои, и только четверть — чистые хвойные леса. Лиственные леса пришлись по душе лишь 10 процентам опрошенных. В ЧССР за смешанные насажде-

ния высказалась половина отдыхающих, за хвойные — четверть, и лиственные — лишь 4 процента.

Нельзя не учитывать при создании парков устойчивость древесных и кустарниковых пород к промышленным выбросам в атмосферу, вытаптыванию и способности растений восстанавливать (регенерировать) отработанные воду и воздух. Сейчас уже доказано, что в стометровой лесной опушке запыленность составляет лишь 65 процентов от той загрязненности, которая наблюдается в открытом поле; на расстоянии 400 метров запыленность еще меньше — 38 процентов, в километре от опушки она снижается до 25 процентов, а в 3 километрах приближается лишь к 5 процентам.

Гектар елового леса осаждает 30 тонн пыли в год, сосновый бор — 37, а гектар дубравы — 54 тонны. Особенно хорошо выражена способность улавливать пыль у лиственных деревьев с шершавыми и клейкими листьями, таких, как вяз, береза и другие.

Исключительно высокими качествами как пылеулавливатель обладает каштан. Как утверждают шведские ученые, одно взрослое дерево его может очистить от выхлопных газов воздушное пространство высотою 10 метров и шириной 20 метров. Причем в отличие от многих других видов деревьев каштан разлагает ядовитые вещества выхлопных газов, не подвергая при этом практически никакой опасности свое «здоровье».

Лесоохранные рубки

Для парка лучше подходят взрослые леса. В них климат здоровее. А красота какая? Стволы деревьев в два обхвата. Кора от вершины до комля переливает на солнце коричневыми, малиновыми, золотистыми цветами. В самом низу собрана шершавыми складками. Словно под панцирем стоят деревья. Под их защитою надежно и привольно липовому, калиновому, можжевелковому подлеску. Кроны крупных деревьев высоко, совсем рядом с небом. Оттого светло и просторно в лесу. На всех хватает в нем солнечного тепла. Только немного таких патриархов сохранилось в местах, особенно подходящих для паркового строительства. В тяжелые времена вблизи дорог, рядом с городами и поселками леса прежде всего попадали под топор. По учетным данным, сосновых лесов, перешагнувших рубеж спелости, только 4 процента от общей

площади лесопарковых зон, ельников — 8, лиственничников — 7, кедровников — 10 и дубрав — всего 3 процента.

Хотелось бы сохранить их подольше. Тем более что шансов дотянуть до такого же почтенного возраста в пригородах у нынешних молодых и средневозрастных деревьев немного. Нагрузка на них выпадает сплошь и рядом непосильная.

Известный немецкий путешественник и основатель научной географии А. Гумбольдт заметил однажды: «Все, из чего составляется характер ландшафта: очертание гор, которые в туманной дали ограничивают горизонт, сумрак елового леса, горный поток, с грохотом проносящийся между нависшими утесами, — все это находится в постоянной таинственной связи с внутренней жизнью человека».

И это бесспорно, поскольку сам человек, будучи одним из элементов общей цепи природных явлений, не может остаться безучастным к их состоянию.

При уходе за лесом в национальных парках и загородных лесах их чистят, осушают, подкармливают минеральными удобрениями. Особое внимание обращают на породный состав леса, считая, что красивость их выше у смешанных лесов. Ассортимент деревьев и кустарников во многом зависит от климата. Чем севернее лес, тем беднее его видовой состав. Поэтому у лесоводов северной части страны хлопот больше, чем у южан, с обогащением состава лесов.

Однако при этом напомним, что стасус национальных парков не предусматривает интродукцию — искусственное введение — иноземных пород. Выбрать интересные деревья и кустарники для озеленения зоны отдыха национального парка можно и из тех, что растут в нем в естественном состоянии.

Как известно, в СССР произрастают 18 тысяч видов растений, из которых на долю деревьев приходится 570 и кустарников — 1500. На практике лесничие имеют дело лишь с несколькими породами деревьев. В зоне так называемых борельных (хвойных) лесов лицо тайги на 90 процентов определяют семь древесных пород: лиственница, сосна, ель, кедр, осина, береза, дуб. Если к ним добавить липу, бук, ясень, каштан, вяз, граб, ольху, то мы сможем представить и большую часть лиственных лесов. Немного. Но это только на первый взгляд. На самом деле состав наших лесов значительно богаче. Каждая из древесных пород подразделяется на множество видов и

разновидностей. Елей, например, насчитывается 45, сосен около ста, ив — более двухсот.

Основным элементом лесных посадок в зонах отдыха любых парков является ландшафтная группа. Она может быть чистой и смешанной. На отдельных участках можно высаживать древесные или кустарниковые породы, хвойные или лиственные, светолюбивые или теневыносливые, а также деревья с различной энергией роста и высотой, неодинаковой окраской ствола, хвои, листьев и формой кроны. Главное — не допускать однообразия и шаблона.

В парковых зонах желательны разновозрастные насаждения с вертикальной сомкнутостью. Такие древостои можно вырастить в сосновых лесах, применяя группово-выборочные рубки с сохранением подроста, а также в хвойных с примесью лиственных пород.

Кроме древесных пород, в состав растений входят кустарники. Для центральной полосы РСФСР ими могут быть спирея иволистная, роза морщинолистная, боярышник сибирский, акация желтая, дерен сибирский.

Ведутся в лесопарковых посадках еще и посадки маскирующие, оформляющие, защитные, создаются ландшафтные группы, делаются восстановительные посадки. Каждая из них имеет особенности. Маскирующие скрывают различные хозяйственные сооружения, неприглядные участки леса, свалки или устраняют неприятный запах. Формируются они из плотных кустарников и деревьев, а иногда и растений, отпугивающих насекомых (бузина, аилант), у скотоводческих помещений.

Оформляющие посадки изменяют или подчеркивают конфигурацию опушек, прогалин, водоемов, декоративных групп на полянах, поворотах и развилок дорог, интересных малых архитектурных форм в лесу. Такие посадки сложны по строению. Чаще всего они состоят из декоративных кустарников и деревьев разной величины, придающих посадке ступенчатый рельеф.

Защитные посадки — это берегозащитные, противопожарные, от проникновения на участок нежелательных посетителей, посадки от ветра, солнца, пыли и т. д.

Практика показала, что далеко не всякий раз при строительстве зон отдыха в парках удается сохранить естественный лес. Дороги, трубопроводы, различные электрические, телефонные магистрали расчленяют насаждения; техника, люди гусеницами, колесами, ногами уплотняют почву, нарушают водный режим территории рекреационной зоны.

Особенно страдает лес на небольших участках, оказавшихся внутри застроек, которые неизбежны в зонах активного отдыха. Чтобы восстановить утраченное по окончании строительства, приходится сажать молодые деревья и кустарники, а главное, ждать годами, пока они поднимутся, сформируют зеленое убранство зоны отдыха.

Вместе с тем сохранение естественных насаждений во время строительства дело совсем уж не такое безнадежное, как это иногда кажется. Сохранить природу можно. Для этого необходимо упорядочить движение транспорта и пешеходов на месте застройки. Лучше всего это сделать путем прокладки искусственных дорог и тропинок, а также устройства живых изгородей преимущественно из красивых колючих кустарников (боярышника, шиповника).

Участки естественного леса в зоне отдыха будут иметь тем больше шансов выжить, чем больше их площадь. Одиночно стоящим деревьям на стройке трудно уцелеть. Нельзя запаздывать с уборкою поврежденных и больных растений. Те, что можно подлечить, — надо подлечить и подкормить.

Рубки ухода на местах строек придется вести чаще и аккуратнее, чем в обычном лесу. При этом надо ухаживать и за деревьями, и за подростом, за подлеском и травянистым покровом.

Не следует забывать и о том, что почва — первооснова леса. Она нуждается в рыхлениях и удобрении. Участки леса с явным ухудшением роста лучше временно исключить из пользования, запретить в них на три-четыре года всякий доступ людей. Заблаговременно придется побеспокоиться и о замене того, что усохло или близко к тому. Ну а если все-таки лес погиб? Тогда настает время вести новое зеленое строительство на обезлесившейся территории.

Искусство строить лес

Опыт первых парковых посадок исчисляется тысячелетиями. В Египте сады и парки существовали уже 3000 лет до нашей эры. Хроника рассказывает, что фараон Рамзес III гордился своими военными успехами и тем, что повелел заложить плантации деревьев. Писцы так записали его слова: «Я засадил большие земли деревьями, чтобы земля хранила влагу, а люди могли отдохнуть в их тени».

Устраивали парки в те далекие времена обычно во «дворе» дома в виде прямоугольника. Сажали рядами пальмы, смоковницы и деревья граната. Сады были частью дома, служили как бы его продолжением.

У римлян сады обычно делились на три части: декоративный сад, огород и плодовый сад. Сад декоративный, в свою очередь, состоял из прогулочной, проезжей части и парка. Прогулочная часть — перед домом. Проезжая — для верховой езды и прогулок на носилках. Парк представлял собою лес, перечерченный аллеями для прогулок. В парках устраивались пруды, птичники.

Великолепное развитие получило парковое строительство в XVI — XVII веках. Наиболее законченные приемы садово-парковой архитектуры того времени складывались

во Франции и Италии. Главным элементом парка был партер — открытое пространство пруда или зеленого ковра луга, сочетавшихся с живописными посадками декоративных деревьев и кустарников. Площадки между аллеями большей частью были квадратной или прямоугольной формы. Заполнялись они баскетами, окаймляющими площадку, на которой помещались бассейны, фонтаны, цветники. Такие парки архитекторы называют регулярными.

На смену им приходят пейзажные парки. Их устроители считали, что парк должен состоять из живописных пейзажей, похожих на поэтические картины. Украшались парки надгробными памятниками, колоннами, храмами и т. п. или же романтическими руинами. Посадки деревьев в таких «театральных» пейзажных парках рассматривались как кулисы сцен.

В противоположность «театральным», нереальным, паркам строились ландшафтные парки, устроители которых стремились приблизиться к естественной природе в построении парковых пейзажей. В историю ландшафтной архитектуры они вошли как «английские парки». В них дорожки располагались не прямолинейно, а свободно, открывая вид на окрестные поля и луга. Парки напоминали ухоженный естественный ландшафт.

На Руси сады были хорошо известны с самой глубокой древности. О наличии их в Нижнем Приднепровье мы находим упоминания у Геродота, жившего в V веке до н. э. По свидетельству же иностранцев, бывавших в России в XVI — XVII веках, Москва изобиловала садами и славилась своими фруктами и овощами.

Первая половина XVIII века стала для России временем бурного расцвета садово-паркового строительства. В это время строятся Летний, Михайловский, Екатерингофский, Итальянский и другие сады в Петербурге, Стрельне, Петергофе. А с их доброго почина заложены сотни других парков в других местах России. Это были преимущественно регулярные парки и сады.

Отличительные их особенности состояли в непременном участии в архитектурной композиции воды (каналы, бассейны, фонтаны, каскады), насыщенности парков архитектурой малых форм — беседками, гротами, зелеными театрами, мостами, лестницами и скульптурой. В композиционном построении парков преобладала строгая геометрическая планировка территории. Деревья и кустарники располагались в виде аллей, баскетов, живых изгоро-

дей, бордюров. Кроны деревьев и кустарников живописно подстригались.

В последующие годы архитекторы западноевропейских стран, Америки, Германии и нашей страны вносили новые приемы в искусство паркового строительства, хотя и старые никто не отвергал.

Весь богатый опыт прошлого в настоящее время используется при создании парковых и садовых композиций, благоустройстве рекреационных лесов и особенно при озеленении рекреационных объектов, баз, поселков, домов отдыха и т. д. И все же направления в парковом строительстве существуют. Специалисты иронизируют по поводу определения, что такое регулярный и английский способ.

«Для «немецкого» регулярного способа характерны тщательно поставленные исследования, целью которых является максимально полное выяснение сущности интуитивной системы понятий, известной под расплывчатым именем «парк», и составление оптимальных рекомендаций к разбивке конкретных парков».

«Английский» способ позволяет людям свободно протаптывать тропинки, а в невытоптанных местах подсеивать и подстригать траву, образующую парк. Этот способ в силу своей явной беспринципности и прагматизма не может, конечно, удовлетворять настоящего ученого-натуралиста (не говоря уже о том, что тут мы так и не узнаем, что же такое парк)».

Однако шутки шутками, а если говорить по существу, то современному парковому строительству, ландшафтному искусству присущи определенные принципы. Законы ландшафтного искусства, как и законы архитектурного размещения, основываются на пропорциональности и единстве частей, составляющих ландшафт, их уравновешенности, последовательности, масштабности.

При зеленом строительстве специалисты выявляют основные композиционные центры, которые являются тем главным, что определяет лицо ландшафта. Восприятие их усиливается или затушевывается с помощью художественных приемов света и тени, сочетания контрастов, подбора растений и малых архитектурных форм.

Очень внимательными приходится быть лесоводам к водным пространствам, постоянно помня, что полная красота ландшафта происходит именно от соединения воды с лесом. Природа чаще всего решает за нас сама эту благородную задачу. Речки, озера, пруды почти всегда обраста-

ют лесом. Только не всегда таким, который составляет эстетическую красоту ландшафта.

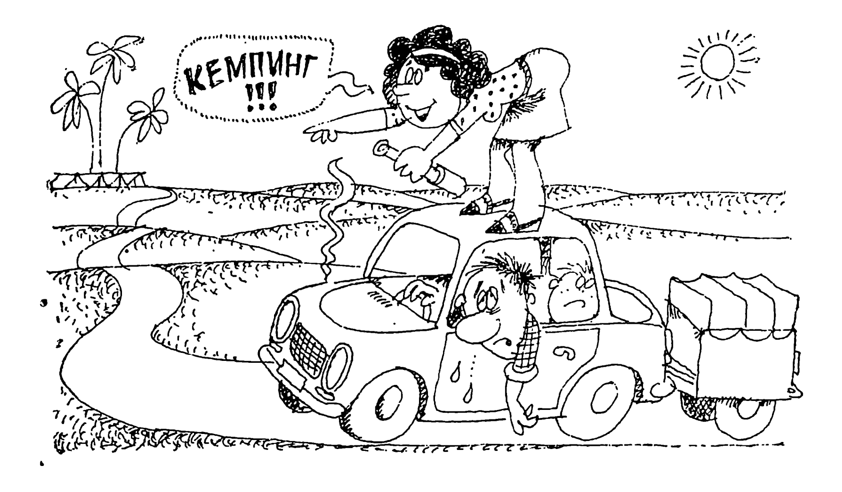
Таким образом, организация национальных парков предусматривает значительные работы по ландшафтному строительству, улучшению их естественных территорий и устранению нежелательных последствий хозяйственной деятельности человека.

В нашей стране большинство парков — лесные. Их территории входят в состав государственного лесного фонда. Само собою разумеется, что и главными хозяевами парков должны быть работники лесничества. Только заботы по созданию и содержанию парков столь обширны, что одним им с этой нагрузкой не справиться. У них просто не хватит для этого знаний и умения. Действительно, разве под силу лесничему спроектировать и построить в парке дороги и мосты, организовать экскурсионную работу или торговлю.

В зарубежных странах национальные парки охраняются государственной стражей, а обслуживаются «на концессионных началах». Это означает, что фирмы, занимающиеся туризмом, торговлей, содержанием отелей, берут у администрации парков лицензии, чаще всего платные, на право вести свое дело на территории парка.

Что касается частных парков и других мест отдыха, то там четкой системы нет и все зависит от решения хозяина. Впрочем, эта информация имеет лишь познавательное значение. Интересно знать, как указанная работа организована в нашей стране.

Прежде всего хотелось бы рассказать о принципах организации загородного отдыха населения. Ведь национальные парки — это лишь часть большой комплексной программы, реализуемой государством на благо народа.

VII. Заботы о досуге

Виды загородного отдыха имеют определенную территориальную зональность. В ближайших пригородах — это прогулки, экскурсии, спорт, свободный отдых, натурализм. В лесах, расположенных на расстоянии 30 — 50 километров, — туризм, рыбная ловля, заготовка ягод и грибов. Еще дальше — охота, многодневный туризм.

Так формируются зоны отдыха в нашей стране. Аналогично они складываются и за рубежом. По мнению английских архитекторов, например, рекреационный потенциал регионов может быть улучшен тремя путями: созданием парков загородного типа, зон смешанного назначения и центров.

Парки загородного отдыха, по их мнению, должны располагаться в наиболее живописных пригородных зонах. Рассчитывают их на «неорганизованный» отдых — прогулки, пикники. Композиционным центром таких парков являются водные пространства, любое открытое пространство (поле, луг), заповедник с охраняемой фауной или лесной массив. В парках размещаются детские игровые площадки, устройства для защиты от дождя, закусочные. Основными коммуникациями в таких парках служат пешеходные аллеи и тропы, дороги для мини-автобусов, канатные дороги.

В зону смешанной рекреации в сферу отдыха включают предприятия АПК и предприятия лесного хозяйства. Чтобы не мешать их хозяйственной деятельности, в сме-

шанных зонах устанавливают точные пути следования туристов, обустраивают дороги указателями и ограничительными знаками. Ради удобства местных жителей вводятся ограничения для приезда охотников и рыболовов. С целью поощрения прогулок в зоне смешанного назначения колхозы, совхозы, лесничества организуют в своих хозяйствах дни свободного посещения, во время которого путешественники могут познакомиться с их работой.

И наконец, центры отдыха и развлечения. Для них характерно наличие большого количества развлекательных учреждений и аттракционов: плавательных бассейнов, зеленых театров, танцевальных и концертных залов, зоологических садов, детских игровых комплексов, спортивных площадок, клубов и выставочных павильонов и т. д. Центры отдыха сочетают в себе элементы загородного парка и городского комплекса отдыха.

Общепринятой классификации мест загородного отдыха нет. Однако она имеет место в общей практике зарубежного рекреационного строительства и у нас. Различные его формы можно было бы свести в следующие три группы территорий.

Это участки, расположенные на «пороге городов», доступные для каждодневного отдыха (повседневный отдых).

Территории, находящиеся на расстоянии 30 — 50 километров от города, служат для загородного отдыха населения в воскресные дни или с ночлегом с субботы на воскресенье (места кратковременного отдыха). Это, как правило, природные парки, различные лесопарки, зоны загородного отдыха и т. д.

И наконец, самые отдаленные от города места. Они годятся для отдыха только во время отпусков и каникул. Находятся они в различных районах страны, очень привлекательны в ландшафтном или научно-познавательном отношении. В эту категорию мест отдыха чаще всего попадают и национальные парки.

Многие зарубежные специалисты считают, что ближайшие пригородные зоны должны использовать для отдыха особенно активно, так как: во-первых, эти зоны более доступны для населения; во-вторых, использование пригородных зон способствует облагораживанию их, поскольку значительная часть пригородов уже оказалась обезображенной карьерами, свалками, старыми постройками.

Передавая такие участки под зеленые зоны, городские

власти делают два добрых дела: приводят в порядок пригороды и создают условия для отдыха горожан.

Рекреационное землепользование способствует окультуриванию ландшафтов. Если им, конечно, всерьез заниматься. В противном случае произойдет обратное. На Западе пишут, что жители исторических городов и старинных деревень часто приходят в отчаяние, видя, как их улицы захлестываются потоками туристов, а рыночные площади и скверы превращаются в места стоянок для автомобилей приезжих. Некоторые считают, что отдельные участки Средиземноморского побережья Испании, Италии и южной части Франции утратили свою природную прелесть и свой колорит в результате массового, плохо управляемого туризма. В Ирландии, Великобритании и Нидерландах в результате плохой организации рекреации началась эрозия дюн и нанесен значительный ущерб растительности побережья. Однако наибольшей опасности, по мнению специалистов, подвергаются в результате непредусмотрительности последствий рекреации неустойчивые экосистемы отдельных островов в Карибском море, Тихом и Индийском океанах.

Ошибки соседей должны нас многому научить. Схема функционального размещения зон отдыха как раз и учитывает это все на самой первой стадии планирования и проектирования.

В каждой из упомянутых зон условия для отдыха далеко не равноценны по многим причинам: транспортной доступности, хозяйственному использованию, эстетичности, микроклимату и т. д. Дифференциация эта произошла в результате исторического развития Земли как планеты.

Бережное отношение к природе — непременное условие любого, в том числе и рекреационного, землепользования. Задача эта, конечно же, значительно более сложная, чем охрана и сохранение территории в первозданном ее состоянии. Землю в процессе ее использования необходимо делать лучше, чем она была, и более пригодной для данного вида земледелия.

В перечень мероприятий, гарантирующих такое состояние территорий, входит осушение, обводнение, прокладка дорог, озеленение. И конечно же, защита территорий от воздействия неблагоприятных природных процессов: пыльных бурь, оползней, селевых потоков и т. д. Когда земля используется для отдыха, вероятность их становится более опасной. Особенно если допускаются погрешно-

сти порядка пользования землей, например прокладка дорог. В «Русском лесе», о котором мы уже упоминали, погибло несколько гектаров леса по той лишь причине, что вновь проложенная к местам отдыха дорога плотиной перегородила поверхностный сток воды. Земля у дороги поэтому заболотилась.

Определяясь с зонами отдыха, приходится думать и о судьбе тех живых существ, которые проживают на их территории. Если для них заблаговременно не создать условия, то они либо уйдут из зоны, либо погибнут.

Проектирование и функциональное зонирование мест отдыха ведется на различных уровнях. Самый первый этап — это создание отдельных учреждений, занимающихся отдыхом. Ими могут быть дома отдыха, туристские базы, зоны кратковременного массового отдыха и т. д. Все они увязываются общим проектом районной планировки.

На государственном уровне решаются вопросы, связанные со значительными капитальными затратами: реконструкция и развитие сложившихся городов-курортов, создание крупных рекреационных комплексов, развитие туризма, дачных поселков, лечебных учреждений и т. д.

Прежде чем принять окончательное решение об использовании какой-то территории для отдыха, приходится внимательно оценить не только уже сложившееся положение, но и потенциальные его возможности в будущем. Нельзя не учитывать предполагаемый интерес к выбранному участку со стороны других видов землепользования, особенно сельского и водного хозяйств, добычи полезных ископаемых, промышленного строительства.

Прежде чем решить задачу формирования территории, изучают ее состояние на различных ступенях: сложившуюся хозяйственную деятельность, степень застройки, наличие полезных ископаемых и т. д. Выполняется эта работа, как правило, первоначально уже при районной планировке. Местности, которые благодаря их живописности особенно пригодны для отдыха населения или имеют интересные памятники природы, уже получившие известность среди населения, берутся под особый учет как перспективные для освоения под тот или иной вид отдыха. Ведь отдых, как уже говорилось, особый вид землепользования, такой же, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, застройки и т. д. Но каждое из них требует определенной культуры ведения. Отдых не исключение и включает в себя бережное отношение к природе, которое и решается загородными парками, в том числе и

национальными. Увязывается все это в масштабе областей, республик, экономических районов и страны в целом.

Таким образом, управление загородным отдыхом в нашей стране организуется с учетом его комплектности, территориальности и функциональной специфики.

Управление национальными парками

Национальные парки входят в общую систему учреждений, предназначенных для отдыха, которая координируется исполкомами Советов народных депутатов через соответствующие ведомства. Единого органа управления национальными парками пока нет. Многие из них подчинены Государственному комитету лесного хозяйства СССР, поскольку формировались они в основном за счет земель государственного лесного фонда.

Национальный парк Литовской ССР находится в ведении Государственного комитета Литовской ССР по охране природы. Национальный парк «Севан» — в распоряжении Министерства мелиорации и водного хозяйства Армянской ССР, Карпатский государственный природный национальный парк подчиняется Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности УССР, Государственный природный национальный парк «Лосиный остров» — Министерству коммунального хозяйства РСФСР.

Организационная разобщенность национальных парков объясняется, по-видимому, тем, что на первом этапе создание их шло скорее инициативно, чем по заранее спланированной программе. Кроме того, и единства мнений относительно функций национальных парков до последнего времени не было. Одни специалисты полагали, что национальный парк — прежде всего природоохранительное учреждение, приближающееся по своему облику и статусу к заповеднику, но с определенными отступлениями от заповедного режима в целях строго регулируемого туризма. Сторонники второй точки зрения исходили больше из интересов отдыха и массового туризма. Они считают основной целью национальных парков удовлетворение потребностей населения в отдыхе при соблюдении мер осторожности для сохранения части природы.

Противоречия в этих точках зрения нет, но акценты существуют. Какая из этих точек зрения лучше — сказать трудно. Конечно, практическая реализация первой

проще: «Охраняй и не пускай». Вместе с тем опыт наших соседей показал, что и чрезмерное увлечение развлекательным промыслом в национальных парках к добру не приводит. Нужно находить золотую середину.

Внутренняя структура управления национального парка зависит от его размеров и хозяйственной деятельности. В парках, подчиненных лесному хозяйству, сохраняется промышленная деятельность, доставшаяся им в наследство от лесхозов, вошедших в состав парков. В незначительных объемах эта деятельность опасности не представляет. Лишь бы не сработал принцип вульгарного планирования «факт плюс рост», которым чиновники от волевого управления уже загубили не одно доброе дело, в том числе и в лесном хозяйстве.

Территория национальных парков в РСФСР делится на лесничества, или производственные участки, а также технические участки и обходы.

В отличие от обычных лесных хозяйств в некоторых национальных парках за лесной стражей закрепляются не участки леса, а определенные маршруты, по которым она патрулирует по графику или же в соответствии с необходимостью. Это упрощает уход за самыми посещаемыми лесами и дает возможность при минимальных затратах труда более эффективно сохранять лес.

В национальные парки редко кто приезжает в одиночку, тем более отправляется в поход по малообжитым уголкам парка. Чаще всего у привала собирается 3—7 человек. Беседа с ними оказывается убедительнее и содержательнее, если лесная охрана следует по своему маршруту в наряде из двух-трех человек и имеет в своем распоряжении радиостанцию. По пути следования такой патруль может ликвидировать загорание леса, а в случае надобности и оказать посетителям парка, попавшим в беду, помощь. В походе ведь всякое может случиться. Тем более что некоторые наши парки имеют площадь в несколько десятков квадратных километров. Так что маршрутное районирование парков себя оправдывает.

В составе некоторых национальных парков, например Прибайкальского, Самарской луки и др., имеются самостоятельные охотничьи хозяйства. О них мы еще расскажем. В тех случаях, когда таких хозяйств в составе национальных парков нет, в их штат вводят охотоведов и егерей.

Содержатся национальные парки большей частью за счет бюджетных ассигнований. В Лахемааском нацио-

нальном парке Эстонии используют на эти цели также взносы предприятий и ведомств республики. В национальном парке «Гауя» среди прочих доходов довольно внушительная сумма приходится на продажу значков, разрешений на любительский лов рыбы, отчислений туристских организаций.

Короче говоря, система финансирования парков тоже пока еще не сложилась, но и никто из них не бедствует от нехватки средств. Хотя порядок в этом деле очень необходим.

Прежде всего парки нуждаются в совершенствовании системы услуг, бытового, культурного и всякого другого обслуживания отдыхающих. Пока большая часть этих работ выполняется специализированными ведомствами, которые в кооперации с дирекциями национальных парков организуют обслуживание по своим направлениям.

Самое большое участие в делах национальных парков принимают туристские организации.

Главные концессионеры

Трудно сыскать хобби более многоплановое, чем туризм. Начнем с того, что туризм бывает пеший, конный, автомобильный, автобусный, железнодорожный, авиационный, однодневный, многодневный, лечебный, поисковый. Появился новый вид туризма — деревенский. Это когда люди приезжают в деревню и живут там у крестьян несколько недель, любуясь «сельской идиллией», занимаясь крестьянством, чувствуя себя самым что ни на есть деревенским жителем.

Устроители туризма отличают еще рекреационный туризм, когда основная цель участников туристских групп — отдых и лечение. Поклонники этого вида туризма не претендуют на необычайность путешествий. Для них важен покой, благоприятный климат, хорошие условия проживания и добротное питание.

Экскурсионный туризм может быть индивидуальный и групповой. Он включает в себя не только познавательные поездки, но и отдых тоже. Иногда туристы приурочивают свои поездки к курортам, где после напряженных познавательных поездок отдыхают неделю-другую, осматривая между процедурами достопримечательности.

Научный туризм сочетает в себе полезное с приятным. По имеющимся оценкам, участники научного туризма со-

ставляют 6—7 процентов от общего количества иностранных временных посетителей, и на их долю приходится около 10 процентов валютных поступлений от туризма. Внутри страны научный туризм тоже пробивает себе дорогу, но, к сожалению, не всегда за счет заинтересованных, а больше по статье командировочных расходов и в рабочее время.

Сходен с научным туризмом деловой туризм, который широко практикуется за рубежом. Весьма распространенной формой деловых поездок являются конгрессы и совещания.

Этнический туризм связан с посещением родственников. Часто он проходит по линии приграничных обменов.

В нашей стране, по оценке Центрального совета по туризму ВЦСПС, в походах и экскурсиях участвует до 150 миллионов человек в год. Только в Подмосковье выезжают на отдых за город более 2 миллионов человек, в Ленинграде — миллион, в Риге — 140 тысяч человек. В Воронеже почти 15 процентов жителей в той или иной мере занимаются туризмом и экскурсиями.

Туристы — основные пользователи парков. В создании, работе и управлении ими участие туристов очень важно. Тем более что туристские организации в нашей стране обладают хорошей базой: у них более тысячи гостиниц, мотелей и кемпингов на полмиллиона мест. Количество железнодорожных туристских рейсов уже превышает 10 тысяч в год. Столько же выполняется теплоходных. В автобусные и авиационные туристские поездки ежегодно отправляются до 300 тысяч человек. Число местных и всесоюзных туристских маршрутов растет из года в год.

Чаще всего туристов влекут дальние дороги. При опросе ленинградцев оказалось, что 13 процентов их предпочитают отправиться в путешествие по своей области, 12 процентов решили съездить на Север, 9 — в Сибирь, 18 — в Прибалтику, 3 — в Среднюю Азию, 9 — на Украину, 15 — на Черноморское побережье и 21 — в горы Кавказа.

По территории Карпат проходят 59 туристских маршрутов с единовременной пропускной способностью более 100 тысяч человек. По ним путешествуют до 2 миллионов человек в год. Есть все основания полагать, что будущее у туризма самое перспективное. О притягательной силе путешествий хорошо известно. Справедливо гласит

мудрость народная: «Нет ничего отраднее путешествий, потому что каждый день видишь новые места, где прежде не бывал, и общаешься с людьми, которых прежде не знал».

Туризм относят к отраслям, удовлетворяющим личное массовое увлечение. Платные же услуги предприятий сферы обслуживания, связанные с иностранным туризмом, выступают как экспортный товар. Продавая эти услуги, государство вступает в национальный и мировой оборот, имеющий точно такой же смысл, как и при обмене любым товаром.

Туризм уверенно может развиваться только при наличии интересных объектов, реализуя туристские ресурсы, о которых мы упоминали. В нашей стране их более чем достаточно. Национальные парки уже сами по себе представляют интерес для туристских организаций. Недостатка желающих поехать туда не бывает, если там хорошо организована экскурсионная работа.

Центральный совет по туризму и экскурсиям очень заинтересованно относится ко всем привлекательным для путешествий объектам, заботясь не только об их эксплуатации, но и охране.

На многих туристских базах, в клубах и других туристско-экскурсионных учреждениях оборудованы уголки охраны природы. Среди туристов и отдыхающих проводится массово-разъяснительная работа, направленная на усиление бережного отношения к природным ресурсам, предотвращение самовольных порубок и лесных пожаров, борьбу с проявлениями бескультурья на туристских тропах в пригородных лесах.

При бюро путешествий и экскурсий и экскурсионных бюро созданы природоведческие секции, расширена тематика и количество экскурсий, воспитывающих людей в духе бережного отношения к природе.

При участии туристов в стране проводятся туристские дни леса, во время которых организуются массовые лесопосадки вдоль берегов рек, озер и в зонах отдыха трудящихся. В пригородных лесах действуют зеленые и голубые патрули, ведется борьба с браконьерством. Развернута пропаганда положительного опыта работы туристско-экскурсионных организаций по охране природных богатств, издаются туристские путеводители, описания маршрутов, карты и схемы с указанием рекомендуемых трасс путешествий, мест для биваков, правил противопожарного поведения в лесу.

Все это очень важно, поскольку рекреационное использование территорий всегда связано с повышенной опасностью для них. Тем более что негативное воздействие посетителей парков на состояние окружающей среды проявляется не сразу, незаметно приводя к разрушению природных туристских ресурсов.

При отсутствии заинтересованного экологозащитного планирования, когда туризм и экскурсии оказываются бесконтрольными со стороны землевладельцев, такие нежелательные последствия особенно вероятны. Так что, может быть, и неплохо, что туристские организации в наших национальных парках не основные хозяева. Но как главные пользователи ими они вправе рассчитывать на то, чтобы иметь в парке условия для нормальной работы. И они создаются. Сотрудники парков обустраивают территории маршрутов, следят за состоянием дорог, стоянок, привалов. За эти услуги Центральный совет по туризму и экскурсиям выплачивает дирекциям парков часть прибылей, связанных с эксплуатацией их территории.

Быт — дело серьезное

Национальные парки, как правило, имеют хорошие подъездные пути. До современного парка можно добраться поездом, самолетом, однако самым популярным видом транспорта стал автомобиль. Из десяти человек, купивших автомашину, семь становятся автотуристами. В нашей стране ежегодно выпускают 1350 тысяч «легковушек», из которых миллион поступает в частную продажу. В каждой машине в путь отправляется в среднем по три пассажира. Армия автотуристов, таким образом, пополняется ежегодно на два-три миллиона, а если к ним добавить еще и участников новых автобусных туристских маршрутов, то это число увеличится еще на 300—400 тысяч человек.

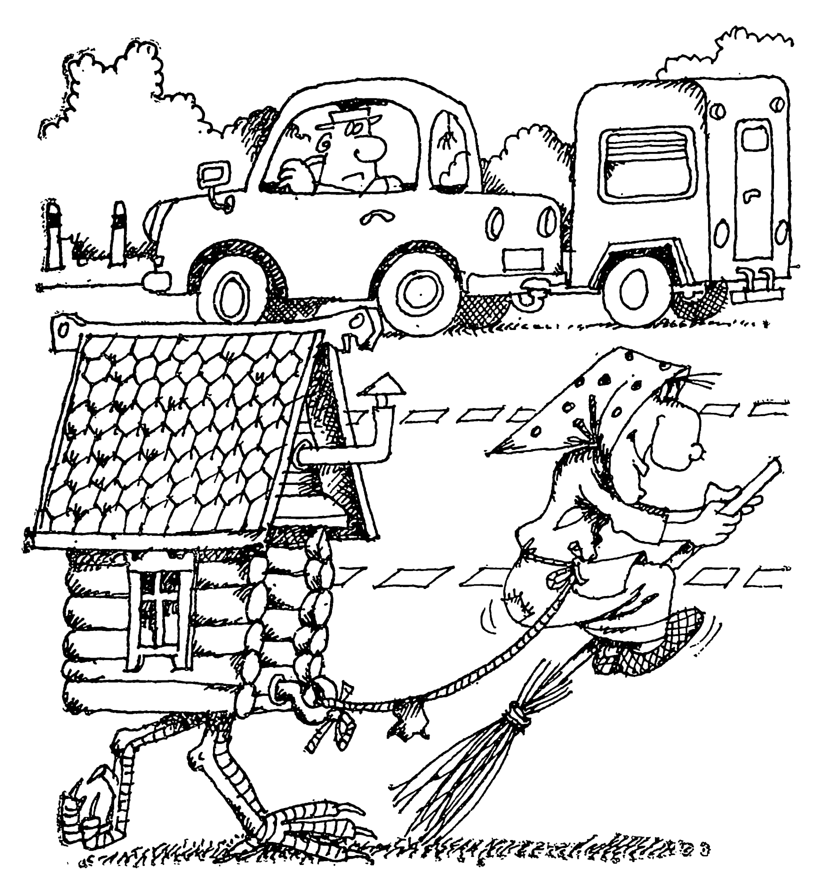
Со всем этим нельзя не считаться при организации национальных парков. И надо отдать должное устроителям зарубежных парков: они в этом деле оказались подготовленными. Достаточно сказать, что в США насчитывается около 50 тысяч кемпингов.

Кемпинги, конечно же, непременный атрибут каждого национального парка. У нас они чаще всего в административном отношении подчинены Министерству коммунального хозяйства или Центральному совету по туриз-

му, но появились они и у лесного хозяйства, имеющего в своем ведении национальные парки. Есть такие кемпинги в Эстонии. Один из них, «Райнамыйза», расположен в 10 километрах от Таллина на берегу Финского залива. В нем имеется 112 мест для ночлега в стационарных домиках, каждый из которых имеет по 2, 3, 4 комнаты.

Рядом с кемпингом имеется торговый киоск и столовая-кафе системы Министерства торговли. Для отдыха посетителей администрация кемпинга предоставляет финскую баню на 10 мест и клуб. Правда, по мнению сотрудников кемпинга, клуб в отличие от бани не пользуется особой популярностью у отдыхающих, хотя на его строительство и затрачены значительные средства.

Тарифы за обслуживание населения в лесном кемпин-

ге аналогичны тарифам кемпингов, подчиненных другим ведомствам. Обслуживает кемпинг персонал из 10—12 человек, в числе которых 4 дежурных администратора. электромонтер, шофер, рабочие по уборке.

Оборот кемпинга — около ста тысяч рублей в год. Убытков от него никогда не было. По-видимому, администрации всех национальных парков неплохо было бы использовать опыт прибалтийских лесоводов по строительству кемпингов.

Лесные приюты

С размещением посетителей в национальных парках сложности пока есть. Дефицит с местами в гостиницах и кемпингах кое-где решается за счет палаточных лагерей. Используют для этой цели старые кордоны лесников, брошенные хутора. Один из таких лагерей работает неподалеку от Таллина, в местечке Глагорон. Состоит лагерь из 85 легких домиков, каждый из которых собран из двух деревянных щитов размером 2,5×2,5 метра. Один торец этой деревянной «палатки» застеклен и служит окном, другой — дверью. В домике имеются два топчана с матрасами. О постельных принадлежностях заботятся арендаторы. Строение очень простое, но и цена за пользование им невелика. На территории лагеря могут разместиться 170 человек. В их распоряжении спортивная площадка, кухня, магазин и все необходимое санитарно-гигиеническое оборудование.

Благодаря живописной местности и удобному сообщению с городом лагерь никогда не испытывает недостатка в посетителях. И лесхоз не внакладе: затраты на строительство лагеря окупились в первые три года работы, и сейчас он приносит неплохую прибыль.

За рубежом большое распространение получили «паркинги». Это площадки, оборудованные под стоянки трейлеров — прицепных домиков. Устроители «паркингов» предоставляют клиентам только площадку, к которой подведено электричество и иногда вода. Дешево, просто, но для отдельной категории отдыхающих удобно.

Логическим продолжением палаточных лагерей являются базы отдыха. Они крупнее лагерей и могут одновременно принять несколько сот человек.

Одну из таких баз проектируется построить на бере-

гу озера Селигер. Она займет несколько сотен гектаров. Территория будет тщательно очищена от бурелома и валежника, а лес приведен в лесопарковое состояние. По нему пройдут дороги и тропы. Привлекательнее станут лесные пейзажи. Но главное — улучшится обслуживание посетителей будущего национального парка. К их услугам будут предоставлены платные стоянки для личного транспорта и прокат туристского снаряжения (палаток, постельных принадлежностей, приборов для приготовления пищи).

Разместятся гости в палаточных городках, кемпингах и «туземных деревнях», состоящих из легких сооружений. Под каждый из них отводится площадка в 2—3 гектара, на которой заранее подготавливаются 50—100 стоянок, из них две-три имеют навес для приготовления пищи с очагом и ларями для личного инвентаря. Рядом туалет и душевая кабина. На одной площадке разместятся 150—200 человек.

Так что лесные базы и приюты, создаваемые сейчас в местах будущих национальных парков, окажутся для их дирекций очень кстати.

В связи с тем, что на них одновременно приезжает достаточно большое количество людей, там экономически выгодно будет вести торговлю, создавать кафе летнего типа, устраивать сеансы кинофильмов и театральные представления, строить лодочные станции, спортивные сооружения, танцевальные площадки.

Дороги отдыха

Нельзя не позаботиться и о дорогах, которые ведут в национальные парки. Ведь они не только открывают доступ к местам путешествий, но и помогают решать экологические, эстетические и психологические задачи. Посетители парка, приезжая к цели своего путешествия, должны получить удовольствие от вида красивых ландшафтов, интересных архитектурных, исторических, природных памятников и в то же время не повредить их своим присутствием.

Ко всему прочему, дорога должна не только не портить пейзаж, а, наоборот, украшать его. В этом состоит ее эстетика.

Сочетание эстетически выраженной динамичности и в то же время целостности пейзажа с акцентом на истори-

ческие и ландшафтные достопримечательности достигается опять же рациональностью прокладки дорог. В этом главная задача дорожного строительства в местах отдыха. Она иная, чем при строительстве обычных дорог. Правда, пока дорог специального туристского назначения у нас еще не так много. В мировой же практике, как мы уже говорили, имеются прогулочные автомобильные дороги — «парквеи», связывающие крупные комплексы отдыха и достопримечательные места. Видовые магистрали таких «парквеев» позволяют полюбоваться окружающей природой без риска помешать другому транспорту припарковаться на интересных смотровых площадках, закусить и отдохнуть в придорожных кафе.

При строительстве специальных туристских автодорог представляется возможным смягчить многие из тех огорчительных обстоятельств, которые сопутствуют автомобилистам во время их загородных путешествий. В числе этих неприятностей шум, пыль и загрязненность воздуха. Ведь даже небольшой легковой автомобиль ежегодно выбрасывает на дорогу до двух килограммов окиси свинца, а окиси углерода — центнеры. Дизельные моторы в этом отношении чище бензиновых, но копоти от них в десятки раз больше. Прибавим к этим вредным выбросам битумные испарения, исходящие от асфальта, соль, посыпаемую на дорожное обледенелое полотно и скидываемую потом на обочину, пыль, что сопровождает дорогу... По данным В. Курьенова, А. Лозовой, М. Сухарословой, на километр шоссе Воронеж—Москва в районе учебного лесхоза Воронежского лесотехнического института приходится ежегодно 65,3 тонны различных выбросов, а шоссе Ростов—Москва — 72,3 тонны. В их числе CO_2 — 58 процентов, CO — 30 процентов, окись свинца, а также бензопиренг, твердые частицы и т. д. От 3 до 8 процентов высыпаемой на шоссе соли также оказывается в полосе отвода дороги. Почва вдоль дорог закислена, а концентрация соли на обочинах в 5—10 раз больше, чем в контрольных участках леса.

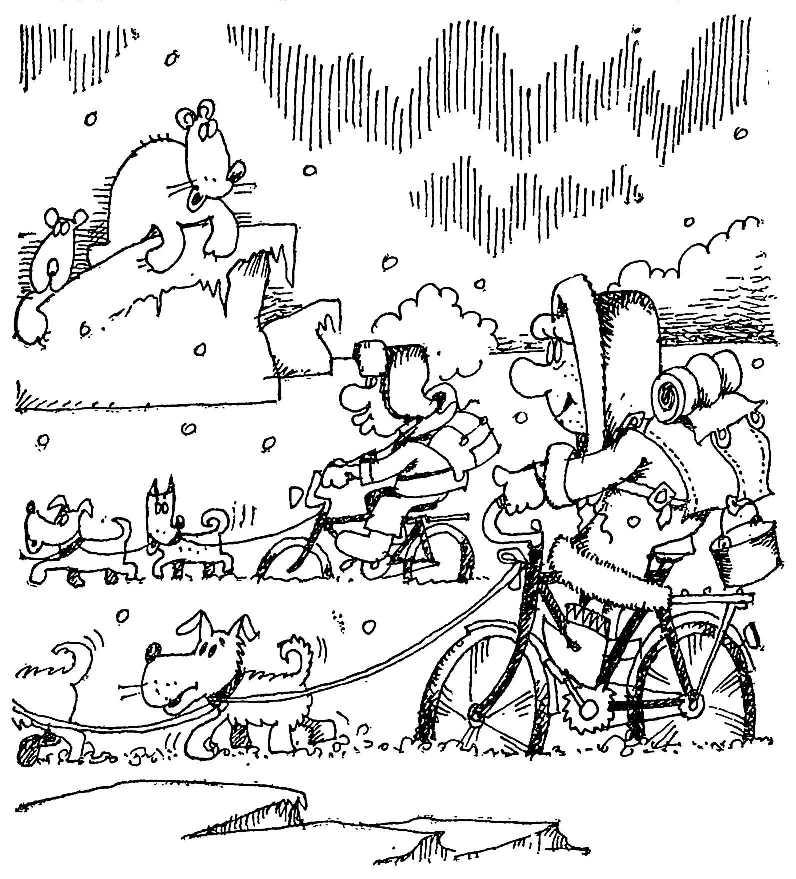
В центре дороги пыли и вредных газов больше всего. Да и состояние атмосферы в десятиметровой полосе ничем не лучше. В тридцати метрах от обочин воздух чище раза в 3—4. В 100 метрах он уже приближается по своим качествам к лесному воздуху, хотя и на расстоянии четверти километра от дороги заметна близость проходящего транспорта.

Омрачают отдых и шумы от проходящего на дороге

транспорта. Избавиться от них можно только защитою из плотных зарослей деревьев и кустарников. Зеленая полоса в 30 метров снижает шум на 8—11 децибелов, 45-метровая — на 17—23. Однако гул от грузового многотоннажного автотранспорта слышится и за несколько сотен метров.

Прокладывая специальную дорогу для автотуристов, работники национальных парков могут пожертвовать пологостью уклона, так ценимого в обычном дорожном строительстве, и даже протяженностью магистрали, лишь бы она проходила по живописному маршруту, хорошо продувалась и имела места отдыха, защищена от шума и прочих неприятностей, о которых мы упомянули.

Деревья и кустарники сами по себе прекрасный

фильтр, будь то для пыли или вредных газов. Хотя и они иной раз не в состоянии справиться с этим, тогда приходится прибегать к искусственным деревьям и кустарникам.

Первые такие 240 деревьев из пластика установлены в центральной части автострады Моннелье — Оранж в районе Гавель во Франции. Представляют они собой металлические стержни с прикрепленными на них пластмассовыми ветвями, имитирующими кипарисы, сосны и другие деревья. Высота их от 0,30 до 2,6 метра. Стержни крепятся на вкопанные в землю бетонные блоки.

Дорожные организации, устанавливая искусственные деревья, мотивируют это тем, что живые деревья просто не выдерживают на автострадах пыль, напор газов и воздушных волн, проносящихся мимо автомашин. Живые деревья часто приходится заменять даже при самом тщательном уходе за ними. Обойтись же без деревьев на дорогах трудно, так как они защищают водителей от яркого света фар встречных машин, пыли и ветра. Нельзя сбрасывать со счетов и благотворное влияние зелени на психику водителей. Искусственные деревья в какой-то мере выполняют эту роль, а лесоводы избавлены от ухода за растениями.

Однако сами авторы этого предложения вынуждены с горечью заметить, что никакие искусственные полосы не в состоянии заменить живые: их вываливает ветром, они выгорают под солнцем, в них нет никакой живности, а вместо аромата и свежести живого леса пластмассовые деревья распространяют вокруг себя запах синтетики.

В самых тяжелых условиях оказываются придорожные лесные участки в малопродуваемых понижениях, где скапливается газ, перемешанный с туманом и влажным воздухом. Более крупные деревья, кроны которых поднялись над землей достаточно высоко, еще могут выжить, а молодые деревца без участия человека рискуют погибнуть.

Обустраивая дороги, ведущие к национальным паркам, их хозяева должны помнить и о велотуристах, которых становится с каждым годом все больше. Пока они ездят по обычным дорогам, поскольку велосипедных дорожек не хватает. Хотя они так нужны! Велосипедисты на шоссейной дороге сами себя чувствуют неуютно, да и водители автомашин смотрят на них с опаскою. В перспективе придется создавать условия для велотуристов. Больших дорогостоящих дорог для них не требуется. Для

этой цели подойдут проселки и улучшенные лесные тропы.

Развивается интересный опыт проката велосипедов в местах, привлекательных для туристов. Несколько лет назад в ФРГ получил распространение велосипедный сервис на железнодорожных колесах. На 181 вокзале было куплено 1532 велосипеда. Желающие могут взять их на прокат, объездить понравившиеся им места и вернуть велосипед хозяевам. В течение первого же года проката услугами «вокзалов» воспользовались более 40 тысяч велосипедистов.

Вообще, велосипед для отдыха имеет большую перспективу. Во многих странах приобретает большую популярность туризм на велосипеде по бездорожью и пересеченной местности. Для чего создаются специальные велосипеды с упроченной рамой и шипами. В США создано общество любителей этого спорта: «Национальная ассоциация велосипедистов по пересеченной и бездорожной местности». У ее членов много сторонников, поскольку, конечно, от велосипеда для природы нет такого вреда, как от моторных средств передвижения. Он сравнительно бесшумен, не так распугивает зверей и птиц. Хотя энтузиасты «дикой природы» пока отказываются приравнять велосипед к лошадиной упряжке и пустить его на особо охраняемые территории национальных парков.

Думается, что прокат велосипедов и обустройство трасс для любителей велоспорта по бездорожью найдут распространение и в наших национальных парках.

Промысловые хозяйства парков

Охота и национальные парки — казалось бы, несовместимые понятия. Но это лишь на первый взгляд. Взаимоотношениями между лесом и другими составляющими парков нужно управлять. В этом уже давно убедились специалисты. Основной принцип охраны природы состоит в рациональном использовании природных ресурсов в процессе их эксплуатации. Главное — научно обоснованное разумное использование животного мира, обеспечивающее его восстановление. В «дикой природе» регулируют взаимоотношения между животными хищники.

В заповедниках так же, как и в национальных парках, жизнь природы находится под контролем человека, и ему приходится брать на себя задачу регулирования

численности животных. Иначе лес превратится в пастбище для зверей. Так оно и произошло во многих районах страны. Животных там развелось настолько много, что они не могут прокормиться, не повреждая леса. Особенно вредят ему лоси.

Оптимальной плотностью заселения их считается 3—5 животных на тысячу гектаров лесной территории. В этих случаях процент обглоданных хвойных молодняков невелик и на общее состояние лесов это не влияет. Если же лосей больше, а иногда плотность их достигает до 30 голов на тысячу гектаров, то лес превращается в лосиное стойбище, заросшее обглоданными и объеденными деревцами.

Особенно достается лесным сосновым посадкам. Животные не спеша обходят их, ряд за рядом обкусывая верхние побеги саженцев. То же они делают и в дубовых культурах.

О тревожности положения можно судить по следующим цифрам. По учету лесного фонда, от потрав лосями в РСФСР погибло одних лесных культур более чем на 20 миллионов рублей. В Тульской области лосями повреждено 90 процентов лесных культур и молодняков, в Брянской области погибло по этой причине свыше 10 тысяч гектаров лесных посадок, в Ивановской — около 13, в Татарской АССР — 17,5. Вот что писал по этому поводу в своей диссертационной работе лет пять назад охотовед М. Перовский: «Продолжающийся рост численности лосей и расселение в новые районы создают острые проблемы в связи с увеличением числа этих зверей и ущербом, который наносится ими лесному хозяйству. Открытым остается вопрос об участке обитания, определении кормовой емкости угодий, из-за чего рекомендации по нормам плотности лосей носят общий характер и плохо обоснованы экологически. Все это приводит к значительному недоиспользованию растущего поголовья и локальному ущербу, который наносят лоси лесному хозяйству».

Факт остается фактом, что лесов у нас в десятки раз больше, чем, например, в Швеции, а добывают наши охотники лосей больше лишь втрое, чем шведские охотники.

Страдает лес не только от лосей, но и от кабанов. В центральных областях России лесоводы практически прекратили сеять дуб, хотя посевы его во многих типах леса более эффективны, чем посадки. Только кабаны

не собираются ждать, пока посевы превратятся в рощу и дадут урожай. Желуди они съедают тотчас после того, как лесники их посеют. Совсем не безобидными для леса оказываются и очаровательные, нежные косули. И совсем уж не скажешь этого о хищниках. Поведение их непредсказуемо. Встречи с посетителями парков не всякий раз заканчиваются приятными воспоминаниями.

Какая-то часть популяции хищников проявляет склонность к нахлебничеству, приспосабливается к жизни вблизи человека и за его счет. Безобидные вначале, эти звери становятся все более агрессивными. Воспитание и обучение молодых животных происходит на примере взрослых, путем подражания родителям. Так что уйти от неизбежности появления агрессивных попрошаек в национальных парках, наверное, очень трудно. И хотим мы того или нет, но к услугам охотников администрации парков прибегать придется.

Ученые совершенно справедливо отмечают, что медведи и другие крупные хищники должны бояться человека. Этого можно добиться охотой, которая поддерживает у зверя «запретительную» реакцию на человека. Большинство национальных парков — в буквальном смысле участки дикой природы. Животные в них пасутся, охотятся, размножаются, воспитывают потомство, стареют и умирают по законам природы. Они пользуются здесь неоспоримой привилегией. Однако это имеет и свои негативные стороны. В этом убедились ученые многих стран.

В кенийском национальном парке «Цаво», например, стадо слонов достигло таких размеров, которое природа парка не в состоянии прокормить. Начавшийся падеж животных и возросший ущерб, наносимый слонами окружающей среде, вынудили ввести регулируемый их отстрел. Сейчас в парке ежегодно изымают до 900 слонов. Хотя нельзя сказать, что к такому решению специалисты подошли легко. К этому их вынудили обстоятельства.

Так что разумно организованная охота и в четко определенные сроки может оказаться полезной для природы парка. Одновременно с этим она повысит интерес к его посещению. Тем более что охота как вид отдыха с каждым годом становится все популярнее. В некоторых странах полагают, что если каждый третий мужчина — рыболов, то непременно каждый пятый — охотник. Во Франции за десять лет их число увеличилось с 463

до 1 миллиона 874 тысяч. В США охотников насчитывается более 18 миллионов. За последние 20 лет там их прибавилось почти на 6 миллионов человек.

Доходы, получаемые от охоты, используются также и для природоохранных целей. Так называемый фонд Питмана Робертсона в США предусматривает специальные отчисления от продажи охотничьего спортивного инвентаря. Этот фонд расходуется в помощь тем, кто способствует охране диких животных.

Охота — дело увлекательное и стоит любителям немалых денег. За рубежом чрезмерным охотничьим азартом состоятельных посетителей легко пользуются некоторые предприимчивые служащие сафари-парков. Они продают лишних или старых зверей «организаторам» экзотической охоты, которые вывозят практически ручных и совсем безобидных животных в лес, где устроен частный заказник. Находятся «охотники» уплатить несколько тысяч долларов, чтобы взять трофей в таком парке. Известный натуралист Бернгард Гржимек приводит случай, когда служащие зоопарка отвезли в лес больного и старчески немощного медведя, а один западногерманский фабрикант заплатил 50 тысяч марок за честь получить право его умертвить.

Охота ко всему прочему за рубежом еще и престижное хобби, свидетельствующее о состоятельности. В охотники не всех принимают. В ФРГ желающий стать охотником должен ждать своей очереди на прием в общество охотников несколько лет. Чтобы охотиться за рубежом в частных «заказниках», необходимы только деньги.

Что же касается очереди на вступление в охотничьи общества, то в этом определенно заложен хороший смысл. Нельзя легко принимать туда людей. Охота совсем не такая простая вещь, как некоторые себе представляют. И дело не только в том, что без навыка нелегко найти добычу и взять ее. Нужно еще и уметь издали отличать по едва заметным признакам зверя, дозволенного к отстрелу или запретного.

Ими могут быть как пол зверя, так и генетические дефекты в строении тела, рогов, окраски, время размножения. Например, изымают из популяции свиноматок кабана, которые поздно выводят поросят, так же как и всех их детенышей, поскольку проку от них не будет: они первые кандидаты на падаль в зимнее время.

Кандидатский стаж в охотники позволяет установить индивидуальные психологические особенности абитури-

ентов в охотники. Далеко не каждому человеку можно доверять идти вооруженному в природу. Что же касается национальных парков, то, как мы уже упоминали, многие специалисты не без основания полагают, что без охоты в некоторых парках не обойтись. Она является одним из привлекательнейших «туристских ресурсов».

Порядок охоты в парках определяется исходя из их особенностей. В канадских парках назначают квоту на изъятие животных. Охота на них строго регламентирована. Запрещается во время охоты использовать механизированный транспорт, ядохимикаты, пользоваться информацией с самолетов, а в ряде случаев и брать на охоту собак и тем более беспокоить зверей, разрушать их жилища и гнезда. За нарушение определены штраф в тысячу долларов или тюремное заключение сроком на один год. И тем не менее охота ведется, она хорошо организована, имеет обстоятельное сервисное обслуживание.

Не обходятся без охоты во многих африканских парках, поскольку продукты их земли являются единственным средством существования местных жителей. Тем более что охотничий промысел в ряде случаев оказывается более выгодным видом землепользования, чем животноводство. Ведь известно, что дикие животные в гораздо меньшей степени уничтожают растительность.

Каждый вид дикого травоядного питается только определенными растениями, оставляя корм и другим животным. Когда на скудных тропических почвах пасется 40 различных видов диких животных, то они дают заметно больше животного белка на гектар, чем пасущиеся в тех же условиях стада домашнего скота. Ученые подсчитали, что на одной и той же территории можно разводить в два с половиной раза больше диких травоядных, чем одомашненного крупного рогатого скота, коз и овец.

В Африке 95 процентов так называемых маргинальных земель, то есть территорий, для сельского хозяйства не пригодных, но кормить все возрастающее население они должны. Не случайно там появилось уже немало звероферм, которые используют маргинальные земли для «разведения» диких животных, предназначенных для отстрела.

По-видимому, и в наших больших сибирских национальных парках не обойтись без охоты. Охотничьи угодья их будут закрепляться за егерями, которые станут подсевать травы, сажать корнеплоды для подкормки диких зверей, устраивать гнездовья для птиц и убежища

для косуль, заботиться о бобровых семействах, помогать им в строительстве дамб, плотин, облагораживать водоемы подсевом прибрежных растений, окашивать тростники, оборудовать наблюдательные вышки, строить укрытия. На территории некоторых наших национальных парков сохранятся охотничьи хозяйства, подчиненные Главному управлению охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР. Права и обязанности этих охотничьих хозяйств определяются не столько ведомственным начальством, сколько дирекцией парков. Работают они по общему плану.

Кроме ружейной охоты, как известно, существует и «тихая охота» на ягоды и грибы. Поклонники ее также найдут, чем заняться в специально отведенных для этого местах национальных парков. Помогут им в этом лесники. Если отдыхающие не смогут увезти очень богатую добычу домой, то к их услугам организуются заготовительные пункты парков, на которых часть трофеев желающие могут сдать служителям парка по закупочным ценам или же, уплатив им за переработку, увезти собранное домой в консервированном и упакованном виде.

Общее дело

Из того, что нам удалось рассказать, видно, что территории национальных парков редко бывают хозяйственно однородными. В Прибайкальском государственном природном национальном парке, организованном в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1986 года № 71, кроме 136 тысяч гектаров земель государственного лесного фонда, включено 170 тысяч гектаров лесоохотничьего хозяйства и 112 тысяч гектаров земель сельскохозяйственных организаций без изъятия их из хозяйственной эксплуатации. Без этих сельскохозяйственных угодий в парке не обойтись. Ведь надо же кормить обслуживающий персонал и посетителей парка! Так что сельскохозяйственное производство на сельхозугодьях, оказавшихся в парке, придется развивать и совершенствовать. Выполнить эту задачу смогут только специализированные предприятия Агропрома. Двадцатилетний опыт работы национального парка «Гауя» показал, что занятие это вполне совместимо со статусом парков.

Разнообразные планы национальных парков, в выпол-

нении которых участвуют предприятия различной ведомственной подчиненности, нуждаются в координации. Удачная форма такой кооперации была найдена в Лахемааском национальном парке Эстонии. При его дирекции, которая, кстати, включает директора, заместителя директора, двух инспекторов по охране природы, инженера, двух бухгалтеров, завхоза и фотографа, создан Советом Министров республики технический совет. Руководит им один из заместителей председателя Совета Министров. В совет входят руководители крупных организаций, обслуживающих парк или заинтересованных в его успешной работе. Совет определяет затраты парка, порядок их финансирования, координирует работу по важнейшим направлениям деятельности.

Все парки — национальные, природные, загородные, лесные, местные, сельские, просто места загородного отдыха — разные по своему статусу, наличию достопримечательностей, обустроенности, посещаемости. В общей системе охраны природы и организации отдыха населения для каждого из них отводится свое место. Главное, чтобы работали они целеустремленно и по единому плану.

Специалисты полагают, что только национальные парки мира должны занимать около трех процентов территории планеты. Если же учесть площади других парков и охраняемых участков, то из сложившегося хозяйственного оборота придется изымать миллионы квадратных километров. Не в ущерб ли все это сегодняшним хозяйственным делам?

Наверное, не без того. Чтобы создать условия для интересного, полноценного отдыха и при этом не потерять уникальные творения природы, чем-то придется поступиться: пожертвовать ежеминутными выгодами, хорошенько поработать, пересмотреть сложившиеся наши житейские и производственные представления, сделать дополнительные капитальные вложения. Без этого не обойтись. Такова диалектика развития потребностей общества. Но деньги нужно уметь считать. Известный наш лесовод профессор М. Орлов писал: «Всякая хозяйственная деятельность должна быть деятельностью целесообразной и планомерной, понимая под последним словом подчинение действий расчету, основывающемуся на хозяйственной аксиоме, или на так называемом принципе бережливости, согласно которому человек стремится к наибольшей пользе с наименьшими затратами».

Вся сложность и беда природоохранной работы со-

стоит в том, что трудно учесть ее выгоду. Особенно непросто оценить рекреационные свойства леса, определить целесообразность капитальных вложений в его обустройство. Специалисты пытались с бо́льшим или ме́ньшим успехом решить эту задачу. За критерий оценки брали разницу в производительности труда людей, выезжающих за город и остававшихся в городе. Такое рассуждение вроде логично: кто хорошо отдохнет, тот и поработает славно. Только с точки зрения количественной оценки эта концепция имеет немало уязвимых мест. Начнем с того, что вкусы у людей разные. Кое-кто хорошо отдыхает и в городе. Другие идут на немалые затраты, чтобы побывать на природе. Отдельные ученые за рубежом к оценке рекреационной полезности территорий пытаются применять рыночный принцип. Если отдыхающие согласны платить за прогулку в каком-нибудь месте какую-то сумму, рассуждают они, то это и есть рекреационная ее стоимость.

Тяга к зеленым насаждениям превращается сегодня в одну из первоочередных потребностей горожан: можно даже говорить о культе зеленых насаждений современного образа жизни. В будущем проблема «жилье — место работы», вероятно, выльется в проблему «жилье — место работы — место отдыха». Поэтому, с точки зрения других специалистов, рекреационную стоимость территории правомерно оценивать по стоимости пребывания людей за городом, которые должны платить за это как за билеты в кино.

По данным наших курортологов, большая часть населения в свободное время отправляется за город и проводит там в общей сложности 9 миллиардов часов в год. В ближайшее будущее это время увеличится до 15 миллиардов. Умножив это число хотя бы на стоимость тридцатикопеечного билета в кинотеатр, убедимся, что строительство парков для загородного отдыха имеет выгоду. У нас в стране эта сумма остается полностью в распоряжении отдыхающих. Убытки же от рекреации ложатся на бюджет государства. Заключаются они прежде всего в потере древесины, если это касается рекреационных лесов. Ведь такие леса, как мы уже говорили, должны быть более разреженными, более светлыми, с большим количеством лесных полян. Только под дорожно-тропиночную сеть в лесопарке уходит от 6 до 12 процентов территории. Кроме того, нужно отвести еще место под спортивные сооружения и укрытия от непогоды. Даже если

отдыхающие ведут себя в лесу бережливо, то потери в приросте от их присутствия составляют 15 процентов, а общее снижение продуктивности деревьев в местах отдыха достигает 30 процентов.

А затраты на обустройство территории! В лесопарках на него тратят до 100 рублей на гектар! Даже в таежных лесах приходится тратить около рубля.

Лесоводы полагают, что под лесные прогулки сейчас используется около 19 миллионов гектаров лесов, а в ближайшие годы эта площадь удвоится. Такого не могут позволить себе другие страны; они просто не имеют столь богатых природных ресурсов, чтобы рассчитывать на такую роскошь. У нас самый большой надел рекреационного леса на душу населения, однако государству это пока лишь убыточно, а отдыхающим — не на пользу.

Посмотрим, как организовано это дело в Канаде. В районе Хурон провинции Онтарио, например, для загородного отдыха используется немногим более 10 тысяч гектаров леса на более чем 500 тысяч человек жителей. Для сравнения скажем, что по нашим нормативам на такое количество людей только лесопарковая часть городов и поселков составила бы по меньшей мере тысяч 20 да зеленая зона — не менее 75 тысяч гектаров.

И тем не менее мы не можем сказать, что канадцы плохо организуют свой загородный отдых.

В районе Хурон имеется 9 местных провинциальных парков площадью от 69 гектаров до 2 тысяч гектаров. В 7 из них можно расположиться на ночлег, а два открыты для посетителей только днем.

Места для отдыха в парках резервируются заранее с пожеланиями предпочтительного времяпрепровождения. Принимают парки и случайных посетителей, предоставляя им всевозможные услуги.

На полную мощность парки работают июль и август. В межсезонье, в зависимости от посещаемости, они сокращают свою хозяйственную деятельность, хотя все равно посетители для них остаются желанными гостями.

Парки Хурона — разные по своей природе и специализации отдыха. Парк «Авенда», например, имеет великолепные естественные леса, и сервис его построен на знакомстве с ними. Для этого устроено 20 видовых площадок, хорошо продуманные пешеходные маршруты и лыжные трассы.

Другой парк — «Бас Озеро» — известен не только

своей живописной территорией, но и прекрасно оборудованными кемпингами. Кроме них, в парке на берегу озера организованы 92 групповые стоянки. Их посетители могут поплавать, половить рыбу, а зимою покататься на лыжах, санках, ледянках и снегоходах. Имеется в парке «Центр посетителей», где устроена выставка, рассказывающая об истории края, его достопримечательных местах. Здесь же отдыхающим дают совет, где и как лучше отдохнуть. Когда-то через его территорию проходили кочевые дороги индийского племени хурон. В парке ведутся археологические раскопки, находится немало памятников древней культуры.

На Ниагаре расположен провинциальный парк «Девилс Глен». Это самый маленький парк района, но в нем всегда много посетителей, и домой они уезжают вполне довольные отдыхом. Большой интерес представляет в парке каньон реки Мем. Пешеходные тропы здесь сбегают с террас вниз каньона, соединяясь друг с другом. В поход по ним отдыхающие отправляются с опытным проводником.

Самый крупный парк «Греф руф» имеет 550 стоянок. Посетители его имеют возможность поплавать, совершить пешеходную прогулку, покататься на каноэ, велосипедах, снегоходах.

В парке «Мара» есть конюшни, где содержатся выездные лошади для прогулок. Этот парк также своеобразный музей природы.

Парк «Весенняя вода» славится своей дикой фауной. Здесь большое разнообразие зверей и птиц, а лебеди и олени доверчиво принимают корм из рук человека. Перед посещением парка посетителей в несколько торжественной обстановке знакомят с законом парка, главным принципом которого является уважение к другим посетителям и бережное отношение к собственности парка.

Хорошо обустроены и все другие парки, где посетители проводят свое свободное время. Лишь у немногих из них появляется желание отправиться отдыхать в обычные леса. Да это и не так просто осуществить, поскольку леса здесь, как правило, частные. А хозяева лесов озабочены не живописностью или ухоженностью своих владений, а продуктивностью древостоев.

Валежник из них не убирается, порубочные остатки тоже, уход за лесом предельно минимальный и проводится по мере лесоводственной необходимости. В общем, средств на поддержание порядка, характерного для ре-

креационного леса, фермеры много не тратят. Лес растет, как он и должен расти в тайге, прибавляя максимум древесины с наименьшими затратами. И ущерба от населения ему никакого нет, так как для отдыхающих приготовлены хорошо обустроенные, с соответствующим сервисом обслуживания парки отдыха.

Кстати, о захламленности в лесах. Многие почему-то считают, что хорош только тот лес, в котором нет ни сушняка, ни валежника, а сам он очищен под метлу. Наверное, так оно и есть, если это парковый и тем более городской лес. В обычном же лесу должно быть, как в лесу. Все помнят слова М. Пришвина из рассказа «Живое слово»: «...И лес без зверей с одними людьми — не лес...»

Действительно, без зверя и птицы нет леса. А мертвая древесина прямо или косвенно оказывается в их рационе или становится органической подкормкой живых деревьев и тех растений, что растут рядом.

Так что чистить обычный лес при отсутствии сбыта собранной древесины чаще всего оказывается не только накладно, но и вредно.

Избежать этого можно, сократив до минимума беспорядочное гуляние людей по лесам и организовав их отдых в лесных парках.

Лесное хозяйство должно быть целевым. Отдых в лесу лишь часть тех задач, которые выдвигает перед лесоводами общество. Решаться они могут только на «принципе бережливости, согласно которому человек стремится к наибольшей пользе с наименьшими затратами».

Расходы по содержанию парков, конечно же, немалые. И вопрос о компенсации хотя бы части из них все чаще возникает у специалистов. Думается, что государство через органы лесного хозяйства могло бы возмещать часть потерь лесного хозяйства за счет организаций, ведомств и отдельных граждан, заинтересованных в рекреационном использовании лесов. Так, А. Тарасов — научный сотрудник из Абхазской лесной опытной станции — считает, что имеется как минимум пять источников восполнения затрат, связанных с использованием территорий под рекреацию.

Это — платежи туристских организаций, чьи маршруты проходят по лесу. Они имеют возможность тратить до 10 процентов своих доходов на обустройство маршрутов. Тем более что лесной туризм оказывается самым дешевым для его организаторов. Фондоемкость примор-

ских (пляжных) турбаз, например, значительно выше лесных. Экономию денежных средств по строительству недорогих туристских баз в лесу справедливо поделить с лесниками, облагораживающими туристские маршруты этих баз.

Часть взносов, поступающих от отдыхающих в виде курортных сборов, также может перечисляться в распоряжение лесхозов на благоустройство рекреационных лесов.

Доходы лесхозов от собственной хозрасчетной деятельности по обслуживанию отдыхающих тем более должны идти на обустройство рекреационных лесов.

Было бы справедливо, чтобы часть средств, формируемых предприятиями в фондах социального обеспечения, попадала в лесхозы для обустройства лесных территорий, которые служат местом отдыха рабочих этих предприятий.

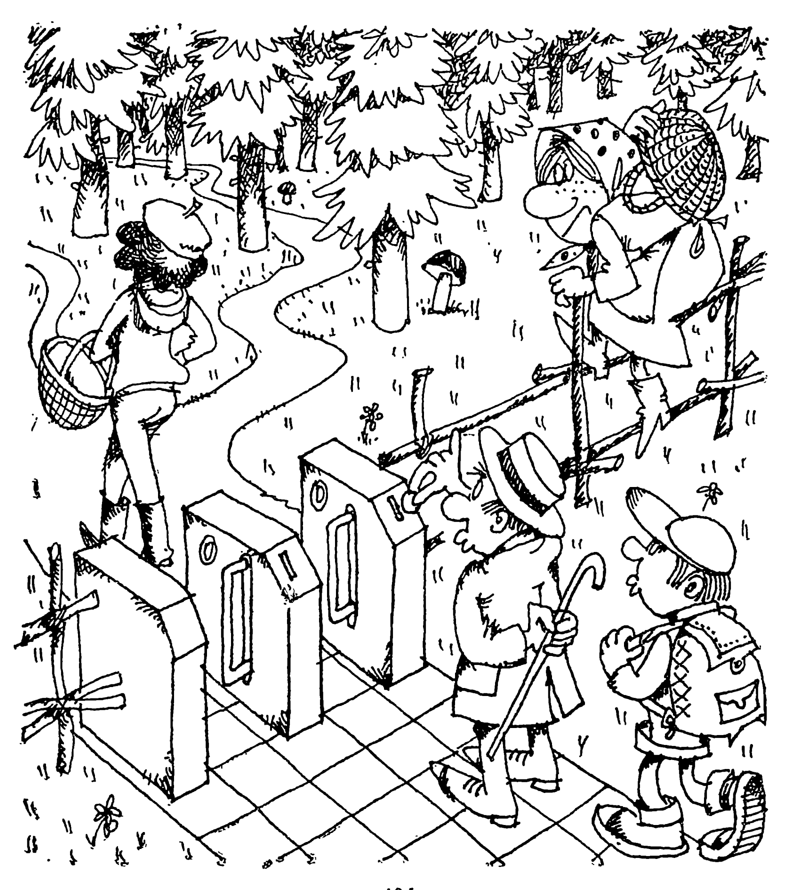
И наконец, полное содержание рекреационных лесов, расположенных вблизи ведомственных баз отдыха, надо относить за счет этих ведомств.

Думается, что все эти предложения справедливы и в конце концов найдут применение в укреплении экономических связей между лесным хозяйством и теми, кто заинтересован эффективно пользоваться его услугами на отдыхе.

И все же окончательных признаков, а тем более обоснованных схем и точных математических формул по экономической оценке рекреационной полезности леса в нашей стране пока не сложилось. Все без исключения поддерживают мнение, что значимость леса как места отдыха огромна. Но... пока мы не можем выразить того, о чем говорим, в числах: все, что мы знаем о предмете, бедно и неубедительно. Хотя, как мы видим, подходы к решению затронутой проблемы уже просматриваются. Они еще не отвечают прямо на поставленный вопрос о конкретной цене рекреационной полезности леса, зато с математической точностью определяют ущерб, наносимый ею. Авторы этого подхода обратили внимание на то, что от присутствия людей лес лучше не растет. Более того, в результате систематически неумеренных прогулок почва в лесу начинает уплотняться, ухудшаются ее водно-физические свойства, пропадают лесные травы, подлесок, подрост, появляются механические повреждения у деревьев, сами они становятся тоньше и ниже ростом.

Все это можно оценить в рублях. К примеру, как мы уже упоминали, нагрузка на гектар леса в 6—10 человек снижает прирост древесины в нем на 10 процентов, после прогулок 20—25 человек пропадает треть ежегодного прироста, а 30—35 человек — его половина. В хорошем таежном лесу это как минимум 100 рублей с гектара. Это уже нетрудно пересчитать через таксовую стоимость недополученного прироста в денежном суммарном выражении. Так что недалеко то время, когда мы будем точно в рублях знать, сколько стоит отдых в лесу, во что он обходится государству, а если возникнет надобность, то и определить входную плату в национальный парк.

Организационная структура управления национальными природными парками, да и вообще загородным отды-

хом еще не сложилась окончательно. Но имеющийся опыт подтверждает, что без участия местных Советов народных депутатов и их органов на местах не обойтись.

В этом отношении представляет интерес работа по координации загородного отдыха в Московской области исполкомом Моссовета. Начинается она с закрепления зон отдыха за районами и предприятиями города.

Обязанность подготовки материалов по закреплению взложена на Междуведомственную комиссию по контролю за правильностью использования мест массового загородного отдыха трудящихся. В комиссию входят представители управления лесопаркового хозяйства города, городской санитарно-эпидемиологической станции, управления водопроводного канализационного хозяйства, бассейновой инспекции, речного пароходства, управления канала имени Москвы и Главного архитектурного планирования управления.

Возглавляет комиссию главный архитектор лесопаркового защитного пояса. Комиссия рассматривает просьбы предприятий на закрепление за ними во временное пользование того или иного участка в пригороде Москвы. В случае согласия она выдает разрешительное письмо, которое служит основанием на заключение договора с Управлением лесопаркового хозяйства Мосгорисполкома на аренду участка и составление проекта его благоустройства.

На первом этапе, до утверждения проекта благоустройства, на арендуемом участке предприятие получает возможность построить кухню с навесом, подвести к участку электролинию и подъездные пути.

Предприятия, получившие право на аренду участка, берут на себя ответственность сохранить лес от порубок и лесных пожаров, лесных зверей и птиц — от браконьерства, а также производить очистку леса от захламленности и мусора. При обустройстве участков наиболее подходящими для отдыха считают склоны холмов и верховья рек; территориальное размещение участков рекреации увязывают с их назначением. Например, вблизи жилых массивов размещаются небольшие парки и игровые площадки, а в отдаленных районах — зоны отдыха. Предприятие, получившее в аренду участки земли в пригороде, сочетает рекреацию с другими видами пользования, в том числе и для сельских подсобных хозяйств. Обязуются они сохранять в неприкосновенности редкие по эстетической и исторической ценности участки.

Проекты для конкретного объекта содержат данные об объеме работ по устройству рекреационных сооружений для настоящей и будущей потребности. В них, как правило, указаны принципы выбора объекта, вид отдыха, описание объекта, сроки и затраты на организацию зон отдыха и их благоустройство, анализ противоречий рекреационного и других видов лесопользования, а также способы их устранения или смягчения, мероприятия по охране леса от пожаров. Определена возможность осуществления охоты и рыбной ловли, выращивания древесины. В специальном разделе проекта сделаны выводы об экономических последствиях рекреационного лесопользования на данной территории, необходимости создания на ней сферы услуг, а также о влиянии организации зоны отдыха на использование рабочей силы в районе ее размещения. Обустройство зон отдыха ведется согласно утвержденному Междуведомственной комиссией плану. Как правило, на арендуемых территориях возводятся только временные сооружения.

На право аренды участка с Управлением лесопарковой зоны ежегодно предприятие заключает договор. В случае несоблюдения обязательств договор с арендатором может быть немедленно расторгнут.

Такой порядок привлечения предприятий к благоустройству пригородных территорий вполне себя оправдывает. Он дает возможность квалифицированно решать вопрос об аренде тех или иных участков, является хорошим стимулом для арендатора и не исключает постоянного контроля за состоянием территорий, переходящих в аренду.

Имеется немало и других интересных форм привлечения общественности к благоустройству загородных площадей для отдыха, которые успешно могут использоваться при парковом строительстве.

Удачно решаются вопросы по привлечению городского населения к благоустройству лесов в Челябинской области. Вокруг крупных городов Магнитогорска, Миасса, Златоуста и других силами местных организаций создаются благоустроенные места отдыха. Областной совет по туризму принял на себя обязательства оборудовать в лесах тысячу мест отдыха, и это решение успешно выполняется.

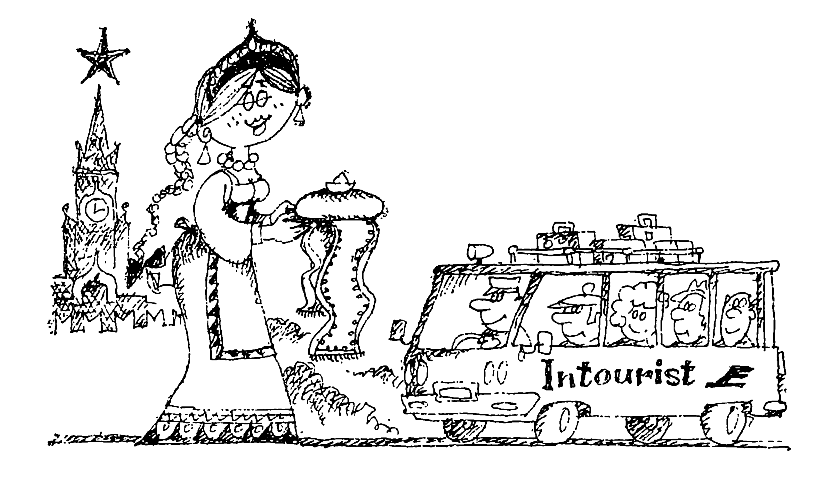
В Новосибирской области утверждены временные правила содержания лесов массового отдыха, согласно которым городские предприятия закреплены за наиболее цен-

ными лесными массивами с целью их благоустройства и содержания.

Принимаются такие решения и в других краях, областях и республиках страны.

Хотелось бы к работе по созданию национальных парков и других парков привлечь как можно больше людей. И не только в виде обустройства предприятиями территорий, выделенных под ведомственные базы отдыха, но и другие конкретные дела. Например, по изготовлению для парков средств наглядной агитации, строительству дорог и прокладке тропиночной сети, установке малых архитектурных форм, охране территорий. Разумеется, все эти очень нужные работы должны выполняться по согласованию с дирекциями парков. Думается, что у парков появится немало друзей среди активистов Общества охраны природы и Общества по охране архитектурных памятников. Инициативные группы этих организаций станут надежными помощниками администрации всех парков.

Национальные парки создаются «для пользования и на радость народа на все времена». Поэтому и задача эта должна стать всенародной.

VIII. Будущее начинается сегодня

Если вам удастся побывать в Ильменском государственном заповеднике имени В. И. Ленина, окрестности которого непременно когда-нибудь станут государственным природным национальным парком, то вам расскажут легенду о происхождении этой части Уральских гор.

Господь бог, как гласит легенда, в последний раз облетал землю, любуясь делом своих рук, и время от времени выбрасывал вниз оставшиеся у него драгоценные минералы. Урал же ему так приглянулся, что в восхищении он вытряхнул над ним все, что оставалось в мешке. Отсюда и исключительное богатство здешних мест.

Легенда легендой, а уникальность Ильмен действительно удивительна. Природа собрала здесь на сравнительно небольшой территории в 300 квадратных километров 200 минеральных видов и разновидностей. Минералы из Ильменских гор имеют все музеи мира. Многие из них впервые найдены на территории заповедника и своим названием напоминают здешние места: ильменит, ишкулим. В Ильменах даже самые обычные для земной коры минералы приобрели необычайную красивость. Полевой шпат, например, окрасился в густо-зеленые, зеленоватые и голубоватые тона. Кварц в Ильменах представлен горным хрусталем, аметистом, морионом, халцедоном и др. Корунд обернулся рубином и сапфиром. Среди гранитогнейсов встречаются жилы с кварцем, полевыми шпатами, черной и белой слюдами. Минералы из

них чем-то похожи на древние еврейские письмена. Причем все известные минералы здесь находятся в неглубоких, поверхностных выработках — копях. В этих копях, как на музейных полках, лежат экспонаты того, чем богата уральская земля.

Начиная с XVIII столетия, в Ильменах как в природной лаборатории работали многие поколения геологов. Здесь был известный путешественник и натуралист Паллас, академик В. Вернадский, А. Ферсман, В. Крыжановский, Д. Беленкина. Иностранные ученые, бывшие частыми гостями Ильмен, в восхищении писали самые лестные отзывы об уникальности ильменских мест. Например, И. Менге, известный в прошлом столетии немецкий минералог: «Кажется, минералы всего света собраны в удивительном хребте сем, и много еще пролежит в оном открытий, кои тем более важны для науки, что представляют все почти вещества против других стран в гигантском размере».

В восхищении перед Ильменскими горами и их минералами остались посетившие Урал в 1827 году крупные естествоиспытатели Александр Гумбольдт и Густав Розе.

Но необычайных мест, подобно Ильменам, в нашей стране много. И если уж говорить словами легенды, то, опоражнивая свой мешок с достопримечательными памятниками природы и благодатными для отдыха местами, господь бог определенно вытряхнул его над всей нашей страной. На ее территории 14 тысяч км побережий теплых морей, 450 климатических районов с подходящими для курортов погодами, 700 месторождений лечебной грязи, 4 тысячи минеральных источников. Памятников природы — тысячи, среди которых немало уникальных. Чтобы убедиться в этом, давайте приглядимся к некоторым из них, пролетая над землей вслед за восходящим солнцем.

Камчатка, пожалуй, самый живописный край нашего государства. Это страна контрастов. Внутреннее ее тепло соседствует с арктическим холодом. Интервал широт, заключающий Камчатский полуостров, не выходит за пределы таежной зоны, однако растительность Камчатки лишена типично таежных черт. Здесь соседствуют флора и фауна по меньшей мере четырех растительных зон. В течение дня на Камчатке можно побывать в зоне вечных снегов и полюбоваться почти степными пейзажами. Значительную часть полуострова занимает суровая лесо-

тундра, но вместе с тем на Камчатке имеются благодатные участки, где созревают арбузы.

Береговые утесы и обширные песчаные пляжи Камчатки омываются океанским прибоем и морскими приливами. В глубине полуострова поднимаются величественные горные хребты со снежниками и ледниками. Среди горных распадков центральной части Камчатки находится знаменитая Долина гейзеров, оставляющая впечатление чего-то нереального и сказочного. Это единственное в своем роде природное образование, не имеющее ничего похожего на территории нашей страны.

Удивительна и неповторима растительность Камчатки. Запоминается редколесье каменной березы и буйное высокотравье прибрежной полосы. Зеленые шапки кедрового стланика по сопкам и великолепные хвойные леса, укрывшиеся от холодных укусов моря в центральной части полуострова.

Вряд ли мы смогли перечислить все природные богатства Камчатки. Что же касается природных диковин, интересных для путешественников, то это огнедышащие жерла вулканов, пляжи из черного вулканического песка, нерест знаменитого камчатского лосося, термальные источники, серные озера.

Растительный мир Камчатки представлен более чем 600 видами только высших растений, да, кроме того, лишайников более 100 видов и 85 видов мхов. Из древесных растений самая живописная — это пихта изящная. В диаметре она до 40 сантиметров и живет до 300 лет. Пихта сохранилась с ледникового периода только здесь. Почти 250 лет назад писал о ней первоисследователь Камчатки С. Крашенинников: «Оный лес у камчадалов, как заповедный хранится так, что никто из них не только рубить его, но и прикоснуться не смеет, ибо уверены они преданиями стариков... что всяк, кто ни дерзнул им прикоснуться, бедственной смертью скончается».

Конечно, неблизка Камчатка для жителей центральных районов страны. Не каждый туда поедет с организацией там национального природного парка на экскурсию. Зато для самих камчадалов это будет великолепный подарок.

Приморье по красоте и разнообразию своих природных богатств может соперничать с Кавказом. Ледники не дошли до него, и на Дальневосточном побережье, как в сказочном Ноевом ковчеге, с третичного периода сохрани-

лись многие виды растений и животных. Особенно поразительна по разнообразию растительного мира южная оконечность Приморского края. Вдоль тихоокеанских береговых обрывов не менее чем на 30 километров тянутся рощи сосны густоцветковой, она определяет здесь красоту ландшафта. Особенно живописны сосновые рощи на островах и мысах. От самой кромки береговой линии разрастаются мелкоплодник ольхолистный, вишня сахалинская, редко — реликтовый дальневосточный, или остроконечный, тис, а кустарниковые заросли образуют лещина, смородина; немало различных лиан: виноград амурский, виноградники, четыре вида актинидий как змеи обвивают деревья и делают приморские леса похожими на тропические. Встречаются и настоящие ботанические редкости: в распадках водораздела рек Нарвы и Барабашевки — кирказон маньчжурский, крупная лиана Дальнего Востока со стволами толщиной в руку, а на приморских скалах неподалеку от озера Хасан — девичий виноград и пуэрария волосистая. В Хасанском районе самые крупные в СССР массивы из дуба зубчатого с различными видами берез и лип, ясенем горным и другими древесными породами.

В верховьях рек сохранились сложные леса, в которых преобладает самая высокая на Дальнем Востоке пихта цельнолистная. Верхушка этого гигантского дерева иногда достигает высоты 55 метров, а ствол — двух метров в диаметре, доживает такой гигант до 450 лет.

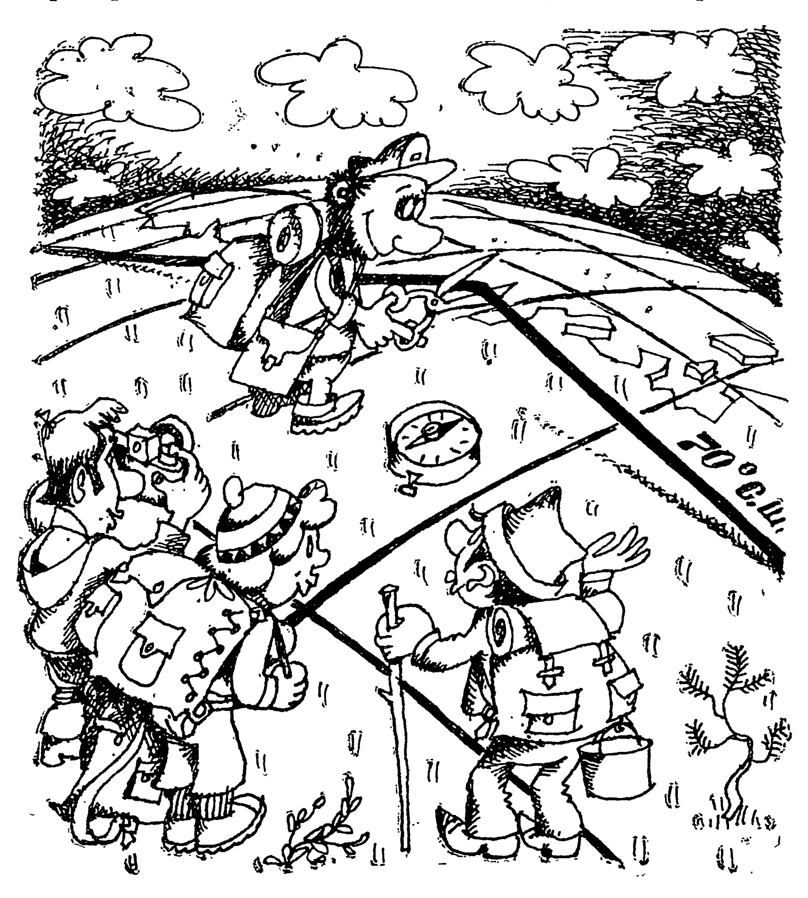
Хвойные леса из белокорой пихты и корейского кедра украшены мощными 500—700-летними тисами; нередки экзотические диморфанты (семейство аралиевых) старше 300 лет со стволами более чем метрового диаметра и бархат амурский; северные склоны покрыты массивами из разных кленов (их 8 видов), березы (6 видов), одна из которых — железная, или береза Шмидта, на гребнях и крутых склонах доживает до 400 лет. Деревья хвойных, лиственных и смешанных лесов щедро перевиты лианами и вьющимися травами.

На Дальнем Востоке по соседству с корейской и маньчжурской южной флорой встречаются и виды, характерные для северной тайги и высокогорий. Это волчник камчатский, дерен белый, сирень Вольфа. По соседству с редкими орхидными растениями и фиалками растут обычные майники и плауны. В подлеске кустарники цветут с апреля по сентябрь; первым зацветает рододендрон остроконечный, а последними — леспедецы. Травы

же цветут даже самой глубокой осенью — в ноябре. В озерах Хасанского района растет лотос, а на скалах Голубиного Утеса — пуэрария и девичий виноград.

Ученые нашей страны уже более ста лет изучают природу Дальнего Востока. Первые сведения о ней имеются в работах первоисследователя лесов края капитана корпуса лесничих А. Будищева и известного путешественника и ученого Н. Пржевальского, но и до сих пор ботаники находят там новые растения. Совсем недавно в бухте Бойсмана нашли вику Ови, известную в Японии и Корее, южнее бухты обнаружена форма ясеня Зибольда, числившаяся раньше лишь в списках флоры Кореи.

Всего же во флоре побережья и речных водоразделов Приморья насчитывается более 1300 видов высших расте-

ний, в том числе около 160 деревьев, кустарников, деревянистых лиан. Более 40 видов растений включены в Красную книгу СССР.

Не менее представителен и животный мир Приморья. Там можно встретить до 1000 видов насекомых, множество разноцветных бабочек. Есть там и беспозвоночные, нигде более на территории СССР не обитающие. Быстрые реки края богаты рыбой, в том числе из семейства лососевых.

На юге Приморья 285 видов птиц, более половины из них здесь же и гнездятся. На пролете бывает цветной бекас, черный аист и японский журавль.

Из 63 видов млекопитающих здесь водятся косули, кабарга, бурундук, выдра, харза, колонок, рысь, гималайский медведь; включенные в Красную книгу СССР пятнистый олень и горал; виды из Красной книги МСОП — амурский тигр и восточносибирский леопард.

Стихийно многие районы сейчас превратились в места массового «дикого» туризма. Последствия такой «туристской эксплуатации» довольно быстро сказываются: вытаптывается травяной покров, и исчезают некоторые растения и животные, что в конце концов приводит к необратимым изменениям природных комплексов. Поэтому вопросы их охраны в наиболее посещаемых населением Приморья местах сейчас стали столь же актуальны, как сохранение редких и исчезающих видов растений, животных и их сообществ. Это дело возложено на заповедники и заказники. Но они с ним уже не справляются. Надо объявлять национальные парки!

Лучшее место для создания будущего национального парка «Приморье» — серия территорий на севере, начинающаяся урочищем Синий Утес (водораздел рек Барабашевки и Нарвы к западу от Кедровой Пади) и верховьями реки Поймы до озера Лотос. Продолжительный теплый период, южный колорит местности делают эти места уникальными, не имеющими эквивалента где-либо на Дальнем Востоке. Быстрая смена доминирующих древесных пород, типов растительного покрова создают неповторимое разнообразие горнолесных ландшафтов в верховьях рек. Красота морских побережий со скалистыми берегами, глубоко врезанными бухтами, причудливыми островками, скалами, гротами дополняется изящным рисунком сосновых рощ, своеобразием лесов и редколесий дуба зубчатого и железной березы.

Урочище Синий Утес известно своими необычными для

широты данной местности, почти субтропическими лиановыми лесами, микрозональностью и маньчжурской фауной.

Следующая крупная территория, протяженностью около 30 километров, охватывает район от бухты Бойсмана до бухты Теляковского. Это наиболее живописное побережье Дальнего Востока, к тому же здесь, у мыса Льва, находится самый большой массив дуба зубчатого.

Третья территория — район Голубиного Утеса — озеро Лотос. Она необходима для сохранения, восстановления, реинтродукции лотоса, эвриалы, бразении Шребера и других водных растений, редких лиан — пуэрарии и девичьего винограда; некоторых лилейных, касатиковых, орхидных.

Национальный парк на юге Приморья привлечет, конечно же, и посетителей из других районов страны, и зарубежных туристов. Климат здесь мягкий. Среднегодовая температура составляет +4 градуса Цельсия. Осенью и зимой в Приморье сухо и солнечно. Летом идут теплые дожди. Есть на советском Дальнем Востоке что посмотреть, и можно интересно провести отпуск.

По прогнозам ученых, весьма перспективны для организации национального парка территории в окрестностях Хабаровска. Особый интерес представляет Даурская тайга (Сихотэ-Алинь, бассейн Уссури) в местах, связанных с путешествиями В. Арсеньева и описанных в его произведениях.

Лет двадцать-тридцать назад юг был для туристов самым притягательным. В наше время интересы путешественников определенно сдвинулись к северу. Туристские группы уже перешагнули семидесятую параллель и уверенно приближаются к побережью Северного Ледовитого океана.

Симпатии почитателей Севера, конечно же, не случайны. Природа здесь нежна и скромна в своей первозданной красоте. Здесь нет возвышенности и пышности. Невысокие деревья и крохотные кустарники укладываются в понятие «карликовые», но как величественны эти крохотные живые существа в своем мужественном стремлении во что бы то ни стало устоять, выдержать в борьбе за право жить. Неброские цветы растений Севера не поражают дурманящими запахами и большими размерами, но зато трогают до слез милой своей беззащитностью и ювелирной законченностью форм.

Реки остаются главными дорогами Севера. Одна из самых больших из них — Лена. Она протянулась на 4400 километров от Байкальского хребта до берегов моря Лаптевых. В среднем своем течении ширина этой великой сибирской реки 30 километров. Не везде эта огромная речная дорога гладкая и спокойная. Случаются и перекаты, а иногда она врывается в настоящие каменные ущелья и бешено несется между двухсотметровых медно-красных скал. Потоки мечутся от берега к берегу, ударяя изо всех сил в скалистые берега, выбрасывая на берег огромные валуны, образуя по отмелям живописные каменные россыпи, настоящие сады из камней.

Сад из камней! Что может быть парадоксальнее. Вместе с тем такие чудеса человеческого гения не редкость. Один из них разбит перед зданием ЮНЕСКО в Париже. О саде камней, созданном вблизи старинного японского города Киото в монастыре Реандза, также слышали многие. С искусством садовников, разумеется, он ничего общего не имеет.

Такой сад представляет площадку немногим более 300 квадратных метров, засыпанную белым гравием и уставленную группами камней. Вокруг каждой — зеленый мох. Поверхность гравия «расчесана» на тонкие бороздки, напоминающие легкую водную рябь. Все предельно просто. И тем не менее сад прекрасен. Хотя в нем и нет привычной нам зелени, но пейзажи сада не кажутся мертвыми, застывшими в своей монументальности. Они меняются в течение дня и сезонов года за счет освещенности, теней и полутеней.

Какая-то гипнотическая сила исходит от всего этого, казалось бы, случайного сочетания глыб различной конфигурации и окраски. Можно часами любоваться этой поистине гениальной абстракцией, восторгаться совершенством непринужденных композиций сада, которые дают возможность не только сосредоточиться и обрести душевное равновесие, но и ощутить невиданные чувства, таящиеся в самых неведомых, самых сокровенных недрах человеческого существа.

Одна из главных идей сада камней — представление о человеке как о части мира природы, находящегося не над ним, не вне его, а внутри. Мысль эта не нова, еще в XVIII веке в сибирской ссылке наш проницательный соотечественник А. Радищев в своем философском трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии» называл

человека «единоутробным сородственником» не только всему живому, но и камням, земле, металлам.

Полюбоваться каменным садом не менее интересно, чем садом из деревьев. В подтверждение тому наш знаменитый «Хаос» Воронцовского парка Крыма, который собирает к себе сотни тысяч экскурсантов. Есть уже и национальные парки, главной достопримечательностью которых является неживая природа камней. Например, американский национальный парк «Гранд Каньон», известный глубоким каньоном реки Колорадо в полуторакилометровой толщине земной коры.

А разве менее интересны скальные ландшафты наших сибирских рек?! Трудно отыскать на земле что-либо более удивительное, чем «Ленские столбы». В течение тысячелетий природа — этот искуснейший упорный скульптор — создавала по берегам Лены свои каменные чудеса. Дождями, солнцем, морозом она обтесывала, сглаживала, шлифовала камни, превращая их в циклопические головы чудовищ, минареты, шпили дворцов, арки, каменные коридоры, колоннады, мосты. Протянулась эта необыкновенная «скульптура» на 180 километров. В зависимости от освещенности, погоды и времени года «Ленские столбы» кажутся то обиталищем мрачных духов, то волшебными дворцами сказочных фей.

Оказаться равнодушным у «Ленских столбов» невозможно. А. Бестужев-Марлинский, сосланный на глухие ленские берега, писал: «В бестемную ночь, когда воды гладки, как зеркало, и небо чисто, как вода, порой минуешь скалы, которыми причудливая игра природы дала образование длинных колоннад, минаретов, колоколен. Вдруг видишь расщелину как будто рассеченной горы, и полная река в безмолвии сливается с Леною, омывая стены какого-то дивного замка и великолепных башен его, увенчанных зубцами, поросших мохом и целыми деревьями».

Специалисты считают, что «Ленские столбы» претендуют одними из первых на то, чтобы в них был организован природный национальный парк.

Все условия имеются и для того, чтобы такие парки открыть на реке Колыме, на Алдане и, конечно же, под Красноярском у «Красноярских столбов».

А теперь перенесемся на юг Сибири. К одному из красивейших ее озер, расположенному в горах Алтая.

Телецкое озеро алтайцы называют Алтин-Кель — «золотое озеро». Такое название оно получило не только

оттого, что когда-то на его берегах добывали драгоценный металл. Озеро и окружающая его природа столь великолепны, что другого слова трудно сыскать, чтобы его охарактеризовать. По глубине (325 м) оно в стране уступает лишь Байкалу и Иссык-Кулю. Вытянутая форма, идеальная чистота воды, глубина — все это где-то роднит Телецкое озеро с Байкалом.

Природа свела здесь воедино тундру, тайгу и степь. Заросли разнотравья в окрестностях озера достигают трех-четырех метров и могут скрыть с головою всадника.

Живительный воздух вокруг Алтын-Келя напоен кедровой хвоей и целебными травами. Есть на озере и места, где никогда не бывает тишины. Там шумят водопады, которых немало на реках, питающих водоем.

Наиболее доступен и пользуется большой популярностью у путешественников водопад Корбу. Приближаясь к нему, сначала слышишь грозный рокот, который через несколько шагов превращается в сплошное грохочущее клокотание воды, падающей с двенадцатиметровой высоты. Туристские тропы вдоль Телецкого озера проходят по зарослям кустарников и субальпийских лугов, густо переплетенных яркими цветами. На склонах гор, примыкающих к Телецкому озеру, сохранилась не тронутая человеком кедровая тайга. Возраст некоторых деревьев в ней достигает 600 лет.

Сибирский кедр, произрастающий на Алтае, — растение уникальное, хотя он лишь дальний родственник настоящему кедру. Трудно сказать, кто и когда впервые назвал нашу сибирскую сосну кедром.

Настоящий кедр теплолюбив и живет на юге. Лучше всего известен средиземноморский — ливанский кедр. Напоминает об этом и само название «кедр», как считают некоторые специалисты, созвучное Кипру, с которым финикийские мореходы и связывали исключительно прочную древесину тамошних сосен, а лингвисты — происхождение самого слова «кедр».

Кроме ливанского, есть еще три вида кедров, произрастающих в горах Малой и Юго-Западной Азии, Северной и Западной Африки и на западе Гималаев.

В умеренных широтах настоящий кедр редко поднимается в горах выше отметок снегового покрова.

У нас культивируются три вида настоящего кедра. Ими можно полюбоваться в Крыму и на Кавказе в декоративных посадках. Прекрасные аллеи из кедров рода

цедрус с характерной горизонтальной проекцией крон нетрудно встретить в приморских парках и ботанических садах. Хвоя на побегах настоящих кедров располагается одиночно или в пучках. Вершины, так же как и вся крона, стремятся занять горизонтальное положение. И в этом большое преимущество последних.

Кедровые орешки — великолепный природный продукт. В них до 70 процентов жира, белки, углеводы, микроэлементы, витамины. Кедровое масло лучше всех растительных масел. Кроме того, в кедровом лесу растет много ягод, грибов, полезных трав, богатые охотничьи угодья. В старину сибиряки приравнивали десятину кедрового леса к корове и любовно величали кедр хлебным деревом. Они веками чистили, обихаживали примыкающие к поселкам кедровые леса. Припоселковые кедрачи становились продолжением огорода.

На языке специалистов наш северный кедр именуется сосною сибирской из рода пинус.

По площади сибирская кедровая сосна занимает самую большую площадь в мире. Она составляет около 40 миллионов гектаров. Наши кедры, наверное, самые полезные и красивые из всего стовидового рода сосен.

Все в них красиво и ладно. Ствол у кедра гладкий, крона уходит к небу стройными колоннами, хвоя ароматная, даже не изумрудного, а скорее гранатового цвета. Недаром зовут наш сибирский кедр пальмою Севера. Увидевши его раз, человек навек становился поклонником кедра и делал все для того, чтобы постоянно видеть его рядом. С помощью людей он давно перешагнул Уральские горы и расселился по европейской части страны.

Первые же упоминания об интродуцированных кедрах относятся уже к XVI веку. Под Ярославлем, на землях Толчского монастыря, как указывают ученые Е. Данилов и В. Боркевич, при игумене Феодосии была разведена первая роща кедра. Размером она была в десятину. Теперь кедровые посадки в европейских районах исчисляются тысячами гектаров.

Есть за что любить кедр, и не только за красоту и вкусные орехи! У него и древесина отменная. Стволы у кедра крупные кубатуристые, гонкие. Равных им в тайге нет. В некоторых кедрачах до десяти кубометров древесины. Да еще какой! Мягкой, приятно окрашенной, легкой в обработке, удобной для любого деревянного про-

мысла. Из него можно сделать что угодно: сруб для дома и дверь к нему, мебель, домашнюю утварь. Хозяйка спокойно может прятать в кедровый сундук любую свою обновку. Моль ее не ест, поскольку ароматный смолистый запах отгонит вредителя. Причиной исчезновения вредной живности является кедровое масло. В концентрации менее одного процента оно убивает не только моль, но и комаров, мух и тараканов. Кедровые дощечки самое завидное сырье для карандашных фабрик. И не только. Рассказывают, что в прошлом столетии сибирским купцам немцы предложили, казалось бы, очень выгодный подряд на поставку масла... но при непременном условии упаковки его в кедровых бочках. Впоследствии выяснилось, что подряд оказался выгодным прежде всего покупателям, поскольку тара из-под масла пошла на фабрику музыкальных инструментов. За нее выручали денег больше, чем за само масло.

Кедровая древесина обладает завидными резонансными свойствами. Из нее делают рояли, арфы, гитары и т. д.

Высоко ценится кедровая смола — живица. Она — сырье для лечебных бальзамов, канифоли.

О кедре сложено немало увлекательных легенд. Его издавна примечали в своих произведениях наши писатели. Д. Мамин-Сибиряк, например, писал о кедре: «Единственно, что красиво, — это гиганты сибирские кедры. Они стояли как бояре в дорогих бархатных зеленых шубах. Некоторые деревья были в два обхвата».

Разве не достоин кедр того, чтобы увековечить его в виде природного памятника — национального парка, посвященного этому дереву? Тем более что уже многие страны очень хорошо научились демонстрировать свои лесные достопримечательности. Имеются в мире национальные парки, в которых одними из главных ценностей являются те или иные деревья. В греческом национальном парке «Париас», например, самые живописные туристские тропы проложены по тенистым пихтовым лесам, где, по преданиям, жили нимфы и бог лесов Пан.

Парк действительно интересен своими легендами, живописными вершинами гор, альпийскими лугами, редкими видами растений. Только, право же, и наша кедровая тайга хороша! Она не менее красива, богата зверем и птицей, ягодами, грибами, лекарственными травами. А простор какой! На долю всех 10 греческих национальных

парков приходится 65 тысяч гектаров. У нас один Калыванский лес в Новосибирской области вдвое больше.

На земле немало национальных памятников, хранящих какое-либо одно дерево как одну из главных своих достопримечательностей. Это и упомянутое нами дерево хо-хи в национальном парке Вьетнама «Кук Фуонг». Секвойя — главная достопримечательность национальных парков США «Йосемиси» и «Красный лес».

Спору нет, уникальное дерево секвойя. В американском проспекте-путеводителе по национальному парку «Красный лес» указывается, что максимальный объем одного дерева секвойи вечнозеленой равен 853 кубометрам. А секвойи гигантской — 1416 кубометрам. Из одного такого дерева можно построить 40 бунгало по пять комнат в каждом. Вот какие деревья вырастают на калифорнийской земле!

Свое название секвойя получила в 1847 году от австрийского ботаника и лингвиста Стефана Эндлифера. Он назвал дерево в честь вождя индейского племени гироков, автора алфавита своего племени Си-кво-я. Но биография многих деревьев, доживших до наших дней, началась пять тысяч лет назад. Прожить так много секвойе помогает мощная кора толщиною до 60 сантиметров. Она надежно оберегает деревья от лесных пожаров.

У нас в стране давно ведутся удачные опыты разведения секвойи на Черноморском побережье. Думается, что она украсит и наш национальный парк, который организован в окрестностях города Сочи.

И тем не менее разве наш сибирский или дальневосточный кедр не достоин того, чтобы стать основополагающим центром для отечественных национальных парков? Ведь пользы от него пришлось людям не меньше, чем жителям Америки от секвойи. Лесоводы усматривают особый смысл в том, что свой первый доклад с орбиты Ю. Гагарин начал с позывного: «Я — «Кедр». Лучшим памятником этому самому красивому и полезному дереву страны мог бы стать и станет национальный парк «Кедр» в одном из сибирских или дальневосточных районов.

Много удивительных мест на земле. Например, национальная гордость колумбийцев — их археологический национальный парк «Сан-Агустин», что находится на одном из склонов Центральных Анд. Сейчас это небольшой городок, скорее горное селение Сан-Агустин. Так же называется небольшая узкая долина внизу. Окрестности

городка сплошь усеяны каменными изваяниями, галереями из каменных глыб, подземными некрополями. Подлинное открытие Сан-Агустина как мегалитической культуры сделано в 1913—1914 годах немецким археологом К. Прейссом. Ныне обнаружено более 400 статуй, высота самых маленьких 40—80 сантиметров, самой большой более 4 метров. Каменные изваяния по-разному украшены и одеты. Больше всего скульпторов занимало лицо. Огромные раскрытые глаза, крупный широкий нос, высунутый язык — все это делает скульптуры очень выразительными. Интересны и своеобразны двойные фигуры. На плечах у них покоятся звероподобные существа.

Обнаружены оригинальные сооружения, предназначенные, видимо, для ритуального омовения. Это купальни. Стены их украшены барельефами змей, лягушек.

Современные латиноамериканские и испанские исследователи считают Сан-Агустин североандской мегалитической культурой и прослеживают ее связь с культурой Чавин в Перу (середина I тысячелетия до н. э.) и Тиаунаку в Боливии (I тысячелетие нашей эры).

Безусловно, интересный археологический памятник национального парка «Сан-Агустин». Но разве мало уникальнейших и интереснейших археологических памятников у нас в стране!

Например, знаменитый «Аксу-Джабалы». Расположен он в Казахстане, где северо-западные отроги Тянь-Шаня образуют гигантскую «чашу» между Таласским Алатау и Учамским хребтом.

Две многоводных реки — Аксу и Джабалы — ограничивают его территорию. Этот уголок девственной природы включен международной организацией ЮНЕСКО в число природных резерватов планеты. Интерес к ним огромен. Все века оставили свой след в Аксу-Джабалы. В межгорной долине Карабату этого замечательного места есть уникальный уголок, который с полным правом ученые называют пантеоном представителей юрского периода мезозойской эры. Там под «охраной» множества фаланг, скорпионов и мошкары в естественной «усыпальнице» хранятся останки древесных стволов и окаменелые конечности динозавров.

А в урочище Каскабулак можно увидеть необычайные скальные «полотна» древних художников. Мозаика разнотравья покрыла крутые склоны гор. Повсюду пирамиды высокоствольных можжевельников — заравшанской

арги. Есть в этих краях и место, которое можно назвать природной оранжереей. Это каньон реки Аксу. Многие его сравнивают с Большим Каньоном в Северной Америке. В заповеднике водятся снежный барс, тропическая птица — райская мухоловка. В тенистых ущельях в гремящих потоках гнездится синяя птица.

Разве не достойны окрестности Аксу-Джабалы стать национальным природным парком Казахстана!

В Средней Азии по меньшей мере полтора десятка мест интересны для организации в них национальных парков.

Большие природные туристские ресурсы имеются в Башкирии. Там насчитывается более 300 уникальных ландшафтов, из которых 200 выявлены только за последние 20 лет, и число их растет с каждым годом. Среди них особенно примечательны пещеры. Их в Башкирии около 400.

На правобережье реки Белой есть уникальные горы — Стерлитамакские горы-одиночки, или шиханы, возвышающиеся над ровной местностью конусовидными вершинами. Это единственные на земном шаре образования, которые сложены белыми органического происхождения известняками с многочисленными остатками разнообразной морской фауны, характерной для раннепермских рифов. Такие известняки нигде в породах окружающей местности не встречаются. Из четырех шиханов — Юрактау, Куш-тау, Шах-тау и Тра-тау — последний объявлен памятником природы. Это не только геологический памятник; здесь растут многие виды реликтовых и эндемичных, встречающихся исключительно в этих местах, растений.

А гора Янган-тау известна своими неповторимыми термическими явлениями. Из ее недр беспрерывно выделяются горячий пар и газы, хотя это чудо природы находится на большом удалении от областей проявления современного и относительно недавнего вулканизма.

Башкирия — это и страна тысячи озер. Самое большое — Асликуль, причислено к памятникам природы — карстового происхождения. Необозримая водная гладь окаймлена причудливыми скалами и обрывами, по берегам много песчаных пляжей, соседствующих с небольшими лесными участками.

Еще одно озеро — Сарва — примечательно очень хо-

лодной, необыкновенно чистой водой, которая издали кажется голубой. Озеро служит водным резервуаром, из которого вытекает речка, тоже Сарва. Сама речка не совсем обычна: несколько раз в своем течении она то уходит под землю, то вновь появляется на поверхности. Чаша озера глубокая — около 38 метров.

Красиво озеро Вороженг. По его берегам встречаются выходы многоцветной яшмы с вкраплениями красных, зеленых, оранжевых, желтых зерен кварца.

В Башкирии множество минеральных источников; есть и такие, что объявлены памятниками природы, например озеро Мулкадуль с горько-соленой водой (из-за целебных хлоридно-натриевых грязевых отложений на его дне) и Красноусольские минеральные источники, где насчитывается около 250 родников.

Организация Башкирского национального природного парка — одна из самых ближайших перспектив.

Средняя полоса европейской части СССР также имеет много интересных мест для организации национальных парков. Несмотря на длительную историю освоения человеком этой территории, на которой находились центры Смоленского, Угличского и Ростово-Суздальского княжеств, а затем Московской Руси, здесь еще сохранились крупные лесные массивы, имеющие большое экологическое значение, а также самые разнообразные туристские антропогенные ресурсы. Ученые приводят убедительные доводы к необходимости создания Мещерского государственного природного национального парка.

Мещера — обширная низменность, простирающаяся от реки Клязьмы до южной границы Рязанской и Московской областей. Главное богатство этого края — лес, торф, и, конечно же, реки — среднерусские, равнинные реки с живописными поймами, с туманными закатами и рассветами. Самая живописная его часть — бассейны небольших рек Пра, Белая, Солога, Норма, Курша и участки бассейнов рек Гусь, Колпь, Унжа, Бужа. Сами реки в этой части тихи и спокойны.

Веками гуляя от одного коренного берега поймы к другому, оставили они многочисленные старицы. Некоторые из них длиною в несколько километров, другие совсем короткие в виде заболоченных «баклуш».

Вокруг стариц заросли крапивы, таволги с белыми купавами цветов, ежевики с темно-синими гроздьями ягод, травяные чащи из майника и канареечника. В этих мес-

тах сохранились лучшие образцы типично русской природы и уникальных архитектурных, исторических памятников. В силу своих особых эстетических качеств, а также связи с культурой и историей страны они являются бесценным национальным достоянием. Так, вид на левобережье Оки против сел Константинова и Пощункова создает редкое в наши дни впечатление бескрайности русского простора. Отсюда могут быть проложены маршруты по местам, связанным с творчеством С. Есенина, что открывает богатейшие возможности для пропаганды, привлечения людей к природе и поэзии через стихи одного из самых любимых народом русских поэтов.

Очень интересны берега реки Пры с хорошо сохранившимися участками старых дубрав и сосняков. Река до сих пор все так же хороша, «дика и таинственна», как во времена К. Паустовского, очень любившего эти места.

На берегах реки Солотчи отдыхает много народу, и это уже стало отрицательно сказываться на состоянии старых мещерских лесов. Создание национального парка могло бы упорядочить рекреационное пользование этими интересными уголками природы. Так же, как организация водного туризма на Клепиковских озерах, озере Комгарь и Негарь, где сохранились уникальные, охраняемые государством торфяники и водится много водоплавающей дичи.

В окрестностях Клепиковских озер можно увидеть немало старинных построек с декоративной резьбой. Живописен стариннейший русский городок Спас-Клепики, где когда-то учился С. Есенин. Великолепна Касимовская излучина Оки, на высоких берегах которой далеко видны широкие луга, сосновые леса и дубравы.

Специалисты полагают, что в перспективе в центральной части СССР могли бы появиться такие национальные природные парки, как «Чудское озеро», «Ильмень-озеро», «Плещеево озеро», парки в районе Клетиянского озера на Брянщине и, конечно же, крупный национальный парк на Волге.

Прежде всего в ее истоках, на Селигере, которое, по нынешним представлениям, фактически рядом с Москвою и Ленинградом, в центре самого крупного и густонаселенного региона страны. Об уникальности же озера Селигер говорить не приходится. На его берегах создавал свои пейзажи И. Шишкин, о нем с восхищением писал

А. Островский. На берегах озера издавна селились люди.

Длина озера около 100 километров, ширина — 40 километров, средняя глубина — 5,8 метра, наибольшая — 30 метров. Извилистую линию берегов Селигера сравнивают с кружевами. На озере 160 островов, от таких больших, как Хагин с пятью селениями, до совсем крохотных.

Уже сейчас на Селигер приезжает до четверти миллиона туристов. В лесах близ туристских троп строятся новые туристские комплексы, хотя и старые туристские базы «Селигер», «Сокол», «Орлинка», «Рассвет» и другие прекрасно оборудованы. Они имеют отработанные туристские маршруты, например, вокруг острова Хачин. Начинается он от деревни Николо-Рожок. Через пролив у полуострова Коровий туристы выходят в Троицкий плес и, обогнув северный мыс острова Хачин, плывут вдоль его берега на юг к вырастающей будто из воды громаде монастыря Нилова Пустынь.

Вдоль восточного берега Селигера проходит маршрут, знакомящий туристов с самобытной сельской архитектурой. Здесь, в деревнях Пески, Пачково, Зальцино, Кровотыпь, Заплавье, на рубеже XIX и XX века вместо традиционных для русской деревни деревянных домов стали строить каменные, богато украшенные архитектурным декором и пропильной резьбой. Эти «каменные избы» строились из самодельного кирпича.

Интересна двухсоткилометровая водная «Селигерская кругосветка», которая начинается от турбазы «Сокол», идет между островами Городомля и Кличен, по реке Селижаровке спускается к Волге. Дальнейший путь проходит по озерам Волго, Печо, Вселуг, Стерт. По пути отдыхающие осматривают «Тверские Кижи», холмы Стерженского городища.

Увлекательное путешествие ожидает туристов на маршруте по следам древнего волока торгового пути с Волги в Великий Новгород, к истоку Волги, по озерам острова Хачин.

Трудно назвать место более перспективное для национального природного парка России, чем озеро Селигер.

В Белоруссии есть возможность организовать три национальных парка: «Беловежская Пуща», «Осиновичи» и «Белорусский озерный».

В Крымский национальный парк могли бы войти горно-лесные ландшафты нынешнего Ялтинского горно-лесного заповедника, Крымского государственного заповедно-

охотничьего хозяйства, а также части Алуштинского, Куйбышевского, Бахчисарайского, Судакского и Севастопольского лесхоззагов.

Заключение

Среди глобальных проблем современности одна из главных состоит в оптимизации взаимоотношений человека с окружающей его природной средой. Наукой разрабатывается система мероприятий по рациональному формированию этой среды. Вокруг нас все должно быть красиво и удобно, а главное, безопасно для природы. Теперь, когда неосвоенных площадей на земле почти не осталось, приходится помнить, что территория — это не только предопределенное природными условиями пространство, но и место, соответствующим образом организованное человеческим обществом. В нем отражена совокупность всех предпринятых им усилий по использованию земли. Эти действия преобразуют территорию и формируют среду жизни и деятельности человека. И конечно, очень важно знать потенциальные возможности окружающих нас ландшафтов, чтобы окультурить их и сделать источником материально обеспеченной и эстетически полноценной жизни.

Мы должны совершенно четко представлять, как поступим с той или иной территорией завтра. Нашему приходу в необжитые районы должны предшествовать обстоятельные экологические исследования, мониторинг (наблюдение, слежение) самых характерных, самых уникальных для той или иной местности ландшафтов. Одновременно с этим следует вырабатывать эффективные и в то же время экологически приемлемые методы формирования культурных ландшафтов, которые по своей производительности, хозяйственной многоплановости и эстетической ценности в процессе землепользования становились бы лучше, чем были. Наверное, все это и есть то самое важное, ради чего создаются национальные парки. Им предстоит быть лабораториями, музеями природы и в то же время образцами нашего взаимоотношения с нею, местом, где бы люди могли хорошо отдохнуть и чему-то очень полезному научиться.

Ускоренное создание национальных парков сейчас особенно важно, поскольку процесс освоения новых земель в нашей стране вступил в свою стремительную фазу.

При этом приходится считаться с тем, что формы потребления природы меняются. Туризм — один из видов природопользования. Мы должны быть готовыми к его рациональной организации. Тем более что дело это оказалось экологически очень выгодным. Развитие туризма в конечном итоге способствует развитию общественного производства, росту производительности труда, улучшению его структуры во многих отраслях экономики, даже не имеющих к туризму прямого отношения.

Туризм закрепляет сельское население и повышает его культуру. Поскольку в районах туризма развиваются интересные и выгодные для местных жителей производства, строятся предприятия бытового обслуживания, появляются возможности для личной самоактуализации и повышения престижности края.

Опыт многих стран мира показал, что создание национальных и природных парков — хороший и экономически рентабельный способ развития массового туризма с минимальным ущербом для природы. На этом обстоятельстве хотелось бы остановиться подробнее, поскольку мы определенно отстаем с реализацией имеющихся у нас природных туристских ресурсов для международных связей.

Не хотелось бы умалять или преуменьшать природные возможности зарубежных стран, обогнавших нас в организации международного туризма, но бесспорным остается то, что многие из них привлекают путешественников не столько объективной ценностью своих природных памятников, сколько умелой их рекламой и хорошим сервисом. Мы же, имея на своей территории множество уникальных природных и исторических объектов, очень робко пользуемся их туристским ресурсом.

Достаточно сказать, что число принимаемых нами туристов примерно такое же, как в Югославии и Болгарии. В полтора раза больше приезжает иностранных гостей в Польшу и Румынию, вдвое больше в Венгрию и ГДР. Чехословакия принимает туристов из-за рубежа в три раза больше нас. Франция в 1976 году приняла туристов вдвое больше, чем Чехословакия.

В ряде стран поступления от иностранного туризма составляют $^1/_4$, а в отдельных случаях и $^1/_2$ доходов от экспортируемых ими товаров и услуг. В Колумбии на их долю приходится 20 процентов, Ямайке — 29, Панаме — 54,7, Гаити — 72,6 процента поступлений иностранной валюты. Достаточно велики они и в крупных капита-

листических странах. Так, в Австрии поступления валюты от туризма достигают 36 процентов от общих поступлений, в Швейцарии — 11,6; в Италии — 11,2; Дании — 8,4; во Франции — 7,6; США, Великобритании, Австралии — свыше 5 процентов.

За 30 лет, к 80-м годам, международный туризм в мире возрос в 30 раз.

Стоит ли теперь сомневаться в том, что иностранный туризм хозяйственно выгодное предприятие. Как отмечает советский ученый П. Олдак, «в современных условиях потенциал ресурсов туризма имеет не менее важное экономическое значение, чем потенциал промышленных ресурсов или квалифицированной рабочей силы».

Десятидневный прием иностранцев с поездкою их на Байкал оценивается примерно так же, как и вагон отправленного за рубеж леса. А какая разница в работе! Индустрия туризма способствует общему расширению сферы обслуживания, общему благоустройству района туризма и повышению доходов населения.

Впрочем, дело не только в деньгах и материальных благах, но и политике. В мае 1920 года в Москву приехала большая группа английских рабочих. Целью поездки было желание на месте познакомиться с жизнью первого в мире социалистического государства. В. И. Ленин уделял большое внимание этой группе. 26 мая он принял английских гостей для беседы, а затем 30 мая написал известное «Письмо к английским рабочим», в котором дал положительную оценку приезду иностранных делегаций как важному средству распространения правды о Советской стране.

Впоследствии в СССР приезжали такие крупные общественные деятели и писатели, как Мартин Андерсен-Нексе, Теодор Драйзер, Бернард Шоу, Ромен Роллан, Анри Барбюс, Рабиндранат Тагор, а также много простых людей, рассказавших у себя дома о фактическом состоянии дел в нашей стране.

Бернард Шоу, посетив СССР, заявил, что для туриста Советская страна является самой интересной страной в мире и делается еще более интересной с каждым днем.

Международный туризм — это и средство укрепления деловых контактов с зарубежными фирмами. Развитие международного туризма является составной частью общего процесса интернационализации внешнеэкономиче-

ских связей. Ряд туристских фирм стал специализироваться на организации групповых поездок бизнесменов с целью изучения новых рынков и заключения торговых сделок. Составной частью делового туризма являются поездки специализированных групп с однородным профессиональным составом, осуществляемые за счет предприятий и фирм в качестве поощрения. Программа таких поездок включает посещение предприятий и научных организаций с целью знакомства с достижениями страны в области науки, передового опыта и профессионального уровня работников демонстрируемого предприятия.

Очень много можно сказать в пользу развития иностранного туризма. Тем более что перспективы для этого заманчивые. Экономическая значимость международного туризма, по прогнозам специалистов, в предстоящие 15 лет должна еще более возрасти. По прогнозам Всемирной конференции по туризму, к 2000 году валютные поступления от него должны составить почти 150 миллиардов долларов. Обусловлено это многими фактами, в том числе ростом благосостояния населения, увеличением числа городских жителей, повышенным деловым интересом, развитием туристского сервиса, психологическими факторами и т. д. Ко всему этому нужно быть готовыми.

Национальные природные парки могут стать главнейшими центрами по привлечению туристов к эффективной реализации в них туристских ресурсов.

Возможностей для организации в нашей стране национальных природных парков, просто парков и иных мест отдыха более чем достаточно. В работах наших авторитетных ученых А. Банникова, А. Балаша, Ю. Веденина, С. Генсирука, В. Гладкова, А. Николаевского, С. Карасева, Б. Колесникова, Г. Крылова, В. Преображенского, Н. Реймеса, Н. Салатовой, Ф. Штильмарк, И. Щербакова называется более ста районов, которые по наличию уникальных или особо ценных природных и культурно-исторических объектов, а также благоприятных биоклиматических условий и транспортной доступности подходят для организации национальных парков. В центральной европейской части СССР таких районов не менее 15, в Сибири — 40, на Дальнем Востоке — не менее 10.

Особый интерес представляют места, пользующиеся большой привлекательностью у населения. Это регионы Москвы, Ленинграда, Кавказа, Карпат, Байкала, Прибалтики, Алтая и Тянь-Шаня.

Конечно, для создания национального парка необходимы не только природные предпосылки, но и благоприятное сочетание факторов материальных и социально-экономических. И тем не менее уверенность в самом перспективном будущем наших национальных парков есть. Залогом ее — решение XXVII съезда КПСС, в котором сказано: «Продолжить создание и улучшить благоустройство зеленых зон городов и поселков, расширить сеть заповедников, национальных парков, заказников и других охраняемых природных территорий».

СОДЕРЖАНИЕ

Бобров Р. В.

Б 72 Все о национальных парках. — М.: Мол. гвардия, 1987. — 222 с. [2], ил. — (Эврика).

60 к. 100 000 экз.

Читатель узнает, какие проблемы стоят перед современным обществом по сохранению окружающей среды, по созданию национальных парков, ознакомится с работой по их обустройству для отдыха трудящихся. Издание рассчитано на самые широкие круги читателей.

Б $\frac{1603000000—104}{078(02)—87}$ 264—87 ББК 20.1

ИБ № 5240

Рэм Васильевич Бобров

ВСЕ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ

Редактор Б. Федченко
Рецензенты А. Букштынов, В. Скурлатов
Художник К. Мошкин
Художественный редактор Т. Войткевич
Технический редактор Г. Варыханова
Корректоры И. Тарасова, Н. Самойлова

Сдано в набор 01.11.86. Подписано в печать 11.03.87. А00992. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76. Усл. кр.-отт. 12,36. Учетно-изд. л. 12,4. Тираж 100 000 экз. Цена 60 коп. Заказ 2232.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

Эврика

РЭМ ВАСИЛЬЕВИЧ
БОБРОВ

Р. Бобров по окончании Лесотехнической академии имени С. М. Кирова работал лесничим, директором лесхоза, заместителем, а затем начальником Управления лесного хозяйства. С 1971 года он заместитель министра лесного хозяйства РСФСР. В газетах появляются его статьи, очерки, рассказы. Им написано несколько книг о лесе. В серии «Эврика» дважды издавалась его книга «Беседы о лесе»; «Все о национальных парках» — вторая книга в этой серии.

60 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ